

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИИ–2024

Сборник статей по материалам
IV Международного научного онлайн-форума

26-28 февраля 2025 г.

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Институт общественных наук Белграда
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
Институт социологи ФНИСЦ РАН
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
Российское общество социологов
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Южный федеральный университет

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИИ–2024

Сборник статей по материалам
IV Международного научного онлайн-форума

26–28 февраля 2025 г.

Белгород 2025

УДК 316
ББК 60.5
Н 34

Рецензенты:

Н.С. Данакин, доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и управления
Белгородского технологического университета им. В.Г. Шухова;

С.Д. Лебедев, кандидат социологических наук, доцент, руководитель лаборатории
«Социология религии, культуры и коммуникаций» НИУ «БелГУ»

Н 34 **Научные результаты социологии 2024:** сборник статей по материалам
IV Международного научного онлайн-форума, 26-28 февраля 2025 г. / отв. ред.
И.С. Шаповалова. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. –
194 с. – URL: <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/65243>. – Текст:
электронный.

ISBN 978-5-9571-3865-5

Социологическая наука и практика охватывает все области жизни, ежегодно прирастая новым знанием, в котором есть ответы на актуальные вопросы и вызовы, есть решения для задач и выходы из проблем, есть новые Научные результаты. Социология, наверное, самая быстро реагирующая на любые социальные, экономически и политические изменения научная отрасль. Новые знания формируют уже новые ее ступени, на которые ученые и практики опираются, организуя свою исследовательскую деятельность. Поэтому так важен научный диалог, трансляция новых результатов в научном сообществе социологов. Миссия международного научного онлайн форума – это поиск таких научных результатов и предоставление возможности их демонстрации и ознакомлению с ними отраслевого сообщества. В сборнике статей представлены некоторые итоги его работы, которые могут быть полезны ученым, практикам, государственным и муниципальным служащим, студентам и аспирантам.

УДК: 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-9571-3865-5

© НИУ «БелГУ», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ CONTENTS

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ИНСТИТУТОВ RESEARCH RESULTS IN THE STUDY OF SOCIAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

Воронова Л. Н., Шустикова Н. М., Сердакова К. Г. Солидарность поколений: пожилые родители и семейные отношений (результаты пилотажного исследования в г. Москве)	5
Нечаев Д. Н., Любкина О. Р. Феноменология интеракционистского изобилия в отношениях власти и отраслевых общественных объединений бизнеса РФ: социологический анализ	12
Никулич Ю. В. Восприятие процессов идеологической и мировоззренческой поляризации потребителями исторического контента в социальных медиа	19
Ростовская Т. К., Рочева Я. С. Поддержка молодых мужчин с приобретенной инвалидностью – участников СВО: социально-правовой аспект.....	26

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ RESEARCH RESULTS IN THE SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

Кангина Е. Н. Взаимосвязь эмоций и вовлеченности граждан в «умном городе».....	30
Карпова Н. В. Государственная политика как механизм политической социализации современной российской молодежи	38
Леньков Р. В. Стратегические ориентиры модернизации высшего образования: социолого-управленческий дискурс.....	46

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ RESEARCH RESULTS IN SOCIOLOGY CULTURES AND RELIGIONS

Валиева И. Н. Политическая культура региональной молодежи	56
Логунова Л. Ю. Феноменология глупости: социологические измерения и социально-философская аналитика.....	62
Семченко И. В. Угрозы неонацизма для современной молодежи.....	72

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЁЖИ RESEARCH RESULTS IN YOUTH SOCIOLOGY

Валиева И. Н., Шаповалова И. С. Парадокс восприятия протестных практик со стороны молодежи.....	77
--	----

Заводян И. С. Ковальчук О. В. Профессиональные стратегии региональной молодежи	84
Нятин Н. В., Седова Д. Р. К вопросу о конструктивных возможностях сопровождения региональных мероприятий молодежными общественными организациями	92
Плюшкевич О. А. Гражданская активность молодежи	98
Филоненко В. И., Яковенко А. В., Филоненко Ю. В. Ценностные приоритеты студенческой молодежи вузов новых регионов Российской Федерации	105
Цыбулевский А. В. Причины пониженной активности студенческой молодежи и пути решения.....	113
Чернышева Е. А. Некоторые аспекты социальной активности студенческой молодежи региона	119
Шиняева О. В., Каманина В. Е. Формирование гражданской идентичности учащихся старших классов школ в процессе первичной социализации	126

**НАУЧНАЯ «ПЕСОЧНИЦА» ФОРУМА
YOUNG SCIENTISTS OF THE FORUM**

Гарипова А. В. Проблемы и перспективы целевого обучения для медицинской отрасли в рефлексии участников	134
Загуменная Е. Н. Молодежь на рынке труда	146
Коровко Н. В. Социально-культурная поддержка и реабилитация детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции	150
Морозова С. Р. Тренды современного отдыха молодежи: особенности и формы организации	156
Нефедов М. А. Фрилансерство как форма прекариата в современной России ...	162
Нихаева К. А. Гендерные особенности при выборе брачного партнера и планировании брачных отношений.....	167
Ушкаленко М. Н. Привлечение и поддержка патриотического волонтерского движения среди молодежи в условиях приграничного региона (опыт Белгородской области).....	171
Фукалова В. Ю. Отношение молодежи к родительству: ценности воспитания будущих детей.....	177
Чернова А. Е. Виртуальная повседневность: как цифровая культура меняет нашу жизнь	182
Шепеленко С. С. Стажировки как механизм профессионального развития молодежи.....	188

**НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ИНСТИТУТОВ**

**RESEARCH RESULTS IN THE STUDY
OF SOCIAL PROCESSES AND INSTITUTIONS**

**СОЛИДАРНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ:
ПОЖИЛЫЕ РОДИТЕЛИ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. МОСКВЕ)**

Воронова Лия Наилевна

кандидат социологических наук, доцент,

Шустикова Наталья Михайловна

кандидат медицинских наук, доцент,

Сердакова Кира Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент,

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова (Сеченовский университет);

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(Москва, Россия)

voronovaliya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена пилотажному социологическому исследованию семейных отношений пожилых родителей в системе солидарности поколений (на примере г. Москвы), в рамках которого был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 363 пожилых человека. В результате были проанализированы система ценностей пожилого родителя, семейно-брачные отношения, взгляд на помощь близким, а также определена роль пожилых родителей в уходе за близкими родственниками.

Ключевые слова: пожилой родитель; солидарность поколений; семья; семейные отношения; межпоколенное взаимодействие

**SOLIDARITY BETWEEN GENERATIONS:
ELDERLY PARENTS AND FAMILY RELATIONSHIPS**

Liia N. Voronova

PhD, associate professor,

Natalya M. Shustikova

PhD, associate professor,

Kira G. Serdakova

PhD, associate professor

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University);

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

(Moscow, Russia)

voronovaliya@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a pilot sociological study of family relations of elderly parents in the system of solidarity of generations (on the example of Moscow), within the framework

of which a questionnaire survey was conducted, in which 363 elderly people took part. As a result, the system of values of an elderly parent, family and marital relations, the view on helping relatives were analyzed, and the role of elderly parents in caring for close relatives was determined.

Keywords: elderly parent; solidarity between generations; family; family relations; intergenerational interaction

Введение. Согласно демографическим прогнозам, процентная доля пожилых в российском обществе в ближайшие годы будет только увеличиваться, что делает нашу работу особенно актуальной. Россия относится к числу стран с высокой урбанизацией, тенденция разрастания городов только усиливается. Условия и образ жизни больших городов имеют свои особенности. В мегаполисе существуют широкие возможности для поддержания социальной и экономической активности, реализации интересов, социальных контактов, проведению досуга. Однако, остается актуальной проблема «одинокости в толпе», особенно она важна для лиц пожилого возраста, чьи социальные связи сократились по причине ухода из жизни части друзей, и чьи родственники живут далеко или редко навещают их по причине занятости. В условиях модернизации современного российского общества, происходит трансформация и института семьи, которую в целом можно охарактеризовать как рост разнообразия форм брака и семьи. Соответственно, особую роль играет вопрос о взаимодействии пожилых родителей и их детей. Социальную позицию пожилых родителей, которые находятся в структуре расширенной семейной системы, можно раскрыть через определённые показатели, такие как: семейно-брачные отношения, помощь родным и близким, состояние здоровья, социально-экономический статус, досуг и т.д.

Целью исследования является изучение семейных отношений пожилых родителей в системе солидарности поколений.

Методология и методы. В основу дизайна опроса легло аналогичное исследование, проведение ранее в Испании (Rivero, 2018; Gas, 2017). Расчет репрезентативности выборочной совокупности производился по методике В. И. Паниотто. Выборочная совокупность формировалась методом случайного отбора. Критериями включения респондентов служили: возраст от 65 до 74 лет; наличие живых детей; добровольное согласие на участие в исследовании. Выборочную совокупность составил 363 человека в возрасте от 65 до 74 лет, проживающих в Москве. Среди них 62% женщин (225 человек) и 38% мужчин (138 человек) (пропорция весьма приближена к доле пожилых мужчин и женщин в России, по данным 2022 года (БД Росстат, 2022)). Средний возраст респондентов составил 69,8 лет (ср.кв. откл. 3,3).

Научные результаты и дискуссия. Для социального статуса пожилых людей в характерно: органичен набор социальных ролей и форм активности, доступных пожилым людям, сужены рамки их образа жизни, выбора социально санкционированных возможностей в сфере жизнеобеспечения, коммуникации. С выходом на пенсию социальный мир человека сужается, круг общения

ограничивается в основном ближайшими родственниками и, отчасти, соседями, немногими друзьями. Утрачиваются многие идентичности. Наиболее важной, зачастую практически единственной становится идентификация с семьей. Семейные ценности доминируют в ценностном сознании пожилых людей. При опросе респондентам предлагалось оценить степень значимости традиционных ценностей. Проведенный анализ показал, что самой высокой значимостью для пожилых родителей в мегаполисе обладает – семья ($3,8 \pm 0,3$), на втором месте находится – дружба ($3,7 \pm 0,4$), на третьем – верность ($3,6 \pm 0,5$). Отношения и преемственность между поколениями в семье выступают основой, позволяющей ей сохранять групповую идентичность, успешно функционировать и преодолевать трудности (Тайкова, 2015). Чрезвычайно важной является роль семьи для ресоциализации лиц пожилого и особенно старческого возраста. По мнению ряда авторов, даже самочувствие пожилых людей в огромной степени определяется уровнем семейных связей (Митрикас, 2004; Дудина, 2011; Ясин, 2016).

В тоже время пожилые родители осуществляют множество функций и задач, среди которых: способность передавать моральные, этические и семейные ценности потомкам, формировать способность осуществлять семейную поддержку в различных сферах жизни, хранить семейные традиции. Большинство респондентов (68%) утверждают, что все их дети знают о своих бабушках и дедушках, а 45% рассказали детям и о прадедушках и прабабушках. Большинство исследователей считают, что семья, в которой есть представители трех поколений – наилучшая и наиболее ценная воспитательная среда благодаря своей социально-психологической дифференциации (Варламова, 2006, Гурко, 2020; Постникова, 2008). В такой семье элементы традиций сочетаются с процессами перемен, характерных современной жизни.

В. Бенгтсон и соавторы не только ввели понятие межпоколенческой солидарности, но и выделили шесть показателей, позволяющие измерять солидарность. В нашем исследовании были проанализированы удаленность/совместное проживание (структурная солидарность) и получение и предоставление материальной и психологической поддержки (функциональная солидарность) (Bengtson, 2001, Bengtson, 2002). В данном исследовании проводился анализ состава семьи пожилого человека, наличие детей и внуков, совместное проживание представителей нескольких поколений под одной крышей, а также вовлеченность пожилого родителя в уход за родными и близкими.

Анализ структуры семейных отношений позволил выделить среди пожилых родителей две основные группы в зависимости от их семейного статуса. В первую группу, превышающую все другие по численности, вошли пожилые родители, состоящие в законном браке (56,5%). Удельный вес женатых мужчин в два раза превышает таковой среди замужних женщин. Вторая группа – меньшая по численности – представлена овдовевшими супругами: практически каждый четвертый является вдовцом/вдовой (32,2%), среди которых женщин больше (62,5%). Небольшая часть находится в разводе (7,2%), и 1,7% опрошенных вступили повторно в гражданский брак после развода.

Одним из условий участия в опросе было наличие живых детей. Установлено, что порядка 80% респондентов относятся к категории малодетных семей. Одного ребенка имеют 43,8% опрошенных, двух детей – 36,6%. В среднем количество детей в семьях пожилых родителей составляет 1,7 (ср. кв. откл. 0,9).

Среднее количество совместно проживающих членов семьи составило 2,7 (ср.кв. откл. 1,6). Группа одиноко проживающих пожилых родителей составила 12,9%, которая в основном представлена женщинами (68,6%).

Наиболее часто встречающееся численность проживания вместе с пожилым человеком – двое, что встречается в 34,7% случаев; далее – трое 20,4%; самостоятельно проживающие пожилые составили 11,8%; еще один человек – 7,2%; и более – 25,9%.

Среди тех, кто проживает не один, то есть с 1-2 близкими людьми (88,2% от всех респондентов), чаще всего живут с супругом – 60,9%, с детьми – 27,8%, с сестрой или братом – 9%, с отцом или матерью – 1,5%, в менее 1% случаев пожилой человек проживает только с внуками. Проживают три поколения совместно, включая внуков, в 15% случаев. Модель совместного проживания нескольких поколений под одной крышей, характерная для российских семей постсоветского периода, становится уже не столь актуальной на сегодняшний день.

Среди разведенных пожилых родителей преобладают женщины, на их долю приходится 77% разведенных. Одинокие женщины в организации своей жизни после смерти супруга или в случае развода стремятся объединяться с семьями детей для совместного проживания (84,6%), оказывая посильную помощь в быту и в воспитании внуков. Разведенные и овдовевшие мужчины склонны вступать в повторный брак.

Совместное проживание позволяет членам одной семьи перераспределять обязанности и ресурсы по экономическому обеспечению, воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства, оказанию различных видов поддержки, включая социальную, медицинскую, психологическую.

При оценке сотрудничества было установлено, в первую очередь члены семьи объединяют свои усилия ради будущего своих детей, заботясь о том, чтобы они получили образование – 90,8%; к совместному принятию решений склонны – 82%; возникающие проблемы решают всей семьей сообща – 72%; считают, что каждый из членов семьи имеет право высказать свое мнение – 80,6%; склонны разделять обязанности по дому и помогать друг другу в повседневной жизни – 77%.

Пожилые родители мегаполиса чаще оказывают ограниченную помощь в определенный момент времени и при возникновении конкретных потребностей (75,6%). Большинство респондентов стремятся сохранить свою независимость и быть полезными и близкими для своих детей и членов их семьи (82%).

Каждый второй пожилой родитель уверен в том, что обязательно должны давать только самое лучшее своим детям, и готов жертвовать собой (в основном это женщины). Интересен факт, что треть респондентов (36,6%) уверены, что родители имеют право на свою жизнь и не должны идти на чрезмерные жертвы ради детей.

Более половины считают, что их взрослые дети имеют свою жизнь и не должны идти на чрезмерные жертвы ради родителей (54,5%). Однако около трети опрошенных считают, что взрослые дети обязаны оказывать помощь престарелым родителям, даже если это требует больших жертв с их стороны (вопреки всем обстоятельствам). В основном, так считают женщины, которые, в свою очередь, сами готовы были идти на жертвы ради детей. В тоже время пожилые люди не хотят стать обузой для родственников и поэтому не просят их о помощи. При этом, если требуется помощь, то они чаще и охотнее принимают ее от дочерей (34,38%) и зятьев (18,75%), реже от сыновей (12,5%) и их жен (9,38%). В свою очередь матери, чаще готовы заботиться о своих сыновьях и их семьях.

Большинство опрошенных 65,3% имеют внуков (среднее число внуков $1,3 \pm 1$), в 71,6% случаях они несовершеннолетние. Одного внука имеют 30,6% респондентов, двух – 15,9%, трех и более внуков – 18,8%. Более половины пожилых родителей мегаполиса вовлечены в уход и присмотр за внуками (55,6%). Среди тех, кто осуществляют уход за внуками, на долю бабушек приходится 71,8%. Каждая третья помогает в присмотре за одним внуком 37,6%, 15,3% – за двумя внуками, и 2,5% – за тремя.

В большинстве своем пожилые родители не рассматривают свою роль в уходе и присмотре за внуками как основную, оказывая помощь от случая к случаю, только при необходимости (69,8%). Уделяют внукам часть своего времени и играют дополнительную роль по отношению к родителям 27,2% опрошенных. Часть пожилых людей посвящают уходу и воспитанию внуков все свое время, заменяя собой родителей (8,9%). При принятии решения по уходу за внуками инициатива исходила от самого пожилого человека у 40,1% респондентов. Каждый третий принял это решение в процессе обсуждения проблемы с другими членами семьи 30,2%, и, со стороны почти каждого пятого респондента, это был вынужденный шаг, который он сделал при отсутствии каких-либо альтернатив (24,3%). Таким образом, половина опрошенных пожилых родителей учувствуют в уходе за внуками, в основном это бабушки. Свою роль в уходе они видят, как дополнительную, оказывая помощь, время от времени при возникновении необходимости.

Согласно проведенному исследованию, среди пожилых родителей мегаполиса, проживающих в паре, 13,1% ухаживают за супругом (супругой). Причиной такого ухода является хроническая болезнь и ограничение в возможности выполнять жизненно важные функции самостоятельно. Анализ временного распределения показал, что 19% респондентов тратят на уход за близким родственником часть времени, а 5,9% посвящают заботе о близком все свое время. Каждый второй (48,4%) заботится о больном супруге, поскольку сам принял данное решение, около половины ухаживающих (46,6%) прежде обсудили сложившуюся ситуацию с другими членами семьи и приняли совместное решение. В 5% случаев уход за больным супругом стал вынужденной мерой при отсутствии выбора.

У 16% респондентов живы их родители (мать 12% и отец – 4%), у 21,7% живы родители супруга или супруги. Из числа тех, у кого живы родители, каждый пятый, вынужден ухаживать за ними (21%). Половина ухаживающих оказывают помощь только в случае возникновения каких-то конкретных потребностей. Каждый третий охарактеризовал свою роль как дополнительную: в большинстве случаев забота о близком занимает лишь часть времени и направлена на удовлетворение дополнительных нужд (бытовых, медицинских, финансовых). И лишь 20% вынуждены ухаживать за родителями постоянно и тратить на это все свое время. Большая часть респондентов сами предложили помощь (70%), оказывают посильную помощь по обоюдному согласию после обсуждения с другими членами семьи 23%.

У 25,9% опрошенных живы их братья, а у 47,4% – сестры, в 16% случаев им приходится оказывать помощь и ухаживать за больными или утратившими самостоятельность родственниками. Большинство помогают по собственному решению 79,8%, обсудили возникшую ситуацию с другими членами семьи 20,2%. В уходе видят свою роль, как дополнительную, оказывая помощь при решении конкретных проблем 75,5%, и 24,5% респондентов уделяют уходу часть своего времени. Пожилые родители мегаполиса оценивают свою роль в уходе за близкими, как осуществляемую «от случая к случаю» 66,1% респондентов, как дополнительную – 25,9%, как основную – 7% пожилых. При этом самостоятельно решили ухаживать за родственниками 51,2%,

Для пожилых родителей поддержание ценности семьи опирается на взаимное доверие, так большинство респондентов доверяют членам своей семьи – 77,4%, могут положиться на них – 82%, свободно могут высказывать свои мысли – 41%, обмениваться ценными предметами – 27%. Согласились с тем, что, если кто-то в семье предлагает помощь другим, он может рассчитывать на помощь в ответ (73%), большинство (89,4%) респондентов, утверждают, что, если у кого-то возникают проблемы, он может попросить помощи у других. На моральную поддержку в своих семьях могут рассчитывать (72%) опрошенных. При этом (86,6%) могут не только давать, но и готовы принимать советы других членов семьи в сложной жизненной ситуации.

Заключение. В результате исследования мы пришли к выводу, что в системе ценностей у пожилых людей семья стоит на первом месте. Одновременно пожилой родитель выступает хранителем семейной памяти. Анализ семейно-брачных отношений показал, что больше половины состоят в браке. Пожилые родители в основном малодетные. Несмотря на то, что в большинстве случаев пожилые люди проживают с еще 1-2 людьми, чаще всего это супруг (супруга). При этом с детьми живет лишь четверть респондентов, что позволяет утверждать, что в крупных городах дети стараются жить отдельно от родителей. А расширенная семья, состоящая из трех и более поколений, становится исключением, чем правилом. Однако семейные связи и хорошие отношения в семье чрезвычайно важны, как для пожилого родителя, так и для его потомков.

Большинство пожилых родителей мегаполиса вовлечены в процесс ухода и оказания помощи в той или иной степени своим родным и близким (супругам, внукам, родителям, родственникам). В основной своей массе это женщины, оказывающие дополнительную помощь от случая к случаю при возникновении необходимости. Половина участников опроса приняла решение заботиться о близких самостоятельно, треть это сделала после согласования и совместного обсуждения с другими членами семьи, со стороны почти каждого пятого респондента это был вынужденный шаг. Выявлена и значимая роль пожилых женщин в уходе за внуками, в процессе которого они выступают в качестве то самого хранителя и проводника семейных ценностей. Для обеспечения полноценного функционирования семьи необходима преемственность между поколениями (Мустаева, 2016). Особенно важной и значимой эта преемственность становится в процессе передачи жизненных ценностей, формировании социальных установок и нравственных представлений (Тайкова, 2015). Семья является одним из главных социальных институтов общества, поэтому важно изучать не только роль пожилого родителя в семье, а и влияние семьи на качество жизни пожилого человека.

Список литературы

- Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 61-73.
- Гурко Т. А. Взаимоотношения родителей и взрослых детей: понятия для анализа // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 105-115.
- Дудина С. Ю. Расширенная семья: ее типы и структура // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17, № 4. С. 198-201.
- Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65-72.
- Мустаева Ф. А., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н. Исследование роли семьи в жизни пожилого человека // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18, № 10. С. 143-147.
- Назарова И. Б. Старшее поколение: особенности коммуникации с детьми // Народонаселение. 2024. Т. 27, № S1. С. 81-93.
- Постникова, М. И. Межпоколенные отношения в контексте социокультурных изменений в современной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2011. № 81. С. 265.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Васильева Е. Н. Институт многопоколенной семьи как резерв демографического развития России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 59-77.

Тайкова Л. В., Тайков С. М. Проблема межпоколенных отношений в современном обществе и семье. // Вестник новгородского государственного университета. 2015. № 88. С. 92-95.

Ясин М. И., Сердакова К.Г. Эмпирическое исследование религиозности и субъективного благополучия в пожилом возрасте // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 9. С. 74-85.

Bengtson V. L. Beyond the Nuclear Family: The Increasing Importance of Multigenerational Bonds // Journal of Marriage and Family. 2001. Vol. 63, № 1. Pp. 1-16.

Bengtson V. L., Giarrusso R., Mabry J. B., Silverstein M. Solidarity, Conflict, and Ambivalence: Complementary or Competing Perspectives on Intergenerational Relationships? // Journal of Marriage and Family. 2002. Vol. 64, № 3. Pp. 568-576.

Gas Aixendri M. Tutelare la formazione del vincolo familiare: Apertura alla verità e fede di fronte alla validità del matrimonio // Ius Ecclesiae. 2017. № 29. Pp. 475-489.

Rivero Zárata B, Gas Aixendri M. The Family as a Resource of Intergenerational Solidarity Relations. Specific Applications for Ageing Societies: The Case of Spain // Logos et Praxis. 2018. № 17. Pp. 95-109.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНТЕРАКЦИОНИСТСКОГО ИЗОБИЛИЯ В ОТНОШЕНИЯХ ВЛАСТИ И ОТРАСЛЕВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БИЗНЕСА РФ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Нечаев Дмитрий Николаевич

доктор политических наук, профессор,

Любкина Ольга Романовна

соискатель

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(Орел, Россия)

nechaevpolitia@rambler.ru

lyubkinao@bk.ru

Аннотация. В научной статье раскрывается проблематика воздействия общественных отраслевых объединений бизнеса на органы власти и управления как на федеральном, так и на региональном уровнях. Авторы статьи раскрывают процесс данного воздействия как лоббизм интересов общественных объединений, усиливающего их влияния на профильные федеральные министерства и Правительство РФ в части принятия государственных решений. По оценкам авторов, общее количество общественных отраслевых объединений бизнеса составляет порядка 1 тыс. официально зарегистрированных структур, подчеркивающих их массовость и лоббистский ресурс влияния. Цель статьи – представить феноменологию данного явления на федеральном уровне. Задачами статьи являются исследование процесса воздействия данных структур на принятие решений и анализ результативности их деятельности.

Ключевые слова: группы интересов; группы давления; власть; взаимодействие; символический интеракционизм; модели взаимодействия

THE PHENOMENOLOGY OF INTERACTIONIST ABUNDANCE IN RELATIONS BETWEEN GOVERNMENT AND SECTORAL PUBLIC BUSINESS ASSOCIATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Dmitry N. Nechaev

doctor of political sciences, professor,

Olga R. Lyubkina

candidate

Central Russian Institute of Management, Branch RANEPa

(Orel, Russia)

nechaevpolitia@rambler.ru

lyubkinao@bk.ru

Abstract. The scientific article reveals the problems of the impact of public industry business associations on government and management bodies at both the federal and regional levels. The authors of the article reveal the process of this influence as lobbying for the interests of public associations, increasing their influence on relevant federal ministries and the Government of the Russian Federation in terms of government decision-making. According to the authors, the total number of public industry business associations is about 1 thousand. officially registered structures that emphasize their mass character and lobbying resource of influence. The purpose of the article is to present the phenomenology of this phenomenon at the federal level. The objectives of the article are to study the impact of these structures on decision-making and analyze the effectiveness of their activities.

Keywords: interest groups; pressure groups; power; interaction; symbolic interactionism; interaction models

Введение. Экономический рост и пространственное развитие, увеличение доли среднего класса, реализация на практике политики импортозамещения и обеспечение технологического суверенитета РФ во временном континууме 2014-2024 годов сформировали запрос на широкое взаимодействие групп интересов и государственных институтов. На наш взгляд, такой запрос перерос в 2022 году в категорический императив, поскольку в условиях масштабных экономических санкций недружественных стран по отношению к России еще более актуализировал представленные выше задачи, стоящие перед органами власти и управления общенационального государства. Такое взаимодействие государства с объединениями бизнеса логично укладывалось в символический интеракционизм, то есть в предпочтительную систему отношений, в которую преобразовываются конкретные действия акторов ради общего видения целей (Мид, 2014: 121). Таким образом, символический интеракционизм сторон предполагал, и на это обращал внимание западный исследователь Г. Блумер, следующие цели: 1) осознание значимости диалога и совместных действий, 2) понимания сторонами, что совместные действия усиливают получаемые позитивные эффекты, 3) продуктивности связки акторов, которые можно тиражировать и масштабировать (Блумер, 2017: 38, 59).

Методология и методы. Стоит отметить, что интеракционизм власти и бизнеса в современной России осуществлялся и осуществляется в рамках

незападного политического процесса, для которого, как отмечал Л. Пай, характерны следующие особенности. В частности, в обществах, не являющихся западными, сфера политики недостаточно четко отделена от личных и общественных интересов. Далее, отсутствует единая система коммуникаций различных сторон и акторов, а принятие решений органами власти и управления (в том числе в отраслях и сферах) слабо коррелируется с масштабностью и накалом политического дискурса. Кроме того, имеет место быть эмоциональный фон взаимодействия сторон, который доминирует над дискурсом при разрешении проблем, выработкой и реализацией государственной политики (Пай, 200). Мы полагаем, что несмотря на то, что работа Л. Пая была опубликована еще в 1950-е годы, основные характеристики незападного политического процесса актуальны и для российского случая в пространственно-временном континууме последних десяти лет.

Вместе с тем, в рамках гипотезы научной статьи выступает предположение о том, что для современной России с ее западным политическим процессом характерно все-же наличие большого спектра организованных групп интересов, обладающих наличием функциональных ролей, что опровергает один из тезисов Л. Пая (малое число таких групп), сформировавших сложную и разветвленную систему социального представительства. Авторами произведен подсчет, согласно которому на начало 2024 года в стране функционировало свыше 1 тыс. общественных организаций бизнеса, имеющих федеральный статус, работающих и представляющих интересы отраслевых бизнес-структур¹. То есть, наравне с РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей), выражающего интересы крупного бизнеса, «Деловой России» (средний бизнес), ОПОРЫ России» (малый бизнес), Торгово-промышленной палаты (ТПП) институционализировалось изобилие общественных структур с четко выраженными интересами социального представительства бизнес-структур, функционирующих даже в разноплановых нишах предпринимательской деятельности². Более того, активно транслирующих свои требования к политической власти, на которые государственные структуры реагировали достаточно оперативно, и во многих случаях – конструктивно.

Поэтому, укрепление доверия между субъектами (государством и объединениями бизнеса) (Нуреев, 2020: 430), выходящим на взаимодействие (массовый интеракционизм) и продуктивному диалогу сторон, трансформировалось в институциональный императив. Данный политико-

¹ Союз машиностроителей России, Объединение предприятий оборонно-промышленного комплекса, Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ), Российский союз инженеров, Российский Зерновой Союз, Национальный Союз свиноводов, Всероссийская ассоциация рыбопромышленников (ВАРПЭ), Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ), Союз переработчиков пластмасс, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР) и др.

² Общероссийское НКО «Сообщество Флористов России», АЦИОР – Ассоциация цветоводов и озеленителей России, Национальная ассоциация цветоводов (НАЦ).

управленческий тренд реагирования политики объясняется, по нашему мнению, двумя основными причинами. Во-первых, как и в других странах, прошло становление нового типа государства, который М. Маццукато называет предпринимательским государством, крайне заинтересованным в технологиях, инновациях и экономическом росте (Маццукато, 2023: 69). А достичь этих целей без диалога с акторами частного сектора крайне сложно. Во-вторых, решать задачи экономического развития и выполнять функцию гаранта социальной безопасности (Хоскинг, 2016: 283), государственные институты могут только посредством продуктивного диалога с наиболее активными членами общества, основанного на доверии.

Научные результаты и дискуссия. Изобилие общественных структур бизнеса (в каждой отрасли и сфере функционирует около десяти общенациональных структур), изобилие общественных объединений, сформированных на основе защиты своих социальных интересов¹ или на базе одного требования², ориентирует государство на корпоративистский подход к взаимодействию с группами интересов, а не на плюралистический, с «третьим сектором» (сектор НКО и гражданских инициатив). Важно подчеркнуть, что по оценке политолога Ф. Шмиттера, корпоративизм представляет собой широкий спектр значений: 1) государственное устройство, 2) определенный тип политической культуры общества, 3) формат хозяйственной (экономической) жизни. Однако, более весомым значением корпоративизма, по мнению оценке данного исследователя, является то, что он выступает механизмом посредничества между группами интересов и их контрагентами — государственными структурами (Шмиттер, 1997: 15).

Эволюция же корпоративизма в сторону неокорпоративизма транслирует для экспертного и научного сообщества тезис, согласно которому интеракционизм бизнес-структур и политической власти выходит на следующую договоренность сторон. Группы интересов и их общественные объединения, считаются не только официально разрешенными, но и признанными общенациональной политией. При этом, организации «третьего сектора» обладают монополией в интеракционизме с государством в обмен на контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований от этих групп. Это делает, согласно нашей позиции в научном дискурсе, российское государство предельно неокорпоративистским и нацеленным на консолидацию общества под лозунгом приращения общего (публичного) блага, на мобилизацию институтов гражданского общества, в особенности общественных объединений бизнеса. При этом, пространственно-временной континуум (с 2014 года) задает российскому государству ряд базовых черт, а именно, чрезвычайности, экстремальности, экстраординарности (Ачкасова, 2016: 8).

¹ Общероссийская общественная организация «Союз пенсионеров России».

² Общероссийская общественная организация поддержки президентских инициатив в области здоровьесбережения нации «Общее дело».

В рамках исследования партнерского взаимодействия власти и бизнеса, отечественные исследователи А.Л. Нездуров и А.Ю. Сунгуров, справедливо выделяют партнерское взаимодействие (интеракционизм), в рамках которого они рассматривают и возможные модели данного процесса: модель поддержки или «модель садовника», а также модель архитектора (Нездуров, Сунгуров, 2008: 212-214). Поскольку такая типологизация моделей авторами была представлена в 2008 году, мы полагаем, что примеры реализации данных партнерских моделей («садовника» и «архитектора») в 1990-е и в «нулевые» годы на практике в постсоветской России были крайне редки. Исследуя практики интеракционизма второй половины 2010-х и первой половины 2020-х годов политолог А. Ю. Сунгуров подчеркивает большую востребованность партнерского взаимодействия государства благодаря ряду факторов. В частности, благодаря: 1) становлению в стране институтов и практик публичной политики (Общественная палата РФ, цифровые платформы общественного участия) (Сунгуров, 2022: 559), благодаря которым процесс взаимодействия сторон в принятии политических решений становится открытым и прозрачным, 2) воздействию и рекомендации по необходимости сотрудничества секторов общества со стороны «мозговых центров» (экспертных групп), 3) наличию онлайн-возможностей для диалога.

Тиражирование и масштабирования партнерского интеракционизма власти и групп интересов в России не ограничивалось, на наш взгляд, только моделями «садовника» и «архитектора». Имеет смысл выделить еще одну модель, которую авторы сформулировали, как модель влияния публичного контекста на достижение консенсуса сторон в разрешении проблемы (конфликта, противоречия). Представляемая авторская модель партнерского взаимодействия базируется на теории сохранения лица Стеллы Тинг-Туми. Теория «лица» в переговорах исследователя из США предполагает, что сохранение лица выступает ключевой посреднической переменной (Гриффин, 2015: 559), которая соединяет общенациональную политическую культуру с тем, как представители секторов общества разрешают конфликты.

Для Российской Федерации с характерной подданической политической культурой, где власть и референтные группы заинтересованы в сохранении «лица» в переговорах, в течении последнего десятилетия не только росла численность гражданских институтов (зарегистрированных в органах юстиции, но и не зарегистрированных формально), но и в массовом масштабе формировались площадки для диалога сторон (например, достаточно результативными стала работа правительственных комиссий, возглавляемых заместителями председателя правительства), формировались повестки дня органов власти и управления (главы государства, правительства РФ, министерств и ведомств, парламента страны, органов власти субъектов РФ и МСУ), более разноплановыми стали и каналы коммуникаций сторон.

В частности, в интересах крестьянских и фермерских хозяйств была решена проблема внесения в действующее законодательство понятия «фермерский продукт», который открывал возможность малым формам

хозяйствования на селе в системе госзакупок для детского и школьного питания. Данный вопрос был решен на заседании правительственной комиссии по вопросам АПК и устойчивого развития сельских территорий в 2023 году. Примером внесения в повестку дня министерства строительства и ЖКХ, министерства просвещения РФ были внесены в 2024 году вопросы увеличения контрольных цифр приема в 1260 колледжей на получение рабочих профессий. Данный вопрос внесли две общественные организации бизнеса: Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) и Международное объединение строителей и промышленников (МССП). В повестку дня правительства РФ со стороны Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) был внесен в 2023 году вопрос о возврате к единой тарифной сетке по оплате труда.

Авторы выделяют и расширение неформальных площадок для диалога власти и институтов гражданского общества. В частности, публикация в СМИ и социальных сетях общественных объединений бизнеса органами власти и управления РФ рассматриваются, и как каналы коммуникаций, и как постановка вопроса в их повестку дня для принятия решения. Так, например, в апреле 2024 года Ассоциация «Народный фермер» обратилась в министерство сельского хозяйства РФ с предложением исключить из проекта новых Ветеринарных правил запрет на свободный выгул птиц в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Данное правило могло бы привести к сокращению птицеводческой продукции в ЛПХ и снижению уровня доходов у жителей сельских территорий. Приведенные авторами примеры подчеркивают, что площадки, повестки дня и каналы коммуникаций (коллективное как экзистенциальное прибежище (Флигстин, 2022: 104)) образуют поле, которое западные исследователи Н. Флигстин и Д. Макадам, называют полем стратегических действий, которое содействует социально-экономическим изменениям и утверждению политического порядка.

Заключение. Основываясь на вышеизложенном и опираясь на теорию богатства медиавозможностей (Ричард Дафт и Роберт Ленгель) (Daft, Lengel, 1986) и теорию коммуникационного изобилия (Дж. Кина) (Кин, 2015: 132) авторы хотят ввести в научный дискурс социальных наук авторскую теорию интеракционистского изобилия секторов общества, которая является логичным продолжением научного вклада Р. Дафта, Р. Ленгля, Дж. Кина. Кроме того, полагаем, что представленная авторами теория является оптимальным ответом на накопление эмпирической информации о группах интересов, включая общественные объединения бизнеса, а также в ракурсе научного подхода Т. Куна о том, что «старые» парадигмы и концепты не дают ответа на актуальные и современные вопросы. В работе над данной теорией авторы смогли: 1) установить и зафиксировать значительную базу эмпирических фактов (например, общее количество общенациональных общественных организаций бизнеса), которые предопределили появление новой теорий, 2) соотнести выявленные источниковые данные с уже имеющимися научными теориями и концептами (коммуникационное изобилие, богатство медиавозможностей), задействованными авторами из социальных наук.

Подводя итоги социологического анализа отраслевых общественных объединений бизнеса РФ в политическом процессе стоит выделить ряд важных аспектов. Во-первых, данные отраслевые общественные объединения становятся (за неимением лучших гражданских структур) одним из ресурсных и влиятельных компонентов гражданского общества. Во-вторых, данные объединения выступают серьезным противовесом олигархических тенденций в стране (в контексте закона олигархических тенденций Р. Михельса).

Список литературы

- Блумер Г. Символический интеракционизм: метод и перспектива / пер. с англ. А. М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2017. 346 с.
- Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики / пер. с англ. А. А. Науменко. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2015. 688 с.
- Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 312 с.
- Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. монография / науч. ред. В. А. Ачкасова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 248 с.
- Маццукато М. Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе / пер. с англ. М. Добряковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 360 с.
- Мид Дж.Г. Философия настоящего / пер. с англ. В. Г. Николаева, В. Я. Кузьминова; под науч. ред. В. Г. Николаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 272 с
- Нездюров А. Л., Сунгуров А. Ю. Взаимодействия органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно- политической жизни современной России // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л. И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. С.209-236.
- Нуреев Р. М. Россия: особенности институционального развития: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 448 с. С. 430.
- Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. №2. С. 66-85
- Сунгуров А. Ю. Российское общество и власть: монография. СПб.: Алетейя, 2022. 334 с.
- Флигстин Н. Д., Макадам Д. Теория полей / пер. Е.Б. Головляницыной; под науч. ред. В.В. Радаева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 464 с.
- Хоскинг Дж. Доверие: История / пер. С англ. П. С. Бавина, Е. С. Володиной, Л. Ю. Пантиной, А. Ю. Петрова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 296 с.
- Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 2. С. 14-23.
- Daft R. L., Lengel R. H. Organizational information requirements, media richness and structural design // Management Science. 1986. № 32 (5). С. 554-571.

ВОСПРИЯТИЕ ПРОЦЕССОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Никулич Юлия Валерьевна
аспирант 4-го курса,
Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)
yulia.nikulich@gmail.com

Аннотация. Стремление к поиску «объективного» и «правдивого» знания – оправданная, но не такая уж простая задача. Прежде чем дойти до адресата, информация в медиа проходит множество фильтров, включая индивидуальный, социальный и технологический уровни поиска, отбора и потребления контента. Исследователи описывают эффект попадания пользователя в замкнутое персонализированное информационное пространство. Социальные платформы постоянно отслеживают активность пользователя и на этом основании рекомендуют ему аккаунты и темы, которые могут его заинтересовать. Пользователям трудно отследить попадание в эхо-камеру или пузырь фильтров, и поэтому у них нет причин пытаться оттуда выбраться. Вследствие этих эффектов у потребителей исторического контента может появиться ощущение однозначного знания и общей коллективной памяти. Статья ставит целью показать восприятие потребителями контента исторических блогеров в контексте идеологической поляризации мнений.

Ключевые слова: историческая память; исторический блогер; публичный историк; социальные медиа; поляризация; пузыри фильтров; эхо-камеры

IDEOLOGICAL AND WORLDVIEW POLARIZATION IN USER'S PERCEPTION OF HISTORICAL CONTENT ON SOCIAL MEDIA

Yulia V. Nikulich
post-graduate student
Kuban State University
(Krasnodar, Russia)
yulia.nikulich@gmail.com

Abstract. The search for «objective» and «truthful» knowledge is justified, but not such a simple task. Before reaching the addressee, the information in the media passes through many filters, including individual, social and technological levels of content search, selection and consumption. Researchers describe the effect of the user's entry into a closed personalized information space. Social platforms constantly monitor the user's activity. On this basis, they recommend accounts and topics that may also interest him. Users find it difficult to trace their way into the echo chamber or filter bubble, and therefore they have no reason to try to get out of there. As a result of these effects, consumers of historical content may have a sense of unambiguously knowledge and common collective memory. The article aims to show consumers' perception of historical bloggers' content in the context of ideological polarization of opinions.

Keywords: historical memory; historical blogger; public historian; social media; polarization; filter bubbles; echo-chambers

Введение. На фоне продолжающихся процессов цифровизации и дигитализации повседневной жизни, демократизации знания, развитии горизонтальных связей, мы находим своевременным обратить внимание на коммуникативные практики, интегрирующие и/или поляризующие производителей и потребителей сетевого контента. Такие практики могут способствовать как возникновению особого рода солидаризации, так мировоззренческого раскола. Эти же процессы являются факторами, влияющими на бытие исторического знания в социальных медиа. В цифровую эпоху публичные историки и исторические блогеры получили в свое распоряжение новые инструменты воздействия, столкнулись с новыми коммуникативными и технологическими возможностями, а также новыми рисками своей деятельности (Никулич, 2023: 11-20).

Управление информацией становилось предметом исследовательского интереса в разные времена. В настоящее время значительное число научных публикаций посвящено интернет-пространству, особенностям его функционирования. Пользователи ежедневно пытаются получить доступ к знанию с помощью поисковых систем и социальных медиа. Полученная информация влияет на их мировоззренческие убеждения, включая чувствительные и вызывающие разногласия темы. Популярно мнение, что поисковые системы и другие социальные сети могут привести к так называемым пузырям фильтров (ПФ) и эхо-камерам (ЭК), когда акторы в конечном итоге потребляют только тот материал, который подтверждает их предыдущие убеждения. Такая персонализация результатов поиска и совокупность индивидуальных подписок ведет к появлению персонализированной информационной вселенной, которая становится все более идеологически обособленной и далекой от общественного консенсуса. Таким образом, данная проблема является актуальной для научного исследования на современном этапе развития общества.

Теоретическая цель статьи – осветить сущность поляризации мировоззренческих и идеологических убеждений в социальных медиа; а практическая – показать восприятие потребителями исторического контента в зависимости от позиций их автора.

Методология и методы. Процессы идеологической дифференции исторического блогинга некоторой своей стороной касаются предметной области символической политики и политики памяти. О политике памяти можно говорить, во-первых, в формате осуществления вертикальной координации институтом государства других социальных институтов, во-вторых, в формате инициатив гражданских акторов и, наконец, в формате сотрудничества между элитой, государством и обществом (Meyer, 1992; Поцелуев, 1999: 62-75). Таким образом, сами пользователи социальных медиа являются акторами конструирования исторической памяти.

Исследовательская команда в составе М. С. Константинова, С. П. Поцелуева, Т. А. Подшибякина, занимаясь изучением ценностных и идеологических установок

студентов пяти регионов Юга России в течение нескольких лет (2018-2021), в результате ввела в научный оборот концепт когнитивно-идеологической матрицы сознания. Под «матрицей» подразумевается дорефлексивная среда, в которой из элементов сегментированного социального опыта индивида формируются протоэлементы политических идеологий (Константинов, Поцелуев, Подшибякина, 2021: 236-243).

Применительно к сетевой среде, для которой актуальна проблематика идеологической поляризации, пузырей фильтров и эхо-камер, современные исследователи приводят свои доводы и вырабатывают свой инструментарий.

Эндре Бегби (Begby, 2022: 1-21) рассматривая внутригрупповую и межгрупповую поляризацию убеждений, утверждает, что эти два явления тесно взаимосвязаны и что, учитывая определенные фоновые обстоятельства, мы должны ожидать развитие обоих феноменов. Если считать, что «другие» – это просто те, кто демонстрирует систематическое несогласие с нами, то группа наших единомышленников эффективно функционирует как ЭК. Другая ситуация, когда результатом ЭК является защищенность ее участников от дискуссии. Но из этого не следует, что эхо-камеры обязательно вредны. Конструкция ЭК может быть полезной, когда она служит для защиты от манипуляций и дезинформации.

Гали Эйнав (Einav, 2022) приходит к выводу, что ПФ обеспечивают состояние «интеллектуальной изоляции», которая может возникнуть в результате инкапсуляции людей в потоках данных. Этот поток включает в себя новости или обновления социальных сетей, которые персонализируются в интересах читателя из-за системы алгоритмического поиска. Явление чревато опасностью того, что критические мнения будут отфильтрованы, в результате чего люди оставят без внимания точки зрения, отличные от их собственных. Такая среда способствует усилению предубеждений, в частности «подтекстового уклона», что означает стремление к получению или толкованию доказательств таким образом, что они не будут учитывать другие существующие убеждения, ожидания или предположения. Автор утверждает, что ПФ могут даже способствовать потере некоторых форм знания. Следовательно, ПФ угрожают эволюции науки, поскольку могут заставить исследователей сосредоточиться на узких нишах и ограничить взаимное обогащение различных дисциплин, препятствуя инновациям.

Но все ли пользователи подвержены информационным эффектам? На этот вопрос пыталась ответить Корнелия Зиндерман (Sindermann, 2020). Она настаивает, что термин «пузырь фильтров» относится к потенциальному и выраженному в крайней форме последствию персонализации, не управляемой самим пользователем интернета. Механизмы прогнозирования (т.е. алгоритмы) постоянно анализируют различные данные индивида и создают наборы информации, представляемые каждому индивиду персонально.

Марилена Хоман (Hohmann, 2023) опубликовала статью под названием «Количественное определение идеологической поляризации в сети с

использованием обобщенного евклидова расстояния», в которой предложила инструмент оценки двух типов поляризации: идеологической и аффективной. Решая аналогичную задачу деполяризации, М. З. Рац (Rácz, 2023: 1-16) представил два варианта задач для планировщиков: одни из них работают с общеизвестными убеждениями населения, другие – выбирают оппозиционные мнения. Также автор разработал новые настройки, благодаря которым планировщик должен защищать сеть от тех мнений, которые контролируются носителями противоположных позиций. Свою стратегию уменьшения поляризации в социальных сетях предложили Юэ У (Yue Wu, 2023), полагая, что поляризация оказывает разрушительное воздействие на функционирование общественного мнения. Он описал модель деполяризации, основанную на модифицированной линейной пороговой модели и модели Хегельмана – Краузе.

Крайне скептически к возможности преодоления описанных эффектов относится А. Г. Экстрём (Ekström, 2022). В работе «Добровольные пузыри фильтров: выборочное внимание и воздействие на онлайн-поиск» он предполагает, что политика, направленная на устранение потенциальных ФП в сети, в конечном счёте может оказаться неэффективной. В качестве основных сделанных им выводов можно назвать следующие:

- пристрастные пользователи, как правило, выбирают ссылки, содержание которых явно совпадает с их собственными мировоззренческими взглядами, и дольше задерживаются на них;
- доверие к источнику ссылки влияет как на визуальное внимание, уделяемое ссылке, так и на готовность переходить по ней;
- выбор из идеологически разнообразного набора результатов поиска не зависит от порядка представления ссылок.

Автор предполагает, что ПФ могут быть навязаны человеком самому себе, то есть быть результатом того, что люди избирательно взаимодействуют с информацией. В этом исследовании находит поддержку гипотеза «добровольного фильтра». В частности, показано, что пользователи тратят больше времени на просмотр ссылок, соответствующих их собственным мнениям, по сравнению с другими ссылками. Кроме того, наблюдался значительный «эффект доверия»: ссылки, связанные с менее надёжными источниками, отбирались и посещались реже всеми пользователями. Экстрём делает вывод: если пользователи действительно захотят выбрать для себя источники, основываясь на идеологии, попытки нейтрализовать возможные ПФ, предоставляя пользователям идеологически разнообразную информацию, могут оказаться малоэффективными.

Методы нашего эмпирического исследования были выбраны в соответствии с целями. В статье частично показаны результаты анкетного опроса, проведенного автором в ноябре-декабре 2024 г. среди студентов исторических факультетов (n=372) высших учебных заведений: МГУ (Москва), МПГУ (Москва), КубГУ (Краснодар), ЯГПУ (Ярославль), СамГУ (Самара), ИГУ (Иркутск). Для проведения исследования применялась стратификационная выборка.

Научные результаты и дискуссия. Социальная потребность принадлежности к сообществу единомышленников, а также приверженность стилю изложения и оценочной однородности материала, выражены в таких показательных высказываниях респондентов:

«Выбор канала – результат сёрфинга. Меня цепляла передача, если была интересная тема, по которой оставались вопросы. История, ее подача зависит от личности. Если совпадает с моим взглядом или если я вижу, что это обосновано»;

«Перестала слушать блогера-историка, потому что понял, что наши позиции не совпадают, и я просто не могу это воспринимать»;

«Лично я испытываю чувство общности с теми, кто слушает лекции тех же публичных историков».

В ответ на вопрос X «Должен ли публичный историк проявлять идеологическую нейтральность при подаче исторического материала или, наоборот, важно обозначать свою гражданскую и политическую позицию?» мы получили следующую матрицу ответов.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос X (%)

Проявлять нейтральность	64%
Обозначать позицию	15%
Затрудняюсь ответить	3%
Другое (свой вариант)	18%

Среди типичных собственных вариантов ответа присутствуют:

«Мне кажется, необходимо комбинировать. Все мы люди, доли субъективизма не избежать»;

«В материале для аудитории надо точно пометать, где именно выражается собственная точка зрения. Ну и конечно, другие мнения приводить тоже надо, а люди пусть решают, что им ближе, сами делают выводы»;

«Историки могут обозначать свою позицию, но при этом они должны сохранять объективность восприятия и изложения происходящих событий, иначе они перестают быть историками»;

«Скорее следует проявлять уважение к другим точкам зрения. Нет никаких проблем с тем, чтобы открыто транслировать свою гражданскую и идеологическую позицию, но лично меня отторгает, когда публичный историк в запале начинает игнорировать ту информацию и те источники, которые не укладываются в его идеологическую картину мира. Также вызывает отторжение, когда публичный историк начинает «войну» за свою «правильную» версию истории».

Можно обобщить, что преимущественное отношение к вопросу сводится к позиции: в интерпретации исторической науки невозможно быть объективным или нейтральным. Будущие историки смирились с мыслью, что искажение информации и её субъективность в некотором роде неизбежны. Обращает

внимание, что наибольшая доля участников опроса все же поддерживали принцип идеологической нейтральности публичного историка. Обозначение общественно-политической позиции (то есть практика, которая может привести к мировоззренческой поляризации) не рассматривается большинством студентов-историков как желательная норма.

Отвечая на вопрос Y «Если случилось, что автор, подписчиком которого Вы являлись, дал оценку современным процессам в мире, противоречащую Вашим взглядам, какова была Ваша реакция?», респонденты также разошлись во мнении.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос Y (%)

Ничего не изменилось, остался(ась) в подписчиках	34%
Стал(а) осторожнее относиться к историческому контенту автора, сохранив подписку	42%
Отменил(а) подписку	21%
Другое (свой вариант)	3%

Студенты-историки комментировали свой выбор:

«Зависит от градуса подачи и конкретной позиции. Если кардинально противоречит, то отписки»;

«Я люблю анализировать мнения разных авторов (нельзя никогда опираться на мнение одного автора, даже если он очень авторитетен), в этом и интерес»;

«Это абсолютно нормально, что какие-то взгляды могут не сойтись. Скорее сделаю пометку в своей голове, что в этом вопросе у нас с автором разные взгляды».

В целом мы видим, что потребители медийного исторического знания высказывают готовность к восприятию и сопоставлению противостоящих точек зрения, в чем и проявляется их важный профессиональный навык как самостоятельных исследователей. При этом нетерпимость чаще может проявиться по отношению к стилю изложения материала и радикализации позиции.

Заключение. Хотя интернет может расширить наши перспективы через доступ к огромному количеству информации, он также порождает побочные эффекты. Пузыри фильтров и эхо-камеры, поддерживающие определенный дискурс в социальных сетях, в дополнение к раздробленному медиа-ландшафту и стремлению к персонализации, сузили вариативность получаемого знания.

Можно также сделать вывод, что в поведении потребителей исторического контента прослеживаются две тенденции. Во-первых, ориентация на особенности презентации материалы и личные взгляды автора. Во-вторых, требование идеологической нейтральности публичного историка и исторического блогера. В поиске объяснения этого противоречия, мы можем предположить, что именно потому, что пользователи не хотят отказываться от

широкого выбора экспертного знания, они опасаются несовпадения общественно-политических мировоззренческих позиций и отказывают авторам в их свободном манифестировании гражданской позиции. Однако такая гипотеза требует дополнительного глубокого исследования.

Список литературы

Константинов М. С., Поцелуев С. П., Подшибякина Т. А. Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов. Министерство науки и высшего образования РФ, ЮФУ. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2021. С. 236-243.

Никулич Ю. В. Рискогенность публичной истории в цифровой среде (на примере российского видеоблогинга 2020-х гг.). Цифровая социология. 2023. № 6 (3). С. 11-20.

Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Политические исследования. 1999. №5. С. 62-75.

Begby E. From Belief Polarization to Echo Chambers: A Rationalizing Account / E. Begby // Episteme. 2022. Vol. 14. P. 1-21. DOI: 10.1017/epi.2022.14.

Einav G. Bursting filter bubbles in a digital age: Opening minds and reducing opinion polarization through digital platforms / G. Einav, O. Allen, T. Gur, Y. Maaravi, D. Ravner // Technology in Society. 2022. Vol. 71.

Ekström A. G. Self-imposed filter bubbles: Selective attention and exposure in online search / A. G. Ekström, D. C. Niehorster, E. J. Olsson // Computers in Human Behavior Reports. 2022. Vol. 7.

Hohmann M. Quantifying ideological polarization on a network using generalized Euclidean distance / M. Hohmann, K. Devriendt, M. Coscia // Science Advances. 2023. Vol. 9 (9).

Meyer T. Inszenierung des Scheins. Voraussetzungen und Folgen symbolischer Politik. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

Rácz M. Z. Towards Consensus: Reducing Polarization by Perturbing Social Networks // Transactions on Network Science and Engineering. 2023. Vol. 99. Pp. 1-16.

Sindermann C. Age, gender, personality, ideological attitudes and individual differences in a person's news spectrum: how many and who might be prone to “filter bubbles” and “echo chambers” online? / C. Sindermann, J. D. Elhai, M. Moshagen, C. Montag // Heliyon. 2020. Vol. 6 (1).

Wu Y. Strategies for reducing polarization in social networks / Y. Wu, L. Li, Q. Yu, J. Gan, Y. Zhang // Chaos, Solitons & Fractals. 2023. Vol. 167.

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ МУЖЧИН С ПРИОБРЕТЕННОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ – УЧАСТНИКОВ СВО: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ростовская Тамара Керимовна

доктор социологических наук, профессор,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(Москва, Россия)

rostovskaya.tamara@mail.ru

Рочева Яна Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент,
руководитель отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов, института реабилитации и
абилитации инвалидов,

ФГБУ «Федеральный научно-образовательный центр медико-социальной экспертизы и
реабилитации им. Г.А. Альбрехта» Министерства труда и социальной защиты Российской
Федерации, доцент кафедры связи с общественностью СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

(Санкт-Петербург, Россия).

rocheva_yana@mail.ru

Аннотация. На основе анализа актуальных положений законодательства субъектов Российской Федерации в установлении мер социальной поддержки инвалидов вследствие военной травмы (боевых действий) участников специальной военной операции обозначены социально-правовые аспекты механизма реализации мер государственной поддержки. Цель работы – проведение анализа и классификации мер социальной поддержки инвалидов вследствие военной травмы (боевых действий) участников Специальной военной операции (СВО) на региональном уровне для выявления возможностей предоставления мер социальной поддержки молодых мужчин с приобретенной инвалидностью.

Ключевые слова: меры социальной поддержки; молодые инвалиды; участники специальной военной операции

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-00140).

SUPPORT FOR YOUNG MEN WITH ACQUIRED DISABILITIES – PARTICIPANTS OF THE SMO: SOCIO-LEGAL ASPECT

Tamara K. Rostovskaya

doctor of sociological sciences, professor
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Institute
for Demographic Research
(Moscow, Russia)

rostovskaya.tamara@mail.ru

Yana S. Rocheva

Ph.D. (Sociol.), docent, Head of the Department for Monitoring the Observance of the Rights of Persons
with Disabilities, G.A. Albrecht Federal Scientific and Educational Center for Medical and Social
Expertise and Rehabilitation of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation;
Assistant Professor, Department of Public Relation, Saint Petersburg Electrotechnical University
(St. Petersburg, Russia)

rocheva_yana@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the current provisions of the legislation of the subjects of the Russian Federation in establishing measures of social support for persons with disabilities due to

military trauma (combat operations) of participants in a special military operation, the socio-legal aspects of the mechanism for implementing state support measures are outlined. The purpose of the work is to analyze and classify measures of social support for people with disabilities due to military trauma (combat operations) of participants in a Special Military Operation (SVO) at the regional level to identify opportunities for providing social support measures to young men with acquired disabilities.

Keywords: social support measures; young people with disabilities; participants in a special military operation

Acknowledgment. The work was supported by the Russian Science Foundation (project № 25-28-00140).

Введение. Демографическая безопасность, репродуктивное здоровье и семейное благополучие становятся важнейшей целью нашего государства. При этом подразумевается внимание по отношению к социально уязвимым категориям граждан, молодых мужчин с приобретенной инвалидностью- участников СВО, испытывающим трудности социальной интеграции.

В этой связи, в настоящее время актуальным является создание системы мер социальной поддержки участников СВО – защитников Отечества, где особое внимание следует уделить социализации мужчин с приобретенной инвалидностью, в контексте реализации Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Формирование механизма реализации мер государственной поддержки молодых мужчин с приобретенной инвалидностью участников специальной военной операции (СВО) обусловлено, обозначением в федеральном законодательстве возможностей предоставления мер социальной поддержки инвалидам вследствие военной травмы (боевых действий) и военнослужащим исполнявшим служебные обязанности во время боевых действий, включением в категории ветеранов и инвалидов боевых действий лиц, участвовавших в СВО.

Меры социальной поддержки, инвалидам вследствие военной травмы (боевых действий) и членам их семей включают:

- меры по созданию и функционированию организационного и финансового механизма социальной поддержки;
- меры, оказываемые соответствующим категориям лиц в различных отраслях общественных отношений.
- регламентация отношений по обозначению правового статуса граждан, уволенных с военной службы, инвалидов вследствие военной травмы (боевых действий), связана с оформлением правоустанавливающих документов и предоставления преференций при обращении в органы государственной власти и организации.

К мерам по созданию и функционированию организационного и финансового механизма социальной поддержки относятся реализация на региональном уровне Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 года (Послание Президента, 2023) и создание Государственного фонда поддержки

участников специальной военной операции «Защитники Отечества» (О создании Государственного фонда. 2023), что в настоящее время реализуется в создании и функционирование региональных межведомственных комиссий по поддержке участников СВО и их семей и открытие специализированных реабилитационных организаций для инвалидов вследствие военной травмы (инвалидам боевых действий) из числа участников СВО.

Обозначение мер поддержки посредством правового закрепления: предоставления государственных услуг, разработки и реализации целевых программ и иных программных документов, финансового обеспечения оказания мер поддержки региональными бюджетами;

Обозначение правового статуса граждан, уволенных с военной службы, инвалидов вследствие военной травмы (боевых действий) связано с оформлением правоустанавливающих документов, предоставлением преференций при обращении в органы государственной власти и организации.

Социально-правовые аспекты поддержки людей с инвалидностью, участников СВО в том числе молодого возраста характеризуются наличием мер государственной поддержки на региональном уровне.

Методология и методы. На основании анализа законодательства субъектов Российской Федерации по предоставлению мер социальной поддержки, инвалидов вследствие военной травмы (боевых действий) (метод анализа документов, n=128 нормативно-правовых документов) был проведен анализ и классификация мер социальной поддержки. Результатом стала разработка карты мер субъектов РФ, которая позволяет принимать решения, систематизировать программы и инициативы, направленные на поддержку инвалидов вследствие военной травмы (боевых действий).

Научные результаты и дискуссия. В результате анализа были отмечены следующие меры социальной поддержки

1) предоставления денежных выплат в связи с установлением правового статуса лица, ставшего инвалидом вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученного в ходе проведения СВО;

2) жилищных правоотношений: предоставление денежной выплаты на обеспечение условий доступности для инвалида жилого помещения;

3) предоставления земельных участков;

4) охраны здоровья:

а) предоставление:

- социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом на санаторно-курортное лечение;

- путевки на санаторно-курортное лечение;

- оздоровительных путевок в Региональный центр;

- единовременной денежной выплаты на приобретение инвалидных кресел-колясок с электроприводом;

5) труда и занятости:

- создание рабочих мест, в том числе дистанционных);

- содействие трудоустройству и сохранению занятости;
 - наделение приоритетным правом направления на стажировку;
 - разработка мероприятий по профессиональной реабилитации индивидуальной программы реабилитации и (или) абилитации инвалида в бюро медико-социальной экспертизы;
 - проведение индивидуальной работы с учетом рекомендаций, изложенных в разделе «Профессиональная реабилитация» ИПРА;
 - составление индивидуального плана поиска работы, закрепление индивидуального куратора;
 - использование механизма квотирования и аренды рабочих мест;
 - организация сопровождения при содействии занятости;
 - осуществление специальных мероприятий для предоставления гарантий трудовой занятости;
- б) физической культуры и спорта: вовлечение в паралимпийское движение участников специальной военной операции, ставших инвалидами;
- 7) социального обслуживания:
- предоставление транспорта для поездок;
 - бесплатное предоставление социальных услуг.

Заключение. Имеющаяся карта мер может служить важным инструментом для государственных органов, социальных служб и граждан, позволяя лучше ориентироваться в доступных ресурсах и возможностях. Она может также помочь в выявлении пробелов в существующих мерах поддержки и в планировании новых инициатив, направленных на решение социальных проблем, позволяет принимать решения о предоставлении конкретных мер социальной поддержки во всех субъектах Российской Федерации на основании имеющихся ресурсов и доступных услугах, и мероприятиях, направленных на улучшение качества жизни инвалидов военной травмы (боевых действий) участников специальной военной операции в том числе молодого возраста.

Список литературы

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 535.

Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232. О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества». Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 15, ст. 2660.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. // «Российская газета» от 22 февраля 2023 г. № 39.

Ростовская Т. К., Наберушкина Э. К. Молодые мужчины с приобретенной инвалидностью: разработка исследовательского проекта // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 1. С. 99-109.

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ RESEARCH RESULTS IN THE SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИЙ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГРАЖДАН В «УМНОМ ГОРОДЕ»

Кангина Евгения Николаевна

аспирант, преподаватель,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

(Москва, Россия)

evgeniakanguina@gmail.com

Аннотация. Концепция умного города, получившая активное развитие в последние годы, представляет собой комплексный феномен, требующий междисциплинарного анализа. В рамках социологии управления особый интерес вызывает взаимодействие технологических инноваций с социальными процессами городского управления. Мотивы и эмоции напрямую влияют на степень гражданской инициативности, что крайне важно в социально-ориентированных «умных городах». Именно наличие данной взаимосвязи легло в основу социологического исследования «умных городов», целью которого было эмпирическое доказательство данной связи для дальнейшего изучения (всероссийский экспертный опрос на базе ФНИСЦ РАН и онлайн-анкетирование в Санкт-Петербурге). Статья предлагает концептуальную модель для интеграции эмоционального измерения в управление «умными городами». Исследование эмоциональной составляющей гражданского участия в проектах «умного города» открывает новые горизонты для социологии управления, сочетая классические теории социального конструктивизма с инновационными методами анализа социально-эмоционального факта.

Ключевые слова: «умный город»; вовлеченность граждан; эмоции; аффективный поворот в социологии

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONS AND CITIZEN ENGAGEMENT IN A “SMART CITY”

Evgenia N. Kanguina

postgraduate student, lecturer,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Moscow, Russia)

evgeniakanguina@gmail.com

Abstract. The concept of a smart city, which has been actively developed in recent years, is a complex phenomenon that requires interdisciplinary analysis. In the framework of the sociology of management, the interaction of technological innovations with social processes of urban management is of particular interest. Motives and emotions directly affect the degree of civic initiative, which is extremely important in socially oriented “smart cities”. It was the presence of this relationship that formed the basis of a sociological study of “smart cities”, the purpose of which was empirical proof of this connection for further study (an all-Russian expert survey based on the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences and an online survey in St.

Petersburg). The article proposes a conceptual model for integrating the emotional dimension into the management of “smart cities”. The study of the emotional component of civic participation in “smart city” projects opens new horizons for the sociology of management, combining classical theories of social constructivism with innovative methods of analyzing the socio-emotional fact.

Keywords: “smart city”; citizen engagement; emotions; affective turn in sociology

Введение. Представленная работа демонстрирует, как количественные показатели технологической вовлеченности (94% готовности к электронному взаимодействию в Санкт-Петербурге) коррелируют с качественными эмоциональными паттернами, формируя комплексную модель управления городскими системами через призму социологии эмоций. Необходима «социально осмысленная цифровизация», которая поможет снизить риски негативных обратных связей в обществе и выстроить правильный концепт вовлеченности. Вовлеченность тесно связана с мотивацией, а мотивация, в свою очередь, связана с получением положительной эмоции индивидом.

Эмоции крайне важны для изучения «умных городов», так как недостаточное исследование эмоциональных аспектов в управлении городами отдаляет нас от антропоцентричной концепции и, возможно, именно коллективные эмоции могут раскрыть аспект вовлечения с иной стороны.

Проблема исследования заключается в недостаточном понимании роли эмоциональных факторов в процессах вовлечения граждан в развитие «умного города». Традиционный подход к цифровизации городской среды зачастую игнорирует аффективную составляющую взаимодействия граждан с городскими инновациями, что может приводить к отчуждению и снижению эффективности внедряемых решений.

Объект исследования – процессы вовлечения граждан в развитие концепции «умного города. Предмет исследования – эмоциональные факторы и механизмы, влияющие на вовлеченность граждан.

Методология и методы. Работа опирается на интегративную методологию, сочетающую элементы социального конструктивизма с количественными и качественными методами сбора данных. Статья включает методологический синтез социологических подходов:

1. Экспертный опрос (N=67) среди ключевых стейкхолдеров «умного города»;
2. Вторичный анализ данных онлайн-анкетирования жителей Санкт-Петербурга (N=421);
3. Разработку оригинальной формулы эмоциональной вовлеченности (ЭВ) с верификационным коэффициентом V.

Концептуальная рамка исследования опирается на парадигму социального конструктивизма, с интерпретацией «умного города» как социального конструкта, формируемого через взаимодействие технологий, норм и эмоций. Это позволяет доказать взаимосвязь эмоций и вовлеченности, предложив модель для управления «умным городом» через призму социологии эмоций.

Научные результаты и дискуссия. Концептуальная рамка формируется на основе следующих авторских работ:

- Эмоции как социальный капитал (Collins, 2004);
- Эмоциональное управление (Hochschild, 1983);
- Стыд и гордость (Шефф, 1994);
- Эмоции – эволюционный механизм, обеспечивающий сплоченность групп (Turner, 2000);
- Общества создают «эмоциональные режимы» – наборы норм, предписывающих, какие эмоции допустимы, а какие подавляются (Reddy, 2001);
- Эмоции распространяются между людьми через невербальные сигналы (мимика, позы), формируя коллективные настроения (Hatfield, 1994);
- Эмоции (гнев, надежда) мобилизуют участников социальных движений и определяют их стратегии участия (Jasper, 2018);
- Эмоции выступают «социальным клеем» макро- и микро- связей (Симонова, 2018).

Для доказательства связи эмоций и вовлеченности в рамках экспертного опроса Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, (исследовательские комитеты «Социология городского и регионального развития» и «Социология управления и организаций») Российского общества социологов (РОС) в 2023 г. был инициирован экспертный опрос «Социальная диагностика «умных городов» где были вопросы о влиянии эмоций.

Качественная репрезентативность: 67 экспертов представляют ключевые группы влияния: руководители (31,3% – высшее звено), научные сотрудники (16,4% – кандидаты/доктора наук), IT-специалисты (23,9%). Экспертный опрос (N=67) адекватен для изучения управленческих элит. Выборка отражает позиции «ядра» проекта (государство, наука, IT: госслужащие (72,9%), ученые (16,4%), IT-специалисты (23,9%), а не всех стейкхолдеров.

Результаты исследования показали преобладание позитивных эмоций, таких как удовлетворение (30,9%) и уверенность (25,5%). Удивление (25,5%) также выделяется, что может указывать на неожиданно позитивный опыт взаимодействия с проектами «умного города».

Разочарование (16,4%) – наиболее выраженная негативная реакция. Возможно, связано с неоправданными ожиданиями или недостатками в реализации проектов. Печаль (7,3%), страх (3,6%), отвращение и испуг (по 1,8%) присутствуют, но их доля невелика. Эмоция гнева отсутствует (0%) – респонденты не связывают исследуемые процессы с сильной агрессией или протестом. Отсутствие гнева говорит о том, что критика не перерастает в конфронтацию, что важно для устойчивого диалога между гражданами и управляющими структурами.

Эмоциональный ландшафт граждан в контексте «умного города» преимущественно позитивен, но требует внимания к факторам, вызывающим

разочарование. Оптимизация цифровых платформ, усиление обратной связи и учет эмоциональных нюансов помогут повысить вовлеченность.

Эмоции при вовлечении в проект «умный город» испытывали 70.8% опрошенных, что говорит о том, что социальный факт эмоций в вовлечении присутствует.

Вторичное исследование 2018 г. «Восприятие концепции «умного города» активными горожанами в Петербурге» (Видясова, Тензина, Видясов, 2018) показало, что 77% респондентов испытывают позитивные ожидания от реализации проекта «Умный Санкт-Петербург», что коррелирует с их готовностью к электронному взаимодействию (94%) и участию в управлении (91,4%). Эти данные указывают на существование прямой взаимосвязи между эмоциональным восприятием городских инициатив и уровнем гражданской вовлеченности. Концепция электронного участия (e-participation), анализируемая в контексте петербургского исследования, раскрывает механизмы трансформации эмоциональных состояний в конкретные паттерны поведения: от позитивных ожиданий («город станет комфортным для жизни» – 19,3%) до скептицизма, связанного с предыдущим опытом взаимодействия с властями («невыполненные программы» – 19,3%).

Анализ данных онлайн-анкетирования (N=421) выявляет парадоксальную ситуацию: при высокой технологической компетентности активных горожан (74,6% информированы о проекте «Умный город») сохраняется эмоциональная амбивалентность в восприятии властных институтов. С одной стороны, 64,6% опрошенных верят, что рост интернет-аудитории повысит внимательность чиновников к запросам граждан, с другой – 43% критикуют плохую координацию органов власти.

Этот дуализм объясняется через призму теории эмоционального диссонанса в управлении:

1. Когнитивный компонент: осознание технологических возможностей (электронные услуги, системы мониторинга).

2. Аффективный компонент: переживание несоответствия между ожиданиями и реальными практиками взаимодействия.

Результаты исследования показывают, что эмоциональная вовлеченность граждан актуализируется через:

- символические практики: ассоциация «умного города» с европейскими стандартами комфорта (19,3%);

- инструментальные мотивы: ожидание решения конкретных проблем (транспорт – 15,1%, экология – 44%);

- этическую составляющую: запрос на прозрачность и борьбу с коррупцией (8,4%);

- субъектность: 76% верят в влияние ИТ на политические решения;

- перцепцию справедливости: запрос на учет мнений граждан (43%);

- антиципацию улучшений: ожидание комфортной среды (19,3%);

При этом барьерами выступают:

- историческая травма: опыт невыполненных программ (19,3%);
- цинизм: восприятие проекта как инструмента обогащения (8,4%);
- эмоциональное отчуждение: ощущение «глухости» власти (4,2%).

«Измерение» эмоций и определение «эмоциональности» вовлечения: прямые вопросы, косвенные вопросы, глубинные интервью с анализом индикаторов. Мы предлагаем исследовать эмоции в виде следующей классификации (Таблица).

Таблица

Классификация исследования эмоций

Компонент	Аффективный		
	Чувственное выражение	Телесно-мимическая реакция	Словесное выражение (примеры реплик)
Положительные маркеры	Интерес, энтузиазм, приятное удивление, радость	+улыбка, открытая поза; +широко распахнутые глаза	+ «Я не ожидал(-а) такого положительного эффекта», + «Раньше мне было сложно, но с появлением... +я удивился(-ась), как это просто»
Отрицательные маркеры	Скука, апатия, раздражение, страх	- Хмурое выражение лица, уголки рта опущены, активная жестикуляция; - неприятие, выраженное в напряженном выражении лица, - закрытая поза, - скрещенность рук / ног.	- «мне не было интересно»; - «этот инструмент я больше не планирую использовать»; «Меня беспокоит», -«Я был(-а) разочарован(-а)»; -«Я был(-а) раздражен(-а)»; -«Я боюсь», -«Я бы не хотел(-а) использовать данную технологию», - «Я беспокоюсь о своих данных».
Компонент	Когнитивный		
	Сосредоточенность	«Прямой взгляд», отсутствие чрезмерной жестикуляции, фиксация на объекте.	+ «Я осознаю важность ситуации» + «Я внимательно слушаю» +Что именно необходимо сделать для участия в проекте?»

Окончание таблицы

Компонент	Когнитивный		
Отрицательные маркеры	Рассеянность	Взгляд «в сторону», отвлечение на посторонние предметы, отсутствие фокуса, чрезмерная расслабленность	- «Я не улавливаю сути разговора»; - «Я не понимаю контекста»; - «Можете повторить сказанное?»;
Компонент	Поведенческий		
Положительные маркеры	Активное участие	Совершение конкретных сложно-составных действий (писать, направлять письма, общаться) с сопровождающими индивидуальными телесно-мимическими реакциями	+«Я подготовил(а) проект» +«Я создал (а) план»; +«Я направил (а) письма»; +«Я хочу обсудить дальнейшие действия»; +«Что необходимо сделать?».
Отрицательные маркеры	Избегание задач	скрытность, закрытые позы, попытки поставить предметы перед собой при разговоре (сумка, папка), немногословность или напротив, активное описание деятельности без реальных шагов	- «Это не моя компетенция»(а), что мог(ла)»; -«Думаю, на этом мои полномочия завершены»; - «Я не готов(а) что-либо делать»; - Это бесполезно /неэффективно.

На первый взгляд, определение эмоций очевидно, однако в исследованиях без учета сочетанных параметров «Чувственное выражение» (ЧВ), «Телесно-мимическая реакция» (ТМР) и «Словесное выражение» (СВ) исследователь может упускать эмоциональный компонент. При таком анализе мы можем говорить о наличии эмоционально-социального факта.

Формула может выглядеть следующим образом: $ЭВ = (Афф + Когн + Повед) \times V$, где *Афф* – аффективный компонент (эмоции: радость, раздражение и т.д.). *Когн* – когнитивный компонент (осознанность, понимание). *Повед* – поведенческий компонент (действия). *V* – коэффициент верификации (проверка согласованности ЧВ, ТМР, СВ).

Если все маркетты положительные:

$$A_{фф} = (1 + 1 + 1) / 3 = 1.0$$

Если маркетты противоречивы (например, ЧВ=+1, ТМР=-1, СВ=+1):

$$A_{фф} = (1 - 1 + 1) / 3 \approx 0.33 \rightarrow \text{требуется уточнение (V снижается)}.$$

Коэффициент верификации отражает согласованность маркеттов эмоциональных проявлений и рассчитывается следующим образом:

1. Если все три маркетта (ЧВ, ТМР, СВ) совпадают по направленности (все положительные или все отрицательные): $V = 1.2$ (высокая достоверность);

2. Если один маркетт противоречит остальным: $V = 0.8$ (необходимо углубленное интервью);

3. Если два маркетта противоречат: $V = 0.5$ (данные считаются ненадежными).

Заключение. Опыт онлайн – анкетирования ($N = 421$) Санкт-Петербурга свидетельствует, что даже при высоком уровне технологической готовности (74,6% информированности о проекте) ключевым вызовом остается управление эмоциональными ожиданиями граждан. Экспертный опрос ($N=67$) показывает наличие эмоций при вовлеченности как с позитивной (преобладающей), так и с негативной коннотацией.

Умение различать эмоции, их оттенки, прописывать их в табличной или иной форме, операционализировать и интерпретировать в дальнейшем – важнейший навык для констатации наличия несубъективного, а конкретного эмоционально-социального факта.

Представленное исследование демонстрирует, что эмоциональная вовлеченность граждан не является побочным продуктом технологического развития, а составляет его смысловое ядро. Выявленная корреляция между позитивными эмоциями (30.9% удовлетворения) и готовностью к электронному взаимодействию (94%) открывает возможности для: создания эмоциональных карт городских пространств, разработки AI-алгоритмов прогнозирования гражданской активности, внедрения эмоционального дизайна в цифровые платформы.

Список литературы

Видясова Л. А., Тензина Я. Д., Видясов Е. Ю. Восприятие концепции «умного города» активными горожанами в Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-kontseptsii-umnogo-goroda-aktivnymi-gorozhanami-v-peterburge> (дата обращения: 27.02.2025).

Ненько А. Е., Курилова М. А., Подкорытова М. И. Анализ эмоционального восприятия территорий и развитие «умного города» // International Journal of Open Information Technologies. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-emotsionalnogo-vospriyatiya-territoriy-i-razvitie-umnogo-goroda> (дата обращения: 27.02.2025).

Проект ЕС Emotional Cities (2020-2023). URL: <https://emotionalcities-h2020.eu> (дата обращения: 27.02.2025).

Проект ИТМО Imprecity: официальные материалы проекта // Новости Университета ИТМО. URL: https://news.itmo.ru/ru/university_live/ads/news/7509/ (дата обращения: 27.02.2025).

Симонова О. А. Социология эмоций: основные подходы и перспективы. М.: Институт социологии РАН, 2018.

Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Hatfield E., Cacioppo J. T., Rapson R. L. Emotional Contagion. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

Hochschild A. R. The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling. Berkeley: University of California Press, 1983.

Jasper J. M. The Emotions of Protest. Chicago: University of Chicago Press, 2018.

Margies N. Emotions and the City: Editorial // Urban Transcripts. 2022. Vol. 5, No. 2. URL: <https://journal.urbantranscripts.org/article/emotions-and-the-city-editorial-nina-margies/> (дата обращения: 27.02.2025).

Reddy W. M. The Navigation of Feeling: A Framework for the History of Emotions. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Scheff T. J. Bloody Revenge: Emotions, Nationalism, and War. Boulder: Westview Press, 1994.

Turner J. H. On the Origins of Human Emotions: A Sociological Inquiry into the Evolution of Affect. Stanford: Stanford University Press, 2000.

Weijjs-Perrée M., Dane G., van den Berg P. Analyzing the Relationships between Citizens' Emotions and their Momentary Satisfaction in Urban Public Spaces // Sustainability. 2020. Vol. 12, No. 19. Pp. 7921. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/19/7921> (дата обращения: 27.02.2025).

Willis K. S., Nold C. Sense and the City: An Emotion Data Framework for Smart City Governance // Journal of Urban Management. 2022. Vol. 11, No. 2. Pp. 142-152.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Карпова Наталья Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

(Москва, Россия)

karpova_warden@mail.ru

Леньков Роман Викторович

кандидат экономических наук, доцент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение инклюзивного высшего образования «Российский государственный университет социальных технологий»

(Москва, Россия)

lenkov@rgust.ru

Юдакина Елизавета Евгеньевна

студент кафедры социальных технологий социологического факультета, Московский

государственный университет имени М.В. Ломоносова

(Москва, Россия)

Аннотация. Анализ состояния и тенденций развития государственной молодежной политики в России осуществлен в контексте ее влияния на характер политической социализации молодежи. Это нашло отражение в оригинальной публикации (Карпова, 2024). Продемонстрировано, что основная задача в воплощении идей государственной молодежной политики в практические действия связана сегодня с подбором эффективных социальных технологий по достижению результатов. Дан обзор практики реализации молодежных мероприятий в 2022-2023 гг.

Ключевые слова: государственная молодежная политика; политическая социализация; политическая культура; патриотическое воспитание; социальные технологии; молодежные мероприятия

STATE POLICY AS A MECHANISM OF POLITICAL SOCIALIZATION OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Natalia V. Karpova

candidate of sciences (sociology), associate professor,

Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russia)

karpova_warden@mail.ru

Roman V. Len'kov

candidate of sciences (economics), associate professor,

Russian state university of social technologies

(Moscow, Russia)

lenkov@rgust.ru

Elizaveta E. Yudakina

student, department of social technologies, faculty of sociology,

Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russia)

elizavetaiudakina@yandex.ru

Abstract. The analysis of the state and development trends of the state youth policy in Russia is carried out in the context of its influence on the nature of the political socialization of youth. This

is reflected in the original publication (Karpova, 2024). It is demonstrated that the main task in translating the ideas of the state youth policy into practical actions is associated today with the selection of effective social technologies for achieving results. An overview of the practice of implementing youth events in 2022-2023 is given.

Keywords: state youth policy; political socialization; political culture; patriotic education; social technologies; youth events

Введение. В текущей политической ситуации проблема политической социализации российской молодежи приобретает особое звучание, Это связано с переосмыслением национальных целей и стратегических задач в развитии страны, возрождением национальной и государственной идентичности, приоритетами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей (Карпова, 2024). Включение новых поколений в социально-политическую жизнь зависит от того, что сегодня предлагает молодежи государство и общество, какие возможности имеются для реализации ее способностей, а также от степени осознания молодежью себя как активного социального субъекта. При всей кажущейся интуитивной ясности понятие «политическая социализация» является комплексным и многозначным. Одной из классических дефиниций политической социализации выступает следующее определение: это «процесс адаптации индивида к конкретной политической системе (принятие политических ролей и ожиданий) при активной роли самой системы» (Easton, 1965). В дальнейших исследованиях указанной проблемы акцент делался на процессы усвоения и принятия индивидами политических норм и ценностей.

В настоящее время развитие государственной молодежной политики вышло на новый уровень, за последние несколько лет произошло существенное обновление её нормативной базы. В 2024 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Стратегия реализации молодежной политики в России до 2030 г., в которой особый акцент сделан на вопросы гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодых граждан как содержательные элементы их политической социализации. Сценарий Стратегии реализации предполагает «существенное ускорение темпов развития молодежной политики, постепенное выполнение запланированных мер по приоритетным направлениям», направленное на качественное изменение и преодоление негативных тенденций в молодежной среде, угрожающих развитию России как суверенному государству¹.

Реализация программ государственной молодежной политики на организационном уровне предполагает создание и координацию деятельности специальных структур политической социализации молодежи, в частности, Федерального агентства по делам молодежи («Росмолодежь»), федеральных

¹ Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484654/ (дата обращения: 23.02.2025).

органов управления образованием (Минпросвещения и Минобрнауки России), Комитета Госдумы по молодежной политике, Общероссийского общественно-государственного движения «Движение первых». К подобным структурам политической социализации молодежи также относятся политические движения, молодежные активы при политических партиях, молодежные парламенты (Попова, 2020).

По состоянию на 1 июня 2024 г. в системе органов государственной власти субъектов РФ создано 77 исполнительных органов субъектов РФ, реализующих молодежную политику и наделенных полномочиями исключительно в данной сфере¹.

Методология и методы. В контексте проблем устойчивого развития политической системы важно оценивать характер и направленность социализационных воздействий со стороны политических институтов на детей и молодежь, которые выражаются в состоянии и тенденциях государственной молодежной политики. Применительно к оценке перспектив развития политической системы важно понимать и оценивать эффективность реализации процессов социализации со стороны политических институтов. В политической социализации молодежи технически задействовано всё «многообразие политических структур, которые вырабатывают и закрепляют политически значимые установки в обществе» (Алмонд, 2002). Степень включенности молодежи в политическую жизнь зависит от того, насколько государство и институты гражданского общества смогут активизировать её социально-политический потенциал, направить энергию молодых людей в созидательное русло (Самсонова, 2018).

Предметная область исследования акцентирована на механизмах управления процессами социализации российской молодежи (Леньков, 2020). В практическом аспекте исследование позволяет обозначить потенциал реализации государственных и региональных молодежных программ, проектов в контексте формирования гражданских и политических качеств молодежи (Маргулян, 2010).

Научные результаты и дискуссия. *Современные социальные технологии государственной молодежной политики.* При управлении государственными программами и проектами в современных условиях большую значимость имеют социальные технологии. Их классификация возможна по разным основаниям: масштабу решаемых социальных задач, новизне, уровню социальной деятельности, наукоёмкости, направленности воздействия на социальные процессы, адаптивности (Богданов, 2021).

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/> (дата обращения: 23.02.2025).

С позиций государственной молодежной политики наиболее эффективным представляется дифференциация социальных технологий на законодательные, исследовательские, информационные, образовательные и организационные.

Законодательные социальные технологии представляют законотворческие инициативы, ориентированные на создание и внедрение нормативных и правовых основ, задающих ориентиры реализации государственных программ и проектов. В практике современной молодежной политики они представлены в Федеральном законе от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», нормативно-правовых актах органов публичной власти, муниципальных правовых актах, содержащих нормы, регулирующие отношения в сфере реализации прав детей и молодежи. Частным примером законодательной технологии выступает Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 02.11.2023 № 517-ФЗ, который касается разработки муниципальных программ по патриотическому воспитанию и становлению гражданских качеств молодого поколения¹.

Исследовательские социальные технологии охватывают комплекс мероприятий по поиску решения поставленных задач, включая социологическую экспертизу. В области государственной молодежной политики она представляет комплексный анализ проблем формирования гражданских качеств молодежи, осуществляется посредством социологических исследований, дающих эмпирическую основу для рекомендаций по Стратегии реализации молодежной политики.

Особая роль в сфере политической социализации молодежи принадлежит информационным социальным технологиям («новым медиа»). К их числу относятся Telegram-каналы активистов проектов и конкурсов «Росмолодежи» и президентской платформы «Россия – страна возможностей», а также ресурсы Всероссийского проекта «ТопБлог», в одном из сезонов которого предусматривалась специальная номинация для авторов, создающих контент о возможностях для молодежи в медиасфере².

В реализации государственной молодежной политики важны образовательные социальные технологии. К ним можно отнести внедрение с 2022 г. в вузах обязательного академического курса «Основы российской государственности», ориентированного на продвижение патриотизма и национальной идентичности. С 2023 г. в 415 университетах осуществляется Федеральная программа «Обучение служением», интегрирующая изучение академических дисциплин с формированием навыков социально полезной

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 02.11.2023 № 517-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461024/ (дата обращения: 23.02.2025).

² Всероссийский проект «ТопБлог». URL: <https://topblog.rsv.ru/> (дата обращения: 23.02.2025).

работы. Она способствует достижению п.16 Указа Президента России от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» о «реализации потенциала каждого человека, развитии его талантов, воспитании патриотичной и социально ответственной личности»¹.

Основным субъектом применения образовательных социальных технологий, направленных на формирование гражданской идентичности и политико-культурного наследия у детей и молодежи является современная школа. Технологическим элементом обучения выступают образовательные программы и учебные материалы по предметам общественно-гуманитарного цикла, транслирующие определенные взгляды на исторические и политические события, представляющие отношение к другим странам и культурам. С 2023 г. в школах начал действовать «золотой стандарт» знаний, подразумевающий единую базовую планку для образовательных учреждений. Реализация идеи создания единого и суверенного образовательного пространства привела к появлению учебника по истории России. В рамках внеурочной деятельности введен обязательный тематический классный час «Разговоры о важном».

Организационные социальные технологии включают способы и принципы построения структур, а также практики, вовлекающие молодых людей в свою деятельность. К наиболее значимым можно отнести создание в 2022 г. Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», вобравшего более 20 детско-юношеских организаций. Указанная инициатива была поддержана на федеральном уровне, позже был принят Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»².

В 2023 г. во всех субъектах РФ созданы региональные отделения «Движения первых», 2135 местных отделений и более 43 тыс. первичных отделений. Предметом их деятельности стала интеграция усилий по патриотическому и гражданскому воспитанию молодежи.

Сегодня актуальны такие формы выстраивания диалога с молодежью, как форумы. Они выступают местом для диалога молодых людей и представителей различных профессиональных областей, бизнес-сообществ, органов власти, государственных структур и институтов гражданского общества. Для организации подобных мероприятий Росмолодежью в 2023 г. было задействовано 25 площадок. Среди них – пятнадцать всероссийских: «ШУМ», «Таврида», «Территория смыслов», «Истоки», «Дигория», «Экосистема»,

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 23.02.2025).

² Федеральный закон «О российском движении детей и молодежи» от 14.07.2022 № 261-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421798/ (дата обращения: 23.02.2025).

«ОстроVa», «Форум рабочей молодежи» и др.; два международных: «Байкал», «Евразия Global». В линейку форумной кампании Росмолодежи вошли 43 мероприятия в 27 регионах страны. По данным агрегатора «Росмолодежь.События», эти форумы охватили более 50 тыс. офлайн и 300 тыс. онлайн-участников¹.

Форумный формат в обязательном порядке включает образовательно-коммуникативные технологии, подразумевающие лекции, тренинги, семинары по тематическим направлениям. В частности, программа регионального молодежного форума «Метеор» (2024) включала семь образовательных траекторий: волонтерство («Движение навстречу»), креативные индустрии («Полет творчества»), молодежная политика («Регион для молодых»), медиа («Прямой эфир») и др.².

Подобные кампании являются действенным механизмом реализации молодежной политики в отношении вовлечения молодежи в социально-политическую жизнь государства, требующего государственной поддержки и развития. Непосредственные механизмы общения, предоставляемые форумным форматом, становятся действенной основой профессиональной, личностной и гражданской самореализации молодых людей, способствуя проведению интенсивной политической социализации со стороны государства как основного субъекта указанного процесса.

Реализация программ по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей молодежи: обзор мероприятий за 2022-2023 гг. В соответствии с Указом Президента России от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» одним из ключевых направлений молодежной политики выступает совершенствование форм и методов воспитания и образования молодежи по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Рассмотрим некоторые из них:

1. Минпросвещения России в общеобразовательных организациях проводятся мероприятия, направленные на формирование уважения к государственным символам. В образовательный процесс вузов внедрен модуль «Основы российской государственности» для студентов, обучающихся на первом семестре 1-го курса обучения. Осуществляется работа по развитию музеев, студенческих патриотических клубов Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь».

2. С целью создания условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодежи на федеральном уровне действует Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 14.12.2021

¹ Официальный сайт портала «Росмолодежь.События». URL: <https://events.myrosmol.ru/> (дата обращения: 23.02.2025).

² Форум «Метеор». URL: <https://meteor-forum.ru/> (дата обращения: 23.02.2025).

№ 3581-р). Региональные долгосрочные программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г. приняты в 85 субъектах РФ. По итогам реализации указанной программы уровень безработицы молодежи в возрасте 15-29 лет в 2023 г. по сравнению с 2020 г. снизился с 10,7 до 6,7 %.

3. Для помощи молодым специалистам с 2021 г. действует мера поддержки по субсидированию трудоустройства граждан. В рамках реализуемой меры поддержки работодатели получают государственную поддержку за трудоустройство, в том числе молодых граждан в возрасте до 30 лет. За весь период реализации такой меры поддержки трудоустроено 74097 молодых людей до 30 лет, в том числе за 2023 г. – 49771 чел.

4. Создана автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей», в рамках которой реализуются 26 тематических проектов и конкурсов для детей и молодежи при участии более 20 млн. чел. с целью раскрытия и всестороннего развития способностей детей и молодежи, их профессиональной ориентации.

5. Для создания условий по самореализации молодежи через ее включение в социально-экономическое развитие сельских территорий и повышение привлекательности сельского образа жизни разработана программа подготовки команд молодых специалистов для реализации социальных проектов «Кадры для села». В 2023-2025 гг. мероприятия программы реализуются или будут реализованы не менее чем в 85 субъектах РФ. Непосредственными участниками образовательных и конкурсных проектов станут более 80 тыс. молодых граждан.

6. Для поддержки молодых учёных в рамках национального проекта «Наука и университеты» создана возможность трудоустройства в научные и образовательные учреждения. Так, за период 2018-2022 гг. создано 740 новых лабораторий, в том числе под руководством молодых перспективных исследователей, что позволило трудоустроить не менее 7400 специалистов.

7. Начата работа по возрождению Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»». С 2021 г. эта организация создала 7200 часов просветительского контента, а участниками её офлайн и онлайн мероприятий стали более 50 млн. чел. С обществом «Знание» связаны: «Знание.Театр», проект, направленный на популяризацию искусства среди школьников; «Знание о героях», проект, направленный на воспитание высших ценностей среди молодежи; «Знание.Авторы», проект, направленный на поиск, поддержку и продвижение молодых российских авторов – поэтов и песенников, творчество которых посвящено России, ее истории, культуре и людям.

Приведем отдельные результаты их реализации:

✓ Проект «Знание.Театр». В акции, которая прошла в разных уголках России, приняли участие более 1200 театров, школ, библиотек и других культурных пространств из разных регионов страны. В качестве спикеров выступили 700 чел. Активнее всего в акции участвовал Хабаровский край, где прошло более 100 мероприятий;

✓ Проект «Знание о героях». В рамках проекта школьники и студенты из разных городов страны в офлайн и онлайн-формате слышали истории о героизме соотечественников. Спикерами выступили военные, волонтеры, спасатели, спортсмены, путешественники, журналисты и врачи. Также были организованы встречи школьников и студентов с героями России, они состоялись в более чем 60 учебных заведениях. Общество «Знание» провело военно-патриотический диктант, в котором приняли участие свыше 200 тыс. чел.;

✓ Проект «Знание.Авторы». В 2023 г. на выставке-форуме «Россия» состоялся гала-концерт Арт-лаборатории «Знание.Авторы». В число лучших вошли 12 исполнителей песен и пять чтецов стихов из разных уголков России. Всего было подано свыше 700 заявок из 89 субъектов РФ.

8. Конкурсы на получение грантов, доступные молодежи, также реализуют фонды и организации, среди которых: Фонд-оператор президентских грантов по развитию гражданского общества с объемом 8 млрд. руб., Президентский фонд культурных инициатив с объемом 14 млрд. руб., гранты в форме субсидий Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» с объемом 1,5 млрд. руб.

9. В рамках программы гражданско-патриотического и общественно полезного молодежного туризма «Больше, чем путешествие» поездки по России совершили более 170 тыс. молодых граждан. Реализованы 904 туристические программы, включающие образовательную и полезную компоненту, в 82 субъектах РФ. С 2023 г. активно развивается направление пешеходного туризма.

10. Одним из важных направлений государственной молодежной политики в России является развитие международного и межрегионального сотрудничества, а также работа с иностранными студентами российских вузов. В число приоритетных региональных направлений развития международного молодежного сотрудничества входят: СНГ, Евразийский экономический союз, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, а также страны Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Отдельное внимание уделяется работе с молодыми соотечественниками, проживающими за рубежом.

Заключение. Положительным моментом современного этапа реализации государственной молодежной политики является то, что она объективно носит направленный и созидательный характер, нацелена на формирование молодежи как активного социально-политического субъекта. И, как подтверждает мировая практика, при верном инвестировании в молодежную политику, получение желаемого результата можно ожидать в рамках жизни одного поколения. В организационном и ресурсном отношении для достижения положительного результата есть всё необходимое. Вместе с тем, целевой сценарий Стратегии реализации молодежной политики требует комплексного и междисциплинарного подхода на всех уровнях власти с использованием новейших социальных технологий, ориентированных на получение реальных результатов.

Список литературы

Богданов А. В. Технологии формирования политической культуры молодежи в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2021. Т. 21, № 1. С. 86-90.

Карпова Н. В., Юдакина Е. Е. Современные социальные технологии реализации молодежной политики как инструмент политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 11(127). С. 16-21. DOI 10.24158/spp.2024.11.1.

Попова С. Ю. Молодежные организации как субъект политики // Русская политология. 2020. № 1(14). С. 36-45.

Самсонова Т. Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 98-108.

Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. Я. А. Маргуляна. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. 436 с.

Социология молодежи: Учебник / Р. В. Ленков, А. Н. Тимохович, С. А. Гришаева [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2020. 357 с.

Сравнительная политология сегодня: мировой обзор: учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.]; сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; науч. ред. пер. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.

Easton D., Dennis J. The Child's Image of Government // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1965. Vol. 361. Pp. 40-57.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Ленков Роман Викторович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет
социальных технологий»

(Москва, Россия)

lenkov@rgust.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема перестройки отечественного высшего образования в обстоятельствах выхода России из Болонского процесса. Стратегические ориентиры модернизации высшего образования связываются с необходимостью создания отечественной созидательной системы образования будущего, обладающей суверенитетом. Представлены результаты сравнительного анализа ответов экспертов и представителей научно-педагогического сообщества с неоднозначными аргументами относительно выхода из Болонского процесса. Определены направления поиска ценностно-целевых ориентиров реформирования высшего образования в переходный период на основе аксиологии социологического образования и методологии социальной дидактики.

Ключевые слова: российское высшее образование; Болонский процесс; научно-образовательный суверенитет; модернизация высшего образования; образование будущего; социальная дидактика; социальный интеллект

STRATEGIC GUIDELINES FOR HIGHER EDUCATION MODERNIZATION: SOCIOLOGICAL AND MANAGERIAL DISCOURSE

Roman V. Len'kov

candidate of sciences (economics), associate professor,
Russian State University of Social Technologies
(Moscow, Russia)
lenkov@rgust.ru

Abstract. The article analyzes the problem of restructuring domestic higher education in the circumstances of Russia's withdrawal from the Bologna process. Strategic guidelines for the modernization of higher education are associated with the need to create a domestic creative education system of the future that has sovereignty. The article presents the results of a comparative analysis of responses from experts and representatives of the scientific and pedagogical community with ambiguous arguments regarding the withdrawal from the Bologna process. The directions for searching for value-target guidelines for reforming higher education in the transition period are determined based on the axiology of sociological education and the methodology of social didactics.

Keywords: Russian higher education; Bologna process; scientific and educational sovereignty; modernization of higher education; education of the future; social didactics; social intelligence

Введение. Знаковым событием для российского высшего образования стал отказ России от участия в европоцентристском Болонском процессе и принятие стратегического решения о создании собственной креативной системы образования будущего. Это вселяет надежду на обретение нашей страной научно-образовательного суверенитета, обеспечивающего предоставление каждому студенту максимального пространства возможностей, не ставящего национальную систему оценки результатов исследований в зависимость от западных методик наукометрического анализа академических достижений. Заметим, что речь идет не об отказе от многостороннего сотрудничества, открытости и гибкости. Это демонстрация приверженности идеям гуманизма, духовно-нравственным ценностям родной культуры, принципам российской гражданской идентичности. Вместе с тем, это «уникальная способность нашей научно-педагогической школы воспитывать и формировать ученых и специалистов мирового уровня с широким кругозором, фундаментальными познаниями, независимым интеллектом и мощной творческой интуицией»¹.

Сегодня гармонизация отечественного высшего образования на идее суверенитета должна стать импульсом к серьезным преобразованиям в ходе модернизации образовательной сферы, в том числе на основе новых подходов к управлению его перспективным развитием. Необходимо вернуться к советскому опыту выявления и учета потребностей в специалистах-профессионалах,

¹ Сергей Миронов: Мы обязаны защитить научно-образовательный суверенитет России. URL: <https://spravedlivo.ru/10588510/> (дата обращения: 15.02.2025).

способных успешно работать в проблемных регионах и отраслях опережающего развития. Нужна социологическая экспертиза возможности гибридизации различных форм и содержания высшего образования, а также комплексная оценка работоспособности западных стандартов образования в российских условиях.

Выход России из Болонского процесса и новая, суверенная система отечественного высшего образования. Более чем 20-летнюю «гармонизацию архитектуры высшего образования» по-болонски в Минобрнауки России назвали «прожитым этапом», справедливо полагая, что «Болонская система больше не справляется с задачами ускоренного технологического развития и модернизации экономики России, а значит, не отвечает интересам нашей страны»¹.

В 2023 г. запущен пилотный проект, направленный на изменение уровней профессионального образования. В его реализации принимают участие шесть вузов: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, МАИ-НИУ, НИТУ-МИСИС, МПГУ, Санкт-Петербургский горный университет и Национальный исследовательский Томский государственный университет. Указанные вузы разработали и реализуют 173 новые образовательные программы с охватом более 5 тыс. обучающихся².

В рамках проекта выделены новые уровни высшего образования: базовое образование, соответствующее бакалавриату и специалитету; специализированное, охватывающее программы магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки; профессиональное, включающее аспирантуру.

Первый уровень («база») рассчитан на обучение сроком от 4 до 6 лет. Базовое образование должно обеспечить «междисциплинарный, практико-ориентированный подход к подготовке кадров». По мнению главы Минобрнауки России В. Н. Фалькова, необходим отход от противопоставления бакалавриата и специалитета в сторону обсуждения гибкости сроков обучения, следует обеспечить баланс между фундаментальностью и применимостью знаний. При этом одна и та же программа может иметь разные сроки реализации, исходя из потребностей рынка труда, итогов консультаций с работодателями и «регуляторами» – отраслевыми министерствами (Минтранс, Минсельхоз, Минздрав и др.).

Второй уровень (специализированный) должен обеспечить углубленную отраслевую подготовку кадров, отход от двухлетнего обучения в пользу вариативного на основе запроса работодателей (1-3 года) и, что важно, доступ к нему будет возможен только для студентов, освоивших «базу». Специализированное образование предлагается разделить на академическое и

¹ Российские вузы в ближайшее время разработают образовательные программы сроком на 4-6 лет. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17113889> (дата обращения: 15.02.2025).

² Президент России подписал указ о запуске пилотного проекта по изменению уровней профессионального образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67889/> (дата обращения: 15.02.2025).

профессиональное. Первое, соответствующее приоритетам научного развития, должно в полной мере финансироваться за счет бюджета, второе, имеющее прямых бенефициаров – работодателей из промышленного сектора, должно иметь гибкие схемы финансирования, в том числе за счет средств крупных корпораций, отраслей или частных лиц.

Программ специализированного уровня, соответствующих нынешней магистратуре, в новой системе высшего образования станет меньше. Большинство студентов будет получать базовое образование по программам бакалавриата или специалитета. Специализированное образование станет необходимым небольшому числу обучающихся, которые планируют получить углубленные знания в профессиональной области, заниматься в будущем управлением или научно-исследовательской работой. В перспективе магистратура становится необязательным вектором в академической траектории. Предполагается, что выпускник образовательного учреждения с базовым высшим образованием будет способен на свободное построение карьеры без диплома магистра. Конечно, это требует масштабной работы с рынком труда и работодателями в части изменений квалификационных требований в реальных отраслях экономики.

Экспериментальный этап пилотного проекта рассчитан до 2026 г., после чего новые уровни высшего образования станут обязательными для вузов, также в планах Минобрнауки России на начало 2025 г.: урегулировать нормативную базу, разработать новый механизм формирования контрольных цифр приема, составить образовательные программы.

Отдельного упоминания заслуживает аспирантура, которая в новой системе высшего образования будет олицетворять профессиональное образование, направленное на подготовку кадров высшей квалификации. Спецификой аспирантуры станет ее нацеленность на научную и научно-педагогическую деятельность. Поступить в аспирантуру смогут те, кто получил базовое образование, но со сроком обучения не менее пяти лет (специалитет), а также выпускники магистратуры. Кроме этого, Минобрнауки России совместно с вузами и научно-педагогическим сообществом займется обновлением перечня научных специальностей и направлений подготовки, образовательных программ, совершенствованием распределения контрольных цифр приема.

По мнению отечественных экспертов, рассмотрение заявленной темы требует обращения к возможностям социально-гуманитарных наук, изучающих человека в сфере социальной, духовной, общественной и культурной жизни, в том числе, когда речь идет о ценностно-целевых основах «личностного и гражданского воспитания молодежи» (Замараева, 2022). Проблема стратегического управления модернизацией высшего образования России актуализирует особое направление социального познания и социальной практики (социопрогностическую парадигму), интегрирующую социально-гуманитарное знание с научно обоснованной разработкой решений текущих и

перспективных проблем на основе социокультурной диагностики и проектных технологий (Леньков, 2017).

Методология и методы. В статье обосновывается формирование национальной образовательной идентичности. Внимание акцентируется на исторической роли российских вузов с учетом их уникальной миссии по формированию особого просветительского духа, при котором честь, нравственность и внутренняя человеческая независимость ценится не меньше, чем академические знания. Анализируются оценки и мнения представителей научно-педагогического сообщества в отношении стратегических ориентиров образования будущего с учетом исторической перспективы и требований нормативной базы государственной образовательной политики, гармоничного сочетания духовно-нравственных ценностей образования в условиях цифровой образовательной среды на основе баланса гуманитарного и технического в образовании. Экспертные мнения соотносятся с официальными статистическими данными в отношении отказа от Болонского процесса, а также результатами опросов студентов и преподавателей вузов, выступающих против оценок экспертов по перспективам модернизации высшего образования.

Исторический вызов и российское высшее образование. Миссия института высшего образования состоит в создании условий для производства, сохранения и приумножения в обществе научных знаний, духовных ценностей и культурных норм. Это предполагает решение образовательными учреждениями высшего образования фундаментальных и прикладных задач в максимально широком диапазоне: от подготовки дипломированных специалистов с высшим образованием и проведения исследований до диагностики и формирования общественного мнения.

Справедливо утверждать, что многолетняя история первого и главного университета страны – МГУ имени М. В. Ломоносова, является важной частью истории российской интеллигенции, представляющей одновременно элиту общества, элиту науки и образования, элиту творческого духа. Современный исторический вызов ставит перед отечественным образованием задачи по «сохранению позитивных элементов существующего в обществе мировоззрения и преобразованию социального наследия в направлении его рационализации», а также по формированию нравственных ориентиров и этических самоограничений удержания научно-технического прогресса в рамках управляемости (Краснова, 2023; Нархова, 2019).

Трансформацию ценностей российского образования часто связывают с изменением жизненных ориентаций индивидов. Многие ученые полагают, что «ценностью становится тот предмет, который позволяет в большей или меньшей степени удовлетворять потребность, соответствовать интересу, а содержание любого ценностного отношения все чаще представляет собой индивидуализированное измерение явлений материальной и духовной культуры, образовательной и социальной действительности». Результаты исследований ценностной ориентации молодежи в современной России показывают, что

общий характер ее политической самоидентификации имеет незавершенный характер и обладает «контекстуально-лабильными (неустойчивыми)» чертами (Яковлева, 2022).

Согласно результатам проекта «Навыки будущего. Что нужно знать в новом сложном мире», 57% респондентов признались, что политика в целом им не интересна, а интерес к ней проявляют лишь 19% респондентов¹. Эти и ряд других результатов побуждают научно-педагогическое сообщество к поиску основ новой ценностной традиции в образовательном пространстве. Многие ученые указывают, что «метанавыки, наряду с экзистенциальными навыками, являются генеральными векторами в развитии аксиологической экосистемы образования» (Яковлева, 2022).

Нормативными документами по реализации стратегических целей являются: «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145); «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611); «Основы государственной культурной политики» (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808).

Научные результаты и дискуссия. *Оценки и мнения представителей научно-педагогического сообщества по выходу России из Болонского процесса*

Известно, что первая реакция на информацию о выходе из Болонского процесса была сдержанной. В Минобрнауки России охарактеризовали этот процесс как постепенный, что позволило поставить на «паузу» вопрос реформирования образования. Глава ведомства заявил «о поиске определенного вектора развития образования, который предоставит такие широкие возможности для молодежи, которых нет в других странах, поскольку здесь нельзя перестроить всё в одночасье»².

В качестве отправной точки анализа проблемы стратегического управления модернизацией высшего образования России отечественными исследователями были определены некоторые дискуссионные позиции и аргументации студентов и преподавателей вузов (N = 220). Среди них – сомнение в целесообразности данного решения, поддержка отказа от приспособления к чужим системам образования, требования к содержанию образовательного процесса. Были охвачены более 40 вузов страны, в числе которых: МГУ имени М.В. Ломоносова, МГЛУ, РАНХиГС, РУДН, НИУ-ВШЭ,

¹ Локарева Е. Навыки будущего. Что нужно знать в новом сложном мире. Global Education Future; Профессии будущего; Worldskills Russia / Е. Локарева, П. Лукша, И. Ниненко [и др.]. URL: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus (дата обращения: 15.02.2025).

² Обновленную систему образования в России могут запустить в 2023 г. URL: <https://ria.ru/20220803/obrazovanie-1806876891.html> (дата обращения: 15.02.2025).

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, МГТУ имени Н.Э. Баумана (Крупченко, 2023).

Важным итогом, отражающим общий фон проблемного поля, явился ретритизм в социальном поведении практически половины респондентов по принятию решения, что, видимо, констатирует демонстрацию пребывания представителей научно-педагогического сообщества «в состоянии неопределённости, нежелание выхода из зоны ближайшего окружения (написанных планов и программ, наработанного учебно-методического комплекса)» (Крупченко, 2023).

Назовем наиболее интересные результаты сравнительного анализа оценок и мнений экспертов и представителей научно-педагогического сообщества:

1. Около двух третей респондентов считает, что рынок труда не адаптирован к Болонскому процессу. Такое утверждение опрашиваемые связывают с уровнем «бакалавриат». Респонденты оценивают, как проблемное обучение по не преемственным с бакалавриатом направлениям подготовки в магистратуре.

2. 26% респондентов волнует вопрос возвращения к специалитету, который, по их мнению, может обречь российскую систему высшего образования на полную изоляцию и непризнание. Однако заметим, что ведущие вузы мира (США, Индия, Китай и др.), а также страны Азиатского и Африканского континентов не присоединялись к Болонскому процессу, что не помешало им развивать национальные системы образования¹.

3. Почти половина респондентов согласна с мнением ректора МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Садовниченко, выступившего за создание «своего, сильного образования, а не за копирование иностранных моделей»². Респонденты поддержали его мнение в части возвращения университетскому образованию ценного качества фундаментальности. На это обстоятельство в своем Послании Федеральному Собранию 2023 г. обратил внимание президент России, отметив, что в основе новых технологий практически всегда лежат фундаментальные исследования, что мы должны предоставить ученым большую свободу для творчества. Вывод главы государства: у молодежи должны появиться новые возможности, а не проблемы для качественного образования, трудоустройства и профессионального роста³.

4. Около 60% респондентов поддержали потребность активного включения студентов в научно-исследовательскую работу в вузе. Этот вопрос вызвал интерес и в рамках исследования, проводимого совместно с редакцией

¹ Люди из третьего пространства. URL: https://ruskiymir.ru/media/magazines/article/202628/?sphrase_id=1942845 (дата обращения: 15.02.2025).

² Ректор МГУ: в России не будет радикальных образовательных реформ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5395686/> (дата обращения: 15.02.2025).

³ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/> (дата обращения: 15.02.2025).

журнала «Высшее образование в России», которое определило факт резкого снижения количества студентов, принимающих участие в научной деятельности как парадоксальный (Амбарова, 2022).

5. Более 70% респондентов поддержали мнение, что обучение в образовательном учреждении высшего образования должна выступать «элементом подготовки к будущей профессиональной деятельности».

Целесообразность повышения мотивации студентов вуза к научной деятельности проиллюстрируем на примере работы секции «Социология и социальная аналитика в условиях проектно-сетевого социума: проблемы и ориентиры развития» ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «СтудВесна РГУ СоцТех-2024», организованной кафедрой социологии и медиакоммуникаций Российского государственного университета социальных технологий.

В программу работы конференции были включены доклады-презентации студентов 3-4 курсов бакалавриата и 2-го курса магистратуры направления «Социология». Выступающие имели возможность представить на обсуждение аналитические материалы, подготовленные ими в рамках дисциплин «Прикладные социологические исследования», «Управленческое консультирование и социальная аналитика»; студенты выпускного курса бакалавриата – апробировать полученные результаты, обоснованность выводов и рекомендаций по своим выпускным квалификационным работам. Участникам конференции были вручены сертификаты. Такая практика достаточно полно отражает связь процесса преподавания и формирования мотивации студентов к научной деятельности в вузе, роль и значение в этом профессорско-преподавательского состава.

Указанное обстоятельство еще раз подтверждает значимость двух основных причин, побуждающих студентов к занятию научной деятельностью: «углубленное изучение и рассмотрение сложных разделов и тем программ учебных дисциплин», а также «воздействие научно-педагогического коллектива вуза». Этот факт диагностирован ранее при анкетировании победителей конкурса студенческих грантов (N = 200) в рамках Программы развития деятельности студенческих объединений «ГУУ – 95 лет. Вектор развития молодежных компетенций»: 59% и 45,5% ответов респондентов, соответственно (Леньков, 2016).

Примером, иллюстрирующим междисциплинарное направление подготовки специалистов, выступает авторский подход при обучении технологиям социального прогнозирования и проектирования, социальному прогнозированию и моделированию студентов 2-го курса магистратуры направления «Социология» РГУ СоцТех для профессиональных целей.

Мы считаем, что дисциплина «Социальное прогнозирование и моделирование» становится в определенной степени универсальной, несущей центрированную на человека информацию для сферы управления. Она создает социально-гуманитарный фундамент ценностной основы личностного и

гражданского воспитания молодежи в контексте аксиологии социолого-управленческого образования. Эта дисциплина является носителем профессионального знания, способствующего формированию прогностической профессиональной коммуникативной компетенции будущего специалиста в рамках социальной дидактики, ориентированной на формирование социального интеллекта, подготовку обучающихся к преодолению социальных барьеров и решению общественно значимых задач.

Заключение. В ответ на современные вызовы выхода России из Болонского процесса необходимо обращение к социальной дидактике, принципы которой всецело отражают характер социализации высшего образования и обеспечивают максимальную открытость вузов для отечественного социума. Ее принципы ориентированы на формирование социального интеллекта и готовность обучающихся к преодолению социальных барьеров и решению социально значимых задач. Актуальность социальной дидактики определяется, во-первых, необходимостью теоретического обоснования стоящих перед органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации задач (государственно-общественное управление, социальное партнёрство, государственный статус вузов, гражданские институты образования и др.); во-вторых, расширением сферы влияния вузов, как активаторов координации взаимоотношений социальных институтов в образовательном пространстве. Приоритет здесь отдается личности студента, его индивидуальной траектории освоения социального опыта и преодоления проблем социализации. В указанных условиях процесс обучения становится социальным, а личность обучающегося – ключевым составляющим элементом социума (Машарова, 2023). Социальная дидактика наилучшим образом определяет нормативную основу модернизации национальной системы высшего образования.

Ориентирами формирования креативной отечественной системы высшего образования должны выступать направления социальной аксиологии высшего образования, которая является нравственным регулятором, трансформирующим цели государственной образовательной политики в метапредметные и предметные задачи учебных дисциплин. Внимание научно-педагогического сообщества должно быть акцентировано на национальных целях государства на период до 2030 г., в частности, на создание условий для воспитания на основе духовно-нравственных ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций гармонично развитой и социально ответственной личности¹.

Список литературы

Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Никольский В. С. [и др.] Академическая и социокультурная адаптация студентов в вузах России // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 12. С. 9-30.

¹ Указ о национальных целях развития России до 2030 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/> (дата обращения: 15.02.2025).

Замараева Е. И. Проблемы гуманитарного знания в эпоху тотальной цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12(4). С. 45-50.

Краснова Л. А., Анисимова Т. И. Steam-подход как инструмент формирования профессиональных компетенций будущих педагогов // Современный ученый. 2023. № 2. С. 204-207.

Крупченко А. К., Головина И. В., Халадов Х.-А. С. Аксиологические ориентиры реформирования системы высшего образования: вызовы настоящего и возможности будущего // Педагогическое образование в России. 2023. № 4. С. 12-19.

Леньков Р. В. [и др.]. Проблема мотивации научной деятельности студентов вуза // Социологические исследования. 2016. № 4(384). С. 127-130.

Леньков Р. В., Тихонов А. В. Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 5. С. 158-168.

Машарова Т. В. Социальная дидактика в условиях цифровизации образования // Журнал психолого-педагогических исследований. 2023. № 3(3). С. 34-40.

Нархова Е. Н., Нархов Д. Ю. Социология культуры: учеб. пособие. М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 302 с.

Яковлева И. В. [и др.]. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 113-127.

**НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
В СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ
RESEARCH RESULTS
IN SOCIOLOGY CULTURES AND RELIGIONS**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Валиева Ирина Николаевна
старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
(Белгород, Россия)
valieva@bsuedu.ru

Аннотация. На основе результатов опроса молодежи Белгородской области рассматриваются проблемы политической культуры региональной молодежи. Исследование проводилось методом массового онлайн-опроса молодежи Белгородской области (N=1200). Результаты показывают, что политическая культура региональной молодежи в настоящий момент имеют свои особенности, связанные с событиями и трансформациями, происходящими в стране и регионе.

Ключевые слова: молодежь; региональная молодежь; политическая культура; политическое мышление; политическая информация

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025 гг.

POLITICAL CULTURE OF REGIONAL YOUTH

Irina N. Valieva
senior lecturer,
Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)
(Belgorod, Russia)
valieva@bsuedu.ru

Abstract. Based on the results of a survey of the youth of the Belgorod region, the problems of the political culture of the regional youth are considered. The study was conducted using a massive online survey of young people in the Belgorod region (N=1200). It is concluded that the political culture of regional youth currently has its own characteristics related to the events and transformations taking place in the country and the region.

Keywords: youth; regional youth; political culture; political thinking; political information

Acknowledgment. Research was supported by a state assignment: «Life strategies of youth in the context of the geopolitical transformation of the Russian space», FZWG-2023-0016, 2023-2025.

Введение. Молодежь – одна из самых активных и мобильных групп общества, при этом являясь достаточно восприимчивой к возможным манипуляциям, в том числе и к политическим. Молодое поколение, чьи ценности

еще формируются, особенно подвержено влиянию радикальных взглядов, протестных движений и новых идей. Поэтому сегодня для государства и всего общества приоритетной задачей является воспитание у молодежи гражданской ответственности, развитие критического мышления, формирование необходимых социальных и личностных качеств, а также создание условий для их максимальной самореализации в интересах общества.

В контексте вышесказанного, политическая культура играет ключевую роль в формировании политической системы российского общества. Под политической культурой подразумевается совокупность индивидуальных и групповых убеждений, принятых в обществе норм, моральных принципов, традиций и менталитета, моделей поведения и действий участников политического процесса. Развитие политической культуры молодого поколения – задача первостепенной важности для страны, поскольку будущее государства во всех областях, включая политику, определяется именно молодыми людьми.

Необходимость изучения данной темы не вызывает сомнений. В условиях современной геополитической нестабильности вопросы социально-политического развития нашего общества приобретают особую остроту. В настоящее время активно обсуждаются аспекты политической культуры как всего населения, так и молодежи в частности.

Несомненно, приоритетными задачами для государства являются воспитание активной и инициативной политической культуры у молодежи.

Многими исследователями активно изучается тема политической культуры молодежи в современном российском обществе. Так, в статье Е. Э. Кудрявцевой изучаются изменения в политической культуре современной студенческой молодежи в связи с появлением новых ценностей и пропажей старых (Кудрявцева, 2014). Так же стоит выделить статьи В. Ю. Стеблецова и И. В. Балынина по проблеме политической культуры российской молодежи (Балынин, 2015; Стеблецов, 2013). В статьях И. С. Шаповаловой поднимаются вопросы политического мышления и политического сознания (Шаповалова, 2022).

В статьях О. В. Поповой и Н. В. Гришина рассматривается политизация массового сознания молодежи в контексте геополитических событий 2022 г. (Попова, Гришин, 2023). С использованием параметров уровня интереса к политике, готовности к действиям, источников политической информации, оценки развития ситуации в стране, отдельно изучается проблема политического доверия, что можно отнести к результатам работы политического мышления молодежи.

Методология и методы. Для уточнения современного состояния политической культуры было проведено социологическое исследование Международным центром социологических исследований НИУ «БелГУ» в декабре 2024 – январе 2025гг. В качестве количественного метода был выбран массовый опрос. Сбор данных проводился посредством онлайн-анкетирования с самостоятельным заполнением анкеты. Респондентами выступили молодые

люди в возрасте 16-35 лет (N=1200). Использовалась квотная выборка с распределением по полу, возрасту и статусу молодых людей (учащаяся в школе, колледже/студенческая молодежь ВУЗа/работающая молодежь). Некоторые результаты исследования описаны в статье.

Результаты исследования. Имеют общее представление о политике, в пределах новостей 45,1% опрошенных. Суммарно чуть больше трети практически не следят за политическими событиями и знают что-то очень поверхностно (21,2%) и политикой совершенно не интересуются ею (13%). Лишь 5,8% активно интересуются политикой (Рисунок 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос
«Как можно определить Ваш политический статус?», %

Когда происходят какие-либо важные политические события 52% опрошенных обращаются к политической информации, для 21,6% важно постоянно быть в курсе политических событий и проблем и примерно столько же (20,3%) к политической информации не обращаются (Рисунок 2). Можно сказать, что потребление политической информации носит, скорее, ситуативный и выборочный характер.

Для понимания того, с кем чаще всего молодые люди обсуждают текущие вопросы, связанные с политикой, был задан соответствующий вопрос. С родными и близкими родственниками чаще, чем с другими, обсуждаются подобные вопросы. А вот с малознакомыми людьми, наоборот, больше половины опрошенных подобные темы не обсуждают. Из Таблицы 1 следует, что молодежь в своём социальном кругу обсуждает вопросы текущей политики либо иногда, либо редко.

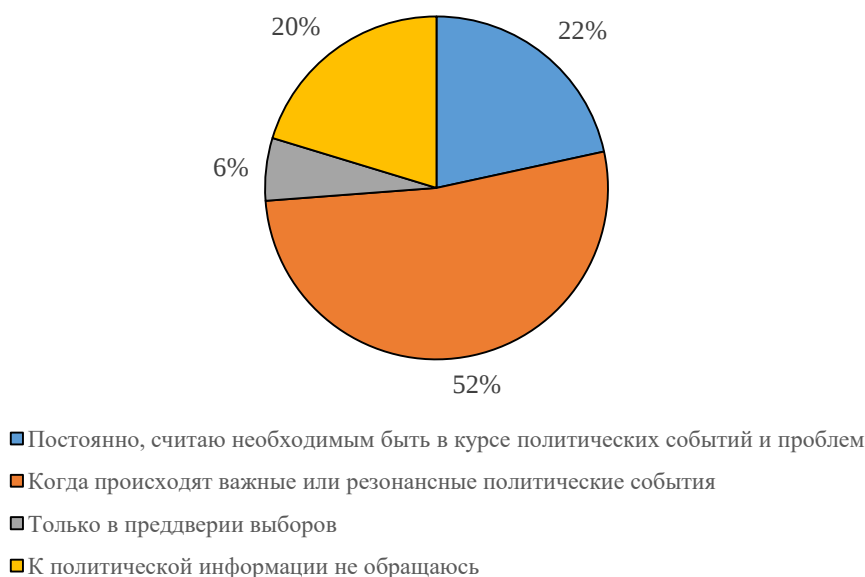

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос
«Когда Вы обращаетесь к политической информации?», %

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как часто вы обсуждаете вопросы текущей политики с вашим окружением?»

Подвопросы:	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Родными (родители, братья, сестры, близкие родственники)	23,4%	41,3%	24,9%	10,4%
Одноклассниками /одногоруппниками /коллегами	10,3%	33,1%	33,3%	23,3%
Друзьями	17,2%	39,3%	29,8%	13,8%
Учителями /преподавателями /начальством	6,8%	24,5%	34,5%	34,1%
Малознакомыми людьми, экспертами (например, в социальных сетях)	5,3%	14,3%	27,0%	53,4%

В Таблице 2 отображено соотношение политических взглядов респондентов с их ближайшим окружением. Наибольшие проценты совпадения взглядов с родными и друзьями (47% и 41,3% соответственно). При этом достаточно велик процент и тех, с кем совпадают взгляды частично. Можно предположить, что в том числе, ближайший круг общения, формирует политические взгляды и убеждения.

В следующем вопросе респондентам предлагалось определить частоту действий за последнюю неделю. 41% опрошенных ни разу не смотрели политические новости или политические программы по телевизору; 58,6% ни разу не читали что-либо о политике в газетах или журналах; 61,6% ни разу не слушали передачу о политике по радио. Возможно, подобное процентное соотношение связано с низкой востребованностью этих источников информации, поскольку 45% несколько раз за последние 7 дней получали

информацию, то есть читали, слушали или смотрели новости, или передачи о политике в интернете.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Насколько Ваши политические взгляды и убеждения совпадают с политическими взглядами»

Подвопросы:	В основном совпадают	С кем-то совпадают, с кем-то нет	В чем-то совпадают, в чем-то нет	В основном не совпадают
Родных (родителей, братьев, сестер, близких родственников)	47,0%	32,6%	14,7%	5,8%
Одноклассников /одногоруппников /коллег	30,3%	43,4%	19,7%	6,7%
Друзей	41,3%	36,5%	17,3%	4,8%
Учителей /преподавателей /начальства	26,4%	40,9%	22,5%	10,2%
Ваших собеседников в социальных сетях	24,2%	39,4%	22,5%	13,9%

Результаты второй части вопроса показали, что несколько раз за последнюю неделю респонденты обсуждали политику со своими родственниками, и это чаще, чем с другими социальными группами (43,2%). Более трети опрошенных обсуждали политику со своими знакомыми и друзьями (39%). За тот же временной отрезок ни разу не обсуждали политику в социальных сетях 64% опрошенных. Результаты этого вопроса представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как часто за последние 7 дней Вы»

Подвопросы:	Практически каждый день	Несколько раз за последние 7 дней	Ни разу за последние 7 дней
Смотрели политические новости или политические программы по телевидению	19,8%	39,3%	41,0%
Читали что-либо о политике в газетах или журналах	12,6%	28,8%	58,6%
Слушали передачу о политике по радио	11,3%	27,0%	61,6%
Читали/смотрели/слушали новости или передачи о политике в интернет	25,8%	45,0%	29,2%
Обсуждали политику в социальных сетях или группах	10,0%	26,0%	64,0%
Беседовали на политические темы со своими родственниками	13,8%	43,2%	43,0%
Говорили о политических новостях со своими одноклассниками/одногоруппниками/коллегами	12,1%	33,9%	54,0%
Обсуждали политику со своими знакомыми и друзьями	14,2%	39,0%	46,8%

Заключение. Сложность геополитической ситуации, разноплановость доказательных политических платформ и заинтересованность в воздействии на общественное сознание различных акторов политической арены, делает молодежь значимой целью для манипуляций и политического воздействия. Стоит отметить, что заинтересованность респондентов политикой находится на среднем уровне, т.е. молодежь интересуется политическими событиями страны и региона, обсуждает их в кругу своих близких, смотрят политические передачи в интернете, но подобные действия носят, скорее, периодический характер.

Список литературы

Балынин И. В. Оценка политической культуры российской молодежи (по итогам опросов в феврале-марте 2015 года) / И. В. Балынин // Социодинамика. 2015. № 6. С. 1-19.

Кудрявцева Е. Э. Политическая культура студенческой молодежи в современном российском обществе / Е. Э. Кудрявцева // Вестник ПАГС. 2014. С. 97-102.

Попова О. В., Гришин Н. В. Политическое доверие российской молодежи: «Туда ли мы идем?» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 2. С. 298-317.

Попова О. В., Гришин Н. В., Суслов С. И. Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможности оценки на основе статистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 471-485.

Стеблецов В. Ю. Политическая культура молодежи в современной России / В. Ю. Стеблецов // Вестник МГЛУ. Выпуск 11. 2013. С. 40-44.

Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 39-45. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45>

Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Протестный потенциал регионального студенчества в России: социальные предпосылки // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2. С. 345-362.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ГЛУПОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ АНАЛИТИКА

Логунова Лариса Юрьевна

доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент,
Междисциплинарная научная лаборатория
социально-гуманитарных проблем транзитивного общества,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
(Новосибирск, Россия)
vnsky888@mail.ru

Аннотация. Глупость – социологический феномен, слабо изученный в гуманитарных науках. Концептуализация глупости возможна с помощью понимания дихотомии глупый/неглупый. Сущность глупости – совершение поступков, которые не приносят глупцу выгоды. Поступки и решения глупых чаще всего простят убытки всем. Снисходительное отношение к человеческой глупости регулярно приводит человечество к социальным катастрофам. Глупые представляют собой переменную, которая равномерно распределена среди низших классов, аристократов, ученых, правителей. Глупость рождается из страха перед утратой контроля за ситуацией. Вместо обдумывания ситуации, сбора и анализа важной информации глупый начинает вести себя агрессивно, атаковать всех, кто имеет альтернативную точку зрения. Автор на основе социокультурного подхода, визуального, гуманистически-смыслового анализа, критического анализа дискурса представляет типологию глупости и определяет риски, связанные с духовным процессом производства и распространения культуры глупости.

Ключевые слова: культуроцентризм; социокультурный подход; социология глупости; типология глупцов

PHENOMENOLOGY OF STUPIDITY: SOCIOLOGICAL DIMENSIONS AND SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYTICSЗАГЛАВИЕ

Larisa Yu. Logunova

doctor of philosophy, candidate of sociological sciences, associate professor,
Interdisciplinary Scientific Laboratory of Social and Humanitarian Problems of Transitional
Society, Novosibirsk State University of Economics and Management,
(Novosibirsk, Russia)
vnsky888@mail.ru

Abstract. Stupidity is a sociological phenomenon that has been poorly studied in the humanities. Conceptualization of stupidity is possible through understanding the dichotomy of stupid/non-stupid. The essence of stupidity is committing actions that do not bring benefits to the stupid. The actions and decisions of the stupid most often forgive losses to everyone. A condescending attitude towards human stupidity regularly leads humanity to social disasters. Stupid people are a variable that is evenly distributed among the lower classes, aristocrats, scientists, and rulers. Stupidity is born from the fear of losing control over the situation. Instead of thinking over the situation, collecting and analyzing important information, the stupid person begins to behave aggressively, attacking everyone who has an alternative point of view. Based on the sociocultural approach, visual, humanistic-semantic analysis, critical analysis of discourse, the author presents a typology of stupidity and determines the risks associated with the spiritual process of producing and disseminating the culture of stupidity.

Keywords: culturocentrism; sociocultural approach; sociology of stupidity; typology of fools

Введение. Гениальность и глупость – две стороны одной медали. Проблема гениальности – в фокусе исследований ученых (В. Гирш, Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, Л. Терман, М. С. Нассонов, Н. Б. Новиков, Г. В. Сигалин, И. А. Сикорский, Б. М. Теплов, Е. Н. Холодович), разработаны методы изучения гениальности. На глупость ученое сообщество практически не обращает внимания. Если гениальность изучается на примерах выдающихся личностей, то о глупости не менее выдающихся персон исследователи скромно умалчивают, согласно правилу «цивилизованной невнимательности» к недостаткам людей. Однако в этом и заключается социальная ошибка, которая регулярно приводит человечество к драматическим последствиям.

Глупость опасна, если она приводит к кризисам, если завладевает управлением социальными организациями в «эпоху перемен». С конца 1970-х гг. стремительные социальные изменения привели нас к точке «высокой современности» (Э. Гидденс). Трансформации подверглись абсолютно все сферы жизни человека. Не изменилась лишь природа глупости в своей способности социального давления на мнения и поступки людей.

Глупость показала свою устойчивость к любым социальным изменениям. Когда праведные и мудрые терпели поражения и унижения, глупые продемонстрировали адаптивность к новым правилам социальных игр, активно захватывая интеллектуальное, социокультурное пространство. Сегодня глупость блистает ослепительным гламуром, сбивает с толку и потрясает несуразностью жизненно важных решений в политической и культурной жизни (то шаманам в Большом театре разрешат петь, то губернаторов обяжут лично отвечать за увеличение рождаемости в регионе и введут новый критерий оценки их деятельности, то придумают проверить на детекторе лжи всех философов на предмет лояльности). Глупцы продолжают твердо держаться на позициях предубеждений, стереотипов, отважно защищая свое право не думать, не слушать альтернативные мнения. Глупость и в исторической ретроспективе, и в актуальной современности есть самая могущественная сила в социуме.

Легче определить качества умного человека, чем глупца. Слова в русском языке, определяющие сущность глупости, переосмыслены современностью и не несут адекватной смысловой нагрузки. Например, слово «дурак» первоначально обозначало человека «искусанного», «больного». Практика жизни показывает, что не всякого «дурака» можно назвать глупцом. Болваном называли обрубок дерева (чурбан). Слово «пентюх» обозначало желудок (брюхо, пузо), такое нарицательное имя получали лентяи, которые избегали трудиться, ели и спали. Близкое по значению слово «подонок» вообще не было ругательным: так называли осадок на дне сосуда. Словом, «олух» (от «волох») называли пастуха. Фраза: «Олух царя небесного» звучит как комплимент. Слово греческого происхождения «идиот», переводилось как «частное лицо» не церковного сана. Крестинами называли христиан, искажая произношение латинского слова. Итак, для названия глупцов переосмыслили несколько слов, не несущих сущностный смысл глупости. Однако в «классическую эпоху» глупость, безумие и грех

воспринимались как взаимосвязанные состояния, проявляющиеся в человеческих поступках: «А грех и глупость – тут как тут – с весельем рядышком идут» (Брандт).

Глупые не есть представители какого-либо народа или расы. Народ не несет ответственности за несуразные действия конкретного человека. Народная мудрость скептически относится к таким нелепым решениям, что закреплено вербально – в пословицах и поговорках: «собака на сене», «ни себе, ни людям», «ни Богу свечка, ни черту кочерга». Глупость – это свойство личности, выраженное в специфике социального поведения. Глупец совершает поступки, вне контекста целевой логики: «пойду на зло маме уши отморожу», «не доставайся же ты никому».

Методология осмысления категории «глупые» не разработана, и мы можем сформулировать специфические качества глупых лишь методом обратной концептуализации («от противного»). Глупость – это не отсутствие ума. Методологическая проблема – *определение концепта «глупость», измерение глупости (в вариативности поступков и жизненно значимых решений), расширение категориального социологического аппарата о социальном явлении «глупость», формирования методик исследования этого феномена.*

Методология и методы. На социальную проблему человеческой глупости обратили внимание художники Возрождения Иероним Босх, Альбрехт Дюрер, гуманист Э. Роттердамский, основательница научного феминизма М. Уолстоункрафт, теолог, мученик фашистского режима Д. Бонхёффер, экономист К. Чиполла, сформулировавший «четыре фундаментальных закона глупости». Проблему безумия и социального отношения к этому явлению вскрыл М. Фуко, косвенно обрисовав глупость, приобретающую черты жестокости к тем, кто нуждается в милосердии. Среди художественных произведений, в которых осмысливаются риски глупости (формирование социальных корней фашизма, алчности, стяжательства) можно назвать сатирическую поэму Себастьяна Брандта «Корабль дураков или корабль в Глупландию» (1495), роман Э. Портер «Корабль дураков» (1931), который был экранизирован в 1956 г. режиссером С. Крамером.

Социологическое исследование глупости в феноменологическом ключе сделала Е. Рождественская. Она исследовала символику глупости на картине И. Босха «Исцеление глупца». Литотомия представлена как сцена повседневной жизни, иронически показано легкое верие пациентов, отдающих себя в руки лжеученых: глупость в руках глупости. К образам лжеврача и пациента, олицетворяющим современное словосочетание «тупой, еще тупее», добавляется символическая смысловая игра: опершись на стол с отсутствующим взглядом стоит монахиня, удерживая на голове книгу. Монахиня усердствует в другом виде глупости – лжемудрии. Она приобщила к книге, просто положив ее на голову, но не проникшись ее мудрым содержанием (Рождественская, 2019: 171). Лжемудрость, преумножаемая графоманией, безответственным выдаванием «на-

гора» гигабайтов научных статей и вздора блогеров, есть одна из ипостасей глупости.

Скажите: «Ганс-дурак», и вмиг
Вам скажут: «А! Любитель книг!» –

Хоть в них не смыслю ни аза,
Пускаю людям пыль в глаза. (Брандт)

Образ корабля в море означал жизненный путь человека, направляемый Богом, Творцом мира. Образ мира глупцов, собранных на корабле, который уже никуда не плывет, создал И. Босх. На нем героев трудно назвать персонами: это персонажи балаганного действия, «полуфабрикаты, шаблоны людей». Корабль пророс «майским деревом». Пассажиры пьют, дурачатся, орут песни и не знают, что корабль уже давно остановился. Они перестали слышать голос Кормчего, им интересны только смыслы жизни низового уровня. Из личностей они превратились в социальную массу, живущую инстинктами, в пьяном галлюциногенном угаре, отказавшись от способности мыслить, утратив самооценку их личностей. Над кораблем развивается флаг с изображением месяца – символа слабоволия, слабоумия, отказа от критического осмысления реальности. Над персонажами висит перевернутая воронка – символ безумия. Будущего у этого корабля нет.

Со времен художественного осмысления проблемы глупости в лице управляющей королевским двором «дурацкой Матушки», которая грабила и унижала народ, социально-философская концепция этой драмы человечества находится в начальной стадии формирования. Мы определяем глупость как *свойство социально и психически здорового человека, способного мыслить, которое нелепо проявляется в жизненно значимых решениях, актуальных в ситуациях неопределённости*. Глупость проявляется в ситуациях, требующих от человека принять решение за себя, за близких и зависимых от него людей (подчиненных, сограждан, подданных). И пока неглупые пребывают в прострации, пытаясь осмыслить поступки глупцов, глупые действуют и всегда имеют инициативное преимущество.

На методологическом фундаменте социокультурного подхода, с помощью методов наблюдения, критического анализа дискурса (комментарии к блогам, ток-шоу на ТВ), гуманистически-смыслового анализа, визуального анализа картин Иеронима Босха, Альбрехта Дюрера мы изучили вариативность поведения и решения, соответствующие признакам глупости, в сфере культуры и общественной жизни.

Научные результаты и дискуссия. Разум в мире глупости бессилен, что проиллюстрировал А. Дюрер на гравюре «Меланхолия». Прекрасное крылатое существо находится на площадке, заваленной инструментами, необходимыми для научной и творческой деятельности. Она на высоте, но пространство настолько ее стесняет, что ей в буквальном смысле нет места, чтобы расправить крылья для полета, никуда ступить для шага вперед. Меланхолия давно держит в руке циркуль в неудобном положении – за острие. Все тяжелые предметы

вокруг неустойчивы. Это тягостное состояние скованной свободы разлито в бескрайне тесном пространстве.

Меланхолия *знает*, и это знание ей причиняет боль. На немецком языке слово «знание» – женского рода, «навык» – мужского. Рядом изображен мальчик – путто, с навыком (компетенциями), но без знания (компетентности). Он примостился у стены башни и что-то деловито царапает на листе бумаги. Искушенная в знаниях крылатая женщина изображена в позе думающего человека. Она мыслит, но не может действовать, несмыслённое дитя действует, но не в состоянии осознать смысл своего действия. А. Дюрер представил потомкам пророчество – высокую трагедию *человека знающего*.

В XVI в. увеличивается количество печатных книг, посвященных сатирическому прославлению глупости, но научный дискурс о глупости открыл Эразм Роттердамский. В его философском эссе Глупость, поющая себе хвалу – главный персонаж. Она объясняет свое происхождение, называя своим отцом Плутоса, бога «ловкого и бодрого». Ее зачали не в результате трезвых планов, но *ad hoc*, «по залету». Очевидно, что поступки глупцов совершаются с «легкостью в мыслях необыкновенной». Плутос был «хмельным ... от нектара, которого хлебнул он изрядно на пиру у богов», повстречавшись там с Неотетой (юностью) – «самой прелестной и веселой из нимф» (Эразм Роттердамский, 2015: 9). Свита Глупости определяет свойства и качества глупого человека. Глупость окружают нимфы-кормилицы Метэ (опьянение) и Апедия (невоспитанность), родная сестра Филавтия (самодовольство), Колакия (лесть), подруги Лета (забвение), Мисопония (лень), Гедонэ (наслаждение), Анойя (безумие), трифэ (чревоугодие), приятели Комос (разгул), Негретос Гипнос (непробудный сон). Олицетворение этих качеств в виде глупых пассажиров корабля, плывущего в Наррагонию (страну дураков), изобразил гуманист С. Брандт: «Здесь дураки всех категорий».

Эразм Роттердамский описывает глупца деликатно, С. Брандт – безжалостно. Так была заложена традиция концептуализации глупости. Ее нельзя определять через дихотомию глупый / умный. Среди людей образованных, обремененных учеными степенями, званиями и должностями, считающихся умными считаются, согласно исследованиям К. Чиполлы, всегда сохраняется определенное количество людей («доля γ»), постоянно или периодически совершающих глупые поступки. К. Чиполла считает, *что глупец – «это такой человек, который наносит вред другому человеку или группе людей, сам не получая при этом никакой выгоды и даже, возможно, неся убытки»*. Основное свойство глупого человека – быть «глупым бесхитростно и непроходимо» (Чиполла, 2023: 40). Поэтому методологическая дихотомия определяется как глупый / неглупый.

Неглупые – это альтруисты, мудрецы, миротворцы, жертвователи, подвижники, люди благородные, достойные, социально ответственные, способные к самоиронии и здоровой рефлексии. Неглупый направляет свои усилия и действия на пользу обществу, получая (или не получая) от этого выгоду.

Его действия могут быть небескорыстными, но они соответствуют моральным убеждениям, выстроены с логикой целедостижения. Поведение глупцов алогично, глупость обескураживает окружающих. Действия и решения глупцов вызывают лишь два вопроса: «Как?» и «Зачем?».

Социология глупости постепенно становится актуальной темой. Д. Бонхёффер считал, что глупость – это феномен, скорее, социологический, чем психологический. Глупость всепроникающа, она живет во всех социальных слоях и группах, где глупые распределены практически равномерно: они есть в стратах «низших» и «высших», встречаются среди нобелевских лауреатов, профессоров, топ-менеджеров. К. Чиполла обосновал переменную – «доля γ »: удельный вес глупцов во всех социальных и этнических группах независимо от пола, образования, дохода. Образование, высокий статус не гарантируют, что их обладатель человек не глупый. Количество глупцов в «цивилизованном мире», населенным «золотым миллиардом», и в «третьем мире» примерно одинаковое. «Куда бы вас ни занесло – будете ли вы вращаться в высших кругах или найдете укрытие среди полинезийских охотников за головами, запретесь ли вы в монастырской обители или решите провести остаток жизни в обществе сластолюбивых красавиц, – повсюду вы будете неизменно сталкиваться с одинаковым процентным соотношением глупых людей и всех остальных» (Чиполла, 2023: 27).

Наблюдениями философов не следует пренебрегать. Так, Э. Роттердамский обратил внимание на то, что глупые имеют больше детей, чем неглупые. Пренебрежение здравым смыслом в «условиях неопределенности», даже если за это обещаны бонусы, есть проявление глупости. Д. Бонхёффер заметил, что общительность чаще всего есть показатель глупости (Бонхёффер, 1994: 34). Среди самодостаточных интровертов и самореализующихся личностей, предпочитающих размышления в одиночестве, глупцов меньше.

К. Чиполла обосновал два канала мобильности и социального продвижения глупых: религия и демократическая система выборов. Религиозные организации обладают кредитностью, поддерживая далеко не талантливых людей. «Доля γ среди избирателей – это глупцы, и всеобщие выборы одновременно предоставляют им великолепную возможность навредить всем остальным, не приобретая при этом от своего действия ни малейшей выгоды» (Чиполла, 2023: 54). Выборы становятся залогом сохранения «доли γ » среди тех, кто облечен властью.

Парадоксы глупости. Для глупых их глупость неочевидна, она не доставляет боли ее обладателю. При этом глупец агрессивно претендует на короны мудрецов. «Не выбьешь дури из болвана: самообман – отец обмана» (Брандт). В свою очередь, мудрецы поступают неумно, недооценивая разрушительную силу глупости. Д. Бонхёффер назвал глупца «скользким» оппонентом, К. Чиполла – «самым опасным их всех».

Материалы критического анализа дискурса позволяют определить *типы глупцов*.

Глупец воинствующий. Глупый во время дискуссии не слушает никаких рациональных аргументов, старается их закричать. Загнанный в угол неопровержимыми фактами, он становится агрессивным, набрасывается на оппонента. Для поиска честных аргументов у глупого не хватает знаний. Он не способен к самоиронии, но всегда готов осмеять других. Самодовольство – одно из качеств его личности. «Невежда и сам собою доволен, и другие им восторгаются, так зачем же стремиться к истинной учености, добываемой великими трудами, приносящей с собою робость и застенчивость и, наконец, ценимой столь немногими?!» (Эразм Роттердамский, 2015: 30).

Глупец управляющий. Глупость не безобидна. Глупые с самыми «благими намерениями» позволяют твориться злу, становятся его медиумами и распространителями. Зло начинает действовать через глупцов, против глупцов и всех остальных. Против зла можно защищаться в то время, как «против глупости мы беззащитны. Здесь ничего не добиться ни протестами, ни силой; доводы не помогают; фактам, противоречащим собственному суждению, просто не верят, – в подобных случаях глупец даже превращается в критика, а если факты неопровержимы, их просто отвергают как ничего не значащую случайность. ... И ни в коем случае нельзя пытаться переубедить глупца разумными доводами, это безнадежно и опасно» (Бонхёффер, 1994: 33).

Д. Бонхёффер полагал, что глупость идет рука об руку с властью, и объяснял это поглупением тех, кто обретает власть, отказываясь от способностей к критическому мышлению. По мнению Д. Бонхёффена, власть высасывает из человека разум, сама природа власти требует отказа от рефлексии, когнитивной независимости. Глупец властвующий заражает глупостью подчиненных. Закон Д. Бонхёффера звучит драматично: «Любое мощное усиление внешней власти поражает значительную часть людей глупостью» (Бонхёффер, 1994: 12). Разрушительный потенциал глупца в геометрической прогрессии увеличивается с повышением его социального статуса. История хранит примеры расправы глупцов, поднявшихся на вершину власти, над теми, кто осмеливался иметь альтернативное мнение. Веками практиковался универсальный *метод с Сократом*. С неглупыми поступали, согласно сценарию убийства античного философа: донос – законодательные и полицейские эквилибры, пытки – глас возмущенной общественности – суд – убийство (или другой вид уничтожения).

Глупец управляемый. Эту категорию составляют испуганные глупцы, которые являются самой благодатной субстанцией для управления. Глупыми движет страх потери контроля над ситуацией. Испуганный глупец особенно опасен: он не понимает причин своего страха, не готов к саморефлексии, но быстро находит виновников экзистенциального дискомфорта – непричастных к его проблемам (философов, экспертов, ученых). В ситуациях опасности, когда уверенность в завтрашнем дне утрачивается, горизонт планирования сужается, запускается механизм массового оглупления. Личность становится легко внушаемой, отрекается от возможности иметь собственное мнение.

Граждане, проявляющие разумность в суждениях и поступках, безжалостно уничтожаются, поле здравомыслия зачищается. Но, убедившись в том, что вслед за удачной охотой на «ведьм», во всем виноватых, благоденствие не наступает, а виновников собственных страхов найти среди массы обычных людей становится все труднее, глупость толкает своих подопечных на самые темные социальные игры с применением оружия. Эти социальные игры заканчиваются или в моргах, или на полях военных сражений. Глупость становится мощной разрушительной силой. Масса испуганных глупцов становится силой, более мощной, чем партии политиков и олигархов, она подчиняет всех своим требованиям, правилам, вкусам. *Оглупление есть реакция личности на воздействие исторических обстоятельств, которые подавляют ее волю, разрушают повседневную жизнь, лишают внутренней самостоятельности, – травмируют.*

Д. Бонхёффер отмечает когнитивное упрямство глупых. Если они уверовали во внушенную им идею, то они от нее не откажутся, даже если за это придется заплатить самую высокую цену утраты родных и близких людей. «Общаясь с таким человеком, ... чувствуешь, что говоришь не с ним самим, не с его личностью, а с овладевшими им лозунгами и призывами. Став теперь безвольным орудием, глупец способен на любое зло и вместе с тем не в силах распознать его как зло. Здесь коренится опасность дьявольского употребления человека во зло» (Бонхёффер, 1994: 35).

Глупец умный. Социальная ответственность за процветающую глупость лежит, по мнению А. С. Грибоедова, на «умных». Писатель констатировал суть проблемы: *«горе от ума»*. Этот вид глупца имеет дополнительную характеристику – глупец лукавый. «Лжецы глупцам всегда с родни: во вред себе же лгут они» (Брандт). М. Фуко апеллирует к символике картины И. Босха. Лукавый лжеврач еще больший безумец, чем его пациент: «всей его лжеучености хватило лишь на то, чтобы облачиться в худшие обноски безумия, бросающегося в глаза всякому, кроме него самого» (Фуко, 2010: 38).

Дураком назвать попробуй
Властносановную особу!
Казаться умными им нужно,
Чтобы глупцы хвалили дружно (Брандт).

Умные мужчины столетиями поддерживали невежество женщин, восторгаясь очаровательными глупышками. Польза образования для девочек отрицалась. Ж.-Ж. Руссо считал, что женщинам образование необязательно: они могут быть образованы настолько, насколько это требуется для удовольствия мужчин («Эмиль», 1762). Цель такого воспитания – сделать женщин искусственно слабыми, обладающими лишь «телесными достоинствами» (Уолстоункрафт). Образованных дам обзывали «синими чулками», «жеманницами». М. Уолстоункрафт выступила против такого положения дел с концепцией женского образования. Она заявила, что такое глупое поведение «умных» мужчин привело к тому, что большинство женщин стали

поверхностными. Мужчины, укрывшись в своем патриархальном мирке, самодовольно наслаждались глупостью женщин. Последствия этого драматичны: «Забитые жены, как правило, становятся глупыми матерями» (Уолстоункрафт). Глупые матери неспособны воспитать умных граждан.

Глупость грамотно культивируется «умными». Любимый вид досуга глупцов – «охота на ведьм». Для таких мероприятий собираются семинары, организуются научные тематические конференции, где предаются анафеме уцелевшие здравомыслящие философы, их деятельность анализируется с позиции ценностей социального консерватизма – фундамента глупости как явления культуры.

Глупец культурный. Снисходительность есть социальный инструмент, благодаря которому глупые начинают проявлять активность в разных сферах. Запускается процесс производства культуры глупости. Это духовный процесс, формирования и циркулирования стереотипов, расизма, сексизма. В ментальное пространство глупости утрамбованы слухи, мнения «общественников», выдаваемые за «общественное мнение», идеологемы, суеверия. Глупость вырастает во все виды социальных отношений с помощью лести, лжи, скудоумия, подмены понятий. В ситуациях аномий, неопределенности из всех щелей вылезают медиумы, ведуньи, потомственные колдуны, коучи, паразитирующие на страхе человека перед будущим. Глупцы становятся их проводниками в социальный мир, через них все эти прорицатели вещают, поучают, обирают, расширяя пространство глупости. Интернет и социальные сети становятся инструментом для распространения и виртуального преумножения глупости.

Культура глупых сентиментальна и навязчива. Глупые в своих вкусовых предпочтениях бросают вызов общечеловеческой культуре и побеждают здравый смысл. В поисках фактов, с целью оскорбиться в глубинных чувствах, глупые доходят до поистине глупого величия: то найдут гениталии у коней в квадриге Аполлона над портиком Большого театра и искренне ужаснутся, то оскорбятся при виде мужественной красоты Давида, сотворенного Микеланджело Буонарроти, то восстанут за сохранение нравственности, узрев фрагмент алтаря Босха на рекламе выставки работ великого художника. Все, что может объединить пассажиров корабля дураков – оскорбленные чувства, пьяное пение хором, заменяющее работу ума и готовность к осмысленному самостоятельному действию.

Так рождается культура, обслуживающая потребности «потребителя». Массовая культура приобретает черты культуры глупости, демонстрирует образцы примитивных «отношений» в доминирующих развлекательных жанрах. Реклама становится ведущим продуктом культуры глупости и инструментом для ее продвижения. Человеку все подскажут, укажут, навяжут и обяжут: от политических выборов до покупки продуктов и услуг с помощью рейтингов, результатов опросов «общественного мнения». Человеку больше не нужно думать: за него уже подумали, решили и обеспечили продуктами «культуриндустрии» (рекламного, телевизионного, аудиального, визуального

контентов). В результате сформировался массовый потребитель: пассивный, безвольный, лояльный, изрядно поглупевший.

Быть человеком – подвиг. Быть неглупым человеком – страдание. Неглупый – это страдающий и печальный человек. Таков закон жизни: грубым достается радость, удел нежных – печаль. С такой печалью очень трудно жить, наблюдая, как глупость проникает во все сферы жизни, угрожая уничтожить мудрецов и привести мир к катастрофе. Об этой опасности И. Босх предупреждал более 500 лет назад.

Заключение. «Бесконечно число глупцов», – сокрушался Экклезиаст. «Кишат глупцы на всех дорогах», вторил мудрецу С. Брандт. Человек может столкнуться с глупцом в любой социальной ситуации. Трудно распознать глупца. Глупо недооценивать разрушительную силу его глупости. «Невозможно предположить, где и когда, как и почему на вас нападет глупое существо. Столкнувшись с глупцом, вы оказываетесь целиком в его власти» (Чиполла, 2023: 64). Он глух к аргументам здравого смысла и поэтому никакого разумного способа защититься от действий глупца, либо их предугадать, человечество не выработало. Даже когда нападение становится очевидным, невозможно выстроить разумную оборону, потому что сама атака лишена всякой разумности, застает жертву врасплох.

Глупыми руководит страх, а они управляют всем, до чего дотянутся их руки. Из страха остаться один на один со своими мыслями глупый тяготеет присоединиться к социальной массе, а не к мудрецам-одиночкам. Социальная масса – это результат длительного процесса оглупления человека. Глупый-человек-масса наполняет собой все страты от низших классов до аристократии. Массу не обязательно просвещать. Она становится управляемой, если лишена актуальной правдивой информации. Ей не нужно знать целей политолигархов. Она довольствуется лозунгами, рекламными слоганами.

Альтруистов и подвижников меньше не стало. Просто количество глупых резко возросло и неглупые не поумнели: они судят об окружающих по себе и недооценивают вредоносную силу глупости. В результате все оказываются в проигрыше.

Список литературы

Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность; пер. с нем. А. Б. Григорьевой. М.: Прогресс, 1994. 344 с.

Брандт С. Корабль дураков или Корабль в Глупландию; пер. с нем. Л.М. Пеньковского. URL [https://ru.wikiquote.org/wiki/Корабль_дураков_\(поэма\)](https://ru.wikiquote.org/wiki/Корабль_дураков_(поэма)) (дата обращения 12.02.2024).

Рождественская Е. Троп глупости и безумия в картине Босха: визуальный анализ // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. Т. 11, № 20. С. 164-175.

Уолстоункрафт М. Защита прав женщин. URL: http://samlib.ru/a/aristah_w_s/polnoesobraniesochinenijmeriuolstonkraft.shtml (дата обращения 30.03.2024).

Уолстоункрафт М. Мысли об образовании дочерей. URL: http://samlib.ru/a/aristah_w_s/polnoesobraniesochinenijmeriuolstonkraft.shtml (дата обращения 30.03.2024).

Чиполла К. Фундаментальные законы человеческой глупости; пер. с англ. Т. Азаркович. М: АСТ: Corpus, 2023. 160 с.

Эразм Роттердамский. Похвала глупости; пер. с лат. П. К. Губера // Альманах «Мысли об истине», 2015. Вып. 33. 100 с.

Фуко М. История безумия в Классическую эпоху; пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ, 2010. 698 с.

УГРОЗЫ НЕОНАЦИЗМА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Семченко Ирина Владимировна

доцент, кандидат социологических наук,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
(Белгород, Россия)
Semchenko@bsuedu.ru

Аннотация. Национальный вопрос сегодня остается достаточно острым. События. Которые происходят в России, Европейских странах, на Востоке показывают всему миру, что национальные формы идентичности, миграционные вопросы имеют колоссальное значение развития современных государств. И неонацизм как форма проявления взаимоотношений в обществе выходит на другой уровень, не останавливаясь, провоцируя на изменения не только общественные отношения, но и политические, межнациональные, религиозные и пр.

Ключевые слова: неонацизм; сообщество; взаимоотношения; общество; современность; идентичность; национализм

THE THREAT OF NEONAZISM TO MODERN YOUTH

Irina V. Semchenko

associate professor, candidate of sociological sciences,
Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)
Semchenko@bsu.edu.ru

Abstract. The national issue remains quite acute today. Events. The events that are taking place in Russia, European countries, and the East show the whole world that national forms of identity and migration issues are of great importance to the development of modern states. And neo-Nazism, as a form of manifestation of relationships in society, goes to another level without stopping, provoking changes not only in social relations, but also in political, interethnic, religious, etc.

Keywords: neonazism; community; relationships; society; modernity; identity; nationalism

Введение. В данной статье хотелось бы обратить внимание не только на условия развития, но и на последствия. Исторически доказано, многими поколениями, что радикальные идеологии имеют революционный характер, который несет множество циклических и крупных угроз и последствий. В современном неонацизме прорастает шовинизм, расизм, фашизм, ксенофобия, гомофобия и пр., что может быть достаточно сильным разрывом в общественных взаимоотношениях.

Методология и методы. В данном ВЦИОМ 60% респондентов уверены, что многонациональность делает Россию сильнее. 79% – в населенном пункте межнациональные отношения имеют спокойный и доброжелательный характер; 81% – не испытывают тревогу и страх перед представителями других национальностей¹ (Рисунок 1).

Рис. 1. Данные ВЦИОМ по проблеме межнациональным отношениям и проблемам миграции

Также особое внимание необходимо уделить следующим данным, полученным ВЦИОМ в ходе исследования межнациональных отношений было выявлено, что 60% респондентов уверены в том, что многонациональность страны делает ее более сильной, 25 % респондентов не выделяют факт многонациональности как источник силы и 7% говорят о возможности ослабления страны многонациональностью.

При этом на Южном и Северо-Кавказском направлении к людям других национальностей относятся доброжелательно 86% и доброжелательно 87%.

Тревогу и страх испытывают 18% опрошенных, при этом тревожность разделена на напряжение в отношениях – 15% и 2 % выделили как отношения взрывоопасные. Данный факт требует системного изучения и управления.

¹ Межнациональные отношения и проблема иммиграции. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnosheniya-i-problema-immigracii> (дата обращения: 16.02.2025).

Тревога и страх перед мигрантами как факт взаимодействия выделили 12% респондентов.

Также достаточно интересный факт в разделении по возрастному критерию респондентов, где более молодые россияне определили неприязнь к мигрантам (18-24 года – 19% респондентов), а респонденты старшего поколения в меньшем объеме 10% выделили неприязнь в отношениях.

Вот такие немногие факты по неприязни, страху могут приводить к развитию неонацистских идей, что в конечном итоге провоцирует усложнение взаимоотношений на межнациональном пространстве в государстве и провокации различных идеологических течений.

Также в ходе полевого исследования по изучению форм взаимодействия студентов в межнациональном пространстве и факторов выявления знаний о неонацизме, проведенного в рамках исследования, было выявлено, что у многих респондентов многонациональная семья (56%), свободно общаются с представителями других национальностей (76%), имеют друзей другой национальности (32%); приходится общаться (20%) и не общаются (12%) (Рисунок 2).

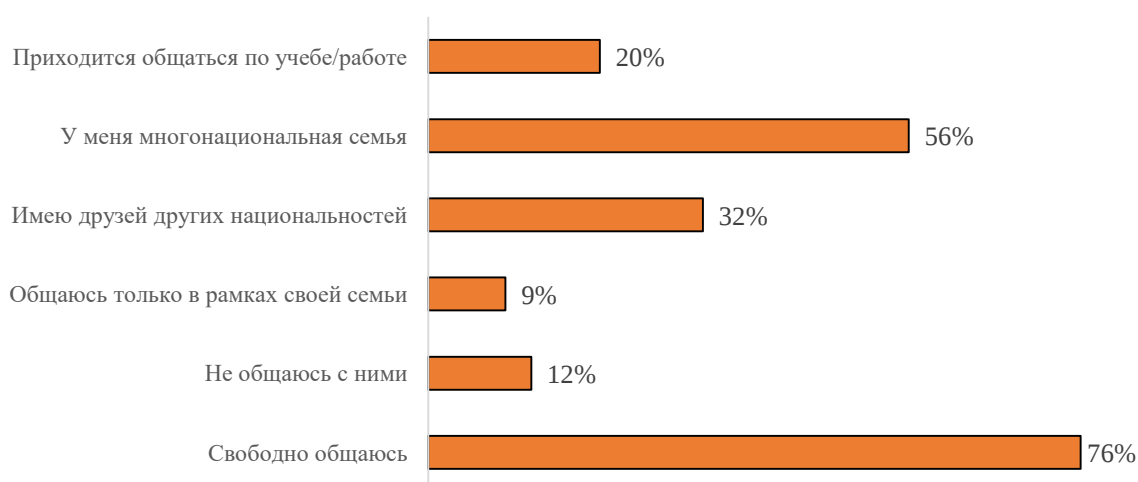

Рис. 2. Формы взаимодействия студентов с представителями других национальностей

Также были выявлены способы проявления неонацизма, которые известны современным студентам (Рисунок 3).

Студенты достаточно точно раскрывают понимание сущности неонацизма данный факт говорит о развитости образовательной составляющей, что является положительным фактом в системной работе с молодежью.

В качестве ремарки можно выделить, что неонацизм – это «своего рода» новый национализм, но со старой идеологии, которая осуждена всем миром, но до сих пор многие «закрывают глаза» на ее существование.

В контексте влияния неонацизма на молодежную среду можно сказать, что большинство неонацистских мероприятий прикрывается развитием демократических свобод и прав граждан различных стран. Примером развития

современного неонацизма через призму современных достижений в демократии в молодежных средах в настоящее время достаточно – это и Украина, Абхазия, Казахстан, Узбекистан и другие страны постсоветского пространства. В России также существуют неонацистские организации, в которых именно молодежь является движущей силой.

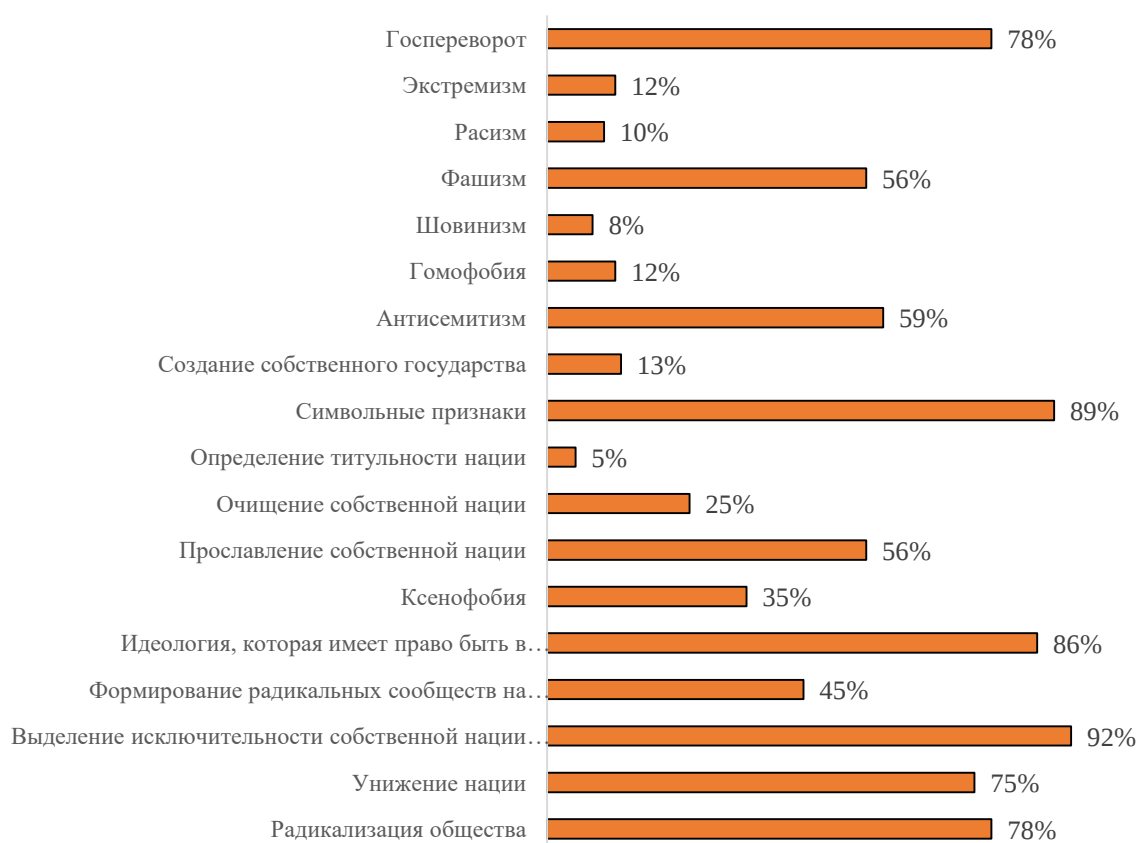

Рис. 3. Известные студентам формы неонацизма

Можно сказать, что основой ненационалистских движений является унижению демократического строя, через развитие межнациональной неприязни, тем самым более активно происходит разрушение взаимоотношений в обществе.

Также следует отметить, что идеи неонацизма развиваются и при этом неонацизм постоянно пытаются «обелить» во всех странах мира, только РФ на высшем уровне доказывает обратное и старается бороться с данными проявлениями.

Важным аспектом в развитии работы с молодежью в данном направлении является профилактика, которая может служить основой как в снижении напряжённости, так и в реорганизации работы с молодежью в данном направлении. Огромное значение в нивелировании проблем, связанных с плодами неонацизма, является стратегическая политика регулирования межнациональных отношений и развития молодежной политики как на

региональном уровне, так и на общероссийском. В данном контексте нельзя забывать о возможности молодежи к постоянному перемещению как территориально, так и в онлайн пространстве, следовательно, важный аспект контроля и координации действий стейкхолдеров социального управления выхолит на более высокий уровень.

Заключение. В современных условиях именно подача информации играет глобальную роль в снижении напряженности в вопросах развития нацизма. Благодаря СМИ, современным технологиям, инновационным формам общения возможно препятствий для распространения неонацистских идей. С точки зрения перспективности развития общества необходимо уделять внимание миграционной политике, в разнонаправленных формах, с одной стороны понимание неизбежности расселения людей, что формирует новые подходы в становлении межнациональных вопросах, а также с другой стороны – обеспечение безопасности всех сторон.

Список литературы

Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. Нации и национализм / под ред. Л. Е. Переяславцевой. М.: Праксис, 2002. 416 с.

Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. М.: Машиностроение, 2016. 368 с.

Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. М.: Высшая школа, 1985. 279 с.

Буханов В. А. Гитлеровский «новый» порядок в Европе и его крах (1933-1945). М.: Юрайт, 1991. 467 с.

Опалев А. В. Причины радикализма в молодежной среде современного российского общества // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 31-34.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90356/> (дата обращения: 15.04.2021).

Эмиграционные настроения // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 05.02.2021).

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ

RESEARCH RESULTS IN YOUTH SOCIOLOGY

ПАРАДОКС ВОСПРИЯТИЯ ПРОТЕСТНЫХ ПРАКТИК СО СТОРОНЫ МОЛОДЕЖИ

Валиева Ирина Николаевна

старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

valieva@bsuedu.ru

Шаповалова Инна Сергеевна

доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и организации
работы с молодежью

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

shapovalova@bsuedu.ru

Аннотация. В статье предложен анализ одного из показателей политических стратегий молодежи, отраженного в поддержке форм протестной активности, как индикатора риска экстремизации молодежной среды. В качестве иллюстрации использованы результаты регионального исследования молодежи. Научным результатом статьи становится выявленный парадокс рассогласования опасности участия и поддержки нелегитимных протестных практик и допустимость «троллинга» данного вопроса со стороны молодых респондентов. Итогом исследования становится вывод о наличии высокого социального риска, связанного с низкой информированностью молодежи о поле экстремистских проявлений, отсутствие серьезного восприятия проблемы экстремизма, а также возможных последствий экстремистских действий, как для общества, так и для субъекта таких противоправных практик.

Ключевые слова: молодежь; социальная напряженность; протестные формы; экстремизм

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025.

THE PARADOX OF YOUNG PEOPLE'S PERCEPTION OF PROTEST PRACTICES

Irina N. Valieva

senior lecturer, Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

valieva@bsuedu.ru

Inna S. Shapovalova

doctor of sociological sciences, associate professor, head of the department of sociology and
organization of work with youth

Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

shapovalova@bsuedu.ru

Abstract. The article offers an analysis of one of the indicators of political strategies of youth, reflected in the support of forms of protest activity, as an indicator of the risk of extremization of the

youth environment. As an illustration, the results of a regional study of youth are used. The scientific result of the article is the identified paradox of the discrepancy between the danger of participation and support of illegitimate protest practices and the admissibility of "trolling" this issue by young respondents. The result of the study is the conclusion about the presence of a high social risk associated with low awareness of young people about the field of extremist manifestations, the lack of serious perception of the problem of extremism, as well as the possible consequences of extremist actions, both for society and for the subject of such illegal practices.

Keywords: youth; social tension; forms of protest; extremism

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the state task FZWG-2023-0016, the topic "Life strategies of youth in the conditions of geopolitical transformation of the Russian space", 2023-2025.

Введение. Молодежь является целевой группой, на которую ориентировано распространение экстремистских идеологий. В силу недостаточно сформировавшегося мировоззрения и системного мышления, сознание молодежи характеризуется транзитивностью – переходами от одних социально-психологических установок к другим. Также, в силу повышенной значимости внешней ориентации, молодежь склонна к следованию групповым стандартам повеления, для которых характерна маркировка мира на «своих» и «чужих», «черно-белая» картина действительности. В связи со сложной геополитической обстановкой, характеризуемой не только военными действиями и социально-экономической турбулентностью, но и гибридными войнами, выявление всех возможных предпосылок развития экстремистской идеологии в молодежной среде становится особенно важной задачей. Диагностика экстремистских ориентаций на ранней стадии и «мягкое» воздействие на ценности и установки региональной молодежи является одним из приоритетных направлений выстраивания антиэкстремистской политики региона.

Целью статьи является выявление предпосылок экстремизации сознания молодежи, определение рисков в восприятии молодежью социальной реальности посредством анализа поддержки протестных практик.

Методология и методы. Начиная с 2018 года Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета проводится мониторинг «Социальные стратегии молодежи». В рамках данного мониторинга производится замер 12 социальных стратегий, для каждой из которых диагностируются данные по диспозициям, типологии молодежи, ее жизненным стратегиям, факторным моделям принятия решений и барьерам реализации стратегий, оценке направлений ГМП, поддерживающих стратегию, а также определение ключевых проблем территории, которые становятся барьером развития социальной стратегии. Результаты предыдущих лет исследований можно посмотреть в публикациях коллектива (Шаповалова, Ковальчук, 2025; Шаповалова, 2025; Шаповалова, Заводян, 2024; Балгорожева, Шаповалова, 2024; Шаповалова, 2024; Шаповалова, Валиева, 2024; Шаповалова, Хашаева, Чернышева, Благогорожева, Валиева, Шаповалова, 2023а; Шаповалова, 2023б, Кисиленко, Шаповалова,

2023; Саморегуляция в молодежной среде..., 2022; Шаповалова, Валиева, 2022; Шаповалова, 2022; Шаповалова, 2021a; Шаповалова, 2021b; Шаповалова, Заводян, 2021; Шаповалова, Генкин (Филонова), 2019; Шаповалова, Кисиленко, 2018; Шаповалова, Маликова, 2018).

В рамках системного исследования отдельно был выделен блок политических стратегий молодежи, где был рассмотрен вопрос оценки допустимости и опыта участия в протестных акциях.

Исследовательская работа по решению заявленных задач была проведена методом массового опроса (формализованное интервью) в районах Белгородской области. Совокупно количество опрошенных составило 5847 человек (выборка исследования отражена в Таблице). Исследование было проведено в октябре-декабре 2024 года.

Таблица

Характеристики выборки

№	Значения	Частота	% от опрошенных
Возраст респондентов			
1	14-15	434	7,4
2	16-17	1547	26,5
3	18-21	2614	44,7
4	22-25	635	10,9
5	26-30	223	3,8
6	31-35	394	6,7
Пол респондентов			
1	мужской	2427	41,5
2	женский	3420	58,5
Поселение			
1	Крупный город – областной центр	2363	40,4
2	Небольшой город – районный центр	1628	27,8
3	Поселок, сельское поселение	1856	31,7
Статус респондентов			
1	обучаетесь в школе, гимназии, колледже, училище	2400	41,0
2	обучаетесь в высшем учебном заведении	2400	41,0
3	работаете	1000	17,1
4	окончили учебное заведение, но временно не работаете	47	0,8
	Итого ответивших:	5847	100,0

Научные результаты и дискуссия. Протестная активность молодежи является одним из показателей социальной напряженности, в своем тематическом аспекте отражает точки неудовлетворенности молодежи (Шаповалова, Валиева, 2022). В изучении экстремизации молодежной среды

важно понимать, какие *формы протеста приемлемы для молодежи*, так как поддержка нелегитимных форм уже сама по себе может позиционироваться как проявление рисков экстремизации сознания молодежи.

В рамках изучения политических стратегий молодым людям было предложено оценить допустимость протестных практик, а также отметить свой опыт участия в них. Протестные практики были распределены по шкале легитимности, от легитимных и, как правило, не вызывающих вопросов со стороны правоохранительных органов (разрешенные митинги и демонстрации, сбор подписей), и нелегитимных, имеющих экстремистский и даже террористический характер (угроза забастовкой, бойкот решения властей, неразрешенные митинги и демонстрации, пикетирование зданий, захват учреждений и участие в вооруженных формированиях).

И здесь, в оценках молодежи, мы видим противоречивую картину: с одной стороны – есть «благополучный статистический крест» – когда допустимость форм снижается по мере повышения их нелегитимности и повышается в легитимной части; с другой, показатели допустимости нелегитимных форм достаточно высоки – они не опускаются ниже 21% (см. Рисунок).

Такие значения показателей поддержки нелегитимных практик со стороны молодежи заставляют обратить на себя внимание, формируя социальный кейс, претендующий на «междисциплинарное расследование». Мы видим две группы ответов, соединенные в этот показатель – это те, кто допускает такие формы, но не участвовал в них, и те, кто допускает такие формы и участвовал в них – и те, и те достаточно высоки по своему значению, особенно вызывает опасения показатель участия (он не опускается ниже 8%). В конце линейки вариантов, есть показатели, где возрастает риски «доли тролля» – обычно социологически оправдано вводить понижающий коэффициент 0,3 – но даже при таком коэффициенте показатель участия в формировании вооруженных формирования не менее 2%, а значение показателя одобрения нелегитимных форм все равно остается порядка 9%. Отдельного внимания заслуживает и показатель неодобрения, но участия – он также очень высок для таких выборов – и он растет по мере повышения уровня нелегитимности форм. Здесь есть определенные лакуны для восприятия, на которые также надо ориентироваться – что молодежь понимает под нелегитимными практиками – во-первых, возможно, это скорее бытовое хулиганство, во-вторых – одобрение не равно участию, но в любом случае, сознание при таких ответах формируется определенным образом. Но, безусловно, нет варианта объяснения, при котором, данные ответы можно считать истинными, особенно в части участия молодежи в таких протестных акциях. Соответственно, стоит признать факт того, что при ответе на этот, достаточно серьезный вопрос, молодежь допускает возможность предоставить заведомо ложные сведения, «пошутить».

Допустимость форм протеста для молодежи

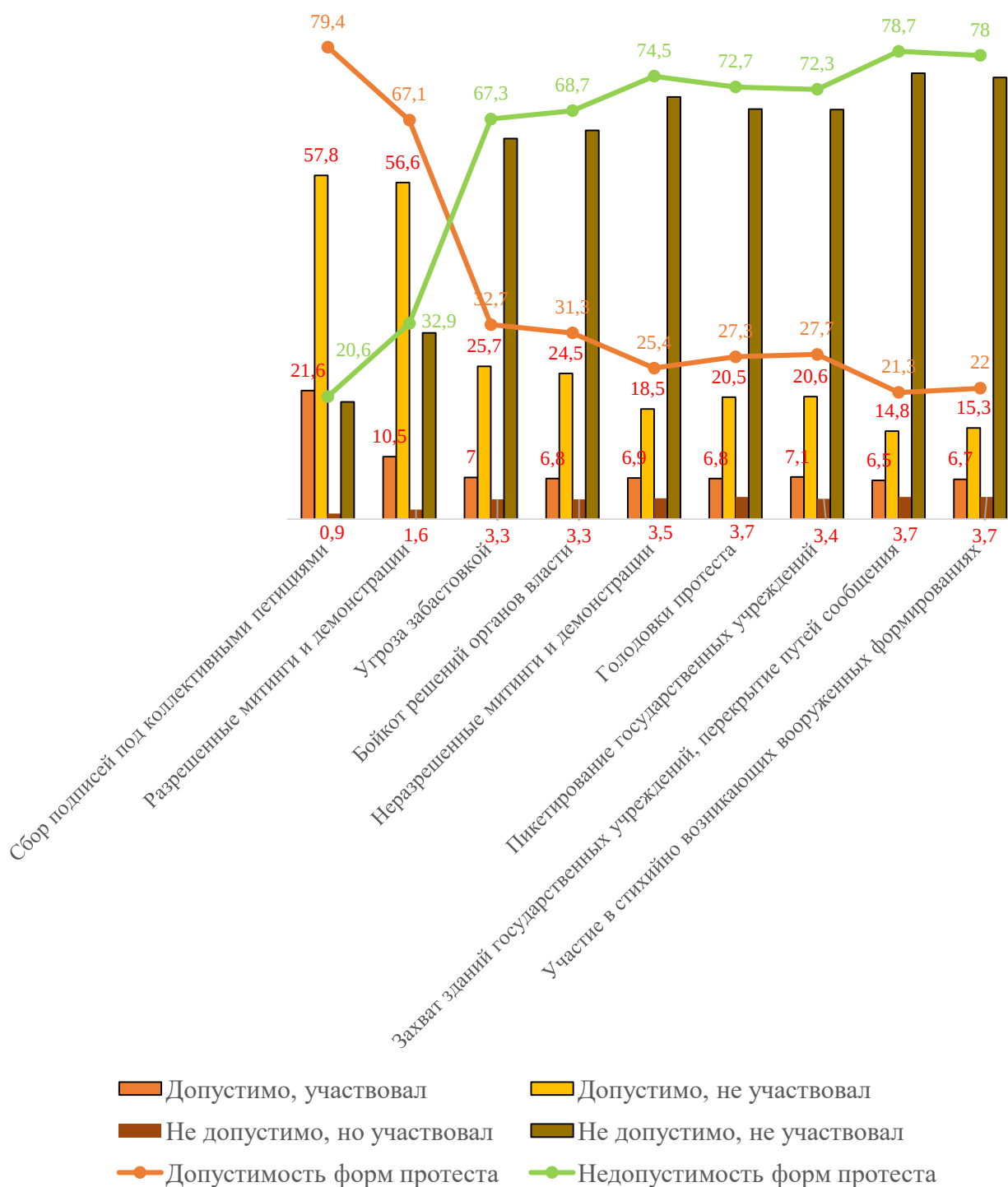

Рис. Ответы респондентов на вопрос: «Какие формы протеста вы считаете эффективными и допустимыми для участия, и в каких участвовали сами?»

И в этом случае мы сталкиваемся с не просто с ситуацией социальной незрелости, а с серьезным риском. Показатели поддержки и участия в нелегитимных практиках значительны, что само-собой подразумевает

«троллинг» молодых респондентов данного вопроса (ответы выбираются специально, в расчете на «смешной» результат, в силу серьезности предложенных вариантов протеста, привлекающих внимание, как правило, учащейся молодежи). Мы видим, что в общих показателях эта группа представлена практически в одинаковых значениях – примерно 10%. Но, одновременно с этим, несерьезность восприятия показывает аналогичное отношение к более серьезным вопросам, стоящим за таким протестным участием, собственно к вопросам экстремизма – допустимость в «шутливой форме» выбрать вариант участия показывает, что примерно 10% молодежи находятся в зоне риска поддержать «шутливый» разговор, откликнуться на «шутливое» предложение, поучаствовать в таких практиках «ради шутки» и т.д.

Заключение. Данная ситуация поднимает вопрос эффективности информационной политики в образовательных организациях. Повышенные показатели «шутливого» отношения молодежи, ставят акценты недостаточно серьезного отношения к данному вопросу со стороны представителей образовательной и воспитательной сферы. Не отождествление нелегитимных практик с периметром экстремистских проявлений формируют риск «случайного включения» молодежи в деятельность, способную нанести серьезный ущерб.

Список литературы

Шаповалова И. С., Ковальчук О. В. Самосохранительные стратегии молодежи: реализация национальных проектов и интересов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. Т. 33, № 1. С. 33-41.

Шаповалова И. С. Стратегии самореализации региональной молодежи: диспозиции, жизненные планы и стратификация // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20, № 1 (97). С. 124-142.

Шаповалова И. С., Заводяи И. С. Молодежное социоселфи: социальные стратегии региональной молодежи // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 4 (129). С. 768-792.

Благорожева Ж. О., Шаповалова И. С. Влияние альтернативных ценностей и установок на matrimониальные стратегии молодежи // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23, № 2 (151). С. 30-39.

Шаповалова И. С. Общественные стратегии региональной молодежи: ответ на вызовы сложного времени // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23, № 4 (153). С. 73-83.

Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Политическое мышление и политические стратегии молодежи // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 4 (117). С. 589-605.

Шаповалова И. С. (а) Досуговые стратегии молодежи: факторы досугового выбора и культурная карта досуга // В сборнике: Научные результаты

социологии – 2022. Сборник статей по материалам II Международного научного онлайн-форума. Отв. редактор И.С. Шаповалова. Белгород, 2023. С. 196-204.

Шаповалова И. С., Хашаева С. В., Чернышева Е. А., Благорожева Ж. О., Валиева И. С. Трудовые стратегии выпускников медицинских образовательных учреждений: прогнозируемые риски медицинской отрасли // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Т. 31, № S1. С. 774-783.

Шаповалова И. С. (b) Самооценка материального положения и социальные стратегии молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 150-163.

Кисиленко А. В., Шаповалова И. С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83-94.

Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / Зубок Ю. А., Александрова О. А., Буланова М. Б., Великая Н. М., Дейч Б. А., Демиденко С. Ю., Денисова Г. С., Зинурова Р. И., Карпова А. Ю., Любутов А. С., Райдугин Д. С., Романович Н. А., Ростовская Т. К., Савельев А. О., Селиверстова Н. А., Тузиков А. Р., Чанкова Е. В., Чупров В. И., Шаповалова И. С. Белгород, 2022.

Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Протестный потенциал регионального студенчества в России: социальные предпосылки // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2 (107). С. 345-362.

Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Факторные модели принятия политических решений и выбора молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 71-88.

Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 39-45.

Шаповалова И. С. (a) Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионология. 2021. Т. 29, № 4 (117). С. 902-932.

Шаповалова И. С. (b) Карьерные стратегии провинциальной молодежи // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3 (140). С. 173-182.

Шаповалова И. С., Заводян И. С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // В книге: Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения. Асадуллина Г. Р., Бесчасная А. А., Гайсина Л. М., Гайфуллин А. Ю., Данилов А. Н., Ефлова М. Ю., Заводян И. С., Козлова Ю. В., Колосова Е. А., Коровкина Н. В., Майорова-Щеглова С. Н., Максимова О. А., Озерова К. А., Садыкова Р. Р., Садретдинова Э. В., Шайхисламов Р. Б., Шаповалова И. С., Щербак Д. В. Уфа, 2021. С. 25-45.

Шаповалова И. С., Генкин (Филонова) Ю. Ю. Онлайн перспектива в образовательных траекториях молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 4. С. 91-102.

Шаповалова И. С., Кисиленко А. В. Духовно-нравственные выборы в жизненных стратегиях молодежи: опыт социологического исследования // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13, № 6. С. 14-28.

Шаповалова И. С., Маликова Е. В. Реализация государственной молодежной политики в России: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6 (124). С. 22-26.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Ковальчук Ольга Викторовна

кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
(Белгород, Россия)
kovalchuk@bsuedu.ru

Аннотация. На основе результатов опроса молодежи Белгородской области рассматриваются проблемы, связанные с профессиональными стратегиями региональной молодежи. Исследование проводилось методом массового онлайн опроса молодежи в общем цикле изучения социальных стратегий молодежи Белгородской области (N=5847). Делается вывод, что профессиональные стратегии региональной молодежи на современном этапе имеют свои особенности, вызванные событиями и трансформациями, происходящими в стране и регионе. Прежде всего, они тесным образом связаны с построением карьеры, поскольку ориентированы на достижение успеха в профессиональной сфере. Для достижения этой цели важно обеспечить молодежи доступ к качественному образованию и профессиональной подготовке, поскольку молодые люди отмечают связь профессионального образования и дальнейшего карьерного роста. Также следует усилия общества и государства направить на всестороннюю поддержку предпринимательских молодежных инициатив, которые очень популярны у молодых людей. При этом очень важна помощь и заинтересованность в молодежном предпринимательстве региональных властей, поскольку молодые люди готовы вкладываться в развитие региона, в котором родились.

Ключевые слова: молодежь; региональная молодежь; жизненные стратегии; профессиональные стратегии; благополучие; Белгородская область

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023-2025 гг.

PROFESSIONAL STRATEGIES FOR REGIONAL YOUTH

Olga V. Kovalchuk

candidate of philosophical sciences, associate professor,
Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)
(Belgorod, Russia)
kovalchuk@bsuedu.ru

Abstract. Based on the results of a survey of the youth of the Belgorod region, the problems related to the professional strategies of the regional youth are considered. The study was conducted using a massive online survey of young people in the general cycle of studying the social strategies

of the youth of the Belgorod region (N=5847). It is concluded that the professional strategies of regional youth at the present stage have their own characteristics caused by the events and transformations taking place in the country and the region. First of all, they are closely related to career building, as they are focused on achieving success in the professional field. To achieve this goal, it is important to provide young people with access to quality education and vocational training, as young people note the link between vocational education and further career growth. The efforts of society and the state should also be directed towards comprehensive support for entrepreneurial youth initiatives, which are very popular with young people.

Keywords: youth; regional youth; life strategies; professional strategies; well-being; Belgorod region

Acknowledgment. Research was supported by a state assignment: “Life strategies of youth in the context of the geopolitical transformation of the Russian space”, FZWG-2023-0016, 2023-2025.

Введение. Стратегии жизни молодежи в условиях геополитических изменений в России представляют собой важный объект для социологических исследований. Анализ поведенческих моделей этой возрастной группы, их жизненных целей и ценностных ориентаций в принятии решений помогает понять процессы социализации молодежи (Шаповалова, Заводян, 2021; Шаповалова, 2021b) и способствует прогнозированию различных показателей социально-экономических систем. В настоящее время основными социальными стратегиями молодежи, которые определяют изменения в отношении к труду и профессионализму, а также тесно связаны с экономическим ростом и развитием региона, являются профессиональные стратегии. Эти стратегии включают в себя набор индивидуальных планов и действий молодежи, направленных на построение карьерного пути (Шаповалова, 2021a).

Профессиональные стратегии молодежи нельзя рассматривать без отрыва от карьерных стратегий, они тесно связаны между собой, поскольку ориентированы на достижение успеха в профессиональной сфере. Отметим ряд аспектов их взаимосвязи. Профессиональные стратегии включают в себя выбор профессии, получение необходимых навыков и образование, что является основой для карьерных стратегий. Карьерные стратегии, в свою очередь, предполагают планирование и развитие карьерного пути в выбранной профессии. Профессиональные стратегии фокусируются на приобретении знаний и навыков, которые важны для конкретной профессии. Карьерные стратегии могут включать поиск возможностей для продвижения и эффективного применения этих навыков в профессиональной деятельности. Профессиональные стратегии помогают молодежи понимать требования и условия рынка труда, а карьерные стратегии направлены на адаптацию к этим условиям, нахождение актуальных вакансий, построение сети контактов и изучение трендов в выбранной области. Профессиональные стратегии закладывают основу для карьерных планов. Молодежь, имея четкое представление о своей профессиональной идентичности и целевых профессиональных навыках, может более эффективно строить карьеру, направляя свои усилия на достижение определенных должностей или уровней.

Обе стратегии способствуют личностному и профессиональному росту молодежи. Поддержка и развитие профессиональных навыков влияют на уверенность в себе и мотивацию, что в свою очередь положительно сказывается на карьере.

В целом, профессиональные стратегии молодежи являются необходимым условием для успешного формирования и реализации карьерных стратегий, которые позволяют достигать заданных целей и адаптироваться к изменяющимся условиям труда. Важно отметить, что в настоящее время молодые люди выбирают карьерные направления и развивают свои профессиональные навыки в условиях современных экономических и социальных изменений, и зачастую отдают предпочтение предпринимательской деятельности и созданию собственного бизнеса.

Поддержка и развитие профессиональных стратегий через инициативы государства и общества представляют собой значительные инвестиции в будущее. Для достижения этой цели важно обеспечить молодежи доступ к качественному образованию и профессиональной подготовке, создать благоприятные условия для трудоустройства и карьерного роста молодых специалистов, а также популяризировать ценности труда и профессионализма на всех уровнях, включая средства массовой информации и образовательные учреждения. Исследование этой проблемы поможет определить направления, в которых региональные власти могут оказать помощь в формировании профессиональных стратегий молодежи в регионе.

Методология и методы. Необходимо отметить, что рассмотрение профессиональных стратегий молодежи осуществляется часто в рамках рассмотрения профориентационного выбора (Агафонова, 2020; Голиусова, Ключарев, 2017; Казенов, 2019). Важно отметить, что исследователями отмечается роль профессионально-личностных качеств в профессиональных установках и ориентации на индивидуальный успех и материальное благополучие являются особенностями профессиональных в построении успешной профессиональной карьеры, указывая, что ориентация на индивидуальный успех и материальное благополучие являются особенностями профессиональных ориентаций современной российской молодежи (Ситникова, 2019). При выборе профессии в процессе социально-профессионального самоопределения и последующего трудоустройства молодежь в основном ориентируется на стремление достичь высокого уровня квалификации и быстро увеличить свой финансовый доход, проявляя активную жизненную позицию (Донина, Воднева, Клец, 2023). В связи с этим интерес представляют работы, посвященные анализу предпринимательских инициатив в молодежной среде, поскольку молодежное предпринимательство играет ключевую роль в стратегическом развитии экономики, способствует внедрению инноваций и более эффективному применению новых информационных технологий. Оно также является одним из эффективных способов решения проблем трудоустройства молодежи, являясь важным вектором в построении

профессиональной карьеры у современных молодых людей, особенно проживающих в разных регионах России (Коломыц, Вандрикова, 2020; Шафранов-Куцев, Черкашов, 2020).

В связи с этим проблемы профессиональных стратегий молодежи Белгородской области также необходимо рассмотреть в тесной связи со значимостью предпринимательских инициатив молодых людей. Данный вывод опирается в том числе на результаты социологического исследования «Профессиональные жизненные стратегии региональной молодежи», проведенного в 2024 году Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета в общем цикле изучения социальных стратегий молодежи Белгородской области (N=5847).

Научные результаты и дискуссия. Карьера играет значимую роль в жизни молодежи, оказывая влияние на различные аспекты их личного и социального развития. Белгородская молодежь в данном случае не является исключением (Рисунок 1).

Рис. 1. Отношение молодежи Белгородской области к карьере
(в % от общего числа опрошенных)

Выстраивание профессиональных стратегий тесно связано с уровнем социального благополучия. Успешная карьера обеспечивает молодежи стабильный доход, что способствует повышению качества жизни и позволяет планировать будущее. Карьерный рост также способствует увеличению социального статуса; люди с успешными карьерными достижениями часто воспринимаются как более успешные, что может изменить их взаимоотношения с окружающими и открыть новые перспективы для профессионального и личностного роста. Процесс формирования карьеры обычно включает участие в профессиональных сообществах и организациях, что дает молодежи шанс стать активными членами общества, играя важную роль в их социальной интеграции

и ощущении принадлежности. Достижения в карьере значительно способствуют повышению самооценки и уверенности в себе среди молодежи. Таким образом, построение карьеры является ключевым фактором для достижения как финансового, так и социального благополучия молодежи, создавая базу для дальнейшего развития, устойчивости и уверенности в будущем (Рисунок 2).

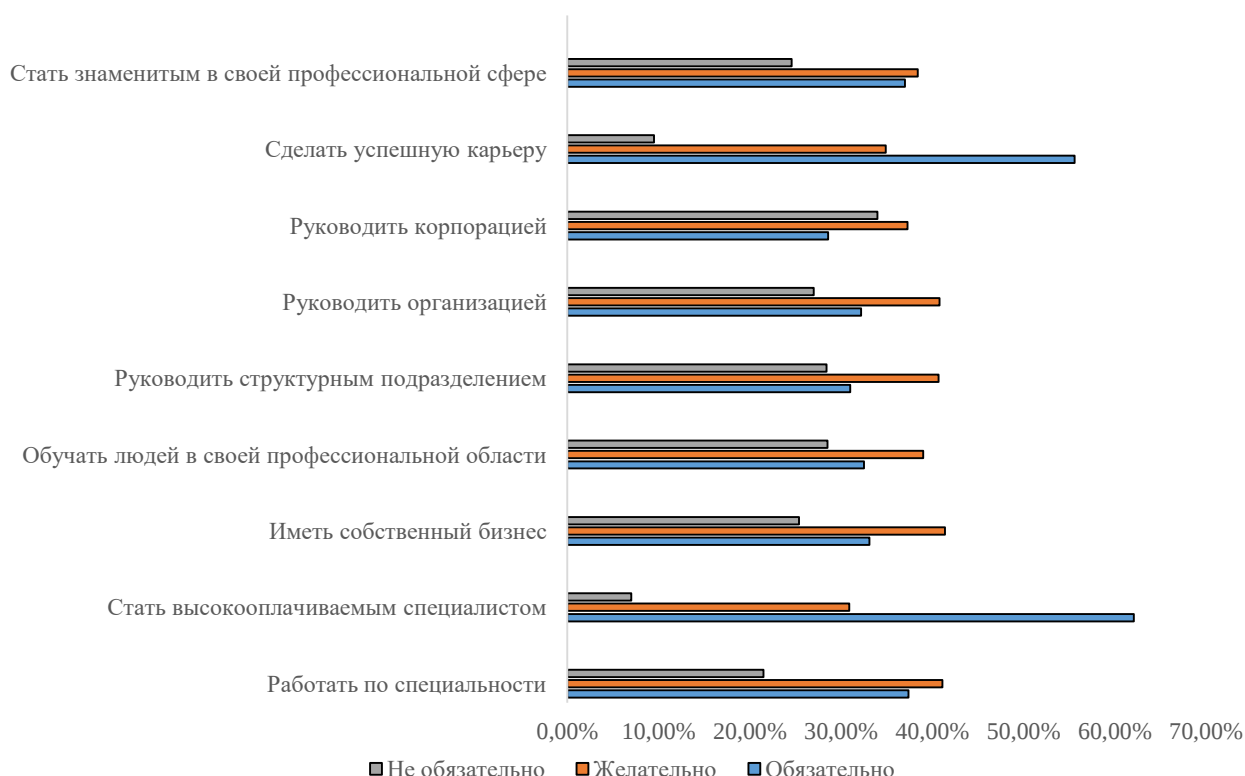

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги, где «обязательно» значит, что Вы не будете считать себя состоявшимся в жизни без выполнения этого условия (если Вы уже реализовали какие-то из предложенных вариантов, отметьте их как обязательные)» (в % от общего числа опрошенных)

Важно отметить, что в рамках профессиональной жизненной стратегии одним из ключевых направлений является востребованность молодежью профессионального образования, способствующего успешной карьере. Прежде всего, молодые люди признают, что получение качественного образования является основой для достижения высокого уровня профессиональной компетенции. Они осознают, что в быстро меняющемся мире труда наличие соответствующих знаний и навыков становится важным фактором конкурентоспособности на рынке. Полученные данные подтверждают данный вывод (Рисунок 3).

В последние годы можно наблюдать рост интереса к предпринимательству среди молодого поколения. Этому способствует целый ряд факторов. Во-первых, молодые люди стремятся к гибкости и независимости, которую предоставляет собственное дело. Во-вторых, образовательные инициативы, направленные на развитие предпринимательских навыков, становятся все более популярными.

Многие учреждения высшего и среднего профессионального образования интегрируют курсы по предпринимательству в свои программы, что способствует формированию соответствующего мышления у студентов. Кроме того, государственные и частные организации предлагают различные стартап-инкубаторы и акселераторы, поддерживая молодежь в реализации их идей. Также заметна растущая роль социальных сетей в продвижении малых бизнесов, что позволяет молодым предпринимателям находить клиентов и строить бренд с минимальными затратами. Полученные данные исследования это подтверждают (Рисунок 4).

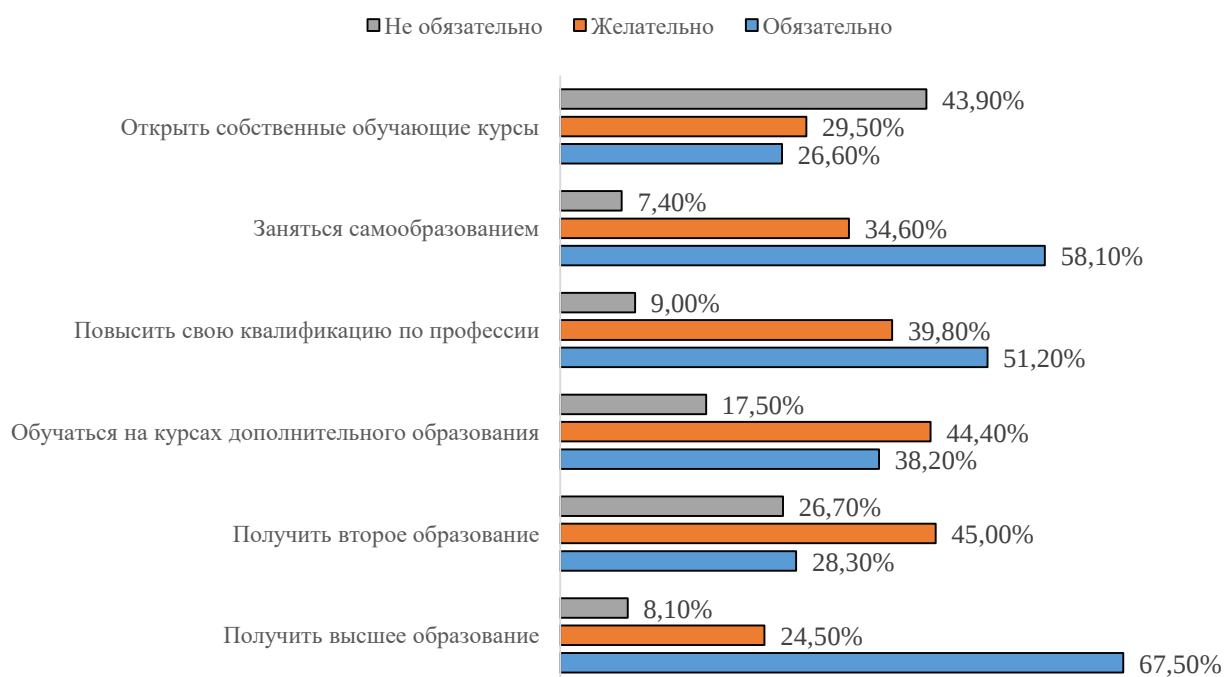

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги, где «обязательно» значит, что Вы не будете считать себя состоявшимся в жизни без выполнения этого условия (если Вы уже реализовали какие-то из предложенных вариантов, отметьте их как обязательные)» (в % от общего числа опрошенных)

Молодежь становится активным участником социальных изменений, стремясь создавать устойчивый бизнес. Такой подход делает предпринимательство не только способом заработка, но и способом саморазвития и реализации личных ценностей.

Важно отметить, что социальная ответственность предпринимательства молодежи становится важным аспектом современных профессиональных стратегий. Молодые предприниматели все чаще осознают, что успешный бизнес не ограничивается исключительно финансовыми показателями, но также подразумевает положительное влияние на общество и окружающую среду. Среди молодежи увеличивается интерес к социальному предпринимательству и проектам, которые решают социальные проблемы (см. данные на рис.4). Это

также влияет на их желание способствовать улучшению социальной среды региона, в котором они проживают (Рисунок 5).

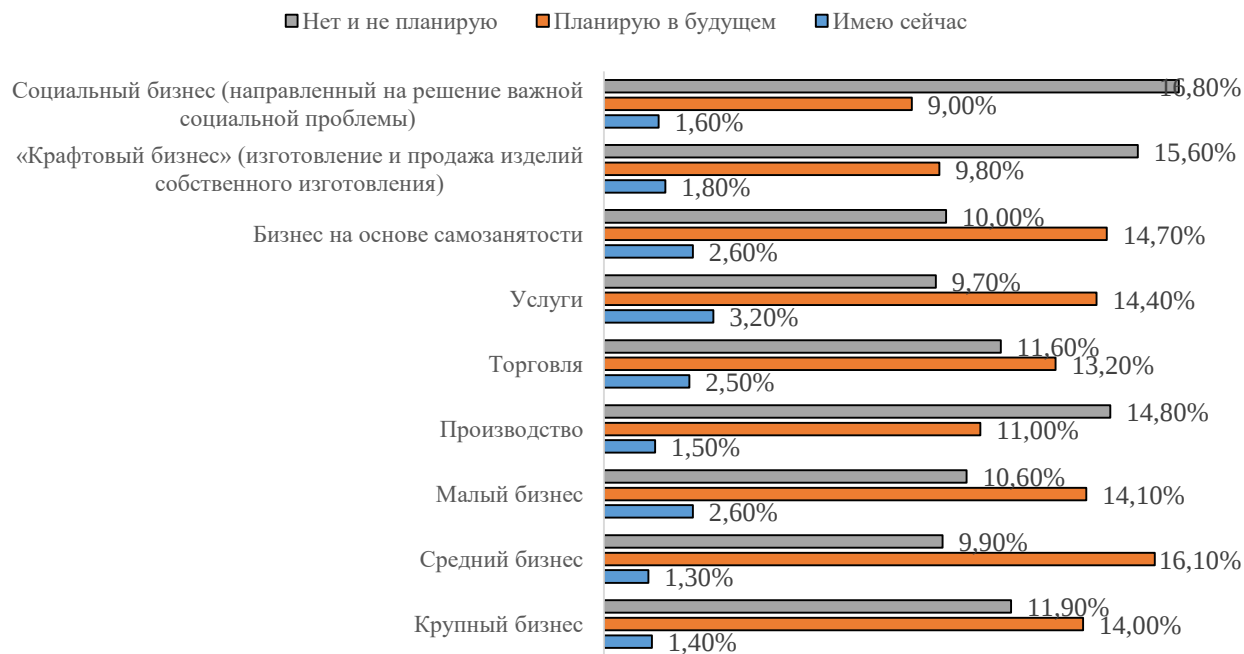

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какой бизнес Вы бы хотели иметь в будущем, а возможно уже имеете его сейчас (можно выбрать несколько характеристик для своего бизнеса)?» (в % от общего числа опрошенных)

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Если бы у Вас было достаточно средств, Вы бы могли инвестировать их в развития нашего региона?» (в % от общего числа опрошенных)

Заключение. Современные профессиональные стратегии региональной молодежи обусловлены экономическими и социальными изменениями как внутри страны, так и региона. Прежде всего, эти стратегии ориентированы на карьерный рост и достижение успеха в профессиональной жизни. Молодые люди стремятся не только найти достойное место трудоустройства, но и выстроить свою карьеру так, чтобы она принесла удовлетворение и соответствовала их личным амбициям.

Одним из ключевых факторов для достижения таких целей является доступ молодежи к качественному образованию и профессиональной подготовке, поскольку молодые люди осознают прямую зависимость между уровнем их образования и возможностями для карьерного роста. Вместе с тем, необходимо активизировать усилия как общества, так и государства для поддержки молодежных предпринимательских инициатив, которые сегодня пользуются значительной популярностью среди молодежи. Эта поддержка может принимать различные формы, включая предоставление финансирования, создание инкубаторов стартапов и организацию менторских программ.

Крайне важно, чтобы региональные власти также проявляли активность и заинтересованность в развитии молодежного предпринимательства. Молодые люди часто хотят инвестировать свои идеи и усилия в развитие региона, в котором они выросли. Поддержка со стороны властей может включать в себя создание благоприятной бизнес-среды, упрощение административных процедур и предоставление налоговых льгот для стартапов.

Таким образом, повышая уровень образования и создавая условия для роста предпринимательства, можно значительно улучшить профессиональные стратегии молодых людей, приведя к устойчивому развитию как отдельных представителей молодежи, так и общества в целом.

Список литературы

Агафонова Е. Е., Чеджемов Г. А. Трансформация роли карьеры в системе жизненных ценностей современной молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-1 (44). С. 48-51.

Голиусова Ю. В., Ключарев Г. А. О стратегиях занятости современной молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 72-90.

Донина И. А., Воднева С. Н., Клец Т. Е. К вопросу о стратегиях самоопределения в профессиональной деятельности выпускников вуза // Психолого-педагогический поиск. 2023. № 4 (68). С. 105-114.

Казенов Р. С. Карьерные стратегии молодежи в условиях социальной трансформации // Академия педагогических идей «Новация». 2019. № 5. С. 66-69.

Коломыц О. Н., Вандрикова О. В. Проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4(117). С.772-777.

Косач Г. Е. Дифференциация стратегий занятости молодежи в российских регионах: объективные и субъективные факторы // Вестник Южно-российского государственного технического университета. Серия: социально-экономические науки. 2020. Т.13, № 5. С. 91-97.

Ситникова И. В. Профессиональные планы и стратегии трудоустройства современных студентов // Вестник Пермского Национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С.61-77.

Шаповалова И. С., Заводян И. С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // В книге: Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения. Уфа, 2021. С. 25-45.

Шаповалова И. С. (а) Карьерные стратегии провинциальной молодежи // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3(140). С. 173-182.

Шаповалова И. С. (b) Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионология. 2021. Т. 29, № 4 (117). С. 902-932.

Шафранов-Куцев Г. Ф., Черкашов Е. М. «Ориентированность молодёжи на конкуренцию и предпринимательство» // Социологические исследования. 2020. Том 46, №4. С. 117-123.

К ВОПРОСУ О КОНСТРУКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ СОПРОВОЖДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ МОЛОДЕЖНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Нятин Наталья Владимировна

кандидат социологических наук, доцент,

Седова Диана Романовна

студент,

Кемеровский государственный университет

(Кемерово, Россия)

kozeeva_n@mail.ru

Аннотация. В современной быстро меняющейся информационной среде PR-сопровождение является неотъемлемой частью проведения любого мероприятия. Это особенно актуально для региональных событий, организованных молодежными общественными организациями, стремящимися повысить осведомленность о своих гражданских инициативах и сформировать положительный имидж в обществе, тем самым реализуя свой конструктивный потенциал. Использование современных технологий PR-сопровождения не только повышает узнаваемость мероприятия, но и способствует вовлечению аудитории и формированию общественного мнения. Для изучения этапов и технологий PR-сопровождения региональных мероприятий с участием молодежных общественных организаций было проведено интервью с заместителями председателей, руководителями и специалистами в области связей с общественностью в молодежных общественных организациях, который отражает практику данного сопровождения и ее особенности.

Ключевые слова: молодежные общественные организации; PR-сопровождение; региональные мероприятия; развитие территории; гражданское общество

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining» (<https://rscf.ru/project/24-28-01230/>).

ON THE ISSUE OF CONSTRUCTIVE POSSIBILITIES OF SUPPORT FOR REGIONAL EVENTS BY YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS

Natalya V. Nyatina

candidate of sociological sciences, associate professor,

Diana R. Sedova

student,

Kemerovo State University

(Kemerovo, Russia)

kozeeva_n@mail.ru

Abstract. In today's rapidly changing information environment, PR support is an integral part of any event. This is especially true for regional events organized by youth NPOs seeking to raise awareness of their civic initiatives and create a positive image in society, thereby realizing their constructive potential. The use of modern PR support technologies not only increases the recognition of the event, but also contributes to the involvement of the audience and the formation of public opinion. To study the stages and technologies of PR support for regional events with the participation of youth public organizations, an interview was conducted with deputy chairmen, managers and specialists in the field of public relations in youth public organizations, which reflects the practice of this support and its features.

Keywords: youth public organizations; PR support; regional events; territorial development; civil society

Acknowledgement. The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-01230: Social and political mobilization of constructive and destructive type in the conditions of multiple network worlds in Siberian resource regions: possibilities for using data-mining tools (<https://rscf.ru/en/project/24-28-01230/>).

Введение. В современном мире информация и коммуникация являются одними из самых важных факторов формирования социально-политического взаимодействия в условиях гражданского общества. Они стали значимыми инструментами для организаций, в том числе общественных, деятельность которых заключается в целенаправленной трансляции своих позиций до аудитории. PR-сопровождение мероприятий выходит за рамки простой рекламной деятельности: оно представляет собой стратегическую основу, которая формирует положительный имидж какого-либо бренда, привлекает желаемую аудиторию и способствует высокому уровню вовлеченности участников (Старцева, 2023: 151). В настоящее время данное направление актуально и для молодежных общественных организаций, активно участвующих в организации и проведении региональных мероприятий. Стратегическое PR-сопровождение таких событий не только усиливает их воздействие, но и способствует повышению активности молодежи, формирует положительный

общественный имидж организаций-участников и создает площадку для содержательного диалога между различными социальными группами (Шахбаз, 2016: 10). Конструктивные возможности данной деятельности отражают особенности территориального развития региона, характер взаимодействия с партнерами, а также ресурсное обеспечение их функционирования.

В настоящее время на территории Кемеровской области-Кузбасса осуществляют свою деятельность многие молодежные общественные организации, которые могут быть потенциальными организаторами мероприятий и реализовывать их PR-сопровождение. Однако при их проведении зачастую задействованы только определенные участники-организаторы общественного сектора, которые имели опыт в данном направлении и сформировали устойчивые связи с заказчиком мероприятия. Как следствие, технологии PR-сопровождения региональных мероприятий молодежными общественными организациями используются циклично и ограничены в применении инновационных подходов.

Методология и методы. Для изучения конструктивных возможностей сопровождения молодежными общественными организациями региональных мероприятий был проведен экспертный опрос. К числу участников-респондентов относятся: заместители председателей, руководители и специалисты в области связей с общественностью в молодежных общественных организациях (КРО МОО «РСО», РДДМ «Движение Первых», КРО Всероссийский студенческий корпус спасателей, «Росдетцентр», ВВПОД «ЮНАРМИЯ», Кемеровская региональная общественная организация «Союз Молодежи Кузбасса», ООО «Российский Союз Молодежи»). Всего было опрошено 10 экспертов. Также был проведен анализ документов, регламентирующих сопровождение региональных событий, таких как: устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых», устав Российского Союза Молодежи, информационная справка Российского Союза Молодежи, устав Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды», устав общероссийской общественной организации «Российский Союз Спасателей», положение об организации и проведении Всероссийской военно-патриотической игры «Зарница 2.0», устав Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ», устав Кемеровской региональной общественной организации «Союз Молодежи Кузбасса». Применение данных методов позволяет раскрыть конструктивные возможности молодежных организаций при PR-сопровождении региональных мероприятий.

Научные результаты и дискуссия. PR-сопровождение региональных мероприятий молодежными общественными организациями имеет решающее значение для продвижения имиджа участников, а также для расширения социальных связей и построения конструктивного социально-политического взаимодействия. Согласно результатам проведенного экспертного опроса, реализация PR-сопровождения позволяет объединениям расширить сферу

своего влияния, повысить узнаваемость и поддерживать положительный имидж в регионе. Однако, как и любая другая PR-кампания, данная деятельность имеет как преимущества, так и ограничения. К числу преимуществ, раскрывающие конструктивные возможности сопровождения мероприятий, эксперты отнесли:

1. Развитие и реализация творческого потенциала молодежными общественными организациями. Так, в настоящее время тяжелее удивить зрителя в интенсивно развивающемся информационном пространстве, поэтому нужно привлечь его внимание за доли секунд. По мнению экспертов, очень важно сделать «красивую картинку» – все фото и видеоматериалы в рамках сопровождения мероприятия должны быть максимально качественными и привлекательными. PR-специалисты могут придумывать инновационные форматы контента и сюжетные линии, которые привлекают аудиторию на фоне перенасыщенности традиционных рекламных методов. Такая оригинальность помогает вызвать интерес и ажиотаж вокруг мероприятия среди населения.

2. PR-сопровождение значительно повышает осведомленность о региональном мероприятии, что может способствовать налаживанию контактов и партнерских отношений. Также стоит отметить, что широкая аудитория обеспечивает ценную информацию и обратную связь, способствуя формированию лояльной аудитории для молодежной общественной организации. Поэтому, привлекая внимание СМИ, данные объединения могут усилить свои позиции, охватить более широкую аудиторию и вызвать доверие к организации.

3. Сотрудничество с журналистами и блогерами. Эксперты отметили, что для большей вероятности включения в региональную повестку и максимального охвата целевой аудитории необходимо установить и поддерживать конструктивные взаимодействия с журналистами определенных СМИ (ключевыми на конкретной локальной территории). Это партнерство дает множество преимуществ: журналисты получают доступ к широкой читательской аудитории благодаря своим публикациям, что значительно повышает узнаваемость мероприятия; происходит освещение информации в СМИ, тем самым повышается доверие, как к мероприятию, так и к организации; журналисты могут стимулировать интерес населения с помощью анонсов перед мероприятием, а интервью с ключевыми лицами или освещения уникальных аспектов мероприятия расставлять приоритеты и смысловые акценты в социальном и политическом развитии территории. Создавая убедительные сюжеты и используя различные каналы коммуникации, они могут повысить осведомленность своей целевой аудитории о важнейших проблемах и инициативах.

Эксперты отмечают, что в любом молодежном проекте необходимо формировать взаимодействие с населением и одновременно договариваться с блогерами (лидерами общественного мнения), у которых большое количество подписчиков, чтобы попробовать разместить актуальную информацию.

Сотрудничество с блогерами при PR-сопровождении регионального мероприятия также может быть полезным, так как:

- блогеры, чаще всего, имеют узкую целевую аудиторию, совпадающую с тематикой блога, что позволяет выбирать определенные группы людей, заинтересованные в конкретной теме или продукте;
- для аудитории восприятие блогеров происходит как более представительный источник информации, что потенциально повышает воспринимаемую достоверность мероприятия;
- блогеры зачастую представляют современные и креативные подходы к освещению мероприятия, создавая повышенную видимость и интерес;
- многие успешные блогеры создают высококачественный визуальный контент, такой как фотографии, видео, сторис, рилсы и другое, повышая привлекательность и запоминаемость;
- стимулирование обсуждения мероприятия, способствуя участию аудитории и получению обратной связи;
- работа с блогерами может перерасти в прочные партнёрства, что может оказаться полезным для последующих проектов;
- основная площадка работы у блогеров – социальные сети, с помощью которых можно распространить информацию о мероприятии среди подписчиков.

Таким образом, включение блогеров в стратегию PR-сопровождения может значительно повысить общий успех продвижения регионального мероприятия. Несмотря на потенциальные преимущества PR-сопровождения, молодежные общественные организации часто сталкиваются с серьезными ограничениями на пути использования PR-технологий. Согласно результатам экспертного опроса, основной проблемой, препятствующей PR-сопровождению региональных мероприятий, являются ограниченные ресурсы. Данная проблема проявляется в нескольких формах:

- недостаточное финансирование, которое характеризуется тем, что молодежные общественные организации, являясь некоммерческими структурами, в значительной степени зависят от бюджета региональных органов власти или индивидуальных пожертвований;
- нехватка рабочих кадров. Так, зачастую организации работают с минимальным штатом сотрудников, что мешает им реализовывать комплексные PR-стратегии в масштабах региона.
- слабое взаимодействие со СМИ.

Важно отметить, что у молодежных общественных организаций отсутствует постоянное финансирование, если они не оказывают услуг на постоянной основе. Поскольку это молодежные некоммерческие организации ресурсное обеспечение региональных мероприятий может происходить только за счет регионального бюджета, либо из личных средств организации. Именно по этой причине всё партнерство и распространение рекламных материалов

производится на добровольной основе и/или дружеских договоренностях. Эксперты отмечают: «сложность в том, что у нас нет определенного рекламного бюджета для PR-сопровождения. Все, что мы делаем, это устные договоренности, доброжелательные связи, теплые контакты с определенными людьми, которые могут нам помочь, можно сказать, что наши попадания на новостные паблики региона – это удача. Если бы у нас были контракты и финансовые договоренности, это бы в корне меняло дело».

Существенной проблемой, с которой сталкиваются молодежные общественные организации, как отметили опрошенные эксперты, является нехватка кадров и их недостаточная профессиональная квалификация. В большинстве случаев PR-отдел в таких объединениях состоит из одного человека, который отвечает, как за разработку, так и за проведение мероприятий. Наличие специальных PR-команд – редкость. Кроме того, большинство респондентов отметили, что у сотрудников PR-отдела нет соответствующей профессиональной подготовки, непосредственно связанного с данной сферой деятельности.

Еще одной трудностью, с которой сталкиваются молодежные организации, является ограниченное взаимодействие со СМИ. Для налаживания и поддержания отношений с журналистами и СМИ требуются постоянные усилия и целевые ресурсы, которых у таких организаций зачастую не хватает, так как они характеризуются несистемностью и фрагментарностью. При этом, эксперты справедливо отмечают, что отсутствие взаимодействия со СМИ может привести к упущенным возможностям повысить осведомленность о своих инициативах и снизить их общее влияние на общество.

Более того, даже если организации целенаправленно стремятся освещения в СМИ, существует опасение, что в их рекламных материалах может не присутствовать название организации, что снижает узнаваемость бренда и потенциально ограничивает дальнейшее взаимодействие. Так, эксперты отмечают, что «у нас были попытки рассылать пресс-релизы в СМИ. Но, как правило, даже если где-то наша информация проходит, то СМИ не упоминают название организации, поэтому мы решили не работать с ними, так как самого продвижения нашей организации нет».

Помимо перечисленных ограничений, эксперты выделяют и следующие трудности: технические проблемы; несвоевременная передача информации в СМИ, а также борьба с заказными материалами.

Несомненно, при PR-сопровождении региональных мероприятий необходимо соблюдать ряд важных правил и приемов для проведения кампании. По результатам опроса выявлено, что многие из экспертов придерживаются следующих правил и приемов:

- 1) Четкое определение цели проведения мероприятия, и его целевой аудитории.
- 2) Обязательное анонсирование мероприятия.
- 3) «Быть в повестке региональных событий!».

4) Отслеживание актуальности и правдивости информации.

5) Своевременная и оперативная подготовка и передача материала в социальные сети и СМИ.

6) Поддержка партнеров.

7) Медиасопровождение деятельности общественных организаций.

8) Мониторинг общественного мнения.

PR-сопровождение региональных мероприятий молодежными общественными организациями приносит существенную пользу самим объединениям, позволяя им продвигать региональные инициативы и расширять охват аудитории, но его реализация часто сдерживается заметными ограничениями.

Заключение. PR-сопровождение региональных мероприятий молодежными общественными организациями решает ряд важных задач, реализация которых требует компетентного сопровождения. К ним относятся: формирование позитивного имиджа объединения, увеличение общественного интереса к услугам, предлагаемым организацией, усиление конкурентных позиций и развитие партнерских отношений, эффективное управление репутацией в кризисных ситуациях, обеспечение постоянного присутствия организации в медиапространстве, создание благоприятной рабочей атмосферы, удержание и привлечение квалифицированных сотрудников, повышение их лояльности и нематериальной мотивации.

Таким образом, специфика PR-сопровождения региональных мероприятий молодежными общественными организациями заключается во всестороннем понимании местного регионального контекста, активного вовлечения целевой аудитории и использования различных технологий и каналов коммуникации для реализации данной деятельности.

Список литературы

Старцева Е. Д. Теоретические подходы к определению понятия «медиасопровождения» // Медиасреда. 2023. № 2. С. 33-37.

Шахбаз О. А. GR как механизм лоббирования в политической сфере // Коммуникология: электронный научный журнал. 2016. Т. 1, № 1. С. 6-18.

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Плюшкевич Оксана Александровна
кандидат философских наук, доцент,
Иркутский государственный университет
(Иркутск, Россия)
okwook@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы гражданской активности молодежи, выявляются условия ее формирования (патриотизм, доверие власти и другим социальным институтам, проявление социальной эмпатии, равнодушия и альтруизма). Обозначаются приоритеты развития гражданской активности сверху и возможности ее инициативы снизу. А

также рассматриваются условия ее развития через повышение осведомленности молодёжи о существующих инициативах, обучения ее социальному проектированию с целью организации личных гражданских инициатив, повышения доверия и лояльности к власти, патриотизму, личной и социальной ответственности за свое будущее и будущее всей страны.

Ключевые слова: гражданская активность; молодежь; волонтерство; добровольчество; социальная ответственность

CIVIC ACTIVITY OF YOUTH

Oksana A. Plyushkevich

PhD in Philosophy, associate professor,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia)
okwook@mail.ru

Abstract. The article examines issues of civic activity of youth, identifies the conditions for its formation (patriotism, trust in the authorities and other social institutions, manifestation of social empathy, indifference and altruism). The priorities for the development of civic activity from above and the possibilities of its initiative from below are outlined. The conditions for its development through raising awareness of young people about existing initiatives, teaching them social design in order to organize personal civic initiatives, increasing trust and loyalty to the authorities, patriotism, personal and social responsibility for their future and the future of the whole country are also considered.

Keywords: civic activity; youth; volunteering; volunteering; social responsibility

Введение. В современных условиях молодежи отводится основное место в регулировании общественного развития и социального воспроизводства. Развитие институтов гражданского общества также опирается на социальную инициативу молодежи, ее креативность и активность.

Эти качества вырабатываются в результате личностного роста, саморазвития, постоянного поиска своего места в жизни и способа самореализации. Условия и возможности реализации своих индивидуальных качеств могут наиболее полно раскрыться в процессе развития гражданского самосознания и патриотизма. Следствием этого становится гражданская активность. Именно благодаря ей формируется ресурсность и многовариантность развития различных социальных групп и сообществ молодых людей.

Гражданская активность молодежи может быть как формой реализуемой идеологической политики (формироваться сверху), так и механизмом социальной активности, позволяющим социализироваться молодым людям (формироваться снизу). И тот и другой вариант приводит к формированию инициативных и активных молодых людей, обладающих высокой гражданской активностью, патриотизмом и социальной ответственностью.

Стоит уточнить, что на смену идеям коллективизма советского общества пришли ценности индивидуализма – общества капиталистического прозападного. В современной социально-политической и экономической

ситуации нашей страны происходит пересмотр многих социальных установок. Но изменить все в одночасье невозможно. Поэтому активизировались общественные организации, молодежные инициативы и сообщества, волонтерские и добровольческие движения, направленные на повышение социальной инициативы среди молодежи. Потребность в этом с каждым годом растет. Так как гражданская активность напрямую зависит от социальной активности и не безразличности за свое будущее и будущее своей страны.

Вопросы развития гражданской активности рассматриваются учеными под разным фокусом внимания: роль молодежи в развитии общества (Петухов, 2020), механизмах развития гражданской и национальной идентичности (Баев, 2023), территориальной идентичности (Журавлева, 2024), антипатриотизма (Иванов, 2025), гражданской активности поколений (Парма, 2022), социальной безопасности общественного развития (Ардашев, Адилов, 2025). Таким образом, теоретические исследования гражданской активности молодежи достаточно разнообразны, но все же требуют регулярного мониторинга особенностей развития.

Методология и методы. Методологию данного исследования обусловило взаимодействие двух подходов к изучению гражданской активности: деятельностного и личностного.

В рамках деятельностного подхода (Е. М. Бабосов, Г. Е. Зборовский, Е. М. Токарев, С. С. Фролов) гражданская активность трактуется как личный выбор человека и активная направленность его поведения на реализацию гражданских инициатив, направленных на укрепление государства, консолидацию общества и социальную идентичность молодого человека. В рамках личностного подхода (Е. А. Якуба и А. А. Кратко и др.) гражданская активность понимается как качество личности, помогающее выстроить социальные коммуникации с социумом на максимально открытом и доверительном уровне.

И первый, и второй подход предполагает проявление как личных характеристик, так и внешних социальных условий, помогающих личности реализовать свои идеи, желания и потребности в конкретный социально-исторический период. Гражданская активность всегда соответствует законам социального развития, в рамках которых находится государство в целом и все его граждане в частности.

Мы полагаем, что гражданская активность, формируется через: неравнодушие, социальную эмпатию и альтруизм (направленные на интересы общества и государства), сопровождаемые патриотизмом и доверием к власти и другим социальным институтам. Также существуют негативные формы гражданской активности, которые направлены на протестные акции, митинги, бунты, направленные на несогласие с деятельностью властей и других социальных институтов. Таким образом, гражданская активность – это форма реализации социальных интересов индивида, согласующихся или противоречащих интересам государства. Поэтому целью нашего исследования стало изучение гражданской активности молодежи.

Методом исследования стал массовый онлайн опрос, проводимый через платформу www.google.com. Данные обрабатывались при помощи пакета SPSS. В исследовании приняло участие 1200 молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет; 55% женщин и 45% мужчин; проживающих в разных регионах РФ; 75% в городах и 25% селах; уровень образования: высшее (57%), средне специальное (33%), среднее (10%); работают (35%), учатся и работают (42%), учатся (33%). Погрешность выборки 2,4.

Научные результаты и дискуссия. Из опрошенных молодых людей, 52% за последний год участвовали в каких-либо акциях гражданской направленности, еще 13% были организаторами данных мероприятий. 35% нигде не участвовали.

Одним из базовых условий развития гражданской активности выступает патриотизм (36%). Именно о нем говорили чаще всего молодые люди, когда указывали на мотивы участия в гражданских акциях и инициативах (75%). Хотя существующие на сегодняшний день механизмы патриотического воспитания респонденты оценивают, как недостаточные (62%) и неработающие (23%), эффективными их считают 15% опрошенных.

Те ценности, что поддерживает государственная молодежная политика, одобряются большинством молодых людей (71%), не одобряются 18%, не знают о таковых – 12%. В частности, гуманистическое мировоззрение молодежи оценивается как абстрактная категория, а не реальная мера формирования мировоззрения и конкретных поведенческих навыков. Также, знание своих конституционных прав и обязанностей формируется скорее через массовую культуру (фильмы, сериалы, ток-шоу), а не через реальные знания, полученные в образовательных учреждениях (школа, колледж, вуз), или публичные просветительские лекции или воркшопы, и, соответственно, не могут обладать достаточностью знаний, помогающих осуществлять свои гражданские инициативы.

Устойчивые принципы и идеи нравственности и гражданских ценностей достаточно размыты, так как знания о своей истории, истории и культуре своего народа и народов, с которыми исторически и на современном этапе выстраиваются весьма условные взаимодействия и строятся через медийные образы, а не фактические реальные данные. Это ставит под угрозу межкультурную компетентность и коммуникацию, толерантность и эмпатичность к Другим.

Еще одним условием, влияющим на гражданскую активность, выступает доверие власти и другим социальным институтам (41%). На основе этого строится уважение к закону и готовность его соблюдать, правам и обязанностям человека, а также готовности участвовать в обеспечении общего блага. Доверие к власти порождает гражданскую ответственность (гражданин знает свои права и обязанности и не злоупотребляет ими во вред других). Данная сфера заметно страдает. Когда менее половины молодого поколения не верит власти – сложно рассчитывать на поддержку ее решений.

При этом, гражданская ответственность более проявлена в молодежной среде (68%). То есть, молодые люди меньше надеяться на государство, но больше на самих себя. И именно этот факт, позволяет им брать личную ответственность и включаться в процессы публичного пространства и общественного регулирования (решения локальных, но значимых для отдельных сообществ вопросов, активизироваться в вопросах местного самоуправления, проявлять гражданскую инициативу и включаться в деятельность общественных организаций). Социальный контекст значимости данных процессов не вызывает сомнений. Но если не будет поддержки данных инициатив сверху, то они в более масштабном виде могут стать основой гражданского протеста снизу.

Гражданская позиция молодых людей, которая реализуется в волонтерской деятельности, помогает найти аргументы и условия реализации убеждений молодых людей в виде участия в деятельности молодежных отделений партий (31%), участия в выборах разного уровня, а также участия в молодежных наблюдательных комиссиях на тех же выборах (12%), работа в патриотических организациях (16%), культурных или образовательных просветительских проектах направленных на расширение межкультурного взаимодействия (14%), сохранение исторической памяти и преемственности поколений (14%), участие в акциях обеспечивающих безопасность и правопорядок на публичных мероприятиях в общественных местах (13%). Участие в данных направлениях работы помогает более гармоничному развитию личности, осознанному отношению к своей судьбе и ответственности за свою страну, за свою Родину.

Гражданская активность, вовлеченность в разнообразные проекты и мероприятия помогает развивать личные лидерские качества и навыки, выстраивать сеть взаимосвязей с большим кругом людей, занимающихся проектами в разных сферах жизни на разных должностях. Более того, гражданская активность позволяет сформировать круг людей, близких по духу друг другу, помогающих реализовывать идеи. Результатом этого взаимодействия выступает чувство гражданской ответственности, так как они видят результаты своих усилий на практике (95%). Те же, кто не вовлечен в социальные проекты, полагает, что его роль не важна и изменить ситуацию не может (87%).

Третье условие развития гражданской позиции является проявление воли в реализации личных убеждений в отношении социальной эмпатии, безразличия к каким-либо проблемам общественного развития и готовности лично принять участие в их реализации (33%). Это форма социальной ответственности за личные возможности и свою судьбу, готовность «брать и делать», а не ждать, что кто-то придет и сделает. А также ответственность за развитие общественного уклада и социальных институтов, способных трансформировать условия и качество жизни современников. Можешь кому-то помочь – помоги, не проходи мимо. Это условие работает как фактор действия. Слова ничто, только действия определяют тех, кто проявляет гражданскую активность.

Поэтому, важно не просто говорить о любви к Родине, эмпатии, патриотизме, но и готовности реально что-то менять на своем уровне, но включаться в реальные трансформации, а не ожидать, что все случится само или кто-то будет более инициативен и активен. Это реализация поведенческого условия способствует, понимая того, что только на личной инициативе и желании можно изменить социальный порядок и включиться в настоящую стратегию формирования гражданского общества.

Закключение. Гражданская активность – это инструмент и одновременно условие адаптации к меняющимся условиям современного общества. В ней залог личного развития и социальной встроенности в стабильно развивающиеся социальные институты.

Полагаем, что усиление тенденции учета фактора социальной активности при трудоустройстве, при прочих равных – будет одним из рычагов повышения гражданской активности молодежи. Или же другого варианта усиления социального капитала молодого человека через активную гражданскую позицию. И в целом, привлечение молодежи к активной волонтерской деятельности в разных сферах жизни может существенно расширить ее компетенции и жизненные представления о собственных возможностях, условиях и качестве жизни.

Гражданская активность – это не просто социальная активность, и это не просто участие в политически важных событиях. Это личная вовлеченность в социально значимые процессы, которые могут влиять на институты гражданского общества, формировать межсекторное взаимодействие, повышать лояльность населения и его социальную включенность в процессы социального воспроизводства общества.

Чтобы это осуществилось, необходимо повышать уровень доверия не только власти, но и к любым организациям общественного сектора. Установка на тотальное недоверие является следствием сложных процессов разрушения социального порядка советского общества и формирования различных структур, которые были направлены на обман граждан. Это преодолеть можно через открытую отчетность о реализации финансов и социальных проектов той или иной организации или сообщества, готовность к диалогу и публичность предоставления любых результатов деятельности.

При этом, стоит повышать осведомленность молодежи о реализуемых проектах другими и возможностях самой молодежи проявить инициативу и получить поддержку заинтересованных сторон в реализации их собственных проектов. Этот механизм стоит использовать в рамках социальной рекламы в медиапространстве и информировании молодых людей в рамках воспитательной и проектной работы в образовательных учреждениях.

Отдельно стоит упомянуть о том, что социальному проектированию также необходимо учиться. И тут может помочь работа общественных организаций по обучению данному вопросу, а также возможность стажировок и добровольной

помощи в уже работающих организациях, реализующих проекты, направленные на социальное моделирование.

Таким образом, гражданская активность молодежи – это сложный процесс, требующий активности и участия различных социальных институтов. Но именно благодаря ей возможно создание того будущего, которое сможет создать все условия для максимального развития и реализации прав и свобод, идей и проектов молодежи, которые изменят жизнь к лучшему для всех социальных слоев и групп российского общества.

Список литературы

Ардашев Р. Г., Адилов А. Н. Социальная безопасность и социальные угрозы в представлениях молодежи // Социология. 2025. № 1. С. 26-30.

Баев П. А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. № 4. С. 69-76.

Журавлева И. А. Территориальная идентичность и патриотизм современной молодежи // Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2024. С. 115-119.

Иванов Р. В. Феномен антипатриотизма: современные источники новых антиподов патриотизма // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2025. С. 230-233.

Парма Р. В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13, № 2. С. 31-47.

Петухов В. В. Российская молодёжь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 119-138.

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВУЗОВ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Филоненко Виктор Иванович

доктор социологических наук, профессор, директор Центра социально-политических
исследований ЮФУ, Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)
vfilonenko@sfedu.ru

Яковенко Андрей Вячеславович

доктор социологических наук, профессор
Луганский государственный университет им. В.Даля
(Луганск, Россия)
6daoav@rambler.ru

Филоненко Юлия Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ
(Москва, Россия)
yvfilonenko@fa.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования научного коллектива вузов Юга России и новых регионов (ЛНР и ДНР) «Российское студенчество: оценки и образы настоящего и будущего как основы формирования гражданственности и ценностных установок», проведенного в апреле-сентябре 2024 г. (n=1100) в 22 вузах южных и новых регионов России. Общая оценка показателей ценностных prerogatives студенческой молодежи российских регионов зоны повышенных социокультурных и геополитических угроз дополнена региональным сравнением их с результатами, полученными в ходе опросов студентов, получающих образование вне зоны специальной военной операции. Выявлено представление респондентов об образе России и русского народа, отношении респондентов к их статусу как граждан Российской Федерации и их самоидентификации, к патриотизму, а также другие ценностные приоритеты.

Ключевые слова: ценностные установки; ценности социальные; новые (исторические) регионы; гражданская идентичность; патриотизм

VALUE PRIORITIES OF UNIVERSITY STUDENTS IN NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Viktor I. Filonenko

doctor of sociological sciences, professor, Director of the Center for Social and Political
Research of the Southern Federal University, Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)
vfilonenko@sfedu.ru

Andrey V. Yakovenko

doctor of sociological sciences, Professor,
Lugansk State University
(Lugansk, Russia)
6daoav@rambler.ru

Yulia V.Filonenko

PhD in economics, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)
yvfilonenko@fa.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological study "Russian students: assessments and images of the present and future as the basis for the formation of citizenship and value attitudes", conducted in April-September 2024 (n = 1100) in 22 universities in the southern and new regions of Russia. The general assessment of the indicators of value prerogatives of Russian regions student of the zone of increased socio-cultural and geopolitical threats is supplemented by a regional comparison with the results obtained in the course of surveys of students receiving education outside the special military operation zone. The respondents' ideas about the image of Russia and the Russian people, the attitude of respondents to their status as citizens of the Russian Federation and their self-identification, to patriotism, as well as other important value priorities are revealed.

Keywords: value systems; social values; new (historical) regions; civil identity; patriotism

Введение. Значительные социокультурные изменения, произошедшие с вхождением в состав РФ Донецкой и Луганской Народных Республик, а также ряда районов Херсонской и Запорожской областей, требуют мониторинга и анализа социальных ценностей и ценностных приоритетов студентов, интегрированных в российское политическое пространство с 2022 г. как наиболее чувствительной социальной группы, восприимчиво реагирующей на такие изменения. В этой связи научный коллектив, включающий исследователей из Южного федерального университета, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Донецкой академии управления и госслужбы, Луганского государственного университета, в апреле-сентябре 2024г. провели социологическое исследование «Российское студенчество: оценки и образы настоящего и будущего как основы формирования гражданственности и ценностных установок» среди 1100 студентов 22 вузов южных и новых регионов России, в том числе, помимо вышеуказанных, Донского государственного технического университета, Ростовского госуниверситета путей сообщения (г. Ростов-на-Дону), Южно-российского государственного политехнического университета (г. Новочеркасск), Донского государственного аграрного университета (пос. Персиановский) и др., а также вузов ЛНР: Луганского государственного медицинского университета им. Святителя Луки», Луганской государственной академии культуры и искусств, Донбасского государственного технического университета и ДНР: Донецкого национального технического университета, Донбасской аграрной академии, Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, Донбасского госуниверситет юстиции, Мариупольского госуниверситета, Донецкого государственного педуниверситета, а также Херсонского технического университета. В качестве методов исследования использовались фокус-группа, анкетный опрос, анализ документов, психологическое тестирование; тип выборки – многоступенчатая

квотная; в число респондентов включены представители всех курсов обучения, в том числе и магистры.

Методология и методы. Методология исследования дополнена учетом специфики обстановки в зоне специальной военной операции. Респонденты – молодые люди с 2022 года находились в новых условиях политико-военного характера, часть из которых (в ДНР и ЛНР) длительное время уже к 2022 году находились в зоне боевых действий или рядом с ней, и тех, чье место рождения или проживания Запорожская и Херсонская область. Для лучшего понимания сложности выбора ответов студентов ДНР и ЛНР важно учитывать и фактор пребывания республик до 2022 года в ситуации политико-правовой неопределенности. Согласно минским соглашениям, Республики считались территориями, которые должны были вернуться в украинское административно-политическое пространство, на их территориях длительное время продолжали действовать правовые нормы украинского законодательства с постепенной заменой на местные, калькирующие опыт РФ. Для части школьников старших классов и для их родителей в качестве рабочей и планируемой выступала перспектива поступления в украинские вузы, а в тот факт, что произойдет присоединение к России, верили в основном оптимисты. Такая неопределенность идеологической, геополитической, экономической ситуации «считывалось» тогда ещё школьниками, а сегодня студентами вузов ДНР и ЛНР. В этой связи в процессе, идентифицируемом Бродовской Е.В. и Домбровской А.Ю. как ресоциализация в условиях реинтеграции, причем ресоциализация неоднородная, протекающая у различных социальных общностей жителей ЛНР и ДНР с разной скоростью и с разными итогами (Бродовская, Домбровская, 2023: 90), особую важность имеет именно сравнительный анализ общего и особенного в ценностных прерогативах различных категорий респондентов, несмотря на общность их культурного кода (Симонян, 2023: 114), с учетом региональной специфики.

Научные результаты и дискуссия. Так, одним из ключевых показателей, характеризующих образ России и русского народа, для студентов, обучающихся в ЛНР, являются язык (48,6%) и литература (40,1%). Студенты ДНР, но меньшая их доля, также прежде всего выделили русский язык (41,8%), тогда как на втором месте упоминали «место, где я родился и вырос» (32,4%). Еще треть опрошенных студентов ЛНР и ДНР указали, что образ России воплощается в «русских песнях, праздниках, обычаях» (33,9% / 40,1%) и «история России» (33,3% / 29,3%). Чуть более четверти (26,6%) респондентов ЛНР отметили государственные символы (флаг, герб, гимн), тогда как респондентов из ДНР было более 31%.

Анализа требуют показатели ответа на вопрос: «Выскажите свое отношение к тому, что Вы являетесь гражданином России», где общий процент луганских студентов, гордящихся тем, что он россиянин, оказался существенно ниже, нежели в ДНР (60,5% против 79,0%) (Рисунок 1).

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Выскажите свое отношение к тому, что Вы являетесь гражданином Российской Федерации»

На Рисунка 1 видно, что больше луганских студентов относятся к своему российскому гражданству безразлично – 29,9%, против 11,9% донецких студентов, что возможно объяснить тем фактом, что в отличие от вузов Донецка, где в абсолютном большинстве обучаются студенты, проживающие в Республике с 2014 года, т.е. с момента провозглашения независимости, в университетах ЛНР часть студентов – это выходцы районов, которые были освобождены в ходе специальной военной операции весной-летом 2022 года. Предположим, что данный факт сказывается при ответах на большинство вопросов и вполне соотносится с определением понятия гражданской идентичности Дробижевой Л.Л. как чувства сопричастности индивида, его сформированного знания, мнения и соотнесения себя с обществом и гражданами своего государства, понимание его интересов и разделение их, на формирование которой и различного чувственного отношения к стране влияют сложившиеся обстоятельства и опыт (Дробижева, 2020: 485; Самаркина, Башмаков, 2023: 88).

Отмеченную специфику студенческого контингента луганских вузов необходимо учитывать и при последующих интерпретациях полученных результатов. Так, например, при выборе ответов на вопрос: «Что значит быть патриотом?» менее половины луганских студентов, выбрали вариант «любить свою страну (49,2%), что также более чем на десять процентов меньше, нежели у студентов из ДНР (60,5%) (Таблица 1).

Как видно из данных Таблицы 1, показатели по иным вариантам ответов оказались достаточно паритетными. Небольшое отличие (+4,6%) от донецкого студенчества фиксируется при выборе позиции «Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее» (31,6% по ЛНР и 27,0% по ДНР). Также на 2% больше показатель по такому

варианту ответа как: «Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была» (16,5% к 14,5%).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Что значит быть патриотом?»

Варианты ответов	Всего	Регионы		
		ДНР	ЛНР	Новые регионы РФ в целом
	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Любить свою страну	57,7	60,5	49,2	56,5
Работать/действовать во благо / для процветания страны	55,9	58,5	54,8	57,2
Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее	29,2	27,0	31,6	28,3
Защищать свою страну от любых нападков и обвинений	17,4	12,2	13,0	13,3
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	13,9	14,5	16,4	15,2
Считать, что твоя страна лучше, чем другие страны	4,5	6,3	7,3	6,5
Считать, что у твоей страны нет недостатков	1,2	0,6	2,3	1,1
Другое	0,6	0,3	1,1	0,6
Затрудняюсь ответить	2,0	2,6	4,5	3,1

Вопрос относительно ощущения респондентами себя патриотами России демонстрирует уже отмеченное разночтение в позициях луганских и донецких студентов. Суммируя варианты ответов «да, безусловно» и «скорее, да», общее число положительно ответивших составило 70,1%, тогда как среди дончан данный процент составил 79,0%, а по России в целом, по данным исследования Фонда общественного мнения «Патриоты и патриотизм», проведенного в мае 2024 г. в 53 субъектах РФ (n=1500), – 86,0% (Патриоты и патриотизм, 2024).

Сравнение ответов респондентов по двум взаимосвязанным вопросам: «Выскажите, пожалуйста, Ваше личное отношение к проходящей специальной военной операции?» показало некоторое расхождение в позициях донецких и луганских студентов. Студенты из ЛНР в меньшей степени (48,2%), нежели иные группы респондентов (61,1%), поддерживают решение о проведении СВО. Здесь целесообразно привести данные общероссийских замеров ВЦИОМ и ФОМ в 2022 г. и проводившихся позднее социологических исследований, которые на вопрос «Вы поддерживаете или не поддерживаете решение провести специальную военную операцию России в Украине?» получали ответ «скорее поддерживаю» от 65 (в 2022 г.) до 68% (в 2024 г.) респондентов (Казаков, 2022: 462). Здесь целесообразно отметить проведенное Смирновым В.А. (МГУ, г. Москва) в марте – апреле 2024 г. на территориях Донецкой и Луганской

народных республик, Запорожской и Херсонской областей исследования молодежи ($n=1380$), которое показало, что большинство молодых людей, проживающие на новых территориях, ощущают влияние СВО, но для значительной части факт присоединения к России становится более сильным эмоциональным фактором, нежели продолжение боевых действий (Смирнов, 2024: 159).

Вариант ответа «против проведения СВО, решение о ее проведении было необдуманным» отметили 8,0% всех опрошенных респондентов авторского исследования, а по ЛНР – 8,5%, по ДНР – 5,4%. В то же время более трети луганских респондентов затруднились с ответом (34,5%), и следует отметить, треть донецких студентов (30,7%) также выбрали ответ «затрудняюсь ответить».

Такое же количество респондентов из ДНР затруднились с ответом на вопрос об основной причине начала СВО (студенты ДНР – 30,7%; ЛНР – 33,9%). Меньше студентов ЛНР полагают, что основной причиной начала СВО стали действия украинских властей (26% против 30,7%), и больше – что основной причиной начала СВО стали действия США и стран Запада (34,9% против 36,2%). Этот вариант получил самый высокий показатель, и он больше, чем процент ответов у донецких студентов и по всей выборке (по 34,9%). В отношении оценки причин начала СВО ответы луганчан более корреспондируются с ответами сверстников из ДНР и по России в целом.

При ответе на вопрос «Выскажите, пожалуйста, свое отношение к тому, что Крым, Донецкая и Луганская народные республики, а также Херсонская и Запорожская области вошли в состав России?» позиция луганчан практически совпадает с общероссийским показателем – в ЛНР за вхождение (вариант ответа «Отношусь к этому факту с радостью, горжусь этим») высказались 60,5% респондентов, тогда как в общем по опросу данный показатель составил 62,3%. Среди донецких студентов позитивно ответили более трех четвертей опрошенных (77,3%). Близок к общероссийскому и процент луганчан, указавших на свое нейтрально-безразличное отношение ко включению Крыма, ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации (всего по опросу – 26,8%, тогда как в ЛНР – 29,4%).

При непосредственной артикуляции наиболее важных ценностей луганские студенты продемонстрировали больший крен в прагматизм, нежели их сверстники. И хотя тройка ценностных приоритетов и в целом по России и в ДНР и ЛНР выглядит одинаково – «Мир», «Любовь», «Семья и дети» – в абсолютных показателях различия заметны (Таблица 2).

Данные Таблицы 2 показывают, что у донецких студентов мир как ценность существенно превалирует (71,7%), тогда как общероссийский показатель составил 61,1%, у луганских – 57,7%, что объяснимо сохраняющейся постоянной угрозой нанесения ракетно-бомбовых ударов по Донецку, другим населенным пунктам ДНР и в целом активной фазой боевых действий, проходящих на территории Донецкой Народной Республики на момент проведения опроса.

Таблица 2

Наиболее важные жизненные ценности респондентов

Варианты ответов	Всего	Регионы		
		ДНР	ЛНР	Новые регионы в целом
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Мир	61,1%	71,7	57,7	66,2
Любовь	49,9%	46,9	51,4	48,5
Семья и дети	58,8%	60,0	48,0	56,7
Дружба	27,6	27,4	22,9	25,4
Карьера	37,3	37,1	46,3	39,9
Образование	27,8	29,1	25,1	27,6
Безопасность	28,6	27,4	31,4	28,9
Свободное время / досуг	10,2	8,6	16,6	11,4
Свобода	31,2	28,9	31,4	29,9
Саморазвитие	33,6	34,0	36,0	34,7
Здоровье	41,8	38,0	40,6	38,8
Любовь к Отечеству	16,3	17,1	13,7	16,8
Справедливость	22,6	19,1	28,0	22,2
Жизнь	24,2	19,4	26,3	21,8

Отмеченный выше прагматизм молодых луганчан проявляется и в достаточно высоком проценте респондентов, указавших в качестве наиболее важной жизненной ценности карьеру (46,3%. 4-е место). Для сравнения – по РФ данный показатель составил 37,3% (5-е место), по ДНР – 37,1% (5-е место).

Заметна разница в ответах и по такой ценности как «справедливость» (28,1% по ЛНР, 19,1% по ДНР и 22,6% по РФ в целом). Некое превалирование у луганской студенческой молодежи в сторону значимости соблюдения принципов социальной справедливости прослеживается и при ответах на другие вопросы. Так, в частности, при выборе наиболее важных критериев социальной безопасности вариант ответа «Равенство и ответственность всех и каждого перед законом» в ЛНР набрал большее число приверженцев, заняв третье место (65,5%). В ДНР данный критерий оказался на пятом месте (56,7%).

Таким образом, рассмотрение полученных в результате выявления и сопоставления мнений студентов новых (исторических) регионов с оценками их сверстников из российских университетов данных позволило выявить общее и особенное в суждениях респондентов в зависимости от региональной специфики. Важно подчеркнуть, что для многих представителей студенчества их идентификация с Российской Федерацией – это биографический факт последних двух – максимум пяти лет.

Жители ДНР и ЛНР пребывали в промежуточном с политико-правовой позиции положении, имея свидетельства о рождении украинского образца и обрели право упрощенного получения российских паспортов с 2019 г. по Указу

Президента РФ, с юридической точки зрения до сентября 2022 г. считаясь нероссийскими территориями. Кроме того, при анализе ценностных приоритетов молодежи, обучающейся в вузах Луганской Народной Республики необходимо учитывать отличительные черты студенческого контингента данного субъекта Российской Федерации – среди луганского студенчества ощутима доля молодежи, поступившей в вузы республики из освобожденных районов бывшей Луганской области, которая до весны-лета 2022 г. пребывала в социально-политическом, социокультурном и информационном поле Украины, в связи с чем предпринятый сравнительный анализ имеет определённую исследовательскую ценность.

Выявлены представления респондентов об образе России и русского народа, отношение респондентов к их статусу как граждан Российской Федерации, сопоставлены ответы респондентов по вопросу личного отношения к СВО и ее основной причине, а также отношения респондентов к вхождению Крыма, ДНР и ЛНР, а также Херсонской и Запорожской области в состав России.

Сравнительный анализ ранжированных показателей по различным ценностям, важным в современной России, показал, что студенты Луганской Народной Республики оказываются более привержены традиционным и семейным ценностям, а также ратуют за сохранение исторической правды. В ЛНР оказался наибольший процент студентов, отметивших важность ценности «Служение Отечеству» – 73,7%, тогда как общий показатель по РФ составил 71,5%, а непосредственно в ДНР (68,8%), а также ценность «Уважение к представителям других национальностей». У донецких студентов мир как ценность существенно превалирует (71,7%), тогда как общероссийский показатель составил 61,1%, у луганских – 57,7%, что объяснимо сохраняющейся угрозой нанесения ракетно-бомбовых ударов по Донецку, другим населенным пунктам ДНР и в целом активной фазой боевых действий, проходящих на территории Донецкой Народной Республики на момент проведения опроса.

Заключение. Таким образом, респонденты проявили целый ряд своеобразных амбивалентностей: умеренный патриотизм, сопрягающийся с характерным для юношеского возраста прагматизмом и критичностью к официальным структурам и средствам массовой информации; тягу к социальной справедливости при нацеленности на ценностные приоритеты личностной карьеры. Понимание выявленной специфики, получение содержательного симбиоза оптимистических результатов и проблемных моментов позволяет корректировать воспитательную, просветительскую и образовательную деятельность в направлении студенчества новых регионов.

Список литературы

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического

исследования в 2023 году // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Том 18. № 6. С. 88-102.

Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480-498.

Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 460-467.

Патриоты и патриотизм // Фонд общественного мнения. URL: <https://fom.ru/TSennosti/15029/#> (дата обращения: 10.01.2025).

Самаркина И. В., Башмаков И. С. Политика формирования гражданской идентичности молодежи в новых субъектах РФ: модели и технологии // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 4. С. 87-102.

Симонян Р. Х. Специфика идентичности студентов приграничья России и Украины (на примере Белгородского и Харьковского госуниверситетов) // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 108-116.

Смирнов В. А. Об эмоциональном состоянии молодежи новых российских регионов // Социологические исследования. 2024. № 11. С. 154-160.

Социальное самочувствие и отношение студенческой молодёжи к специальной военной операции Российской Федерации в Украине: монография / под общ. ред. В. И. Филоненко. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2024. 335 с.

ПРИЧИНЫ ПОНИЖЕННОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Цыбулевский Андрей Валерьевич

аспирант, преподаватель,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
(Россия, Москва)

Аннотация. В данной научной работе рассматривается вопрос пониженной активности студенческой молодежи, детально разобраны их причины. Формат аттестации, составление расписания и отсутствие интерактивов являются частыми причинами физического отсутствия студентов и их низкой работой. Решением данного вопроса является применение инструментов геймификации. Эта технология очень подходит для этой группы общества, так как нынешнее поколение студентов выросло на компьютерных играх. Данное социологическое исследование показало, что внедрение игровых механик поспособствовали повышению средней посещаемости студенческой молодежи, а также их активность и средний балл.

Ключевые слова: студенческая молодежь; геймификация; образование4 мотивация

THE REASONS FOR THE DECREASED ACTIVITY OF STUDENTS AND SOLUTIONS

Andrey V. Tsybulevsky

postgraduate student, lecturer

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

Abstract. In this scientific work, the issue of low activity of student youth is considered, and their causes are analyzed in detail. The format of the assessment, scheduling and lack of interactivity are common reasons for the physical absence of students and their poor performance. The solution to this problem is to use gamification tools. This technology is very suitable for this group of society, as the current generation of students grew up playing computer games. This sociological study showed that the introduction of game mechanics contributed to an increase in the average attendance of students, as well as their activity and average score.

Keywords: student youth; gamification; education; motivation

Введение. Сфера образования нашей страны на сегодняшний день сталкивается с многими трудностями. Одной из таких проблем обозначают пониженная активность студенческой молодежи. В научной работе будет затронута конкретная группа лиц – студенты российских вузов, не официально трудоустроены. Методологией научной работы послужили наблюдения автора, а также социологический опрос и труды отечественных ученых.

Научные результаты и дискуссия. Популярными причинами, по мнению студентов, являются формат аттестации, составление расписания и отсутствие интерактивов.

Рис. Результаты опроса среди студентов

Первое – расписание. Студенты не изъявляют желание ехать из дома ради одной пары и отдадут предпочтение посвятить это время другим делам. Второе –

формат сессии, а именно зачет. Есть существенная разница между зачетными и экзаменационными дисциплинами. Оценка – это один из мотиваторов студента, оценка позволяет сохранить стипендию и добиться красного диплома. Зачет же ничего не дает значимого кроме как прохождения курса. Третье – методики проведения занятия. Преимущественно занятия проводят монотонно и без вовлечения. Семинары и лекции студентам кажутся скучными и не интересными.

Одним из эффективным способом повышения вовлеченности является геймификация.

Геймификацией принято считать модернизированным средством в управлении персоналом, применяемое для достижения поставленных целей, выраженное в игровой форме (Цыбулевский, 2024: 95). Свою популярность игровая технология получила только в начале 2000-х, когда американский программист Ник Пеллинг дал определение термину геймификация – применение игровых механик в неигровой среде. Изначально, эту технологию применяли исключительно в индустрии видеоигр, но позже ее стали использовать в других сферах: в бизнесе, в медицине, в образовании и так далее.

Геймификация в образовательной среде – это применение игровых элементов и механик в процессе обучения для достижения максимальной мотивации и вовлечённости учащихся (Цирулева, Щербакова, 2023: 14). Данная технология подходит для нынешнего поколения студентов, так как они с детства были увлечены компьютерными играми.

Применение геймификации в высшем образовании будет стимулировать студентов учиться самостоятельно и с большей эффективностью. Основная причина заключается в том, что он помогает наладить связи между членами академического сообщества, поощряя сотрудничество и конкуренцию. Очень важно помнить о социальных аспектах преподавания и обучения, независимо от того, преподает инструктор лично или дистанционно, и геймификация является отличным инструментом для достижения этой цели. Кроме того, игровой процесс обучения может помочь вашим ученикам погрузиться в содержание учебной программы и воспитать позитивное отношение к учебе. Обучение больше не трудоемкая задача, а увлекательный и полезный квест (Мурзагалина и др., 2022).

Элементы игры в обучении используются давно. Так, в советской школе педагоги часто применяли игровые задания, например, викторины, конкурсы. Но традиционная школа – это искусственная среда, она ограничена образовательной программой, методикой преподавания, восприятием педагога и т.д. Такая среда противоречит интересам молодых людей, потому что процесс получения новых знаний часто превращается в скучную зубрежку. Именно поэтому использование игровых методов в обучении дает отличные результаты. Занятия становятся более интересными, оживленными, в коллективе устанавливается дружеская атмосфера, а также доверительное отношение к педагогу. Молодые люди получают новые знания без заучивания и ответов у доски.

Геймификация позволяет повысить активность обучающихся несколькими способами:

1. Повышение мотивации. Игровая мотивация основана на желании игроков достигать целей, получать награды и испытывать чувство прогресса. Внедряя эти элементы в образовательный процесс, можно стимулировать студентов к более активной работе. Например, за выполнение определённого объёма заданий можно начислять баллы, которые потом конвертируются в какие-то бонусы, такие как освобождение от дополнительного теста или увеличение итогового балла.

2. Соревновательный дух. Добавление элемента соперничества в учебный процесс может существенно поднять активность студентов. Это может проявляться в виде рейтингов, досок почёта, конкурсов или соревнований между группами. Соревнования заставляют студентов проявлять инициативу и стремиться к лучшим результатам.

3. Система наград и поощрений. Награды, будь то виртуальные медали, бейджи или реальные призы, могут служить мощными стимулами для студентов. Чем больше они чувствуют признание своих усилий, тем сильнее их желание продолжать учиться и совершенствоваться. Награды могут выдаваться за выполнение сложных заданий, участие в дискуссиях или помощь другим студентам.

4. Прогресс и обратная связь. Геймификация позволяет студентам видеть свой прогресс в режиме реального времени. Например, они могут следить за своим продвижением по «карьерной лестнице» или «уровням». Такой визуальный прогресс даёт ощущение движения вперёд и стимулирует продолжение работы. Регулярная обратная связь от преподавателя или системы помогает студентам осознавать свои сильные стороны и зоны роста.

5. Разнообразие и новизна. Игра всегда подразумевает разнообразие и новизну. Применяя геймификацию, преподаватель может разнообразить учебный процесс, предлагая студентам нестандартные задачи, головоломки или кейсы. Это помогает бороться с рутинной и скукой, которые часто приводят к снижению активности.

6. Командная работа и сотрудничество. Геймификация может способствовать развитию командной работы и сотрудничества среди студентов. Совместные задания, ролевые игры или симуляции учат студентов работать вместе, обсуждать проблемы и находить совместные решения. Командные игры также усиливают чувство ответственности перед товарищами, что дополнительно мотивирует к активным действиям.

7. Доступность и простота. Одним из преимуществ геймификации является её доступность и простота. Она легко интегрируется в существующую образовательную программу и не требует больших финансовых вложений. Онлайн-платформы и мобильные приложения делают процесс геймификации ещё проще и удобнее для студентов.

Одними из стимулирующих элементов геймификации являются рейтинги или таблицы лидеров. Учащиеся будут искать варианты, как получить баллы, чтобы оказаться на вершине таблицы, выполняя задания по теме семинара. Не стоит забывать и о наградах, они могут быть как материальными (медали, грамоты и т.д.), так и нематериальными (оценка, похвала и т.д.). Также преподавателю важно получать от студентов обратную связь, чтобы понимать, как можно усовершенствовать практические занятия и что можно добавить в «игру». Сегодня семинарские игры в вузах делают в стиле кейс-задач, деловых игр, симуляции (в редких случаях существуют виртуальные симуляции) и квесты.

Геймификация вызывает разные мнения в академическом сообществе. Некоторые исследователи считают, что для эффективного взаимодействия с поколением Z, выросшим в цифровом информационном пространстве и плохо воспринимающим монотонность учебного процесса, требуется трансформация ролей преподавателей и студентов и переосмысление совместной работы. Возможности для таких изменений дает цифровизация образовательной среды и геймификация. В то же время, сторонники традиционной системы образования выражают сомнения относительно внедрения геймификации, обращая внимание на риски, обусловленные отрицательным влиянием цифровой среды на социально-психологический климат среди обучающихся из-за соревновательного характера игры, ухудшение социальных навыков, снижение концентрации внимания учащихся, риск привыкания к играм и др. (Полякова, 2024: 218).

На практических занятиях по курсу «Основы национальной безопасности» были применены игровые технологии. Данный проект заключался в том, чтобы повысить активность студентов с помощью нескольких принципов: мотивация, неожиданные открытия и поощрения, статус, вознаграждения. Разберем кратко каждый принцип.

Мотивация. Применение технологии геймификации будет успешным лишь в том случае, если обучающиеся будут правильно мотивированы. Наиболее мощными мотиваторами, стимулами к действию является стремление получить удовольствие и почувствовать себя в комфортных, безопасных условиях. В первом случае мотиватором будет служить признание друзей и высокая оценка преподавателя. Во втором случае с помощью инструментов геймификации необходимо создать такие условия, при которых студент сможет почувствовать себя победителем, что дает дополнительный стимул и создаст конкурентную среду в коллективе.

Неожиданные открытия и поощрения. Неожиданные приятные бонусы повышают заинтересованность, а также вызывает желание продолжить участие в конкурсе, соревновании, достичь цели задания. К таким бонусам может относиться и специальные призы, и устная похвала, и новые возможности.

Статус. Желание быть лучшим заложено в людях на генетическом уровне. Быть лучшим в том, что делаешь – естественное желание человека. Соревновательный процесс, который предоставляет возможность

продемонстрировать прогресс и успех, позволяет доказать свое превосходство не только сопернику, но и самому себе. Во время проведения конкурса публикуется информация о результатах, чтобы участники могли оценить свои успехи и сравнить с достижениями соперников, чтобы проанализировать свои действия. Как и в компьютерных играх, за выполнения задания выдаются значки. Они являются стимулами к действию. Также к ним относят индикаторы прогресса или списки лидеров.

Вознаграждения. Как правило, они бывают эмоциональные (похвала), и персональные (полученные баллы). Задача преподавателя заключается в том, чтобы определить, какое именно вознаграждение будет представлять наибольшую ценность в данном коллективе. Тогда призы и поощрения станут дополнительным стимулом в процессе обучения.

Под конец курса были выявлены следующие результаты: средняя посещаемость студентов повысилась на 68%, активность обучающихся поднялась на 82%, а средний балл повысился на 81%.

Заключение. В заключении отметим, что применение геймификации положительно сказывается в вопросе повышении активности студенческой молодежи. Результаты практики показали, что значительно выросли посещаемость, средний балл и активность обучающихся. Важно отметить, что ни в коем случае нельзя заменять традиционную систему обучения на игровую. Можно лишь усовершенствовать занятия и сделать их более интересными.

Список литературы

Геймификация в образовании как фактор повышения интереса к усвоению учебного материала / Мурзагалина Г. М., Тихомирова Г. В., Филиппова О. В., Корнеева Н. Ю., Галиакберова В. Н. // Московский экономический журнал. 2022. № 4.

Полякова А. В. Геймификация в образовании: обзор проблем и исследований // Человеческий капитал. 2024. № 5 (185). С. 216-221.

Цирулева Л. Д., Щербакова Н. Е. Геймификация в обучении: сущность, содержание, пути реализации технологии // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 3. С. 13-17.

Цыбулевский А. В. Геймификация в сфере образования: современные подходы и практики // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2024. № 5 (74). С. 95-99.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Чернышева Елена Анатольевна

кандидат социологических наук,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
(Белгород, Россия)
chernysheva@bsuedu.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследования социальной активности молодежи. Описываются методологические подходы и эмпирические исследования различных проявлений социальной активности. Рассматриваются ее проявления в трудовой, общественно-политической и духовной сферах. Представлены результаты исследования Международного центра социологических исследований НИУ «БелГУ» «Социальные стратегии студенческой молодежи».

Ключевые слова: личность; субъект; социальная активность; социализация молодежи; социальные стратегии; молодежь; волонтерство; досуговые стратегии; карьерные стратегии

SOME ASPECTS OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH IN THE REGION

Elena A. Chernysheva

candidate of sociological Sciences, associate professor,
Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)
(Belgorod, Russia)
chernysheva@bsuedu.ru

Abstract. The article substantiates the relevance of the study of social activity of young people. Methodological approaches and empirical studies of various manifestations of social activity are described. Its manifestations in the labor, socio-political and spiritual spheres are considered. The results of the study of the International Center for Sociological Research of the National Research University “BelSU” “Social Strategies of Student Youth” are presented.

Key words: personality; subject; social activity; youth socialization; social strategies; youth; volunteering; leisure strategies; career strategies

Введение. В современную эпоху все более важна субъектная позиция. Уже давно является общепризнанной позиция о двустороннем процессе социализации личности, заключающемся в усвоении знаний, умений, навыков, норм и ценностей культуры и активном преобразовании этих знаний в индивидуальном социальном опыте.

Процессы глобализации, информатизации и виртуализации повседневной жизни людей создают «общество всеобщего риска», по высказыванию У. Бека (Кравченко, 2024: 53-57). Также большое значение имеет синергетический подход, раскрывающий нелинейные, вероятностные траектории развития общества (Василенко, 2021).

Поэтому существует социальный запрос на социально-активную личность. Однако, ряд исследователей утверждает, вторя за Ж. Бодрийяром, что «молчание масс, безмолвие молчаливого большинства — вот единственная подлинная проблема современности» (Матвейчев, 2018: 154), и мечтой современных политиков является добиться хоть какой-то активности от электората (Матвейчев, 2018: 138-142).

Таким образом, всё вышесказанное подтверждает актуальность изучения и поиска путей повышения социальной активности личности, и в первую очередь, молодежи, как потенциальной силы дальнейшего развития общества.

Необходимо отметить многозначность термина «социальная активность», а также отсутствие единого подхода к данному понятию. В ряде публикаций раскрывается структурная операционализация данного понятия в рамках различных наук (Ситаров, 2015; Шамионов, 2018).

В данной статье исходной точкой будет считаться позиция Р. М. Шамионова, рассматривающего социальную активность личности как «эффект социализации (свидетельствующий о ее мере и глубине) и развития субъекта, характеризующий его способность предпринимать действия в отношении социальных объектов, направленные на их изменение и преобразование в соответствии с его социальной сущностью, в результате которых происходит изменение субъекта, объекта и социальной ситуации в целом» (Шамионов, 2018: 388). Рассматривая социальную активность, можно условно выделить следующие ее виды: общественно-политическая, духовная, трудовая.

Методология и методы. Значительный вклад в постановку проблем социальной активности индивида внесли такие классики социологической теории, как Э. Дюркгейм, с его рассмотрением форм социальной солидарности, М. Вебер, с его теорией социального действия, переосмысленной и получившей «вторую жизнь» в концепции А. Турена (Турен, 1998). Важную роль сыграл Э. Гоффман, предложивший рассмотрение социальной активности через призму социальных взаимодействий (Гоффман, 2017).

Российский опыт изучения роли социальной активности имеет давнюю историю — от социокультурной теории Н. Я. Данилевского, субъективной школы социологии (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Карев, С. Н. Южаков) к исследованиям 90-х гг. XX в. и 2000-х гг. Здесь можно упомянуть работы В. Г. Мордковича, Р. М. Шамионова, Е. Н. Пясецкой, В. А. Ситарова, В. Г. Маралова, и других авторов (Мордкович, 1986; Пясецкая, 2016; Ситаров, 2015; Шамионов, 2018).

Социальную активность молодежи исследовали Е. Е. Бочарова, И. В. Волосков, Т. К. Мухина (Бочарова, 2018; Волосков, 2009; Мухина, 2023). Результаты прикладных исследований социальной активности представлены в работах М. В. Мельникова, А. И. Крейк, А. С. Мельниковой, И. И. Щемелевой, мониторинга социальной активности через социальные стратегии молодежи

рассматривались в работах И.С.Шаповаловой (Мельников, 2019; Щемелева, 2016; Шаповалова, 2024).

Проявления социальной активности через участие в волонтерской деятельности раскрывается в монографии М. В. Певной (Певная, 2025). Теоретические аспекты общественно-политической составляющей социальной активности раскрываются в сборнике статей под редакцией П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой (Общественные движения в России... 2009).

Цель данной статьи состоит в рассмотрении практик социальной активности региональной молодежи.

Объектом исследования в работе выступает социальная активность молодежи в общественных, трудовых и духовно-нравственных практиках.

Эмпирическими данными послужили результаты исследования Международного Центра социологических исследований НИУ «БелГУ» «Социальные стратегии студенческой молодежи», проведенного в 2024 г. (n=946).

Научные результаты и дискуссия. Рассматривая общественно-политическую активность, приблизительно половина респондентов «концентрируется на себе и своих проблемах» (45,5%), и лишь 7,7% являются «активными участниками общественных движений, волонтерских объединений», 2,9% опрошенных состоят в общественном молодежном объединении (Рисунок 1).

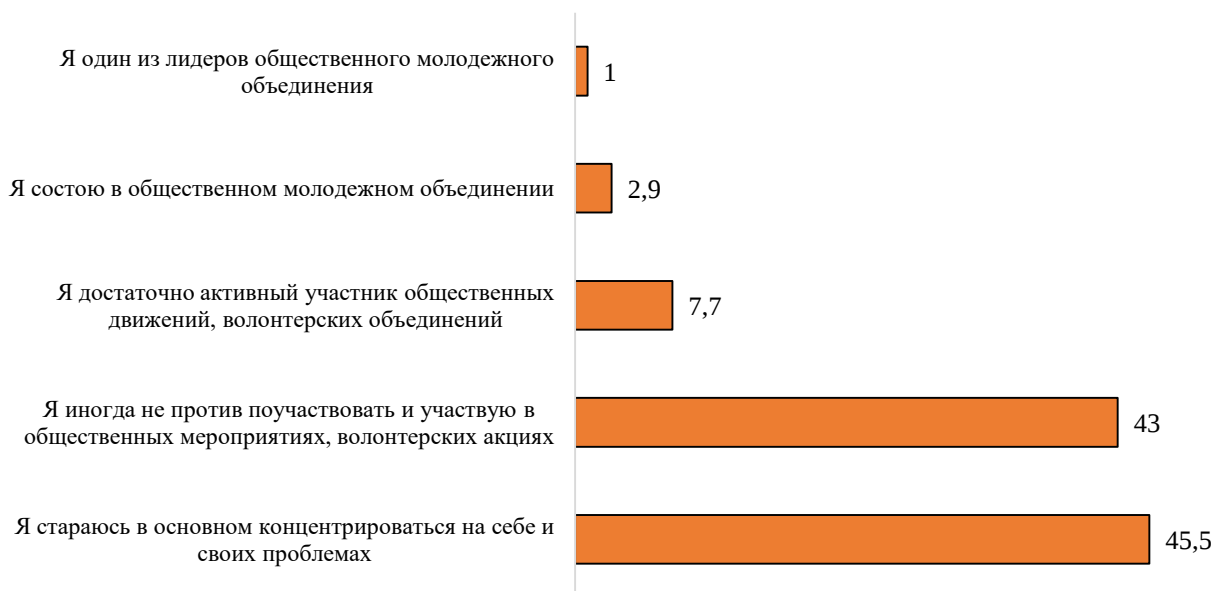

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?»

Из тех респондентов, кто занимается волонтерством, основными мотивами является стремление помогать людям (55,9 % от ответивших), потребность в самореализации (26,5 % от ответивших), возможность работы в команде единомышленников (8,8 %), а также интересный досуг (5,9 %) (Рисунок 2).

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Почему лично Вы начали и продолжаете заниматься волонтерством?»

Важными шагами для дальнейшей самореализации респонденты отмечают занятия благотворительностью (23,6%), а также волонтерской деятельностью (22,9%) (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги, где «обязательно» значит, что Вы не будете считать себя состоявшимся в жизни без выполнения этого условия, % к числу опрошенных

Варианты ответа	Обязательно	Желательно	Не обязательно
Заниматься волонтерской деятельностью	22,9%	49,3%	27,8%
Основать или стать членом общественной организации	11,4%	34,1%	54,4%
Заниматься благотворительностью	23,6%	55,2%	21,2%
Предложить и реализовать какой-то социально-значимый проект	15,3%	44,7%	40,0%
Заниматься социальным предпринимательством (для решения какой-либо социальной проблемы)	14,6%	41,6%	43,8%

При этом готовность помогать немедленно проявили 17,5% опрошенных, 27,5% — при наличии свободного времени, 33,4% — при возможности (Рисунок 3).

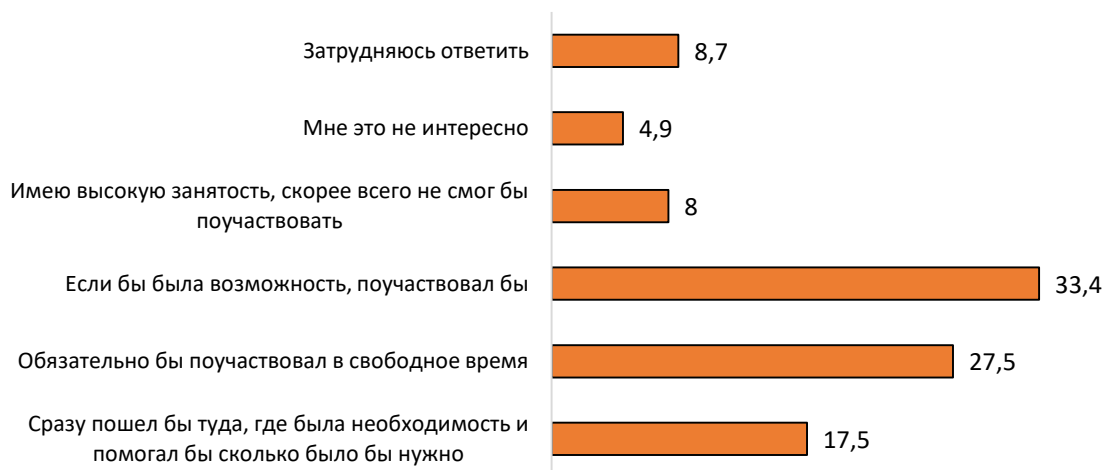

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Если бы для нашего региона была бы нужна волонтерская помощь (например, помощь беженцам, или иным категориям лиц), Вы бы поступили»

Однако, политическая активность респондентов достаточно высока: 49,4% готовы прийти на избирательный участок, 18,5% опрошенных воспользовались бы электронным голосованием (Таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если бы завтра были выборы, Вы бы приняли в них участие?»

Варианты ответа	% от опрошенных
Да, я бы пришел на избирательный участок отдать свой голос	49,4
Да, я бы воспользовался возможностью электронного голосования	18,5
Скорее всего да, проголосовал бы тем или иным способом	17,2
Скорее всего нет	8,6
Точно нет	6,3

Относительно духовной активности примерно половина опрошенных имеют очень мало времени на досуг (31,8%), предпочитают пассивный досуг (10,4%), либо не имеют его вовсе (11,9%), активный досуг предпочитают 31% респондентов, развивающий досуг – 14,9 % (Рисунок 4).

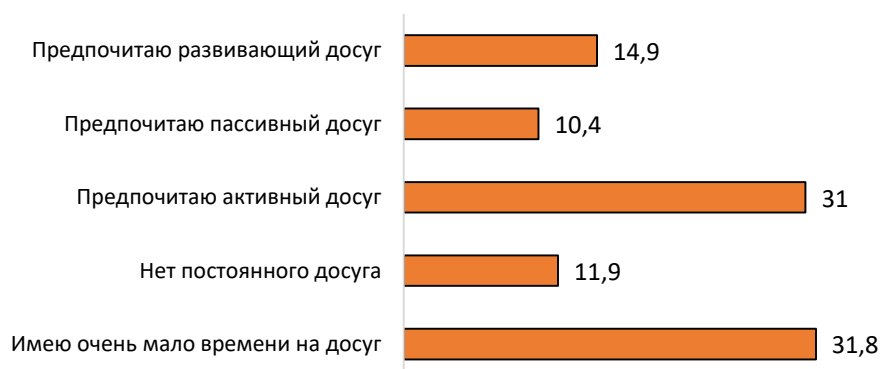

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?»

При этом значимыми действиями респонденты выбирают активные занятия саморазвитием (69%), активные путешествия (59,8%), занятия спортом (55,7%). Наиболее часто респонденты «посещали спортивные организации», кафе и рестораны, 21,1% опрошенной молодежи ни разу не были в библиотеке за последний год. Обязательными шагами в духовном плане 34,1% молодых людей считает «повысить свой культурный уровень», 27,8% – иметь супруга(у) единоверца, 26% – «стать примером нравственных поступков», 21% – ввести в религию своего ребенка.

При рассмотрении экономических стратегий, как обязательные шаги, респондентам важна «помощь родителям» (76,8%), материальная самостоятельность – «покупка квартиры» – 72,5%, наличие финансовых накоплений – 73,3%, «высокий заработок» – 66,2%, «отказаться от материальной помощи родителям» – 63,1% (Таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги:»

Варианты ответа на вопрос	Обязательно	Желательно	Не обязательно
Отказаться от материальной помощи родителей	63,1%	28,8%	8,1%
Покупка машины	57,9%	33,2%	8,9%
Покупка квартиры	72,5%	22,6%	4,9%
Открытие бизнеса	22,3%	41,0%	36,7%
Помощь родителям	76,8%	20,3%	2,9%
Выход на пенсию с отказом от работы	24,7%	43,1%	32,1%
Наличие финансовых накоплений	72,3%	24,4%	3,3%
Высокий заработок	66,2%	31,9%	1,9%
Открытие депозитного счета (в банке, под проценты)	35,5%	42,0%	22,5%
Открытие инвестиционного счета (процент от роста ценных бумаг, акций)	27,3%	40,8%	31,9%
Благотворительная деятельность	23,4%	54,9%	21,8%

При этом лишь четверть опрошенных готовы вкладывать деньги в развитие бизнеса (25,8%) и 12,6%, если бы имели излишек, «отдавали бы на благотворительность», то есть примерно половина респондентов готовы к активным финансовым действиям. При наличии средств, 39,3% опрошенных проявили готовность инвестировать их в «объекты социальной инфраструктуры, на безвозмездной основе», 20,9% в объекты, «которые могут принести потенциальную прибыль».

Для 40,3% молодых людей важна карьера, однако, 31,5% опрошенных не готовы на жертвы ради карьеры, 13,5% не видят возможностей для карьерного роста.

Заключение. Подводя итоги рассмотрения проявлений социальной активности региональной молодежи, можно отметить достаточно высокую общественно-политическую активность, недостаточное количество времени на активный досуг, направленность на материальную самостоятельность и помощь родителям, важность построения карьеры, но без готовности на жертвы ради нее.

Список литературы

Бочарова Е. Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. № 4. С. 27-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyativnye-i-mirovozzrencheskie-factory-razlichnyh-form-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer> (дата обращения: 22.02.2024).

Василенко Л. А. Социология цифрового общества: монография / Л. А. Василенко, Н. Н. Мещерякова. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с.

Волосков И. В. Особенности социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 107-109.

Гоффман Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А. М. Корбута; под ред. М.М. Соколова. Москва: Элементарные формы, 2017. 381 с.

Кравченко С. А. Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 236 с. URL: <https://urait.ru/bcode/543993/p.46> (дата обращения: 20.02.2025).

Мельников М. В., Крейк А. И., Мельникова А. С. Отношение к общественному благу и социальная активность жителей городских и сельских поселений // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3. С. 21-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-obschestvennomu-blagu-i-sotsialnaya-aktivnost-zhiteley-gorodskih-i-selskih-poseleniy/viewer> (дата обращения: 22.12.2024).

Мордкович В. Г. Социальная активность: некоторые методические проблемы фиксации и измерения // Факторы социальной активности городского населения. М.: Академия наук СССР, Институт социологических исследований, 1986. 137 с.

Мухина Т. К. Сущность социальной активности личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialnoy-aktivnosti-lichnosti/viewer> (дата обращения: 10.02.2025).

Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения / Под ред. Романова П. В., Ярской-Смирновой Е. Р. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009 г. 226 с.

Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография / под научной редакцией Г. Е. Зборовского. М.: Издательство Юрайт, 2025. 433 с. URL: <https://urait.ru/bcode/564144/> (дата обращения: 23.01.2025).

Пясецкая Е. Н. Социальная активность населения как категория исследования. // Политика, экономика и инновации. 2016. № 4 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-naseleniya-kak-kategoriya-issledovaniya> (дата обращения: 15.01.2024).

Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-lichnosti-urovni-kriterii-tipy-i-puti-ee-razvitiya/viewer> (дата обращения: 10.02.2025).

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М: Научный мир, 1998. 204 с.

Уши машут ослом. Современное социальное программирование / Матвейчев О., Гусев Д., Хазеев Р., Чернаков С. М.: Книжный мир, 2018.

Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-lichnosti-i-gruppy-opredelenie-struktura-i-mehanizmy/viewer> (дата обращения: 22.12.2024).

Шаповалова И. С., Заводян И. С. Молодежные социоселфи: социальные стратегии региональной молодежи // Регионология. Т. 32, № 4. 2024. С. 768-792.

Щемелева И. И. Социальные технологии управления социальной активностью студенческой молодежи // Вопросы управления. 2016. №4 (22). С. 86-92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tehnologii-upravleniya-sotsialnoy-aktivnostyu-studencheskoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 10.02.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ШКОЛ В ПРОЦЕССЕ ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Шиняева Ольга Викторовна

доктор социологических наук, профессор, профессор,

Каманина Валентина Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент

Ульяновский государственный технический университет

(Ульяновск, Россия)

olses@rambler.ru

kamanina_valentina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс гражданской идентификации учащихся старших классов общеобразовательных школ, которые находятся в юношеском возрасте и на этапе первичной социализации. В условиях принципиальных вызовов и кардинальных

решений сохранения российской самодостаточности гражданская социализация, поиск объектов идентичности школьниками связан с трудностями личностного и социального характера. Взяв за основу теорию отраженной идентичности Дж. Мида, авторы пришли к оригинальным выводам о факторах и результатах гражданского становления юношества в условиях глобальных трансформаций.

Ключевые слова: гражданская идентификация учащихся школ; личностный и социальный компонент идентичности

FORMATION OF THE CIVIC IDENTITY OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE PROCESS OF PRIMARY SOCIALIZATION

Olga V. Shinyaeva

professor, doctoral degree of social sciences, professor

Valentina E. Kamanina

Ph.D. in sociology, associate professor

Ulyanovsk State Technical University

(Ulyanovsk, Russia)

olses@rambler.ru

kamanina_valentina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the process of civic identification of high school students who are in adolescence and at the stage of primary socialization. In the context of fundamental challenges and cardinal decisions to preserve Russian self-sufficiency, civic socialization and the search for objects of identity by schoolchildren are associated with difficulties of a personal and social nature. Based on the theory of reflected identity, J. According to the Ministry of Foreign Affairs, the authors came to original conclusions about the factors and results of the youth's civic formation in the context of global transformations.

Keywords: civil identification of school students; personal and social component of identity

Введение. Учащиеся старших классов школ являются одной из активных и динамичных групп общества, которая находится в процессе становления своей социальной и гражданской идентичности. Для понимания и анализа этого процесса необходимо учитывать множество факторов, влияющих на их мировоззрение, ценности и настроения. В старшем подростковом возрасте формируется определенный ряд психофизиологических качеств, связанных с познанием себя, сопоставлением с другими, на основе которых осуществляется процесс духовно-нравственной, профессиональной, политической социализации.

Развитие, трансформация и модернизация общества привели к кардинальным изменениям процесса идентификации молодого поколения: пересмотрены основы национальной и государственной идентичности, появились новые объекты идентификации, функционируют новые формы идентичности – фрагментарная, дрейфующая, проектная (Антонова, 2019: 16). Эти изменения напрямую касаются формирования гражданской идентичности.

Проблема состоит в том, что, с одной стороны, гражданская идентичность фиксирует осознание молодыми людьми принадлежности к сообществу граждан определенного государства, их культуре, устройству жизни; с другой стороны, налицо трудности гражданской идентификации новых поколений, которые связаны с расширением идентификационного пространства, размыванием национальных традиций и устоев, увеличением объектов идентификации.

Методология и методы. Э. Дюркгейм в свое время отмечал, что социальная и гражданская идентичность усложняется вместе с поиском жизненного пути, появлением ответственности за эффективные практики (Дюркгейм, 1996: 327). Ученый подчеркивал важное значение идентификации, которая играет роль механизма в социализации; основными критериями гражданской идентификации он считал принятие общих норм и взаимодействие с социокультурной системой.

Новые условия первичной социализации и поиска объектов гражданской идентичности выпускниками школ диктуют необходимость методологического осмысления моделей идентификации в контексте выбора жизненных стратегий, построения будущего (Волков, 2006: 124). Выбор теоретических основ для описания процесса гражданской идентичности нового поколения является залогом продуктивности в сборе эмпирической информации от непосредственных участников процесса – учеников старших классов общеобразовательных школ.

На наш взгляд, эвристичным является идея И. Гофмана, который рассматривает гражданскую идентичность в виде узла, связывающего все роли индивида и выступающего способом сохранения уникальности (Гофман, 2004: 140). В качестве теоретико-методологической основы изучения гражданской идентичности учащейся молодежи мы взяли *теорию «отраженной идентичности» Дж. Мид*, в которой исследуемый феномен имеет двойственную структуру: 1) «внутрипсихический компонент» – как человек видит себя сам; 2) «социальный компонент» – как индивид смотрит на себя со стороны общества, как оценивает свои поступки (Мид Дж., 1997: 185). Данной модели созвучна концепция Э. Эриксона, представленная в работе «Детство и общество», разделяющая гражданскую идентичность на две подсистемы – а) личностную, представляющую стержень жизни индивида и его равновесия; б) социальную, которая обеспечивает солидарность с групповыми идеалами (Эриксон, 2000: 98).

Гражданская идентичность учащейся молодежи в российской социологической науке понимается как осознание принадлежности к сообществу граждан своего государства, которое имеет для молодых людей значимый смысл и делает их коллективными субъектами, способными выполнять гражданские обязанности (Подвойский, 2019: 826). В нашем исследовании мы адаптировали определение исследуемого феномена для группы

«учащиеся старших классов школ», выделив критерии и индикаторы гражданской идентичности учащихся старших классов (Таблица 1).

Таблица 1

Гражданская идентичность: структурная операционализация

Компоненты	Критерии	Показатели
Личностный	1. Принадлежность к социальной общности	1.1. Принадлежность к жителям России 1.2. Принадлежность к жителям региона 1.3. Принадлежность к семье, роду
	2. Отношение к событиям	2.1. Отношение к СВО 2.2. Отношение к ближайшему будущему России
	3. Базовые ценности	3.1. Инструментальные ценности 3.2. Терминальные ценности
	4. Патриотические установки	4.1. Выраженность патриотизма
	5. Интерес к политике	5.1. Частота обращения к политической информации 5.2. Признание политиков лидерами мнений
Социальный	1. Социально-полит. активность	1.1. Формы гражданской активности 1.2. Выполнение функций лидера мнений
	2. Выполнение социальных ролей	2.1. Разнообразие социальных ролей 2.2. Иерархия выполняемых социальных ролей
	3. Социальное доверие	3.1. Доверие традиционным и новым медиа 3.2. Доверие органам власти
	4. Наличие социально одобряемых качеств	4.1. Сформированность качеств, важных в социуме 4.2. Готовность к принятию решений
	5. Гражданская успешность	5.1. Признание успешности 5.2. Субъектность успеха

Научные результаты и дискуссия. Рассмотрим полученные результаты исследования гражданской идентичности учащихся 10-11 классов, проведенного в 2024 г., в городских и сельских школах Ульяновской области. Выборка составила 850 человек, репрезентативна по гендерным, поселенческим характеристикам и типам школ.

1. Анализ ощущений *принадлежности учащихся к социально-территориальной общности* как объекту идентификации показал, что принадлежность к стране и семье (роду) выражена на высоком уровне (76% и

81%); при этом принадлежность к региону и населенному пункту противоречива и менее устойчива (66% и 57%). Данный факт связан с тем, что школьники чаще связывают проявления социальной несправедливости с местом проживания.

Чем выше уровень жизни семьи старшеклассников, тем выше причастность к социально-территориальным общностям (индекс причастности в малообеспеченных семьях равен 0,12; в состоятельных семьях – 0,6, при максимальном значении +1).

Чем больше уверенность учащихся в своей социальной успешности, тем выше уровень идентичности с социально-территориальными общностями «страна», «регион» (индекс причастности успешных школьников равен 0,6; индекс среди неуспешных равен 0,32).

2. *Прогноз развития России после окончания СВО*, в ближайшие 10 лет разделил старшеклассников на 4 типа: «оптимисты» (17%), «сдержанные оптимисты» (39%), «прагматики» (32%), «пессимисты» (12%). Сравнение с результатами опроса взрослого населения (2024 г.; n=1100) показало практически полное совпадение удельного веса указанных типов. Данный факт подтверждает большое влияние старшего поколения россиян на гражданскую идентификацию школьников – в лице родителей, учителей, наставников, лидеров мнений.

Социальный оптимизм старшеклассников тесно коррелирует с опытом социального успеха: среди школьников, успешных в разных сферах, в 3 раза больше оптимистов, чем среди неуспешных (соответственно 34% и 10%).

3. *Содержание ценностного сознания* учащихся старших классов соответствует общим тенденциям формирования ценностей в молодежной среде: в ядре ценностного сознания школьников находятся традиционные «здоровье» и «крепкая семья» (по 52%), а также – «нравственность, честность» (48%). Последнее не свойственно для более старшей молодежи.

Молодые люди в возрасте 16-18 лет находятся в активной фазе поиска своих ценностей, поэтому структура ценностного сознания подвижна. Данный факт подтверждают «резервные позиции» таких важных для молодежи ценностей как интересная работа (29%), общение с друзьями (34%), достойное образование (23%).

4. *Интерес к политике и политическим событиям*, который социологи рассматривают в качестве важного условия формирования гражданских ценностей и установок молодежи. Патриарх отечественной социологии В.А. Ядов подчеркивал, что процесс идентификации приобретает активную поведенческую форму при условии включенности индивида в политическую жизнь, которая влияет на ценности и установки личности (Ядов, 1995: 160). Данные нашего опроса показали, что в среде учащихся старших классов интерес к политике достаточно высокий: более 60% регулярно интересуются политическими новостями, около 40 % – мало или совсем не интересуются. При этом мы вновь обнаружили *совпадение распределений ответов школьников с*

результатами опроса взрослого населения – отклонения не превышают статистической погрешности.

Внимания заслуживает выявленная нами зависимость: чем выше уровень социального оптимизма и социальной успешности учащихся, тем устойчивее их интерес к политическим событиям: более 80% «оптимистов» и успешных учащихся старших классов каждый день или регулярно следят за политическим новостями; среди «пессимистов» и неуспешных – только 53-55%.

5. С каждым годом возрастает влияние лидеров мнений на гражданскую идентификацию молодежи и, особенно, учащихся старших классов. Почти две трети школьников (62%) регулярно или время от времени обращаются к авторитетным личностям в социально-политической сфере. В условиях резкого роста объема информации, увеличения фейков и разных интерпретаций событий утверждение позиций признанных лидеров мнений в популярных каналах коммуникаций играет важную роль в гражданской идентификации учащихся старших классов.

Признанными лидерами мнений для половины учащихся старших классов (48%) являются представители ближней среды (родители, родственники, друзья), чуть реже – школьной среды (учителя, наставники – 38%; Таблица 2). Политики федерального уровня в качестве лидеров мнений для старшеклассников находятся на 3-м месте (29%), а регионального уровня – на 5-м месте (15%). Блоггеры в политической сфере являются лидерами, влияющими на гражданскую идентичность, каждого 4-го-5-го старшеклассника; еще 2 года назад их вес был меньше (13-14%).

Таблица 2

Причастность лидеров мнений к социальным сферам: сравнение оценок взрослого населения и учащихся старших классов (в %; n1=1100, n2=850)

В каких сферах заняты лидеры мнений, к которым Вы прислушиваетесь?	Взрослое население	Учащиеся 10-11 классов
Политики, руководители федерального уровня	38	29
Руководители регионального уровня	18	15
Глава города, поселка; сотрудники местных органов	17	15
Журналисты федеральных и региональных СМИ	21	20
Организаторы новых медиа в Интернете	13	20
Блоггеры	13	22
Наставники, учителя, руководители	14	37
Знакомые, родственники, друзья	21	48

6. Особо стоит отметить отношение к социальным ролям, которые осваивают учащиеся 10-11-х классов. В ходе опроса школьники отметили место в своей жизни каждой роли; в итоге получился рейтинг социальных ролей старшеклассников (см. Рисунок). Неудивительно, что на 1-м и 2-м местах

находятся роли «друг» (рейтинг 1,43) и «ученик» (рейтинг 2,57), но удивляет положение на 3-м месте «пользователя цифровых технологий» (рейтинг 2,69). Социальная роль «гражданин страны» находится на 5-м месте (рейтинг 3,15) – после ролей «сын» и «дочь».

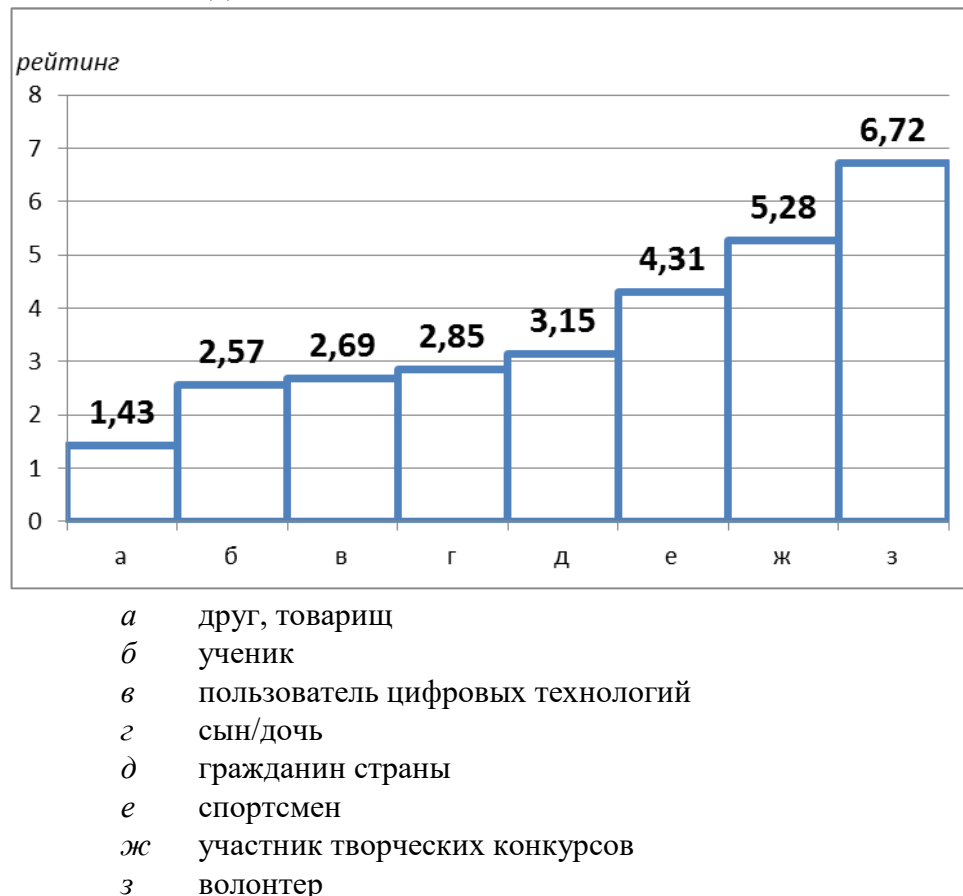

Рис. Иерархия значимости социальных ролей в оценках учащихся старших классов (рейтинг от 1 до 8; n=850)

Более весомая оценка социальной роли «гражданин страны» сформировалось в таких сегментах школьников: учащиеся старших классов областного центра (рейтинг 2,3), ученики мужского пола (рейтинг 1,82), выходцы из полной материально обеспеченной семьи (рейтинг 1,9), социальные оптимисты (2,1).

Заключение. Гражданская идентификация старшеклассников в условиях нестабильного российского общества характеризуется сформированностью личностного компонента высокий уровень причастности к стране, своему роду; большая часть разделяет патриотизм и оптимистический настрой относительно будущего России. При этом личностный стержень не столько переносится на социальное выражение идентичности, сколько, напротив, впитывает установки внешней социальной среды, ее влияния в лице ближнего окружения. Объяснить такую трансформацию модели «отраженной идентичности» Дж. Мида можно стадией взросления старшеклассников: в гражданской сфере они еще не

укрепились в своих оценках, установках на столько, чтобы переносить убеждения на социально-политическую активность. Школьники юношеского возраста активно впитывают (отражают) социально одобряемые качества и нормы от тех сообществ, которым доверяют – родители, наставники, учителя.

Важными детерминантами гражданской идентичности учащихся старших классов являются: уровень жизни и состав семьи, статус населенного пункта, представления относительно будущего страны и региона. Значимые позиции занимает наличие рядом «авторитетного наставника» (лидера мнений); более 60% учащихся старших классов положительно оценивают его роль в своем гражданском самоопределении.

Самое высокое место в рейтинге социокультурных факторов гражданской идентичности старшеклассников занимает ощущение личной успешности в разных социальных сферах. Среди «успешных школьников» в три раза выше уровень социального оптимизма относительно тех объектов, с которыми они себя идентифицируют (страна, регион, населенный пункт). Необходимо создавать условия для самореализации учащихся городских и сельских школ в различных формах творчества, культуры, активного досуга, что увеличит долю сознательных и неравнодушных граждан страны.

Список литературы

Антонова Н. Л. Идентичность как социальный феномен: теоретико-методологические основания социального конструктивизма// Теория и практика общественного развития. 2019. №2. С. 12-20.

Волков Ю. Г. Идентичность и гуманистическая социология: взгляд в будущее. Москва: Социально-гуманитарные знания, 2006. 228 с.

Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. Москва: Институт социологии РАН, 2004. 752 с.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Москва: Канон, 1996. 432 с.

Мид Дж. Разум, Я и Общество // Реферативный журнал. Серия 11. Социология. 1997. №4. С. 162-195.

Подвойский Д. Г. Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы / Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Том 19, №4. С.825-834.

Эриксон Э. Детство и общество. Санкт-Петербург: Летний сад, 2000. 415 с.

Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности и личности // Мир России. 1995. № 3-4. С. 158-181.

НАУЧНАЯ «ПЕСОЧНИЦА» ФОРУМА

YOUNG SCIENTISTS OF THE FORUM

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕФЛЕКСИИ УЧАСТНИКОВ

Гарипова Александра Валерьевна,

студент 2 курса магистратуры, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

1320954@bsuedu.ru

Научное руководство

Шаповалова Инна Сергеевна

доктор социологических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

shapovalova@bsuedu.ru

Аннотация. В статье рассматривается целевое обучение как инструмент государственной политики как в сфере образования и молодежной политики, так и для медицинской отрасли. Целевое обучение является перспективным направлением для решения вопроса кадрового дефицита в медицинской отрасли. Целью статьи становится анализ на примере опыта Белгородской области показателей приема и выпуска целевых специалистов высшего профессионального образования, эффективности целевого обучения и трудоустройства целевых специалистов. В статье представлены результаты экспертных интервью с участниками целевого обучения – представителями министерства здравоохранения Белгородской области, НИУ «БелГУ», а также представителями медицинских организаций области. Анализируется текущее состояние и процесс целевого обучения в Белгородской области, проблемы и перспективы в связи с вступлением в силу нового постановления, регулирующего целевое обучение. Выделяются основные проблемы целевого обучения на текущем этапе и возможные пути их решения.

Ключевые слова: целевое обучение; медицина; высшее образование; система целевого набора; целевая квота

CHALLENGES AND PROSPECTS OF TARGETED TRAINING FOR THE MEDICAL INDUSTRY IN PARTICIPANT REFLECTION

Alexandra V. Garipova

2nd year master's student,

Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

1320954@bsuedu.ru

Academic supervisor

Inna S. Shapovalova

doctor of sociological Sciences, professor,

Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

shapovalova@bsuedu.ru

Abstract. The article considers targeted education as an instrument of public policy both in the field of education and youth policy, and for the medical industry. Targeted education is a promising area for solving the issue of personnel shortages in the medical industry. The purpose of the article is to analyze, using the example of the experience of the Belgorod region, the indicators of admission and graduation of target specialists of higher professional education, the effectiveness of targeted training and employment of target specialists. The article presents the results of expert interviews with participants in targeted education – representatives of the ministry of health of the Belgorod region, BSU, as well as representatives of medical organizations in the region. It analyzes the current state and process of targeted education in the Belgorod region, problems and prospects in connection with the entry into force of a new decree regulating targeted education. The main problems of targeted education at the current stage and possible ways are highlighted.

Key words: targeted education; medicine; higher education; target enrollment system; target quota

Введение. Образование занимает важное место, как в жизни отдельного индивида, так и общества в целом. Молодые люди стремятся получить высшее образование, так как оно воспринимается ими как залог успешной жизни, хорошей работы и высокой заработной платы. А в обществе система образования обеспечивает воспроизводство интеллектуального и культурного потенциала (Полевая, Ситникова, 2017).

Молодые люди стремятся получить бесплатное высшее образование. Это возможно при поступлении на бюджет, а также по квоте целевого приема. Однако конкурс на бюджетные места с каждым годом растет, увеличиваются и проходные баллы. В связи с этим молодые люди рассматривают вариант целевого обучения.

История целевой подготовки берет начало еще во времена СССР, когда после окончания учебного заведения происходило распределение выпускников, обучившихся за счет государства, для отработки на предприятии не менее 5 лет. В наши дни под целевым обучением понимается система подготовки специалистов за счёт средств федерального или регионального бюджета, бюджета организации-работодателя с обязательной отработкой от 3 до 5 лет на предприятии. В рамках приема на целевое обучение осуществляется особо квотируемый приём абитуриентов. Контрольные цифры целевого приема устанавливаются государством с учетом потребностей экономики в квалифицированных кадрах, отраслевых особенностей.

Целевой прием ведется по многим направлениям обучения, однако доля целевых мест в бюджетной квоте по ним остается на уровне 10-20%. Наиболее востребованным и популярным для целевого приема является медицинское направление – 60-70% целевых мест отводится именно ему (Эзрох, 2022). Это связано с тем, что в системе здравоохранения имеется кадровый дефицит, а целевое обучение в медицинской сфере является важным ресурсом для привлечения врачебных кадров в отрасль.

Целевое обучение поддерживается и продвигается на государственном уровне, так как оно способствует закрытию потребности в кадровых ресурсах в

различных сферах (Заляев, Шаммазова, 2021). Кроме этого, целевое обучение стимулирует молодых специалистов к работе по изначально выбранной специальности. То есть эффективное целевое обучение не только решает кадровую проблему, но и играет роль в социальной и молодежной политике государства.

Таким образом, в настоящее время изучение целевого обучения является одним из перспективных направлений, так как именно полученные результаты могут способствовать совершенствованию механизма целевого обучения для медицинской отрасли, что в свою очередь повысит интерес молодых людей и престижность целевого обучения, а также будет способствовать развитию кадрового обеспечения медицинской отрасли.

Методология и методы исследования. Целевое обучение как компонент государственной политики и управления для решения кадрового дефицита рассматривают Ю. С. Эзрох (Эзрох, 2022), В. М. Аникин, Б. Н. Пойзнер, Э. А. Соснин (Аникин, Пойзнер, Соснин, 2019). Целевое обучение позволяет реагировать на быстроизменяющиеся потребности общества, способствует реализации государственной молодежной и демографической политики. Однако на современном этапе использование целевого обучения недостаточно эффективно, так как существуют проблемы и противоречия между участниками целевого обучения, решение которых способствовало бы более эффективному его использованию.

Проблема мотивации и установок молодых людей при выборе целевого обучения изучается Е. Г. Елиной, В. М. Анкиным (Елина, Аникин, 2018), А. Р. Заляевым, Е. Ю. Шаммазовой (Заляев, Шаммазова, 2021). Особое внимание уделяется недостаточной правовой защищенности института целевой подготовки, так как участники целевого обучения не всегда добросовестно выполняют свои обязательства. Подчеркивается и низкий учебный потенциал целевиков, отсутствие контроля за их подготовкой, недостаточный уровень материальной поддержки целевых студентов, нежелание отрабатывать в медицинской организации по завершению обучения.

Таким образом, существующая система организации целевого обучения не способствует достижению ее первоначальной цели, поэтому существует необходимость в ее модернизации.

Для анализа в данной статье будет использоваться опыт целевого обучения для медицинской отрасли Белгородской области, статистические данные о выделении целевых мест, поступлении абитуриентов на целевое обучение и их трудоустройстве после окончания обучения. Также в статье будут представлены данные, полученные в ходе проведения экспертных опросов в апреле 2023 года. Всего в исследовании приняли участие 13 экспертов, которые являются участниками процесса целевого обучения – представители министерства здравоохранения Белгородской области, НИУ «БелГУ», медицинских организаций. В рамках анализа был осуществлен факторный анализ по каждому

индикатору и рассчитан экспертный вес каждого выделенного фактора или критерия (максимальное значение экспертного веса 1).

Научные результаты и дискуссия. Показателем популярности и востребованности целевого обучения является выделение целевых квот. В результате взаимодействия министерства здравоохранения Белгородской области с Министерством здравоохранения Российской Федерации ежегодно увеличивается заявка и выделяемые квоты на целевой прием по программам специалитета и ординатуры медицинского направления. За период с 2018 по 2024 годы количество выделяемых целевых квот по программам специалитета увеличилось с 103 квот до 271 квоты или в 2,6 раза, по программам ординатуры – с 73 квот до 155 квот или в 2,1 раза (Таблица 1).

Таблица 1

Целевые квоты министерства здравоохранения Белгородской области

Уровень образования	Количество выделенных целевых квот в году						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Специалитет	103	160	177	250	328	278	271
Ординатура	73	81	92	164	164	139	155

Как следствие, пропорционально увеличивается количество заключаемых договоров и абитуриентов, поступивших по целевому набору. Так, в Белгородской области с 2018 года целевой прием по программам специалитета увеличился почти в 3 раза: в 2018 году поступило 100 человек, в 2024 году – 266 человек. По программам ординатуры увеличился в 1,8 раза: в 2018 году – 65 человек, в 2024 – 120 человек (см. Рисунок).

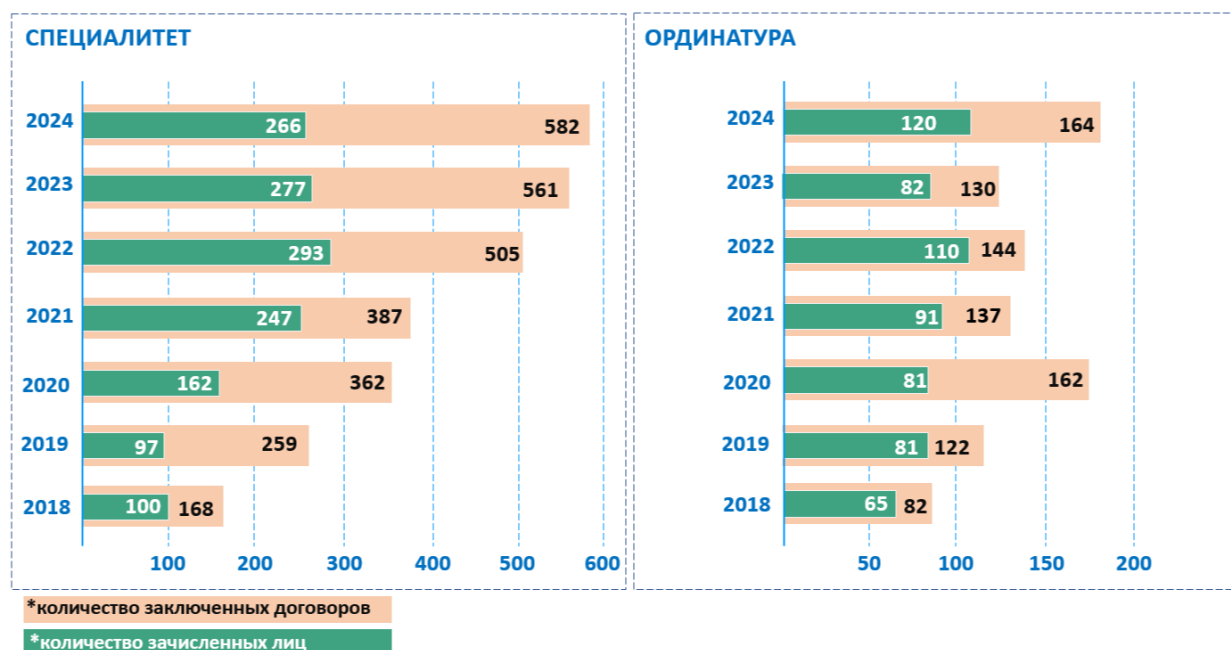

Рис. Динамика целевого приема в Белгородской области

Показателем эффективности целевого обучения является трудоустройство молодых специалистов после окончания обучения. Выпуск целевых специалистов Белгородской области в 2024 году составил 207 человек, из них 54% трудоустроены, а 25% отказались от трудоустройства. Похожая ситуация с выполнением обязательств по целевому договору складывалась и в 2020-2024 годах (Таблица 2). Такой высокий процент отказа от выполнения обязательств по целевому договору является негативным моментом, так как медицинская организация не получает специалиста, на которого рассчитывала. В связи с этим потребность в специалистах не может быть закрыта и сохраняется дефицит кадров.

Таблица 2

Целевой выпуск Белгородской области

Программа обучения	Завершили обучение	Трудоустроились		Отказ от трудоустройства		Продолжили обучение в ординатуре	
	чел.	чел.	%	чел.	%	чел.	%
2020 год							
Специалитет	60	9	15%	15	25%	36	60%
Ординатура	81	71	88%	10	12%	-	-
ИТОГО	141	80	57%	25	18%	36	26%
2021 год							
Специалитет	84	14	17%	35	42%	35	42%
Ординатура	80	72	90%	8	10%		
ИТОГО	164	86	52%	43	26%	35	21%
2022 год							
Специалитет	58	20	34%	36	62%	2	3%
Ординатура	79	64	81%	15	19%	-	-
ИТОГО	137	84	61%	51	37%	2	1%
2023 год							
Специалитет	74	16	22%	48	65%	10	13%
Ординатура	91	69	76%	22	24%	-	-
ИТОГО	165	85	52%	70	42%	10	6%
2024 год							
Специалитет	98	25	25%	28	29%	45	46%
Ординатура	109	86	79%	23	21%	-	-
ИТОГО	207	112	54%	51	25%	45	21%

Анализируя трудоустройство целевых специалистов Белгородской области в 2020-2024 годах, можно сделать вывод, что целевое обучение гораздо эффективнее работает в рамках ординатуры – процент трудоустройства после нее превышает 80%. Среди выпускников специалитета данный показатель значительно ниже – не более 35% трудоустроившихся.

Эффективность целевого обучения также проявляется во взаимодействии участников целевого обучения и в конечном результате – выпуске целевых специалистов с последующим трудоустройством. Большинство экспертов (экспертный вес мнения 0,7) склоняются к тому, что взаимодействие участников целевого обучения является малоэффективным. Первые трудности возникают еще на этапе выбора целевого обучения, так как *«нет единой выстроенной вертикали взаимодействия, в большинстве случаев абитуриент не всегда понимает, куда нужно обращаться»*. При этом эксперты отмечают, что *«реализация механизма взаимодействия между участниками целевого обучения находится в начальной стадии»*.

При низкой оценке эффективности взаимодействия участников, большинство экспертов (экспертный вес мнения 0,8) считает, что на территории Белгородской области организация и реализация целевого обучения в целом происходит эффективно: *«целевое обучение эффективно в нашем регионе из-за нехватки специалистов с высшим медицинским образованием. Оно является наилучшим способом закрыть вакансии и даже запланировать обучение по востребованным специальностям»*.

Действительно, целевое обучение направлено на устранение кадрового дефицита и заполнение вакансий в медицинских организациях. Однако часть экспертов (экспертный вес мнения 0,4) отмечает, что оно не выполняет данные задачи в полной мере, *«целевое обучение дает свои плоды, но они различны между программами специалитета и ординатуры»*, что подтверждается анализом трудоустройства целевиков (Таблица 2).

Таким образом, однозначно оценить эффективность реализации целевого обучения сложно, данный механизм не функционирует в полную силу.

При этом одними из главных преимуществ целевого обучения эксперты назвали бесплатную основу (экспертный вес мнения 0,3), меры социальной поддержки (0,5) и повышенные шансы абитуриента на поступление (0,4). Но главным преимуществом данного вида обучения, по мнению экспертов (экспертный вес мнения 0,7), является гарантия трудоустройства после обучения в соответствии с полученной квалификацией – *«для студентов, которые хотят быть уверенными в трудоустройстве по специальности, целевое поступление – идеальный вариант»*.

Кроме этого, отмечается и прохождение практики на базе медицинской организации (экспертный вес мнения 0,7), что является положительным моментом при адаптации студента к своей профессии и будущему месту работы: *«более раннее знакомство с коллективом, материально-технической базой»*.

больницы, более интенсивное погружение в профессию, участие в общественной жизни учреждения».

При изучении преимуществ целевого обучения, интересно было узнать, какие из них более всего привлекают молодых людей для заключения целевого договора. Все эксперты (экспертный вес мнения 1,0) отмечают, что молодых людей прежде всего мотивирует бесплатная основа обучения, так как они рассматривают целевое обучение как *«возможность получить бесплатное высшее образование при отсутствии финансовой возможности у родителей и не очень высоких баллах ЕГЭ»*, *«на коммерческой основе не каждый абитуриент сможет вытянуть обучение из-за финансового благополучия. На бюджетной основе очень большой конкурс, в следствие чего шансы минимальны. По целевому договору можно получить желаемую профессию и со средним баллом»*.

Действительно, как показывает практика, целевое обучение зачастую рассматривается абитуриентами как запасной вариант при средних или низких результатах ЕГЭ, невозможности поступить на бюджетное или платное обучение (Шилина, 2015). *«На целевые места попадают не лучшие выпускники, а заключившие договор целевого обучения с баллами ЕГЭ, едва перешагнувшими минимальный порог, необходимый для зачисления»*. Такое отношение к целевому вызвано тем, что *«еще нет профицита и нет действительно стоящего конкурса на целевое обучение, чтобы порог превышал 1 к 5 или 10»*.

Лишь малая часть экспертов (экспертный вес мнения 0,4 и 0,2 соответственно) в качестве мотивации абитуриентов к выбору целевого обучения отметила *«возможность определить профессиональный рост и гарантированное трудоустройство по специальности»* и *«призвание, именно желание помогать людям и делать добрые дела»*.

Из отношения абитуриентов к целевому, как к запасному варианту, вытекают и основные проблемы. Прежде всего эксперты отмечают низкий учебный потенциал студентов-целевиков (экспертный вес мнения 0,6): *«целевое обучение выбирают абитуриенты с более низкими баллами, чем при общем приёме и, соответственно, у них ниже оценки при обучении в ВУЗе»*, *«абитуриенты с высокими результатами ЕГЭ стараются поступить на бюджет, чтобы в дальнейшем иметь свободу выбора при трудоустройстве»*, *«абитуриенты с высокими баллами не хотят обременять себя обязательствами перед государством»*.

Низкий учебный потенциал проявляется в дальнейшем при обучении в университете – у студентов низкий уровень мотивации к обучению, и, как итог, более низкая успеваемость. Все это сказывается на качестве его теоретических знаний, практических навыков и умений, что ведет к *«некомпетентности молодого специалиста»*, и *«возникает риск получить не самого лучшего специалиста»*.

Второй проблемой, с которой сталкиваются медицинские организации, при реализации целевого обучения является отказ студента, завершившего

обучение по целевому договору, выполнять свои обязательства по отработке срока от 3 до 5 лет в медицинской организации (экспертный вес мнения 0,6): *«проблема одна – нежелание студента со своей стороны исполнить обязательства целевого договора»*. Также проблемными темами были названы отсутствие единой информационной системы и риск отсутствия вакансии для трудоустройства молодого специалиста.

Стоит отметить, что на момент проведения экспертного опроса действовало Постановление Правительства РФ о целевом обучении от 13 октября 2020 г. № 1681, в котором мера ответственности за неисполнение целевого договора со стороны студента устанавливается в виде выплаты штрафа в размере стоимости обучения. Данная мера распространяется на целевые договора, заключенные с 2021 года. Соответственно, студенты, заключившие целевые договора ранее, несут ответственность в соответствии с Постановлениями Правительства РФ № 302 от 27 ноября 2013 года и № 1076 от 21 марта 2019 года (утратившими силу) в виде компенсации в двойном размере мер социальной поддержки, оказываемых медицинской организацией в период обучения, сумма которых является незначительной к уплате. Это позволяет целевым специалистам не исполнять целевые обязательства, выплатив незначительную сумму медицинской организации.

Таким образом, при реализации целевого обучения можно выделить две основные проблемы – низкий учебный потенциал и отказ студентов-целевиков исполнять свои обязательства. Для решения проблемы трудоустройства было высказано мнение о том, что *«договор целевого обучения не должен привязывать выпускника ни к специальности, ни к медицинской организации. За шесть лет обучения студенты знакомятся практически со всеми медицинскими специальностями и к 6 курсу готовы (хотят) изменить свое будущее место работы или специальность. Они должны быть привязаны только к региону в целом»*. Также для решения этой проблемы эксперты предложили ужесточить меры ответственности выпускника при отказе от трудоустройства – закрепление строгих и более жестких мер ответственности на законодательном уровне, например, *«возврат полной стоимости обучения в двойном размере»*.

Для решения проблемы низкого учебного потенциала студентов-целевиков прежде всего необходимо создать систему отбора абитуриентов для целевого обучения (экспертный вес мнения 0,4): *«нужно на законодательном уровне ужесточить требования к абитуриентам»*. В момент проведения экспертного опроса процедура заключения и подписания целевых договоров происходила до сдачи абитуриентами экзаменов, соответственно, результаты экзаменов еще не известны, медицинская организация берет целевика практически вслепую, ориентируясь на его успеваемость по учебе, а не результаты ЕГЭ. Эксперты отмечают, что необходимо *«производить отбор абитуриентов именно по результатам ЕГЭ»*, а также *«повысить нижний уровень прохождения на целевое место по баллам ЕГЭ»*.

Одним из вариантов решения проблемы низкого учебного потенциала является изначальная ориентация и подготовка молодых людей для медицинской сферы. Так, на территории Белгородской области действует проект «Медицинские классы», который направлен на углубленную подготовку учащихся 10-11 классов как к сдаче экзаменов по химии и биологии, ориентацию их на медицинский профиль. На данный момент функционирует более 35 медицинских классов. В 2022 году из медицинских классов было выпущено 111 человек, в 2023 году – 285 человек. Ученики, завершающие обучение в таких классах, прежде всего ориентированы на поступление в медицинские вузы, но в 2022 году лишь 32 выпускника поступили по целевому, а в 2023 году 60 выпускников – это 29% и 21% соответственно, что является низким показателем. Выпускники специализированных медицинских классов имеют высокий учебный потенциал, поэтому необходимо вести активную работу по привлечению их к заключению целевых договоров.

Пути решения выделенных проблем совпадают с вариантами развития целевого обучения. Так, одним из путей развития и совершенствования целевого обучения эксперты выделили увеличение мер социальной поддержки для студентов-целевиков. В ранее заключаемых договорах меры социальной поддержки зависели от возможности медицинской организации их оказывать, чаще всего в договоре о целевом обучении прописывается доплата к стипендии или оплата проезда. Данные меры не являются эффективными и привлекательными для молодых людей, поэтому *«на уровне региона необходимы единые меры социальной поддержки целевиков»*, которые должны также быть закреплены законодательно. Эксперты отмечают, что *«в целях привлечения молодых людей для заключения договоров о целевом обучении необходимо увеличить меры социальной поддержки, разрешить целевикам принимать участие в программе «Земский доктор», рассмотреть вопрос о предоставлении целевикам служебного жилья»*.

Для решения имеющихся проблем экспертами также была отмечена необходимость создания единой системы организации и реализации целевого обучения – *«создать единый ресурс (портал) при МЗ Белгородской области, аккумулирующий все поступающие заявления в медицинские организации области»*. Создание данного реестра значительно упростило бы и повысило эффективность взаимодействия между участниками целевого обучения.

Заключение. Подводя итог, можно обозначить основные выводы, сделанные после обработки и анализа результатов проведенного социологического исследования:

1. Преимуществами целевого обучения являются бесплатная основа обучения, гарантированное трудоустройство молодого специалиста, а также возможность прохождения практики на базе медицинской организации. Однако молодых людей в большей степени мотивирует бесплатная основа обучения.

2. Текущие проблемы целевого обучения исходят, прежде всего, из несовершенства и недоработки нормативно-правовой базы. Основными

проблемами является отсутствие единых мер поддержки для целевиков, отсутствие системы отбора на целевое обучение, низкий учебный потенциал студентов-целевиков, отсутствие единой системы для взаимодействия между участниками, а также большой процент отказа от трудоустройства после завершения целевого обучения.

3. Основным направлением совершенствования целевого обучения, соответственно, является внесение изменений или разработка новой нормативно-правовой базы. В апреле 2023 года Госдума приняла законопроект, направленный на совершенствование механизма целевого обучения. В мае 2024 года вступило в силу новое Постановление Правительства РФ о целевом обучении №555 от 27 апреля 2024 г. Данное постановление направлено на решение выявленных проблем – в нем прописаны обязательства заказчика, включающие в себя и предоставление фиксированных мер поддержки студенту как во время обучения (стипендия не ниже установленной академической), так и возможность предоставления мер поддержки при трудоустройстве (участие в программах поддержки). Проведено изменение системы отбора кандидатов, который теперь носит публичный характер, также в договоре возможно внесение требований к успеваемости, к месту прохождения практики обучающегося.

Однако новая система организации целевого обучения, как показал целевой прием 2024 года, тоже несовершенна. В частности, со стороны абитуриента и заказчика имеются большие технические проблемы с порталом «Работа России», на котором теперь реализуется весь процесс. Некорректно настроены фильтры, поиск, в кабинете заказчика возникают многочисленные ошибки при попытке внести целевое предложение, а также частые сбои в работе портала.

Также новое постановление как таковое не регламентирует систему отбора кандидатов. Целевое обучение стало более открытым и доступным, а сам процесс прозрачным и регулируемым, так как любой желающий может ознакомиться с целевыми предложениями и подать заявку на целевое место. Но для заказчиков и медицинских организаций теперь нет возможности познакомиться с кандидатом на целевое обучение до поступления. Появляется риск получить слабого и некомпетентного специалиста, так как договор заключается «вслепую», не видя, какой абитуриент, его мотивацию и серьезность намерений, будущие амбиции в ординатуре. Из этого вытекает и риск попросту не получить целевого специалиста, так как он не привязан к медицинской организации, не знаком с ней.

Если же при старой системе медицинские организации и заказчики могли регулировать поток желающих на целевое обучение, предлагая им свободные целевые места, тем самым гарантируя поступление и трудоустройство, то при новой системе данный процесс стихийный. Абитуриенты теперь могут подать 1 заявку на целевое обучение, поэтому в 2024 году складывалась ситуация, что на наиболее выгодные предложения было подано большее количество заявок, в том время как некоторые предложения и вовсе не были востребованы. Это ведет к недобору на целевые места, в 2024 году целевую квоту в области

здравоохранения удалось заполнить на 72,7%. Эта проблема была всегда, так как абитуриенты выбирают целевое обучение как запасной вариант. В этом смысле после введения нового постановления ничего не изменилось – остаются риски, что заказчики не доберут целевиков, вузы не заполняют целевую квоту, а абитуриенты, желавшие быть целевиками, поступят на общих условиях.

Таким образом, происходящие изменения в процессе целевого обучения подтверждают, что оно является значимым и перспективным направлением для государства в развитии образования и молодежной политики, а также для устранения кадрового дефицита в системе здравоохранения. Однако выявленные в ходе исследования проблемы не исчезли с вступлением в силу новой нормативно-правовой базы. Ранее заключенные договора продолжают регламентироваться старым постановлением, что несет в себе риски в будущем. Поэтому необходимо уделить внимание целевым специалистам, обучающимся на старших курсах, чтобы сформировать в них лояльность к региону и к медицинской организации, желание трудоустроиться по окончании. В этом может помочь изменение имеющихся мер поддержки таких студентов при обучении, а также увеличение поддержки для них при трудоустройстве. Новое постановление о целевом обучении сделало процесс цифровым, более доступным и прозрачным, однако прежние проблемы до конца не решены. Поэтому именно совершенствование нормативно-правовой базы будет способствовать повышению эффективности целевого обучения, привлечению большего количества молодых специалистов, а также повышению укомплектованности и обеспеченности системы здравоохранения квалифицированными кадрами.

Список литературы

Аникин В. М., Пойзнер Б. Н., Соснин Э. А. Целевое обучение как целенаправленная система деятельности // Высшее образование в России. 2019. № 3. С. 35-49.

Аникин В. М., Недогреева Н. Г. Целевое педагогическое образование на физическом факультете Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Физика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 297-301.

Бакулина С. С., Музыченко Е. А., Черноскутов В. Е. Целевой прием в современных условиях // Высшее образование в России. 2019. № 8-9. С. 14-23.

Галий Е. А., Коршунов И. И. Целевое обучение, как перспективное направление развития высшего образования // Хроноэкономика. 2018. № 3. С. 71-73.

Гатаев А. С. О проблемах целевого обучения в вузах России // Право и практика. 2019. № 4. С. 298-301.

Елина Е. Г., Аникин В. М. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. № 4. С. 373-377.

Заляев А. Р., Шаммазова Е. Ю. Целевое обучение в оценках студентов-медиков: опыт эмпирического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 1. С. 97-102.

Кочерга С. Ю. Трудоустройство выпускников вузов и формат целевого обучения // Вестник экспертного совета. 2022. № 3. С. 27-35.

Мониторинг показателей эффективности целевого приема в Дальневосточном государственном медицинском университете / Чернышева Н. В., Молочный В. П., Жмеренецкий К. В., Чепель Т. В. // Дальневосточный медицинский журнал. 2019. № 4. С. 57-61.

Нетребина Н. С. Совершенствование механизма целевого обучения // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. № 3. С. 326-327.

О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования: Постановление Правительства РФ от 13 октября 2020 г. № 1681. URL: <https://base.garant.ru/74765624/> (дата обращения: 24.02.2025).

О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования: Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2024 г. № 555. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/408960099/> (дата обращения: 24.02.2025).

Патутина Е. С. Предпосылки, перспективы, развитие целевой формы подготовки специалистов на примере Самарской области // Вестник СамГУПС. 2019. № 1. С. 65-70.

Полевая Н. М., Ситникова В. В. Удовлетворенность качеством получаемых образовательных услуг (на примере опроса студентов-магистрантов экономического направления) // АНИ: педагогика и психология. 2017. № 1. С. 159-162.

Путило Н. В. Целевой приём в вузы: история, вопросы и новые перспективы // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2016. Т. 11. С. 30-50.

Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 года) / Певная М. В., Шуклина Е. А., Киенко Т. С., Тарасова А. Н., Андрианова Е. В., Худякова М. В., Шаповалова И. С. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 116-136.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 27.02.2025).

Эзрох Ю. С. Целевой приём в российские вузы: текущее состояние, проблемы и пути их решения // Высшее образование в России. 2022. № 3. С. 9-27.

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

Загуменная Елизавета Николаевна

магистрант 2 курса, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

1379761@bsuedu.ru

Научное руководство

Шапвалова Инна Сергеевна

доктор социологических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

shapovalova@bsuedu.ru

Аннотация. В статье рассматривается положение молодежи на рынке труда. Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, отличающуюся своим социальным статусом, психологическими и возрастными характеристиками. Это, а также ценностные ориентации современной молодежи влияют на ее роль на рынке труда. В статье определены проблемы и возможности, которые предоставляет молодым людям раннее трудоустройство, а также как современное поколение влияет на состояние рынка труда и экономику в целом.

Ключевые слова: молодежь; рынок труда; профессиональная деятельность; профессия; трудоустройство; стратегия трудоустройства

YOUTH IN THE LABOR MARKET

Elizaveta N. Zagumennaya

2st year master's student, Belgorod state national research university
(NRU "BelSU")

(Belgorod, Russia)

1379761@bsuedu.ru

Academic supervisor

Inna S. Shapovalova

doctor of sociological Sciences, professor,

Belgorod state national research university (NRU "BelSU")

(Belgorod, Russia)

shapovalova@bsuedu.ru

Abstract. The article examines the position of young people in the labor market. Young people are a socio-demographic group distinguished by their social status, psychological and age characteristics. This, as well as the value orientations of modern youth, affects their role in the labor market. The article identifies the problems and opportunities that early employment provides to young people, as well as how the modern generation influences the state of the labor market and the economy as a whole.

Key words: youth; labor market; professional activity; profession; employment; employment strategy

Введение. Молодые люди во время обучения в университете активно включаются в профессиональную деятельность. С одной стороны, раннее трудоустройство открывает перед молодыми людьми новые возможности, к которым относятся: наработка профессионального опыта, получение практических навыков. С другой стороны, раннее трудоустройство заставляет молодых людей столкнуться с рядом проблем, например, непривлекательность молодых людей, как рабочей силы для работодателей, сложности в совмещении учебы и работы, излишняя физическая и психологическая нагрузка для молодого человека.

Научные результаты и дискуссия. Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которая имеет специфические социальные и психологические особенности, которые продиктованы возрастными особенностями молодых людей. К основным признакам молодежи относятся: возрастные характеристики, особенности социального положения, социально-психологические свойства.

Уильям Штраус и Нейл Хоув являются авторами теории поколений, согласно, которой каждые 20 лет рождаются люди, мировоззрение и ценности, которых отличаются от их предшественников. Современную студенческую молодежь относят к поколению Z.

Это поколение родилось во время активного развития цифровых технологий, которые оказывают существенное влияние на их жизнь, на привычную рутину и способ мышления. Это поколение с одной стороны, отличается творческим началом, креативностью, им интересно открывать что-то новое и неизданное, поэтому они часто выбирают достаточно новые сферы профессиональной деятельности, как цифровые технологии или биоинженерию. С другой стороны, специалисты отмечают, что у поколения Z тип памяти, характеризуется следующей особенностью: они часто запоминают не информацию, а путь к ней, то есть то, как эту информацию получить – запрос в поисковой системе. Для достижения результата в работе перед представителями этого поколения необходимо ставить конкретные цели, задачи, суметь их замотивировать, тогда результаты молодого человека будут максимально продуктивными (Аналитический обзор, 2024).

Между ценностями молодого человека, его мышлением, взглядами и его рабочей стратегией прослеживается прямая связь. Молодые люди в наши дни отвергают традиционные виды заработка, у них есть желание быть независимыми от кого-либо и чего-либо, они смещают фокус с традиционных профессий на интернет-профессии. Привлекательность этих профессий объяснима: быстрота обучения, минимум физических и умственных затрат, более высокий уровень заработка.

Не включенность молодых людей в традиционные профессии влияет на экономику и рынок труда. Широко распространившийся тренд на неофициальное трудоустройство, отказ от работы в пользу блогерства в ближайшем будущем это может привести к качественным изменениям в экономике. С одной стороны, молодые люди все больше тяготеют к сфере

цифровых технологий, что приводит к оттоку молодых специалистов в эту сферу. С другой стороны, привлекательность сферы цифровых технологий приводит к перенасыщению данного рынка.

Помимо этого, отказ от высшего образования или освоение неинтересной специальности для получения диплома, приведет к постоянной смене работы в будущем со стороны молодых людей, что определит высокий уровень текучести кадров. Это ставит под угрозу стабильность организации и экономики в целом (Амеличева, 2022).

Мировоззрение целого поколения, а также тот факт, что включение молодого человека в профессиональную сферу проходит в период времени, когда молодые люди сталкиваются с недостаточным уровнем социальной зрелости, психологической устойчивости, формированием собственного «Я», все это осложняет процесс адаптации в профессиональной сфере.

Молодежь сталкивается с противоречивым положением на рынке труда. С одной стороны, молодые люди имеют высокий уровень теоретических знаний, включаясь в рабочую среду на последних курсах университета или после его окончания, с другой стороны молодые люди не имеют профессионального опыта и практических знаний (Дидковская, 2016).

К основным проблемам молодого человека в профессиональной адаптации относят: отсутствие опыта работы, несоответствие получаемых выпускниками профессий требованиям рынка труда, низкий уровень оплаты труда, отсутствие высшего образования, неадекватное представление о профессиональной деятельности.

В качестве возможных практик для успешного трудоустройства можно выделить: встречи студентов с потенциальными работодателями, организации экскурсий студентов на предприятия, организация практик и стажировок на предприятия, заключение договоров о трудоустройстве с выпускниками (Попова, 2014).

Стратегия трудоустройства является частью жизненной стратегии молодого человека. Согласно результатам исследования, представленным в статье: «Стратегии занятости трудоустройства молодежи Свердловской области» авторов Я.В. Дидковская, Н.Ф. Попова, к наиболее эффективным способам трудоустройства относят: продолжить работу там, где проходил практику или работал во время обучения (для респондентов до 20 лет), самостоятельно через Интернет (для респондентов возраста 21-25 лет, 26-30 лет). К наиболее актуальным проблемам при трудоустройстве относят: отсутствие трудового стажа, практического опыта работы по профессии, низкий уровень оплаты, отсутствие открытых вакансий (Дидковская, 2016).

При этом, несмотря на сложности, с которыми сталкиваются молодые люди, их включенность в профессиональную деятельность имеет и положительные характеристики, например, получение опыта работы, наработка практических навыков, лучшее понимание своих предрасположенностей, профессиональных качеств, карьерных целей.

Согласно исследованию ВЦИОМ, приоритеты студентов можно расставить следующим образом: хорошо учиться (45%), устанавливать контакты с работодателями и подыскивать будущую работу (36%), быть активным и принимать участие в студенческих мероприятиях, реализовать себя творчески (17%) (Аналитический обзор, 2022).

Заключение. Будущее экономики во многом зависит от того как современное поколение проявит себя на рынке труда. Нынешнее поколение активно стремится войти в профессиональную сферу, еще во время обучения в университете. Этот процесс сопряжен с рядом трудностей: недостаток опыта и практических навыков, низкий уровень заработной платы, структурное несоответствие полученного образования потребностям рынка труда. При этом молодые люди, начиная профессиональную карьеру, нарабатывают опыт, приобретают профессиональные навыки и квалификацию. Однако ценности молодых людей в наши дни ставят вопрос в заинтересованности молодых людей в традиционных профессиях, им ближе интернет-профессии, неофициальное трудоустройство. Для того чтобы молодые люди были заинтересованы в трудоустройстве в традиционных сферах, можно предложить следующие рекомендации.

Во-первых, в образовательную программу студентов старших курсов включать стажировки на предприятия/организации.

Во-вторых, предоставить возможность студентам участвовать в ярмарках вакансий и карьерных днях в университете.

В-третьих, организовать работу в университетах «Центров карьеры».

В-четвертых, расширять взаимодействие университета и работодателей разных сфер, разработать совместные программы работы.

Список литературы

Амеличева Д. В., Семенова Е. А., Тиханов Н. Е., Белова О. Р. Рынок труда после 2025: ценности и поведенческие модели поколения Z как триггер экономических изменений // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов в двух томах. 2022. С. 266-270. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108700/1/978-5-91256-542-7_1_050.pdf (дата обращения 01.03.2025).

Аналитический обзор. Теория поколений: Чем отличаются зумеры, бумеры, миллениалы, поколения X и альфа // МГПУ: официальный сайт. 2024. URL: <https://www.mgpu.ru/teoriya-pokolenij-chem-otlichayutsya-zumery-bumery-millennialy-pokoleniya-x-i-alfa/> (дата обращения 01.03.2025).

Аналитический обзор. Учиться, общаться и тусоваться, или главные ценности российского студенчества // ВЦИОМ: официальный сайт. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitsja-obshchatsja-i-tusovatsja-ili-glavnye-cennosti-rossiiskogo-studenchestva> (дата обращения 01.03.2025).

Дидковская Я. В., Попова Н. Ф. Стратегии занятости и трудоустройства молодежи Свердловской области // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 106-114. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44658/1/srsoit_2016_1_24.pdf (дата обращения 01.03.2025).

Попова Н. В., Голубкова И. В. Проблема трудоустройства выпускников // Современные проблемы науки и образования. 2014. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15510> (дата обращения 01.03.2025).

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПОДДЕРЖКА И РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ, ПОСТРАДАВШИХ В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Коровко Неля Владимировна

студентка, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

nelia-korovko@mail.ru

Научное руководство

Ковальчук Ольга Викторовна

кандидат философских наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),

(Белгород, Россия)

kovalchuk@bsuedu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного социально-культурной поддержке и реабилитации детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции. Социально-культурная реабилитация детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции является важным компонентом для формирования здорового общества, социально активной молодежи, духовно-нравственного и патриотичного молодого поколения. Исследование показало, что более половины опрошенных респондентов считают необходимым и крайне важным создание социально-культурного пространства для реабилитации и психологической помощи детям и молодежи, пострадавшей в зоне специальной военной операции, также выявлены наиболее популярные методы реабилитации детей и молодежи, предпочтение было отдано арт-терапии и психологической помощи. Делается вывод о значимости социально-культурной поддержки и реабилитации детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции, для воспитания здорового, социально активного, духовно-нравственного и патриотического общества.

Ключевые слова: молодежь; дети; социально-культурные стратегии; социально-культурная реабилитация; зона специальной военной операции

SOCIO-CULTURAL SUPPORT AND REHABILITATION OF CHILDREN AND YOUTH AFFECTED BY A SPECIAL MILITARY OPERATION

Nelia V. Korovko

student, Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)
(Belgorod, Russia)

nelia-korovko@mail.ru

Academic supervisor

Olga V. Kovalchuk

candidate of philosophical sciences, associate professor,
Belgorod State National Research University (NRU “BelSU”)
(Belgorod, Russia)

kovalchuk@bsuedu.ru

Abstract. The article presents the results of a study on socio-cultural strategies for the support and rehabilitation of children and youth affected by a special military operation. Socio-cultural rehabilitation of children and youth injured in the zone of a special military operation is an important component for the formation of a healthy society, socially active youth, a spiritual, moral and patriotic young generation. The study showed that more than half of the surveyed respondents consider it necessary and extremely important to create a socio-cultural space for rehabilitation and psychological assistance to children and youth affected by a special military operation, and the most popular methods of rehabilitation of children and youth were identified, with preference given to art therapy and psychological assistance. The conclusion is made about the importance of socio-cultural strategies for the support and rehabilitation of children and youth injured in the zone of a special military operation for the upbringing of a healthy, socially active, spiritual, moral and patriotic society.

Keywords: youth; children; socio-cultural strategies; socio-cultural rehabilitation; special military operation zone

Введение. В условиях современных вызовов дети и молодежь нуждаются в особом внимании и поддержке, чтобы сформировать устойчивые социальные и моральные качества. Важно создавать атмосферу, способствующую развитию ценностей, которые помогут индивидам ориентироваться в условиях современной реальности.

Сегодня дети и молодежь, проживающие в регионах, вовлеченных в последствия боевых действий, переживают множественные травмирующие события, испытывают продолжительное нервное напряжение и находятся в зоне риска развития посттравматического стрессового расстройства. Факторы, вызывающие стресс, затрудняют естественный процесс адаптации у юных граждан и усиливают течение возрастных кризисов. Признаки дезадаптации проявляются у детей и подростков как на физическом уровне, так и в эмоциональной, познавательной и поведенческой областях. Ввиду этого, возникает потребность в предоставлении специализированной психологической поддержки и социальной реабилитации несовершеннолетним.

Социальная адаптация детей и молодежи, переживших сложные жизненные обстоятельства необходима не только детям и молодежи, а также

обществу, для воспитания духовно-нравственного, патриотически настроенного, здорового поколения молодежи. Игнорирование этих проблем чревато не только индивидуальными трагедиями, но и серьезными последствиями для общества в целом. Недостаточная реабилитация может привести к росту преступности, социальной изоляции, межпоколенческой передаче травмы и, в конечном итоге, к дестабилизации социальной структуры.

В связи с этим, создание и эффективное функционирование социокультурного реабилитационного пространства становится критически важным инструментом для восстановления, социальной адаптации и интеграции детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции. Такое пространство обеспечит не только психологическую поддержку, но и возможности для творческого самовыражения, развития социальных навыков, восстановления чувства безопасности и принадлежности к сообществу.

Методология и методы. Социально-культурные стратегии поддержки и реабилитации детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции, новое направление, которое подвергается детальному изучению со стороны различных специалистов. Важной частью этой проблематики является изучение теоретических основ социализации и психологической реабилитации детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции, которые рассматривали следующие ученые: С. Н. Сюрин (Сюрин, 2020), М. Г. Магомедов (Магомедов, 2007), Н. М. Захарова (Захарова, 2020), А. В. Милехина (Михенина, 2020), М. В. Мартынова (Мартынова, 2024).

В исследовании Н. М. Захаровой и А. В. Милехиной (Захарова и Михеева, 2020) рассматриваются различные методики восстановления психоэмоционального здоровья и социальной адаптации несовершеннолетних, пострадавших от военных действий. В еще одной статье этих же исследователей представлены результаты клинико-психологического анализа психических, психологических и поведенческих отклонений, обнаруженных у несовершеннолетних, переживших военные травмы. Подчеркивается значимость комплексного воздействия психотравмирующих факторов в развитии психических расстройств у детей, которые долгое время находились в зоне военного конфликта и столкнулись с потерей близких.

Важное значение для исследования процесса имеет анализ влияния военных конфликтов и вызванных ими чрезвычайных ситуаций на психическое состояние населения представлен в работе отечественных ученых Н. М. Захаровой и М. Г. Цветковой (Захарова, 2020).

При разработке заявленной проблематики применен разнообразный инструментарий, в том числе методы системного и сравнительного анализа, социального проектирования.

В ходе анализа данной проблематики использовались различные методологические подходы, включая системный и сравнительный анализ, а также социальное проектирование. Исследование включало применение

теоретического анализа на основе культурологических, психолого-педагогических источников, интернет-ресурсов и статистических данных, а также метод проектирования для разработки конкретного проекта.

В рамках социологического исследования использовался анкетный опрос, который позволил выявить ключевые аспекты, касающиеся необходимости социокультурной реабилитации детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции.

Научные результаты и дискуссия. Рассмотрим ключевые результаты опроса, которые позволяют подтвердить актуальность исследования. Результаты опроса продемонстрировали, что большинство респондентов (почти 80%) нуждаются в психологической помощи и в необходимости создания социально-культурного пространства для реабилитации детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции.

Согласно проведённому исследованию по влиянию стресса на психоэмоциональную сферу и когнитивные функции детей 7-17 лет, находившихся в зоне военного конфликта на Донбассе, наличие хронического стресса отмечалось у 100% исследуемых. У детей отмечалась высокая частота тревоги (48%), страха (36%) и когнитивные нарушения (11%).

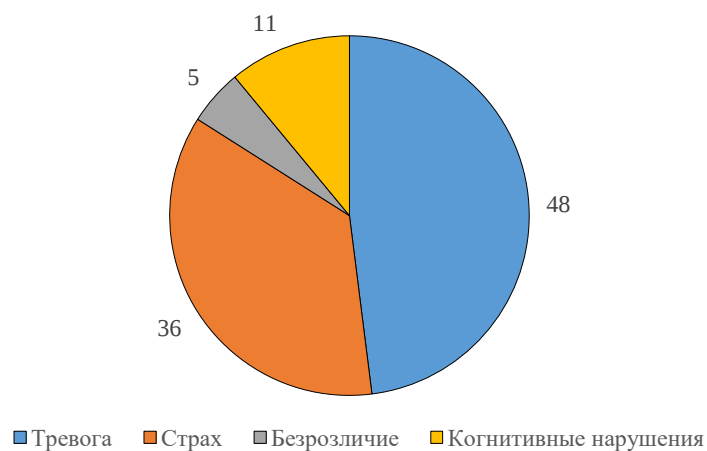

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Влияние стресса на психоэмоциональную сферу и когнитивные функции?»

56% респондентов считают необходимым прохождение психологической помощи у квалифицированных специалистов, 32% опрошенных респондента считают, что им нужна социальная адаптация в безопасных условиях. Около 31% опрошенных предпочли прохождение коллективных психологических тренингов. Тем временем, 51% участников опроса отдали предпочтение арт-терапии. Следует отметить, что 12% предпочли индивидуальные консультации психологов.

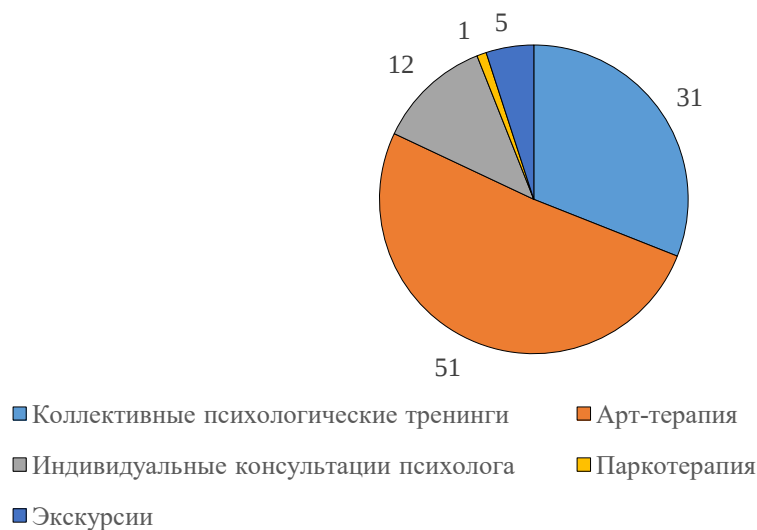

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос
«Какой способ психологической реабилитации Вам более приемлем?»

75,6 респондентов ответили, что их эмоциональное состояние изменилось с момента начала специальной военной операции от того каким оно было до ее начала, 24,4 % опрошенных респондентов ответили, что их эмоциональное состояние не изменилось.

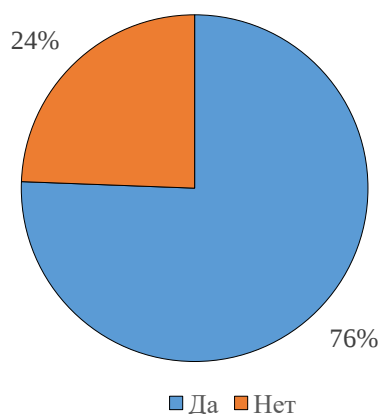

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Отличается ли ваше эмоциональное состояние на данный момент от того каким оно было до начала специальной военной операции (СВО)?»

Также 55,3 % опрошенных респондентов ответили, что они стали более уязвимы с начала проведения специальной военной операции.

Данные исследования подтверждают необходимость проведения социально-культурных и реабилитационных мероприятий для детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции, так как их эмоциональное и психологическое состояние с начала проведения специальной военной операции стало более уязвимым, подверженным постоянным стрессам и тревожным состояниям.

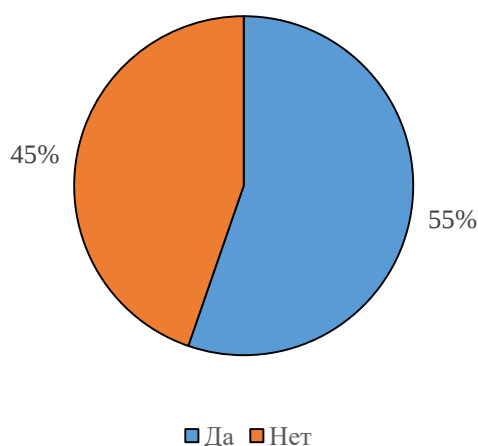

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Вы стали более уязвимы с началом специальной военной операции (СВО)?»

Заключение. Проведенное исследование позволило заключить, что социально-культурная поддержка и реабилитации детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции, являются необходимыми для создания здорового, социально активного общества. Они помогают детям и молодежи вернуться к нормальным условиям жизни, перебороть страх и тревогу, почувствовать себя в безопасности. Кроме того, дети и молодежь, пострадавшие в зоне специальной военной операции могут получить необходимые социальные навыки и психологическую помощь. Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейшего развития программ социально-культурной поддержки и реабилитации детей и молодежи, пострадавших в зоне специальной военной операции.

Список литературы

Бобык О. А. Проблема влияния стресса военного времени на состояние пациентов с расстройствами психики и поведения. // Медицинский вестник Юга России. 2023. №14(2). С.52-55.

Венгер А. Л., Морозова Е. И., Морозов В. А. Психологическая помощь детям и подросткам в чрезвычайных ситуациях (на опыте работы с жертвами террористического акта в Беслане // Московский психотерапевтический журнал. 2016. № 1. С. 131-159.

Захарова Н. М., Цветкова М. Г. Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергнувшегося локальным военным действиям // Психология и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 185-197.

Захарова Н. М., Милехина А. В. Комплекс реабилитационных мероприятий в отношении несовершеннолетних, возвращенных в Россию из зон боевых действий // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 11-2 (80). С. 13-18.

Клименко П. В., Шпырня О. В. Приоритетные направления патриотического воспитания современной молодежи в условиях проведения специальной военной операции вестник. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 93-100.

Комплексная программа психолого-педагогической и медико-реабилитационной помощи детям, пострадавшим от боевых действий и вооруженных конфликтов «Андрюшка» / С. Н. Сюрин [и др.] // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17, № 4. С. 88-104.

Литвинова Р. М., Волобуев В. В., Рядинская Е. Н. Анализ факторов, воздействующих на психическое состояние мирных жителей, проживающих на территории вооруженного конфликта // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология», № 4 (61), 2022. С. 14-25.

Магомедов М. Г. Психолого-педагогическое сопровождение детей с посттравматическими стрессовыми расстройствами // Сибирский педагогический журнал, 2007, № 14. С. 399-405.

Мартынова М. В., Тепляков В. В. Социальное сопровождение детей и подростков с психоэмоциональной травмой в условиях кризисного центра // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 57-62.

Москаленко Я. Э. Влияние военных действий на общее эмоциональное состояние человека. // Дом знания онлайн журнал. URL: <https://domznaniya.ru/page/statya-vliyanie-voennyih-deystviy-na-obshchee-emocionalnoe-sostoyanie-cheloveka-141191502> (дата обращения: 15.02.2025).

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ОТДЫХА МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Морозова София Руслановна

студентка, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

sn17mrzva@yandex.ru

Научное руководство

Семченко Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»),

(Белгород, Россия)

semchenko@bsuedu.ru

Аннотация. В статье представлено исследование, изучающее влияния глобализации, цифровизации и на предпочтения в отдыхе и досуге молодежи в Старооскольском городском округе и анализ влияния на формирование идентичности и социальных связей. Актуальность исследования обусловлена стремительными социокультурными изменениями и трансформацией образа жизни молодежи. Меняющиеся предпочтения (активный отдых, экстремальные виды спорта, киберспорт, экотуризм) требуют изучения формирования идентичности молодого поколения в современных условиях. Развитие современных

технологий трансформирует способы организации досуга, создавая новые формы общения на туристскую и развлекательную индустрию.

Ключевые слова: молодежь; молодежная политика; социально-значимые мероприятия; вовлечение молодежи

TRENDS IN MODERN YOUTH RECREATION: FEATURES AND FORMS OF ORGANIZATION

Sofia R. Morozova

student, Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

sn17mrzva@yandex.ru

Academic supervisor

Irina V. Semchenko

candidate of sociological sciences, associate professor

Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

semchenko@bsuedu.ru

Abstract. The article presents a study examining the effects of globalization, digitalization and on the leisure and leisure preferences of young people in the Starooskolsky urban district and an analysis of the impact on the formation of identity and social ties. The relevance of the research is due to the rapid socio-cultural changes and transformation of the lifestyle of young people. Changing preferences (active recreation, extreme sports, esports, ecotourism) require studying the formation of the identity of the younger generation in modern conditions. The development of modern technologies is transforming the way leisure activities are organized, creating new forms of communication for the tourism and entertainment industry.

Keywords: youth; youth policy; socially significant events; youth involvement

Введение. Развитие технологий трансформирует способы организации досуга (онлайн-платформы, мессенджеры), создавая новые формы общения и влияя на развитие туристской и развлекательной индустрии. Исследование позволит понять влияние глобальных вызовов и социальных изменений на выбор форм отдыха молодежи, способствуя разработке стратегий устойчивого развития и адаптации бизнеса к новым потребительским предпочтениям.

Методология и методы исследования. Классики социологии Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, исследуя социальные отношения, уделяют внимание проблематике досуга и свободного времени. Э. Дюркгейм считал свободное время призванным восстанавливать силы и энергию после трудовой деятельности; при этом способы проведения досуга сопряжены с незамысловатыми развлечениями.

Наиболее полное и точное определение понятия «досуг», которое необходимо для дальнейшей исследовательской работы, дано А. В. Суровицкой (Суровицкая, 2002). Досуг следует рассматривать составным элементом свободного времени, которым люди распоряжаются по своему усмотрению. Сфера досуга и сфера свободного времени отличаются как по содержательному

наполнению, так и по функциональной нагрузке. Досуг позволяет формировать духовные и физические качества, обуславливаемые социальными потребностями молодежи.

Г. А. Аванесова определяет досуг, как важный аспект жизни каждого человека, представляющий собой свободное время, которое можно использовать для различных занятий, отличных от профессиональной деятельности и обязательств (Аванесова, 2006). Он имеет множество форм и может включать в себя разнообразные активности, такие как хобби, отдых, спорт, путешествия, социальные взаимодействия, образовательные занятия и многое другое.

Досуг как социальный феномен стал объектом изучения И. Ю. Исаевой (Исаева, 2010) и А. Д. Жаркова (Жарков, 2010) в рамках различных дисциплин, включая социологию, психологию, культурологию и экономику.

Значительный опыт изучения творчества молодежи накоплен в отечественных психолого-педагогических исследованиях (К. А. Абульханова-Славская, Л. С. Выготский, Н. С. Лейтес, А. Н. Лук, А. М. Матюшкин, А. А. Мелик-Пашаев, В. Н. Мясищев, В. Д. Шадриков и др.), в том числе творческого потенциала личности (Г. С. Альтшуллер (Альтшуллер, 2004), В. В. Давыдов, М. В. Копосова (Копосова, 1994), Г. Л. Пихтовников, В. Г. Рындак, Т. А. Саламатова, Д. Б. Эльконин и др.).

При разработке заявленной проблематики применен разнообразный инструментарий, в том числе методы системного и сравнительного анализа, обобщения, социального проектирования.

При проведении собственного социологического исследования был использован метод анкетного опроса, позволивший определить основные проблемы, требующие проектного разрешения. Опрос проводился среди молодежи Старооскольского городского округа в возрасте 16-35 лет, N=100 человек.

Научные результаты и дискуссия. Рассмотрим ключевые результаты опроса, которые позволяют подтвердить актуальность исследования.

Значительная часть респондентов (65%) посещает культурные мероприятия нечасто. К этой группе относятся люди, посещающие мероприятия 1-3 раза в год (40%) и те, кто посещает их реже (25%). Это говорит о том, что для большинства опрошенных посещение культурных событий не является регулярной практикой. Меньшая, но всё ещё заметная часть респондентов (20%) посещает культурные мероприятия чаще 3 раз в год. Существенная доля респондентов (15%) никогда не посещает культурные мероприятия. Это может быть связано с различными факторами, такими как отсутствие интереса, финансовые ограничения, географическая удалённость от культурных центров или другие обстоятельства. В Таблице 1 представлено распределение ответов.

Интересующие респондентов виды искусства: музыка (85%): абсолютный лидер, демонстрирующий высокую популярность музыки среди респондентов. Это может указывать на широкое распространение музыкальных вкусов, от популярной музыки до классической или других жанров. Кино (75%) занимает

второе место, подтверждая значительную роль кинематографа в современной культуре. Живопись (65%) традиционный вид искусства, сохраняющий свою популярность. Литература (60%) еще один традиционный вид искусства, демонстрирующий значительный интерес. Уличное искусство (40%), хотя и менее популярно, чем другие виды искусства в списке, уличное искусство, демонстрирует значительный интерес. Это может свидетельствовать о растущей популярности относительно «молодого» вида искусства, который часто выходит за рамки традиционных художественных пространств. В Таблице 2 представлено распределение ответов.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько часто вы посещаете мероприятия, связанные с искусством?»

Варианты ответов	% респондентов
1-3 раза в год	40%
Реже 1-3 раз в год	25%
Чаше 3 раз в год	20%
Никогда	15%

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какие виды искусства вам интересны?»

Варианты ответов	% респондентов
Музыка	85%
Кино	75%
Живопись	65%
Литература	60%
Другие виды искусства	40%

Данные указывают на несколько ключевых препятствий, мешающих людям посещать культурные мероприятия. Рассмотрим каждую причину подробнее: 60% респондентов отметили нехватку времени как самую распространенную проблему. Современный ритм жизни, совмещение работы, учёбы, семейных обязанностей и других дел оставляет мало свободного времени для посещения культурных мероприятий, которые часто требуют определённого временного блока (вечер, выходной день). Высокую стоимость билетов выделили 50% молодежи, на многие культурные мероприятия (концерты, театры, музеи, выставки) действительно билеты могут быть дорогими. Для многих людей, особенно с ограниченным бюджетом это может стать серьёзным препятствием. Сюда также можно отнести дополнительные расходы: проезд, парковка, еда и напитки. Недостаток информации о мероприятиях, отметили 30% респондентов. Предполагаем, что отсутствие эффективной системы информирования населения приводит к тому, что интересные события остаются

незамеченными. Это может быть связано с недостаточной рекламой, неудобным интерфейсом сайтов с афишами, отсутствием информации в доступных для целевой аудитории каналах (социальные сети, местные СМИ. Неудобное расположение мест проведения для 20% респондентов, также является одной из проблем посещения культурных мероприятий. Причиной может стать плохая транспортная доступность, отсутствие парковки, неудобная инфраструктура вокруг места проведения, это создает дополнительные сложности и снижает желание посетить мероприятие. В Таблице 3 представлено распределение ответов.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по вашему мнению, мешает молодежи чаще посещать культурные мероприятия?»

Варианты ответов	% респондентов
Нехватка времени	60%
Высокая стоимость билетов	50%
Недостаток информации о мероприятиях	30%
Неудобное расположение мест проведения	20%

Проанализировав результаты исследования, можно сделать вывод, что для привлечения молодежи к культурным мероприятиям необходимо предпринять комплекс мер, сосредоточившись на следующих приоритетных направлениях: финансовая доступность, это наиболее востребованная мера. Необходимо проанализировать текущую ценовую политику и разработать гибкую систему скидок и льгот для молодежи (например, студенческие скидки, семейные билеты, льготные дни). Можно рассмотреть введение системы абонементов или пакетных предложений. Организация бесплатных мероприятий и регулярное проведение бесплатных концертов, выставок, мастер-классов и других мероприятий позволит привлечь широкий круг молодежи, особенно тех, кто имеет ограниченный бюджет. Это могут быть открытые мероприятия на улицах, в парках или публичных пространствах. Также необходимо активное просвещение молодежи о культурных мероприятиях в популярных социальных сетях, создание упрощенного контента (короткие видео, stories, reels), сотрудничество с блогерами и инфлюенсерами, проведение онлайн-конкурсов и викторин. Также очень важно создание более доступной инфраструктуры, это включает в себя улучшение транспортной доступности мест проведения мероприятий, обеспечение удобной парковки, создание безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями, а также обеспечение комфортных условий внутри самих помещений (качественное освещение, удобные сиденья, наличие Wi-Fi). Необходимо также учесть удобство оплаты билетов как онлайн, так и оффлайн.

Заключение. Исследование демонстрирует высокую заинтересованность респондентов в искусстве, несмотря на определённые барьеры. Большинство молодежи считают искусство важным аспектом жизни и отмечают его влияние

на мировоззрение. Музыка, кино, живопись и литература являются наиболее популярными видами искусства, при этом значительная часть респондентов также интересуется уличным искусством. Социальные сети играют ключевую роль в получении информации об искусстве. Положительные эмоции, такие как вдохновение, радость и задумчивость, преобладают при контакте с искусством.

Однако, регулярное посещение культурных мероприятий не является распространенным явлением: только 20% респондентов посещают их чаще 3 раз в год. Основные препятствия – нехватка времени и высокая стоимость билетов. Это противоречие между высокой заинтересованностью и низкой посещаемостью указывает на необходимость улучшения доступности культурных мероприятий.

Респонденты предлагают конкретные решения, такие как снижение цен на билеты, организация бесплатных мероприятий и улучшение информационной доступности через социальные сети. Высокий процент использования платными стриминговыми сервисами и просмотр фильмов/сериалов свидетельствует о высоком потреблении медиаконтента, что косвенно подтверждает интерес к искусству в широком смысле. В то же время, значительная часть молодых людей занимается творчеством, что дополнительно усиливает интерес к искусству и культуре.

В целом, современный отдых молодежи характеризуется значительной динамикой и разнообразием, отражая изменения в социокультурном ландшафте и технологических возможностях.

Список литературы

Аванесова, Г. А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации. М.: Аспект Пресс, 2006. 96 с.

Альтшуллер Г. С. Творчество как точная наука. Петрозаводск, 2004. 115 с.

Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 2016. 93 с.

Жарков А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности. Москва: МГУКИ, 2010. 242 с.

Исаева И. Ю. Досуговая педагогика. Москва: Флинта; МПСИ, 2010. 200 с.

Копосова М. В. Развитие творческого потенциала детей средствами театрального искусства. М., 1994. 196 с.

Суровицкая А. В. Современные проблемы организации досуга учащейся молодежи. Социология образования. М.: ИЦ «Академия», 2002. 320 с.

ФРИЛАНСЕРСТВО КАК ФОРМА ПРЕКАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нефедов Михаил Алексеевич

студент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

nefugly@gmail.com

Научное руководство

Семченко Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

semchenko@bsuedu.ru

Аннотация: В статье рассматривается феномен фрилансера как одна из наиболее распространённых форм занятости в условиях гибкого рынка труда. Исследование охватывает трансформацию трудовых отношений в цифровую эпоху, а также определяет фриланс как форму прекариата – нового социального класса, лишённого гарантий и устойчивого положения на рынке труда.

Ключевые слова: фриланс; прекариат; гибкая занятость; цифровая экономика; рынок труда; социальная нестабильность

FREELANCING AS A FORM OF PRECARIAT IN MODERN RUSSIA

Mikhail Alekseevich Nefedov

Student, National Research University «Belgorod State University»

nefedov.mihail@yandex.ru

Academic supervisor

Irina Vladimirovna Semchenko

PhD in Sociology, Associate Professor

National Research University «Belgorod State University»

(Belgorod, Russia)

semchenko@bsuedu.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of freelancing as one of the most widespread forms of employment in a flexible labor market. The study explores the transformation of labor relations in the digital era and identifies freelancing as a form of precariat – a new social class deprived of guarantees and a stable position in the labor market.

Keywords: freelancing; precariat; flexible employment; digital economy; labor market4 social instability

Введение. Современные трансформации рынка труда, связанные с цифровизацией, автоматизацией и распространением платформенной экономики, вызывают появление новых форм занятости, которые не укладываются в рамки классических трудовых отношений. Одной из таких форм является фриланс – выполнение работы без формального трудоустройства, чаще всего в рамках краткосрочных контрактов или разовых задач. Эта модель труда

особенно актуальна в креативной индустрии, IT-сфере, маркетинге, дизайне и ряде других отраслей.

Фриланс предоставляет исполнителю гибкость, возможность выбора проектов, времени и места работы. Однако за кажущейся свободой часто скрываются риски, связанные с отсутствием социальных гарантий, нестабильностью дохода, правовой незащищённостью и трудностями с обеспечением устойчивого профессионального развития. Эти характеристики делают фриланс схожим с положением прекариата – социальной группы, выделенной британским экономистом Гаем Стэндингом (Стэндинг, 2014).

Цель настоящего исследования – проанализировать фриланс как одну из форм прекариата в современной России, выявить его основные характеристики, а также социальные последствия для занятых в данной сфере работников.

Фриланс – одна из наиболее динамично развивающихся форм гибкой занятости. В условиях распространения удалённой работы и онлайн-платформ (таких как Upwork, Freelancer, Kwork и др.) фриланс становится неотъемлемой частью цифровой экономики. По оценкам аналитиков, количество фрилансеров в России составляет от 10 до 20 миллионов человек, включая как зарегистрированных самозанятых, так и незарегистрированных исполнителей. (Лукьянова, 2020)

Важно отметить, что фриланс представляет собой не просто новый формат работы, но и сдвиг в культуре труда. Люди всё чаще воспринимают труд не как постоянную обязанность, а как серию проектов, в которых они временно участвуют. Это трансформирует само понятие «карьеры», делает её более фрагментированной, гибкой, но и более уязвимой.

Фрилансеры, как правило, не имеют официального трудового договора, не включены в систему социального страхования, не могут рассчитывать на оплачиваемые отпуска или больничные. Такая занятость становится привлекательной, особенно для молодежи, ввиду гибкости и возможностей профессионального самовыражения, но в то же время она увеличивает риски социальной и экономической нестабильности.

Прекариат: теоретические основания. Прекариат – термин, предложенный Гаем Стэндингом для обозначения нового класса, члены которого не имеют стабильной занятости, социальных гарантий и перспективы карьерного роста. По его мнению, прекариат – это не просто социальный слой, а качественно новая группа, формирующаяся в условиях неолиберальной экономики. Он характеризуется неуверенностью в будущем, фрагментированным опытом труда, слабой профсоюзной защитой и отсутствием чувства принадлежности к обществу (Стэндинг, 2014).

Современные исследования подчеркивают, что прекариат испытывает не только экономическое, но и психологическое давление. Чувство нестабильности и страха потерять даже краткосрочный доход подрывает доверие к социальным институтам и стимулирует апатию или протестное поведение. Это делает прекариат потенциально дестабилизирующим фактором в обществе.

Фриланс, в своей сути, представляет собой иллюстрацию описанных признаков. Несмотря на популярность такого вида занятости, он не способен заменить традиционные формы труда с точки зрения устойчивости и правовой защищённости.

Методология и методы. Теоретическая база статьи включает труды таких социологов, как Гай Стэндинг (Standing G.), определивший прекариат как новый глобальный класс, а также З. Баумана и У. Бека, анализировавших феномен «жидкой» современности и индивидуализации социальных рисков (Стэндинг, 2014).

Научные результаты и дискуссия. В рамках эмпирического этапа было проведено социологическое исследование среди фрилансеров в возрасте от 18 до 35 лет (N=100), зарегистрированных на популярных платформах (Freelancer, YouDo, Kwork, Work-Zilla). Использовался анкетный опрос, позволяющий выявить уровень социальной защищённости, регулярность дохода, наличие трудового договора и доступ к социальным льготам.

Результаты исследования представлен на Рисунке 1.

Рис. 1. Основные проблемы фриланса по мнению респондентов

На Рисунке 1 показано распределение ответов на вопрос: «Что вы считаете основным недостатком фриланса?»

Респонденты отмечают, что несмотря на гибкий график и возможность выбора проектов, фриланс сопровождается ощущением профессиональной неуверенности.

Также в анкете были выявлены особенности трудовой нагрузки и финансовой неопределенности среди российских фрилансеров (Рисунок 2).

Анализ представленных эмпирических данных позволяет глубже понять внутреннюю структуру фрилансерского труда в России и подкрепить выводы о его принадлежности к формам прекариата.

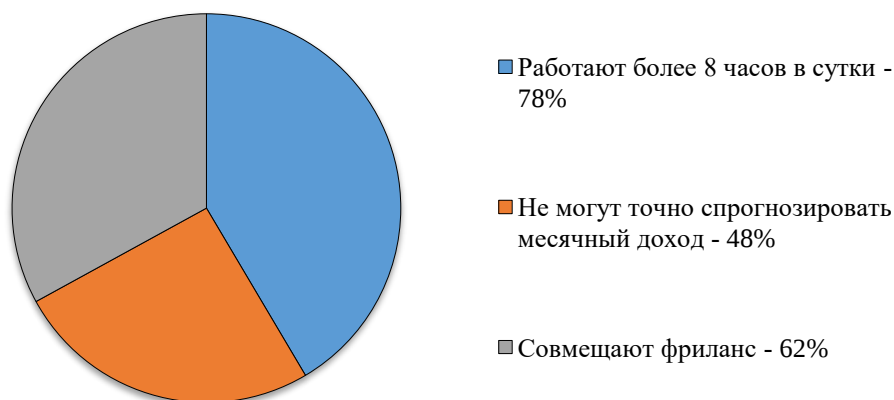

Рис. 2. Особенности трудовой нагрузки и финансовой неопределенности среди российских фрилансеров

1. Интенсивность труда. 72% респондентов сообщили, что работают более 8 часов в сутки. Это указывает на явное превышение традиционного восьмичасового рабочего дня, несмотря на отсутствие формального трудового договора. Данный факт демонстрирует высокую нагрузку и риск профессионального выгорания, свойственные многим фрилансерам, которые часто вынуждены перерабатывать ради получения стабильного дохода. В этом смысле фриланс перестаёт быть «свободной» занятостью и обретает черты трудовой эксплуатации в условиях самозанятости;

2. Финансовая неопределённость. 48% опрошенных не могут точно спрогнозировать свой ежемесячный доход. Это свидетельствует о высокой степени экономической нестабильности, которая делает невозможным долгосрочное финансовое планирование, в том числе – формирование накоплений, оформление кредитов, аренду или покупку жилья и т. д. Подобная ситуация не только снижает качество жизни, но и усиливает тревожность, формируя ощущение перманентной неуверенности;

3. Комбинированные формы занятости. 62% респондентов совмещают фриланс с другой формой занятости (например, преподаванием или частичной работой в офисе). Это может свидетельствовать как о стремлении к диверсификации источников дохода, так и об отсутствии возможности полноценно обеспечивать себя только за счёт фриланса. Такое совмещение отражает размытость границ между профессиональной и личной жизнью, характерную для precarious занятости, а также демонстрирует, что фриланс часто служит не основным, а дополнительным источником заработка.

В совокупности эти данные подтверждают, что фрилансеры в современной России функционируют в условиях высокой степени нестабильности, неопределённости и трудовой фрагментации. При этом они лишены большинства институциональных механизмов защиты, характерных для традиционных работников. Это делает их типичными представителями

прекариата – группы, вынужденной полагаться на собственные ресурсы в условиях отсутствия социальных гарантий и постоянной неопределённости.

Для многих фрилансеров характерна ситуация постоянного поиска клиентов, что также требует времени, усилий и навыков самопрезентации. Отсутствие институциональной поддержки усиливает уязвимость: в случае конфликта с заказчиком фрилансер часто оказывается в слабой позиции, особенно если договорённости были устными или заключены без участия платформ.

Несмотря на активное развитие платформ, государственная политика в отношении фрилансеров остаётся фрагментарной. Механизмы поддержки самозанятых пока не решают проблемы, связанные с долгосрочной социальной защитой. Большинство мер носят фискальный характер и ориентированы на учёт и налогообложение, а не на обеспечение стабильности занятости.

Понятие прекариата всё чаще применяется к фрилансерам ввиду их уязвимого положения. В отличие от традиционного работника, фрилансер лишён привычных гарантий: оплачиваемого отпуска, больничного, возможности карьерного роста. Рабочие отношения размыты: заказчик может отказаться от оплаты, а фрилансер – лишиться доступа к платформе без возможности обжалования.

Г. Стэндинг подчеркивает, что прекариат – это не просто «бедные», а люди без «прав на труд». (Стэндинг, 2014) В этом контексте российские фрилансеры – яркий пример социальной группы, формально интегрированной в экономику, но исключённой из системы социальной защиты.

Заключение. Итак, фриланс в России – это не только удобная форма занятости, но и фактор роста социальной уязвимости. В условиях отсутствия институциональной поддержки фрилансеры попадают в зону рисков, характерных для прекариата: трудовая нестабильность, отсутствие правовой защиты, дефицит долгосрочных перспектив.

Для смягчения последствий прекаризации труда необходимо:

- развитие профсоюзов и объединений фрилансеров;
- законодательное закрепление статуса самозанятых и их прав;
- введение гибкой системы социального страхования для удалённых работников;
- образовательные программы по финансовой и юридической грамотности.

Список литературы

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 288 с. URL: <https://www.admarginem.ru/product/prekariat/> (дата обращения: 16.04.2025).

Колосова Р. И. Прекариат как новая форма социальной стратификации общества // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 90-98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30421997> (дата обращения: 16.04.2025).

Костина А. И. Цифровая занятость и риски прекаризации труда в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, № 5. С. 148-162.

Pustovaya E. S., Molchanova E. V. Freelancers in the Digital Economy: New Challenges and Opportunities // Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service: Proc. of the International Scientific Conf. Springer, 2020. Pp. 269-279. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-69415-9_25 (дата обращения: 16.04.2025).

De Stefano V. The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the gig-economy // Conditions of Work and Employment Series. 2016. No. 71. International Labour Office. URL: https://www.ilo.org/global/publications/WCMS_443267/lang--en/index.htm (дата обращения: 16.04.2025).

Лукьянова А. Л. Цифровизация и трансформация труда: вызовы для права и государства // Государство и право. 2020. № 12. С. 15-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44641708> (дата обращения: 16.04.2025).

Kalleberg A. L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // American Sociological Review. 2009. Vol. 74, No. 1. Pp. 1-22.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ БРАЧНОГО ПАРНЕРА И ПЛАНИРОВАНИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Нихаева Ксения Александровна

студентка 4 курса, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

1562958@bsuedu.ru

Научное руководство

Чернышева Елена Анатольевна

кандидат социологических наук,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

chernysheva@bsuedu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию гендерных особенностей выбора брачного партнера и планирования брачных отношений в современном обществе. В условиях изменения традиционных ролей и представлений о семье, автор анализирует, как половые различия влияют на предпочтения и ожидания в отношениях. На основе данных анкетного опроса, проведенного среди 150 жителей г. Белгорода, выявлены ключевые факторы, определяющие выбор партнера. Результаты показывают, что молодые люди предпочитают знакомства через друзей и знакомых, а не в интернете. Основными привлекательными качествами партнера считаются умение общаться, внимательность и интеллект, в то время как внешность и финансовое положение имеют умеренное значение. Результаты исследования подчеркивают важность глубоких и содержательных отношений в современном брачном контексте.

Ключевые слова: молодежь; гендер; брак; брачный выбор; брачные отношения; брачный партнер

GENDER CHARACTERISTICS IN CHOOSING A MARRIAGE PARTNER AND PLANNING A MARRIAGE RELATIONSHIP

Xenia A. Nikhaeva

4th year student, Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)
(Belgorod, Russia)
1562958@bsuedu.ru
Academic supervisor

Elena A. Chernysheva

candidate of sociological sciences associate professor,
Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)
chernysheva@bsuedu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the gender characteristics of choosing a marriage partner and planning marital relations in modern society. In the context of changing traditional roles and ideas about the family, the author analyzes how gender differences affect preferences and expectations in relationships. Based on the data from a questionnaire survey conducted among 150 residents of Belgorod, the key factors determining the choice of a partner have been identified. The results show that young people prefer dating through friends and acquaintances rather than online. The main attractive qualities of a partner are considered to be communication skills, attentiveness and intelligence, while appearance and financial situation are of moderate importance. The results of the study emphasize the importance of deep and meaningful relationships in the modern marital context.

Keywords: youth; gender; marriage; marriage choice; marital relations4 marriage partner

Введение. Гендерные особенности при выборе брачного партнера и планировании брачных отношений представляют собой важную и многогранную тему, которая затрагивает как социальные, так и психологические аспекты. В современном обществе, где традиционные роли и представления о семье постепенно изменяются, становится актуальным исследовать, каким образом половые различия влияют на предпочтения и ожидания в брачных отношениях.

Согласно исследованиям, выбор партнера не только зависит от индивидуальных предпочтений, но и от социальных конструкций, сформированных на основе пола. Мужчины и женщины могут по-разному воспринимать важность таких факторов, как финансовая стабильность, эмоциональная поддержка, воспитание детей и совместимость. Эти различия влияют на процесс выбора, а также на то, как пары планируют своё будущее совместное существование.

Важно понимать, что гендерные стереотипы и ожидания в обществе не статичны. Они изменяются под воздействием различных факторов, включая изменения в экономике, образовании и культурных традициях.

Научные результаты и дискуссия. Был проведен анкетный опрос жителей г.Белгорода, в котором приняли участие 150 человек на тему

«Гендерные особенности при выборе брачного партнера и планировании брачных отношений».

Анализируя данные исследования, можно заметить, что в основном опрошенные предпочли бы познакомиться со своим будущим партнером через своих друзей или знакомых (75,9%), меньше всего – в интернете (39,2%) (Рисунок 1).

Рис. 1. Как вы предпочитаете познакомиться с потенциальным партнером?

Среди наиболее привлекательных качеств будущего партнёра опрошенные выделили умение общаться и быть внимательным (59,1%), ум и интеллект (51,5%), а также чувство юмора (49,1%). Среди самых нераспространённых ответов респонденты выделили статус в обществе (23,4%), а также прошлый опыт партнера в отношениях (15,2%). Тем самым, делаем вывод о том, что для молодых людей при выборе партнера приоритетнее свое личное мнение и свои ценности, нежели общественное одобрение (Рисунок 2).

Рис. 2. Что для вас является наиболее важным качеством при выборе партнера?

Важно было выяснить, что еще важно молодым людям при выборе партнера. оказалось, что умеренное значение для опрошенных молодых людей имеет образование партнера (52,6%), важна, но не в первую очередь внешность партнера для молодых людей (59,6%), в основном молодые люди предпочитают, чтобы у партнера не было детей от прошлого партнёра (43%), среднюю важность имеет и финансовое положение партнера (39%).

Обращаясь к нематериальным ценностям, отметим, что по результатам исследования молодым людям в целом важно, чтобы с партнером были общие интересы и увлечения (Рисунок 3).

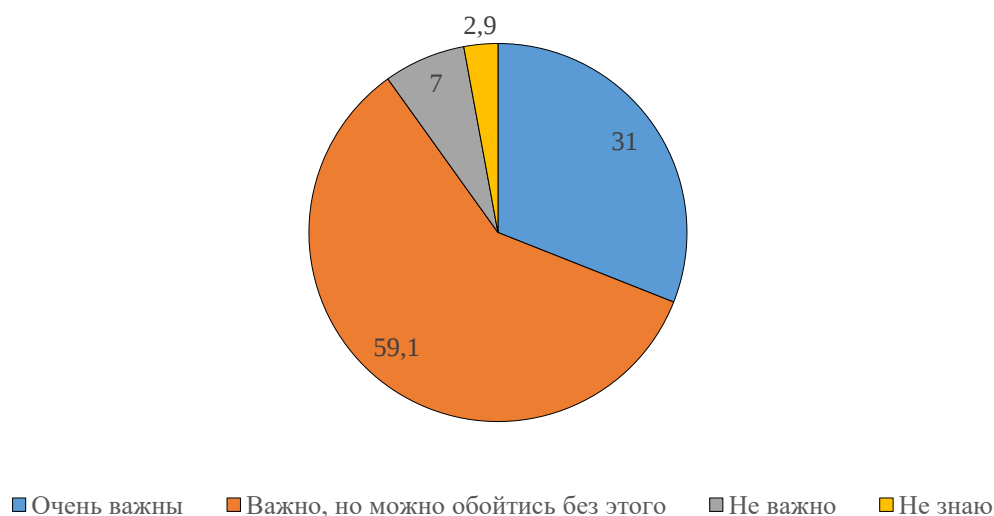

Рис. 3. Важны ли для вас общие интересы и хобби с партнером?

Таким образом, можем сделать следующие выводы:

1. Молодые люди предпочитают личные знакомства знакомствам в интернете;

2. Молодым людям важно, чтобы с партнером было интересно общаться, были общие интересы, партнер был внимательным, все это в определенной степени важнее внешних показателей, включая внешние данные, финансовое положение и статус в обществе. Все это говорит, что молодые люди видят в своем партнере собеседника и спутника по жизни, с которым им будет интересно;

3. Опрошенным достаточно важно, чтобы они могли проводить время со своим партнером за общими хобби, чтобы их связывали общие интересы;

4. Финансовое положение не является основным критерием выбора брачного партнера, ни у девушек, ни у мужчин.

Выделенные качества, такие как умение общаться, внимательность и чувство юмора, подчеркивают стремление молодежи к глубоким и содержательным отношениям, где важен не только физический аспект, но и эмоциональная связь. Умеренная значимость образования и финансового положения показывает, что молодые люди ищут в партнере прежде всего эмоциональную поддержку и общий интерес, а не материальные блага. Таким

образом, можно уверенно утверждать, что стереотип о том, что молодежь выбирает партнера в первую очередь по внешности и материальному положению, не соответствует действительности.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что при выборе брачного партнера современные молодые люди ориентируются на личные ценности и внутренние качества, а не на внешние атрибуты или статус в обществе. Данные исследования подтверждают, что предпочтение отдается личным знакомствам, что свидетельствует о важности межличностного общения и доверительных отношений.

Современные молодые люди стремятся к тому, чтобы их партнеры были не только привлекательными, но и близкими по духу, способными разделять увлечения и интересы. Это открывает новые горизонты для понимания современных отношений и подчеркивает важность эмоциональной близости в построении гармоничных брачных союзов.

Список литературы

Каштанова О. В. Стратегические и тактические приемы брачного выбора. М.: АНИ: педагогика и психология. 2017. 89 с.

Куликов А. В. Гендерные аспекты выбора партнера в современных брачных отношениях // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 45-55.

Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15-23.

Ушакова В. Г. Брачный выбор в современном российском обществе: гендерный аспект (на примере жителей Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. № 1. С. 48.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ушкаленко Максим Николаевич

студентка, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

nelia-korovko@mail.ru

Научное руководство

Ковальчук Ольга Викторовна

кандидат философских наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),

(Белгород, Россия)

kovalchuk@bsuedu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного проблеме привлечения и поддержки патриотического волонтерского движения среди молодежи в

условиях приграничного региона. Привлечение молодежи в патриотическое волонтерское движение в реалиях сегодняшнего времени является важным компонентом для формирования духовно-нравственного и патриотичного молодого поколения. Исследование показало, что более половины опрошенных респондентов считают своим долгом быть участником волонтерского движения при ныне существующих обстоятельствах. Делается вывод о значимости привлечения и поддержки патриотического волонтерского движения среди молодежи в условиях приграничного региона (опыт Белгородской области), для формирования социально активного, духовно-нравственного и патриотического общества.

Ключевые слова: молодежь; патриотическое волонтерство; волонтерское движение; приграничный регион

INVOLVEMENT AND SUPPORT OF THE PATRIOTIC VOLUNTEER MOVEMENT AMONG YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF THE BORDER REGION (THE EXPERIENCE OF THE BELGOROD REGION)

Maksim N. Ushkalenko

student, Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

nelia-korovko@mail.ru

Academic supervisor

Olga V. Kovalchuk

candidate of philosophical sciences, associate professor,

Belgorod State National Research University (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

kovalchuk@bsuedu.ru

Abstract. The article presents the results of a study on strategies for attracting and maintaining the patriotic volunteer movement among young people in a border region. The involvement of young people in the patriotic volunteer movement in the realities of today is an important component for the formation of a spiritual, moral and patriotic young generation. The study showed that more than half of the surveyed respondents consider it their duty to be a member of the volunteer movement in the current circumstances. The conclusion is made about the importance of attracting and maintaining the patriotic volunteer movement among young people in the conditions of the border region (the experience of the Belgorod region), for the formation of a socially active, spiritual, moral and patriotic society.

Keywords: youth; patriotic volunteerism; volunteer movement; border region

Введение. В условиях современных вызовов молодежь нуждается в особом внимании и поддержке, чтобы сформировать устойчивые социальные и моральные качества. Важно создать атмосферу, способствующую развитию ценностей, которые помогут молодым людям ориентироваться в сложной реальности. Сегодня молодежь, проживающая в приграничных с боевыми действиями регионах, более подвержена влиянию общества и проявлению патриотических настроений. Вовлечение молодежи в волонтерство способствует формированию активной гражданской позиции и ответственности у молодого поколения.

В виду последних событий, которые происходят в нашей стране, волонтерское движение начинает свое активное формирование, и молодежь не

является исключением. Молодые люди также стремятся присоединиться к общественным движениям и проявить свою гражданскую позицию, принимая участие в волонтерских практиках, что позволяет им получать новые знания, заводить интересные знакомства, развивать полезные навыки, формировать устойчивые нравственные ценности.

Основной причиной отсутствия социальной активности и вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность является низкая информационная поддержка волонтерских движений, отсутствие навыков волонтерской деятельности, многие молодые люди считают, что они не смогут принять участие в волонтерских проектах в виду отсутствия опыта, или боясь ошибиться при участии в волонтерстве, что-то сделать не так.

Для того, чтобы помочь молодым людям больше узнать о сути волонтерства, о проектах, реализуемых на территории их проживания, развить навыки и умения необходимо создание специальных учебных тренингов и курсов, в рамках которых они смогут развивать практические навыки, необходимые для волонтерской деятельности.

Методология и методы. Привлечение и поддержка молодежного волонтерского движения в условиях приграничного региона, возникли в период начала специальной военной операции и с этого момента подвергаются детальному изучению со стороны различных специалистов. Тема волонтерства довольно изучена различными специалистами, однако введу жизненных обстоятельств, сложившихся в наши дни, является не достаточной изученности проблематики привлечения и поддержания патриотического волонтерства в молодежной среде в условиях приграничного к боевым действиям региона. Важной частью этой проблематики является изучение теоретических основ привлечения и поддержки патриотического волонтерского движения в молодежной среде, которые рассматривали следующие ученые: И. В. Москаленко (Москаленко, 2020), В. И. Рякин (Рякин, 2025), В. А. Злобинский (Злобинский, 2020), А. А. Кашина (Кашина, 2024), И. В. Мерсиянова и Л. И. Якобсон (Мерсиянова, 2010), В. И Боев (Боев, 2024).

Кандидаты социологических наук И. В. Мерсиянова и Л. И. Якобсон характеризуют добровольчество (волонтерство) «как бескорыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества, как разновидность филантропических практик» (Мерсиянова, Якобсон, 2010).

Кроме, того политолог А. А. Клепикова анализирует понятие «волонтерство» с позиции профессиональной деятельности. Для реализации данного вида добровольческой деятельности волонтер должен обладать определенным набором навыков, теоретических знаний и практикой. Автор утверждает, что волонтеры, осуществляя добровольческую деятельность, проявляют больше энтузиазма и осознанного сопереживания состоянию другого человека, нежели оплачиваемые работники различных организаций (Клепикова, 2011).

При разработке заявленной проблематики применен разнообразный инструментарий, в том числе методы системного и сравнительного анализа, социального проектирования.

В ходе анализа данной проблематики использовались различные методологические подходы, включая системный и сравнительный анализ, а также социальное проектирование. Исследование включало применение теоретического анализа на основе культурологических, психолого-педагогических источников, интернет-ресурсов и статистических данных, а также метод проектирования для разработки конкретного проекта.

В рамках социологического исследования использовался анкетный опрос, который позволил выявить ключевые аспекты, касающиеся стратегий привлечения и поддержания патриотического волонтерского движения в среде молодежи в условиях приграничного региона (опыт Белгородской области).

Научные результаты и дискуссия. Рассмотрим ключевые результаты опроса, которые позволяют подтвердить актуальность исследования. Результаты опроса продемонстрировали, что большинство студентов (почти 75%) хорошо относятся к волонтерской деятельности. Из них почти 27% с радостью вступили бы в волонтерские отряды.

Среди молодежи сохраняется положительное отношение к волонтерству и большинство опрошенных так или иначе слышали или хотели бы принять участие в волонтерских движениях. тенденция

На вопрос об отношении к волонтерству 75 % респондентов ответили, что волонтерство это отличная идея, 23,6% равнодушны к этой теме, и всего 1% не поддерживают волонтерство.

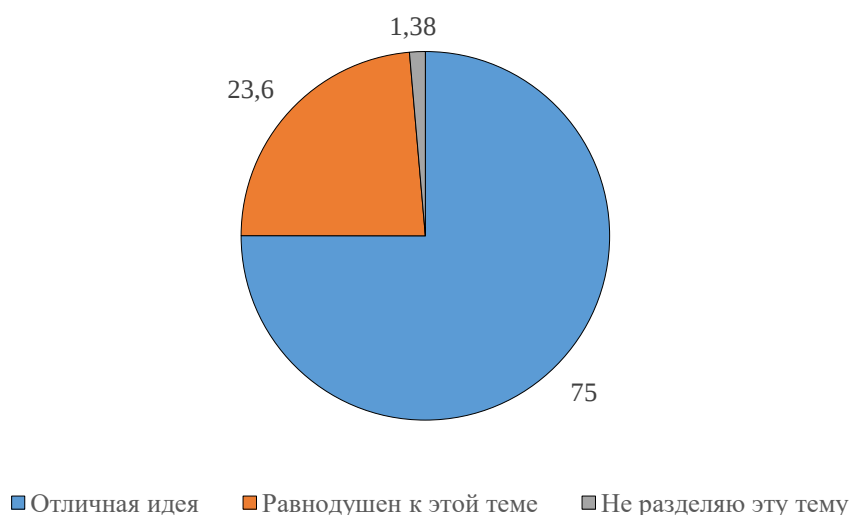

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Ваше отношение к волонтерству?»

Также респондентам был задан вопрос, «Зачем люди идут в волонтеры?». Из числа опрошенных респондентов 75% ответили, что это связано с потребностью помогать и 15% опрошенных указали на возмужную пользу обществу, 5% респондентов отметили коммуникативный эффект в своей мотивации.

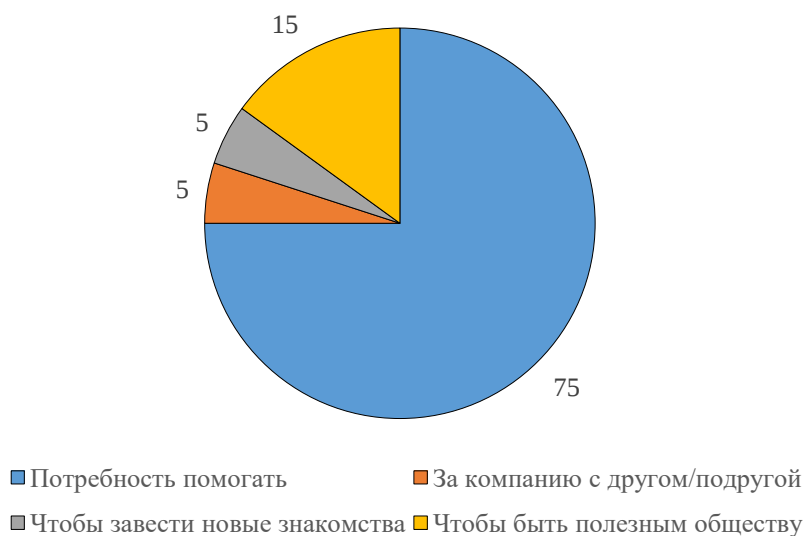

Рис.2. Распределение ответов на вопрос «Как вы думаете зачем люди идут в волонтеры?»

Интересно, что при опросе об отношении к волонтерству 75% респондентов отнеслись положительно, однако при вопросе о том, хотели бы они вступить в волонтерские отряды, положительно ответило только 26% респондентов, 62% ответили, что им нужно хорошо подумать, и почти 9% ответили, что им жалко тратить свое личное время. Данная тенденция демонстрирует, что молодежь больше озабочена своими личными обстоятельствами и не готова тратить время на оказание помощи или быть социально активной.

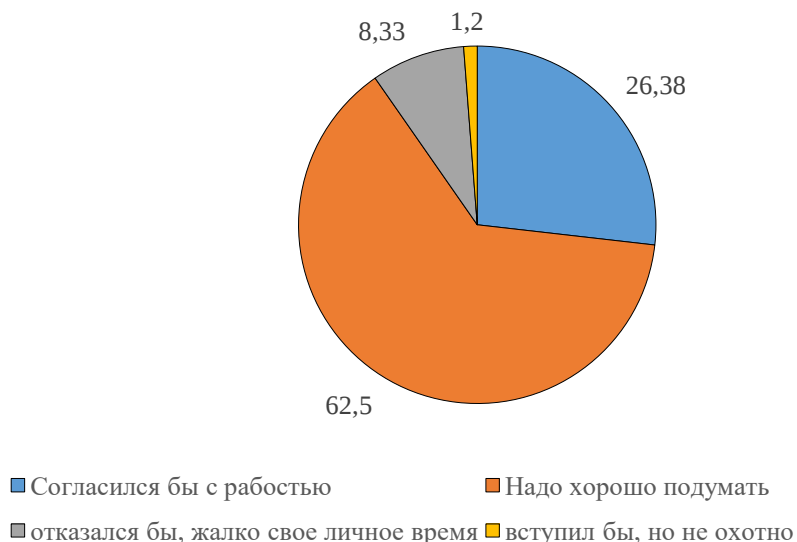

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «С какой целью вы проходили стажировку?»

Исследование подтверждает проявление социальной активности, патриотических настроев и вовлеченности молодежи волонтерскими движениями, однако они также демонстрируют о необходимости разработки программ по вовлечению молодежи в волонтерские движения из их личных побуждений и

желаний, а не по принуждению руководства учебных заведений или администраций, ключевую роль в привлечении и добровольном участии молодежи в волонтерской деятельности в первую очередь играет заинтересованность и желание молодых людей быть полезными обществу. В наше не простое время молодые люди более уязвимый слой населения и для формирования правильного мировоззрения необходимо проявлять активные позиции по воспитанию у молодежи духовно-нравственных ценностей и патриотических настроев.

Заключение. Проведенное исследование позволило заключить, что молодежь, является активной частью населения, позитивно относящейся к волонтерской деятельности, имею желание участвовать в волонтерских проектах, однако для активного привлечения молодежи к волонтерским движениям, необходимо разработать программы привлечения и поддержания патриотического волонтерского движения в среде молодежи, заинтересовать молодежь в принятии участия в таких программах, с целью формирования социально активного общества, духовно-нравственных и патриотических настроев среди молодежи.

Список литературы

Бибикова Л. Н. Патриотически настроенная, социально активная студенческая молодежь – основа добровольчества / В сборнике: Научно-педагогическое обеспечение реализации социально значимых проектов, направленных на патриотическое воспитание и сохранение историко-культурного наследия регионов на основе добровольчества (волонтерства]. Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. Армавир, 2022. С. 29-36.

Боев В. И. Добровольчество как направление патриотического воспитания среди молодежи России / В сборнике: Наука и общество: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 248-251.

Димеева О. А. Идеи патриотизма в гражданском обществе / В сб.: Международные научные чтения. Сб. статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 58-62.

Евтюхин И. А. Волонтерство и патриотизм: два столпа развития гражданского общества // В сб.: Актуальные научные исследования. сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2023. С. 98-100.

Ермилова Р. С. Воспитание патриотизма среди молодежи при помощи вовлечения их в волонтерскую деятельность / В сб.: Всероссийские педагогические чтения 2024. Сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 59-64.

Злобинский В. А. Потенциал добровольчества в формировании гражданской ответственности и патриотизма молодежи // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество. 2020, с. 190-198

Кашина А. А. Волонтерство как механизм формирования патриотического сознания: социально-политический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 259-264.

Клепикова А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследования социальной политики. 2011. № 9(3). С. 391-416.

Лютова А. В., Донгаузер Е. В. Добровольчество. Что это и откуда взялось? // Научный Лидер. 2021. № 15 (17). С. 114-119.

Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Потенциал и пути развития филантропии в России. М., 2010. 410 с.

Москаленко И. В., Шевцова М. М. Волонтерская деятельность в формировании патриотических качеств личности студента вуза культуры // Педагогические науки. Вестник КемГУКИ. 2019. №47. С.237-245.

Приходько Д. А. Волонтерство и патриотизм: ключевые инструменты формирования ценностей у молодежи / В сб.: Педагогика, психология, общество: от теории к практике. материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чувашский республиканский институт образования Министерства образования Чувашской Республики. Чебоксары, 2023. С. 36-38.

Рякин В. И., Деятельность молодежных общественных организаций, объединений и добровольческих (волонтерских) движений по осуществлению гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи // Молодой ученый. 2025. № 15 (566). С. 171-176.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К РОДИТЕЛЬСТВУ: ЦЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ДЕТЕЙ

Фукалова Владислава Юрьевна

студентка, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

tomlinsonvlada@yandex.ru

Научное руководство

Чернышева Елена Анатольевна

кандидат социологических наук,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

chernysheva@bsuedu.ru

Аннотация. Современная молодежь живет в условиях стремительных изменений, связанных с развитием новых технологий и социальных сетей, что существенно влияет на их мировоззрение и ценностные ориентации. В статье рассматривается отношение молодежи к родительству и воспитанию будущих детей в контексте демографического кризиса,

отмеченного снижением рождаемости и продолжительности репродуктивного возраста, по данным Федеральной службы государственной статистики России. На основе данных анкетного опроса, проведенного среди 100 молодых людей в возрасте от 16 до 34 лет, были выявлены ключевые факторы, влияющие на их отношение к родительству и воспитанию детей. Результаты исследования подчеркивают необходимость понимания новых ценностных ориентиров у молодежи в контексте традиционных детско-родительских отношений.

Ключевые слова: молодежь; родительство; воспитание детей; ценности; демографический кризис

YOUTH'S ATTITUDE TO PARENTHOOD: THE VALUES OF PARENTING FUTURE CHILDREN

Vladislava Yu. Fukalova

student, Belgorod state national research university (NRU "BelSU")
(Belgorod, Russia)

tomlinsonvladao@yandex.ru

Academic supervisor

Elena A. Chernysheva

candidate of sociological sciences associate professor,
Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)

chernysheva@bsuedu.ru

Abstract. Modern youth live in conditions of rapid changes associated with the development of new technologies and social networks, which significantly affects their worldview and value orientations. The article examines the attitude of young people towards parenthood and the upbringing of future children in the context of the demographic crisis, marked by a decrease in the birth rate and the length of the reproductive age, according to the Federal State Statistics Service of Russia. Based on data from a questionnaire survey conducted among 100 young people aged 16 to 34, key factors influencing their attitude to parenting and parenting were identified. The results of the study emphasize the need to understand new value orientations among young people in the context of traditional child-parent relations.

Keywords: youth; parenthood; parenting; values; demographic crisis

Введение. В современном обществе наблюдается значительный сдвиг в отношении молодежи к родительству и воспитанию детей. Традиционные семейные ценности и роли родителей подвергаются сомнению, в то время как молодежь все чаще отдает приоритет карьерному росту и личной независимости, откладывая создание семьи и вступление в родительство. В результате наблюдается рост возраста рождения первого ребенка и формирование новой стадии возрастного развития, известной как «emerging adulthood» (Arnett, 2002).

В России за последние годы отмечается низкий уровень рождаемости, что может привести к демографическим проблемам в будущем. Это связано с множеством факторов: социальной и экономической ситуацией в стране, сменой ценностных ориентаций среди нового поколения, а также быстрым темпом городской жизни, который отодвигает создание семьи на долгое время. Углубленное исследование взглядов молодежи на родительство и воспитание

становится особенно актуальным, поскольку оно имеет далеко идущие последствия для формирования будущего общества¹.

С одной стороны, стремление молодежи к образованию и карьере может свидетельствовать о более ответственном подходе к родительству, однако, с другой стороны, откладывание может негативно сказаться на благополучии будущих родителей и их детей. Социологический анализ отношения молодежи к рождению и воспитанию детей поможет выявить общественное мнение и определить меры для решения проблемы деторождения и воспитания среди молодых людей.

Научные результаты и дискуссия. Был проведен анкетный опрос жителей г. Белгорода, в котором приняли участие 100 человек на тему «Отношение молодежи к родительству: ценности воспитания будущих детей».

Анализируя данные исследования, можно заметить, что в основном опрошенные положительно относятся к созданию семьи, так ответили 79%. Меньшая часть указывает на нейтральное отношение к созданию семьи (16%). И всего 5% отрицательно относятся к созданию семьи в будущем.

Также большая часть планируют рождение ребенка в будущем (70%). Меньшая часть респондентов в целом не планируют детей (7%). Также 23% пока не определились в данном вопросе (Рисунок 1).

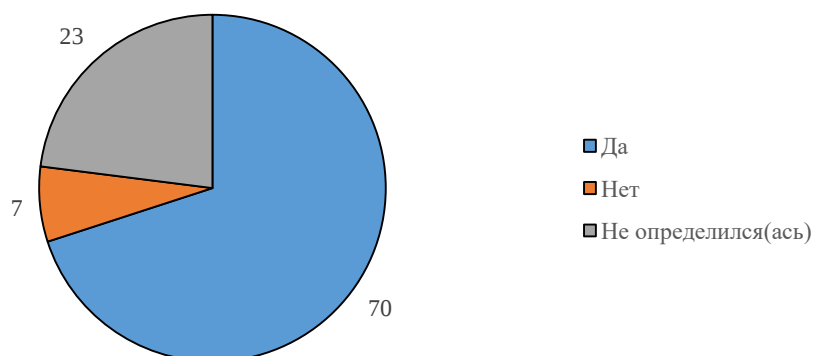

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы в будущем завести ребенка?»

Таким образом, общее положительное отношение к созданию семьи поддерживается значительным желанием стать родителями, но в то же время наблюдаются и определенные колебания, и неопределенности, которые могут влиять на долгосрочные демографические тенденции.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос о важности карьерных достижений в сравнении с решением о создании семьи. Результаты показали, что для значительной части участников (56%) создание семьи и карьерные достижения равноценны. Для 26% важнее построить карьеру, а 14% ставят на первое место создание семьи.

¹ Рождаемость по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/rozhdaemost/> (дата обращения: 15.02.2025).

Также респонденты выделили основные факторы, влияющие на решение отложить рождение первого ребенка. В первую очередь молодежь отмечает финансовую нестабильность (71%). Практически половина опрошенных отмечают свое стремление к карьерному росту. Практически на равне находятся: нехватка времени для личной жизни (33%), желание путешествовать и наслаждаться свободой (37%), неготовность к ответственности, боязнь родителей (34%), что не смогут дать ребенку все необходимое (33%).

Важно было изучить ценности молодежи при воспитании детей. Респондентам было предложено оценить важность следующих факторов при воспитании детей по пятибалльной шкале.

Анализ показывает, что молодежь придает высокую значимость таким аспектам воспитания, как терпение, открытое общение и поддержка. Терпение родителей получило среднюю оценку 4.46, и 62% респондентов отметили его как критически важное. Это подчеркивает наличие у молодежи понимания, что спокойный и выдержанный подход помогает создать безопасную атмосферу в семье. Открытое общение с детьми заняло еще более высокую позицию, получив среднюю оценку 4.55, и 67% респондентов оценили его наивысшим баллом. Это говорит о необходимости доверительных отношений, которые способствуют эмоциональному развитию ребенка.

Строгость и дисциплина получили среднюю оценку 3.70, и лишь 33% респондентов оценили ее высоко, указывая на смещение акцента к более гуманистичным методам. Пример сильных личностей оценен в 4.57, и 68% респондентов считают этот фактор важным.

Формирование критического мышления (4.39) и участие детей в семейных делах (4.20) также отмечены как важные. Обсуждение ценностей и моральных норм получило оценку 4.47.

В целом, молодежь стремится к созданию доверительных отношений с детьми, акцентируя внимание на открытости и поддержке, в то время как строгие методы воспитания отходят на второй план (Рисунок 2).

Заключение. В результате анкетного опроса жителей г. Белгорода было установлено, что большинство респондентов положительно относится к созданию семьи и планирует рождение детей в будущем. Однако значительная часть молодежи демонстрирует определенные колебания, связанные с карьерными стремлениями, финансовыми соображениями и общей неопределенностью в жизни, что может отражать актуальные вызовы, с которыми сталкивается современная молодежь.

Кроме того, в вопросах воспитания будущих детей, опрошенные подчеркивают важность терпения, открытого общения и поддержки в отношениях с детьми. Это свидетельствует о предпочтении гуманистичных подходов к воспитанию, где акцент делается на доверительных отношениях и эмоциональном развитии, в то время как строгие методы воспитания отходят на второй план. К этим выводам можно отнести общий позитивный настрой молодежи к семейной жизни, наряду с пониманием значимости качественного воспитания.

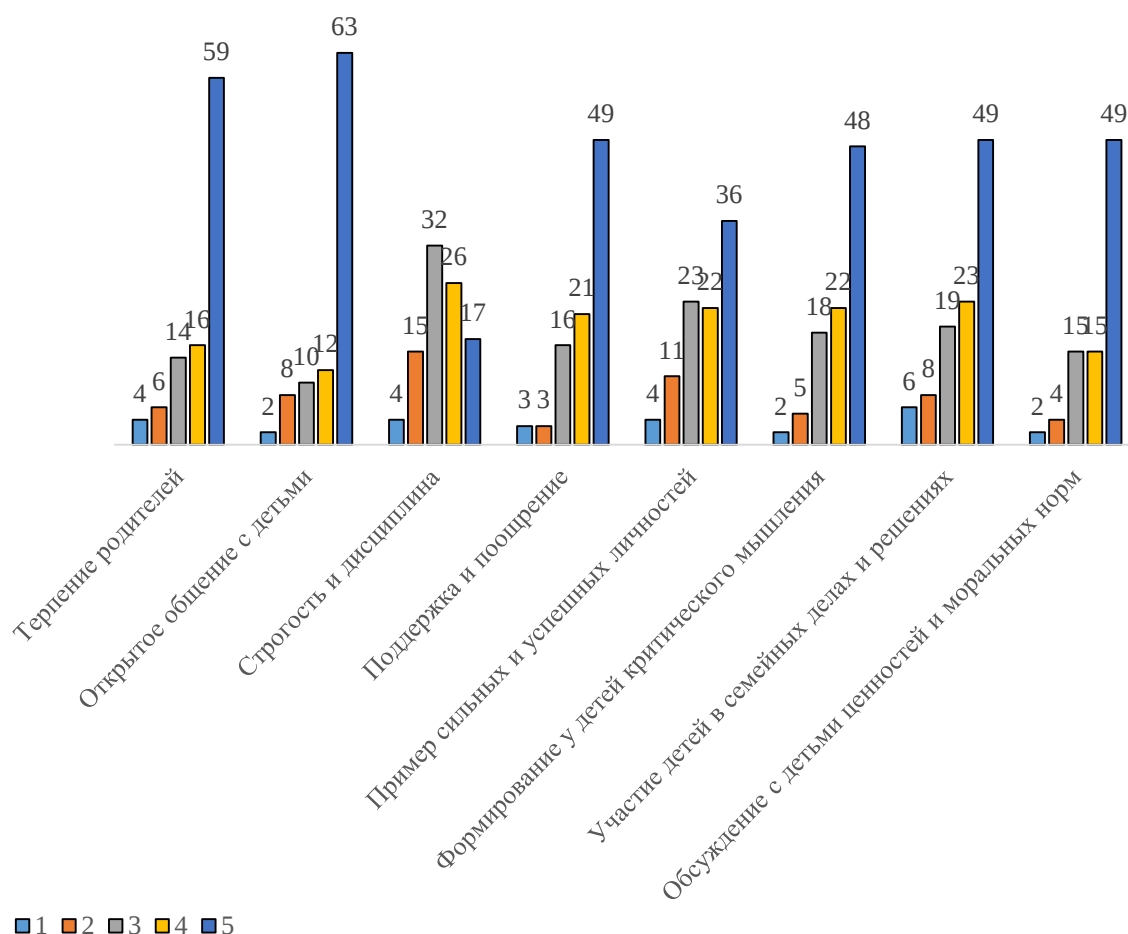

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какую важность вы придаете следующим факторам в воспитании детей? (Оцените каждый фактор по шкале от 1 до 5, где: 1 «совершенно не важен», 5 «крайне важен»)»

Список литературы

Гурко Т. А. Брак и родительство в России. Институт социологии РАН, 2008; Исаков А. В. Ценности родительства в образе жизни молодёжи // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014 №. 5 (58).

Ковалева А. Л. (2018). Влияние семейного воспитания на осознанность родителей и их детей // Вестник психологии. № 2. С. 45-56.

Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Издат. центр «Академия», 1999. 238 с.

Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и её проблемы. М.: Мысль, 1993.

Arnett J. J. The psychology of globalization // American Psychologist. 2002. Vol. 57, № 10. Pp. 774-783.

Biddlecom A., Marti S. Childless in America // Contexts. 2006. Vol. 5, № 4. Pp. 54-54.

ВИРТУАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: КАК ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА МЕНЯЕТ НАШУ ЖИЗНЬ

Чернова Алина Евгеньевна

магистрант 2 курса, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

1371383@bsuedu.ru

Научное руководство

Шаповалова Инна Сергеевна

доктор социологических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

shapovalova@bsuedu.ru

Аннотация. Современные технологии изменили образ жизни миллионов людей, сделав цифровую среду неотъемлемой частью повседневности. Сегодня мы поддерживаем связь с близкими через социальные сети, работаем дистанционно, получаем образование онлайн и проводим досуг в виртуальном пространстве. Однако эти изменения несут не только преимущества, но и новые вызовы. В данной статье рассматривается влияние цифровой культуры на поведение, психологическое состояние и социальные связи человека. Особое внимание уделяется как позитивным аспектам цифровизации, таким как доступность информации и расширенные возможности коммуникации, так и возможным негативным последствиям, включая изменение социальных привычек и эмоциональное выгорание. В рамках исследования также представлены результаты опроса, демонстрирующего общественное восприятие этих трансформаций.

Ключевые слова: интернет; молодежь; цифровая культура; повседневность; коммуникации; социальные сети; цифровая среда; мессенджеры

VIRTUAL EVERYDAY LIFE: HOW DIGITAL CULTURE IS CHANGING OUR LIVES

Alina E. Chernova

2st year master's student,

Belgorod state national research university (NRU "BelSU")

(Belgorod, Russia)

1371383@bsuedu.ru

Academic supervisor

Inna S. Shapovalova

doctor of sociological Sciences, professor,

Belgorod state national research university (NRU "BelSU")

(Belgorod, Russia)

shapovalova@bsuedu.ru

Abstract. Modern technologies have changed the way of life of millions of people, making the digital environment an integral part of everyday life. Today, we keep in touch with our loved ones through social media, work remotely, receive education online, and spend our leisure time in virtual space. However, these changes bring not only advantages, but also new challenges. This article examines the impact of digital culture on a person's behavior, psychological state, and social

connections. Special attention is paid to both the positive aspects of digitalization, such as the availability of information and enhanced communication opportunities, as well as possible negative consequences, including changing social habits and emotional burnout. The study also presents the results of a survey demonstrating the public perception of these transformations.

Keywords: internet; youth; digital culture; everyday life; communications; social networks; digital environment; messengers

Введение. Современные технологии кардинально изменили образ жизни миллионов людей, сделав цифровую среду неотъемлемой частью не только повседневной жизни, но и культуры. Сегодня коммуникация все чаще происходит через социальные сети, мессенджеры и видеозвонки, позволяя нам поддерживать связь независимо от расстояний. Работа приобретает новый формат – удаленный и гибридный, стирая границы между домом и офисом. Образование становится доступнее, благодаря онлайн-курсам, лекциям и цифровым библиотекам, а также иным дистанционным формам (Шаповалова, Генкин, 2019; Sharovalova, 2020). Развлечения, такие как видеоигры и интерактивные платформы, открывают безграничные возможности для отдыха и самовыражения, меняется культура коммуникации, что особенно очевидно для молодежной среды (Sharovalova, 2019). Однако, наряду с очевидными преимуществами цифровизации, существуют и серьезные вызовы. Рост цифровой зависимости, психологическое напряжение от постоянного информационного потока, ухудшение навыков офлайн-коммуникации – все это требует осмысленного подхода к использованию технологий (Жераков, 2024).

Методология и методы. Согласно данным ежедневного социологического исследования ВЦИОМ-СПУТНИК, в 2024 году 75% опрошенных заявили, что пользуются интернетом практически каждый день¹. Это свидетельствует о высокой степени цифровизации общества и значительной роли онлайн-пространства в современной жизни людей. Интернет стал неотъемлемой частью деятельности – от работы и образования до общения, покупок и получения актуальной информации.

Для изучения влияния цифровой культуры на современное общество было проведено социологическое исследование среди студентов института общественных наук и коммуникаций НИУ «БелГУ». В опросе «Культура виртуальной повседневности» приняли участие 100 респондентов, которые ответили на 15 вопросов анкеты, касающиеся их опыта взаимодействия с цифровыми технологиями, восприятия виртуального общения и влияния цифровой среды на повседневную жизнь.

Научные результаты и дискуссии. Для начала респондентам был задан вопрос «Сколько часов в день вы проводите в интернете?». Ответы разделились, но подавляющее большинство – 82%, признались, что проводят в сети более пяти часов ежедневно. Это свидетельствует о высокой степени вовлеченности

¹ ВЦИОМ. Пользование Интернетом. URL: <https://wciom.ru/ratings/polzovanie-internetom> (дата обращения: 02.03.2025).

пользователей, преимущественно молодежи, в цифровую среду. Это подчеркивает значимость интернета в повседневной жизни.

Коммуникация претерпела кардинальные изменения. Если раньше общение происходило преимущественно в формате личных встреч и телефонных звонков, то сегодня все больше людей переместились в онлайн-пространство, где коммуникации происходят в интернете. На вопрос «Какой вид общения вы предпочитаете?» 66% респондентов признались, что предпочитают виртуальное общение реальному. Это объясняется удобством цифровых платформ, возможностью мгновенного обмена сообщениями и доступностью информации. Однако данное явление имеет и обратную сторону: сокращение количества живых встреч приводит к утрате навыков офлайн-коммуникаций, что в следствии приводит к снижению уровня эмпатии и ухудшению способности воспринимать невербальные сигналы, такие как жесты, мимика и интонация. В результате молодые люди могут испытывать дискомфорт при живом, реальном общении и в будущем избегать личных контактов.

Виртуальность также оказала большое влияние на работу и образование. 68% респондентов отметили, что цифровые технологии облегчают их рабочую и учебную деятельность, а 22% опрошенных молодых людей заявили, что переход учебы и работы в удаленный формат только усложнило им жизнь. Для 7% ничего не изменилось (Рисунок 1).

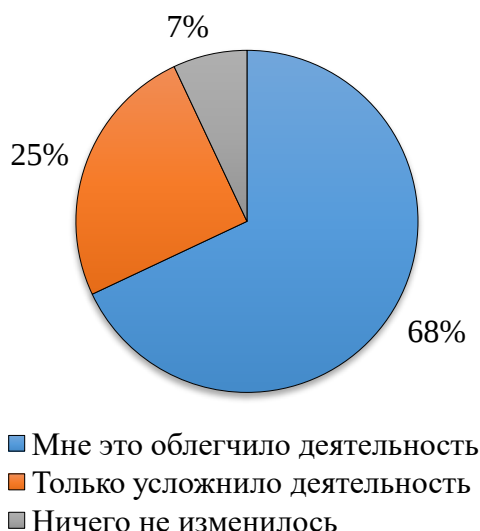

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как повлиял на вашу жизнь переход образования и работы в онлайн-формат?»

Важно помнить о том, что в образовательной сфере студенты сталкиваются с проблемой самоорганизации: дистанционные курсы требуют высокого уровня дисциплины и мотивации, но отсутствие традиционной образовательной среды нередко снижает вовлеченность в процесс обучения. Кроме того, цифровые технологии способствуют развитию привычки к поверхностному восприятию информации, что может негативно сказываться на глубине знаний. Чтобы такого

не произошло необходимо вовлеченность в процесс не только студента, но и преподавателя дисциплины.

Мы также поинтересовались у респондентов: «Какой тип контента в интернете отнимает у вас больше всего времени?». Полученные данные показали, что наибольшей популярностью пользуются социальные сети – их выбрали 33% опрошенных. На втором месте оказалась работа или учеба, на что уходит время у 29% респондентов. Чтение новостей оказалось важной частью онлайн-активности для 23%, а замыкают список развлекательные ресурсы (видео, игры), которые занимают 15% времени пользователей (Рисунок 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какой тип контента в интернете отнимает у вас больше всего времени?»

Эти результаты свидетельствуют о том, что интернет выполняет не только развлекательную, но и образовательную, а также профессиональную функцию. Однако значительная часть пользователей все же уделяет больше внимания социальным сетям, что может говорить о высокой вовлеченности в онлайн-коммуникацию и потребление контента.

Согласно опросу, 57% респондентов признаются, что испытывают усталость из-за огромного потока информации, который ежедневно поступает из интернета, социальных сетей и других цифровых источников (Рисунок 3).

Это явление, известное как информационная перезагрузка, оказывает значительное влияние на повседневную жизнь людей, снижая их способность сосредотачиваться, увеличивая уровень стресса и мешая полноценному отдыху. Постоянные уведомления, новости, рекламные сообщения и развлекательный контент создают ощущение перегруженности, затрудняя возможность расслабиться и сконцентрироваться на действительно важных задачах¹.

¹ ВЦИОМ. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения, 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 02.03.2025).

Опрошенная молодежь начала замечать, что из-за этого их продуктивность снижается, а внимание становится рассеянным. Кроме того, избыток цифровой информации может негативно сказываться на качестве реального общения, так как людям становится сложнее поддерживать живые разговоры и устанавливать глубокие связи в реальном мире.

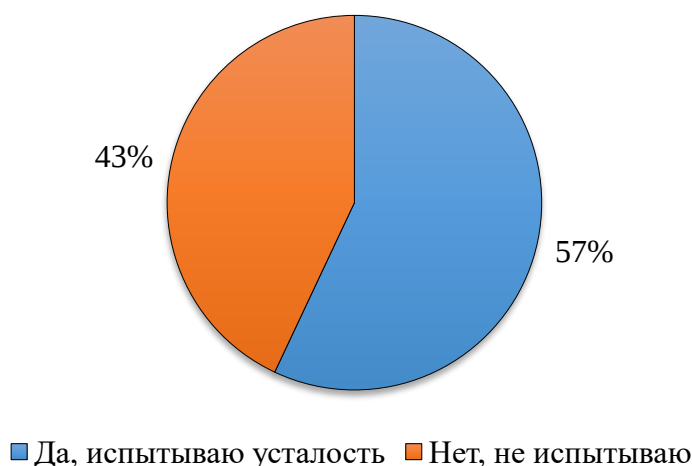

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли вы усталость от большого количества информации (информационную перегрузку)?»

Согласно результатам опроса, 62% респондентов выразили желание сократить время, проводимое в интернете, в то время как 38% опрошенных полностью удовлетворены своей текущей онлайн-активностью и не стремятся вносить изменения. Для них онлайн-пространство может являться неотъемлемой частью жизни, предоставляя удобные инструменты для работы, обучения, общения и досуга. Многие уверены, что им удастся сбалансированно использовать интернет без вреда для других сфер жизни (Рисунок 4).

Стремление сократить время в интернете может быть обусловлено несколькими факторами. Многие отмечают, что чрезмерное использование интернета отнимает время, которое можно было бы потратить на более полезные и приятные занятия – живое общение, хобби, спорт или просто отдых без экранов. Также некоторые респонденты упомянули негативное влияние цифровых технологий на психическое состояние, включая усталость от избытка информации, сложности с концентрацией и повышенный уровень стресса.

Другие участники опроса отметили, что интернет-зависимость мешает продуктивности и личному развитию – прокрастинация, чрезмерное потребление развлекательного контента могут становиться преградой для достижения важных целей.

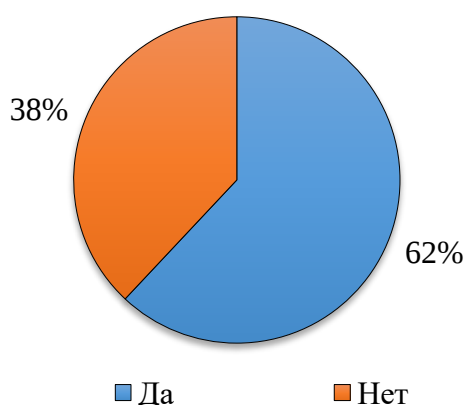

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы вы сократить время, проводимое в интернете?»

Заключение. Цифровая культура внесла значительные изменения в жизнь современного общества. Она открывает новые возможности: удобство коммуникации, гибкость в работе, доступ к образовательным ресурсам и развлекательному контенту, но также создает и вызовы, связанные с ухудшением качества личного общения, зависимостью от цифровых технологий и повышением уровня стресса.

Для минимизации негативных последствий важно соблюдать баланс между онлайн и офлайн жизнью, осознанно управлять временем, проводимым в цифровой среде и также развивать навыки критического мышления при потреблении контента. Только соблюдая эти простые правила можно сохранить психологическое благополучие и адаптироваться к новым реалиям цифрового мира.

Список литературы

ВЦИОМ. Пользование Интернетом, 2024 г. URL: <https://wciom.ru/ratings/polzovanie-internetom> (дата обращения: 02.03.2025).

ВЦИОМ. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения, 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechnost-i-predpochtenija> (дата обращения: 02.03.2025).

Жероков З. А. Информационная безопасность в социальных сетях // Актуальные вопросы современного образования: сборник научных трудов. 2024. № 1. С. 78-80.

Шаповалова И .С., Генкин (Филонова) Ю. Ю. Онлайн перспектива в образовательных траекториях молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 4. С. 91-102.

Shapovalova I. Online education participants: standing together or falling apart? // В сборнике: Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L. N. Kogan. Yekaterinburg, 2020. С. 407-415.

Shapovalova I. S. Youth communication strategies: communication without borders and site traps // В сборнике: Culture and Education: Social Transformations and Multicultural Communication. Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA). Российский университет дружбы народов. 2019. С. 110-117.

СТАЖИРОВКИ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Шепеленко Снежана Сергеевна

студентка, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

(Белгород, Россия)

snezhana.shepelenko@yandex.ru

Научное руководство

Ковальчук Ольга Викторовна

кандидат философских наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),

(Белгород, Россия)

kovalchuk@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного трудоустройству и стажировкам среди студентов вузов и колледжей. Стажировки являются ключевым инструментом формирования профессиональных компетенций персонала, поскольку увязывают процедуры обучения, развития составляющих компетенций. Исследование показало, что более половины опрошенных студентов совмещали учебу с подработкой или стажировкой, выявлены наиболее популярные сферы для стажировок и каналы их поиска. Делается вывод о значимости стажировок как инструмента для развития карьерных перспектив, получения практического опыта и адаптации к требованиям современного рынка труда.

Ключевые слова: молодежь; молодежная политика; профессиональная подготовка; вовлечение молодежи

INTERNSHIPS AS A MECHANISM FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF YOUTH

Snezhana S. Shepelenko

student, Belgorod state national research university (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

snezhana.shepelenko@yandex.ru

Academic supervisor

Olga V. Kovalchuk

candidate of philosophical sciences, associate professor,
Belgorod State National Research University (NRU “BelSU”)

(Belgorod, Russia)

kovalchuk@bsu.edu.ru

Abstract. The article presents the results of a study on employment and internships among university and college students. Internships are a key tool for the formation of professional competencies

of staff, as they link training procedures and the development of component competencies. The study showed that more than half of the students surveyed combined their studies with part-time work or internship, the most popular areas for internships and their search channels were identified. The conclusion is made about the importance of internships as a tool for developing career prospects, gaining practical experience and adapting to the requirements of the modern labor market.

Keywords: youth; youth policy; vocational training; youth involvement

Введение. В условиях динамично изменяющейся экономики молодые специалисты должны обладать высокой гибкостью и адаптивностью. Стажировки являются ключевым инструментом формирования профессиональных компетенций персонала, поскольку увязывают процедуры обучения, развития составляющих компетенций. Помимо этого, они помогают освоить современные методы работы, взаимодействовать в мультидисциплинарных командах, развивать навыки критического мышления и самостоятельного принятия решений. Эти компетенции особенно востребованы в эпоху цифровизации и глобализации, когда рынок труда требует от сотрудников высокой скорости адаптации к изменениям и способности учиться на протяжении всей жизни.

Для студентов и выпускников без опыта стажировки становятся первым шагом к строительству успешной профессиональной карьеры. Опыт, полученный в ходе стажировки, значительно повышает шансы на трудоустройство, так как работодатели чаще отдают предпочтение кандидатам, имеющим практические навыки и знакомым с профессиональной средой. Таким образом, стажировки играют важную социальную роль – они дают молодежи возможность ознакомиться с реальными условиями труда, определиться с карьерными целями и повысить свою мотивацию к профессиональной деятельности.

Методология и методы. Стажировки, как сравнительно новое направление в профессиональной подготовке, подвергаются детальному изучению со стороны разных специалистов. В последнее время данная тема активно обсуждается в научных статьях таких авторов, как К. В. Хорошун, В. И. Попова, И. С. Ворошилова, Ю. Н. Никулина, Дж. Мартинс, М. Д Санторо, Л. Иваску., Р. Авасти и др. Они рассматривают стажировку не только способ подготовки будущих профессионалов, но и возможность для профессионального самоопределения. молодых кадров.

Важной частью этой проблематики является изучение теоретических основ социализации и профессионального развития молодежи, которые рассматривали следующие ученые: С. Б. Капидинова (Капидинова, 2023), О. Н. Рябцева (Рябцева, 2021), Н. И. Архипова (Архипова, 2020), О. А. Калимуллина (Калимуллина, 2020), О. С. Чеченихина (Чеченихина, 2020), Ю. Н. Никулина (Никулина, 2022).

В научных работах исследователей (Е. Ю. Скочилова (Скочилова, 2021), А. И. Лисовская (Лисовская, 2022), Л. В. Аврамчук (Аврамчук, 2022), Е. Э. Лобанова (Лобанова, 2023) был проведен тщательный анализ

использования стажировок как средства для развития профессиональной активности молодых людей. Авторы определяют стажировки как эффективную форму практико-ориентированных образовательных технологий.

Важное значение для исследования процесса взаимодействия вузов и предприятий имеет исследование Е. П., Парлюк (Парлюк, 2024), в котором автор выделяет наиболее эффективные формы взаимодействия между высшими учебными заведениями и предприятиями, подчеркивая значительный экономический эффект от реализации практических стажировок в подготовке высококвалифицированных специалистов.

При разработке заявленной проблематики применен разнообразный инструментарий, в том числе методы системного и сравнительного анализа, обобщения, социального проектирования.

В ходе анализа данной проблематики использовались различные методологические подходы, включая системный и сравнительный анализ, а также обобщение и социальное проектирование. Исследование включало применение теоретического анализа на основе культурологических, психолого-педагогических источников, интернет-ресурсов и статистических данных, а также метод проектирования для разработки конкретного проекта.

В рамках социологического исследования использовался анкетный опрос, который позволил выявить ключевые аспекты, касающиеся трудоустройства, стажировок и профессиональных предпочтений студентов.

Научные результаты и дискуссия. Рассмотрим ключевые результаты опроса, которые позволяют подтвердить актуальность исследования. Результаты опроса продемонстрировали, что большинство студентов (почти 60%) активно участвуют на рынке труда, сочетая учебу с работой или стажировкой. Из них 44% занимаются подработкой летом, а 15% участвуют в стажировках.

При этом 15% респондентов указали на прохождение стажировки во время каникул в различных профессиональных сферах, включая транспорт, архитектуру, юриспруденцию и другие.

Самыми популярными направлениями стажировок оказались ИТ (22% опрошенных), SMM, маркетинг и дизайн (17%), наука и образование (8%). На производстве стажировались 7%, что подтверждает интерес молодых специалистов к промышленности и спрос на них со стороны работодателей.

44% респондентов осуществляли поиск стажировок через образовательные учреждения, такие как университеты и колледжи. Около 29% опрошенных предпочли искать возможности стажировки с помощью семьи, друзей и знакомых. Тем временем, 26% участников опроса отдали предпочтение поиску через специализированные веб-сайты. Следует отметить, что 8% применили веб-браузеры для нахождения практик и стажировок, 5% обнаружили подходящие варианты на ярмарках вакансий, и лишь 1% нашли возможности на платформах для фрилансеров.

Интересно, что целью «заработать» для участия в стажировках, независимо от их оплачиваемости, указали 42% студентов, что сделало эту цель второй по популярности. Основной же мотивацией для большинства (61%) было

желание начать карьеру и приобрести рабочий опыт. Для 45% задач было выполнение обязательной практики, в то время как 37% рассматривали возможность последующего трудоустройства в организации, где проходили стажировку. Для 32% стажировка служила средством определения пригодности профессии, 30% стремились улучшить свое резюме, а для 20% важным было исследование новых областей, не связанных с их основной специализацией.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В какой сфере вы стажировались?»

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как вы искали стажировку?»

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «С какой целью вы проходили стажировку?»

Данные исследования подтверждают ключевую роль стажировок и временных работ в процессе адаптации студентов к условиям рынка труда, развитии профессиональных квалификаций и укреплении их позиций на рынке труда. Это также выделяет необходимость сотрудничества между образовательными институтами, работодателями и студентами для оптимального развития профессионального потенциала молодежи.

Вывод. Проведенное исследование позволило заключить, что стажировки и подработки играют ключевую роль в профессиональном становлении студентов. Они помогают молодежи не только получить практический опыт и финансовую независимость, но и определиться с будущей карьерой, что особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка труда. Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейшего развития программ стажировок, укрепления взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями, а также поддержки студентов в их стремлении к профессиональному росту.

Список литературы

Аврамчук Л. В. Современные инструменты и управление инфраструктурой рынка труда молодых специалистов // Human Progress. 2022. № 4. С. 2.

Архипова Н. И., Седова О. Л. Проблемы управления профессиональным развитием молодых специалистов в условиях современной экономики // Экономика России: новые реалии и стратегии развития. XX Чаяновские чтения: сборник статей, Москва, 19 марта 2020 года. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. С. 3-11.

«Где искать подработку и кем поработать студенту: результаты опроса и идеи на лето» // HeadHunter: официальный сайт. 2025. URL: <https://hh.ru/article/32862> (дата обращения: 16.03.2025).

Калимуллина О. А., Гайдамашко И. В. Подготовка молодых специалистов в системе современного образования: вектор поликультурной парадигмы // КПЖ. 2020. №4. С. 66-70.

Капидинова С. Б., Золотилова Е. В. Проблема социализации молодежи в современном социуме: теоретический аспект // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 12 мая 2023 года. Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. С. 142-146.

Лисовская А. И., Абилова Е. В. Развитие профессиональных компетенций на основе стажировок: уровни, методы и модели // Общество, экономика, управление. 2022. № 2. С. 45-48.

Лобанова Е. Э. Стажировка как инструмент трудоустройства выпускников образовательных организаций // Экономика и управление в современных условиях: Международная научно-практическая конференция, Красноярск, 18-20 октября 2023 года / Сост. Л.М. Ашихмина. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2023. С. 101-105.

Никулина Ю. Н. Проектная деятельность как инструмент профессионального и карьерного развития выпускников // Экономика труда. 2022. № 7. С. 1133-1146.

Парлюк Е. П. Вузы и предприятия: важность их взаимодействия // Современные вызовы образования и психология формирования личности. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. С. 69-88.

Рябцева О. Н. Управление социализацией обучающихся в вузе: теоретический аспект // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 350-354.

Скочилова Е. Ю., Пекарская Л. В. Роль стажировок в практико-ориентированном подходе реализации программ повышения квалификации дополнительного профессионального образования // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2021. № 1. С. 136-142

Чеченихина О. С., Синько В. Н. Развитие профессионального становления молодежи // АОН. 2020. № 2. С. 12.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИИ–2024

Сборник статей по материалам
IV Международного научного онлайн-форума

26–28 февраля 2025 г.

Публикуется в авторской редакции

Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 18.06.2025.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 7,5 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48